

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, член Российской криминологической ассоциации.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедр Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкого в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала **73848**

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс **(351) 267-97-01**. E-mail: **urvest@mail.ru**

© «Проблемы права», 2003—2022

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

4¹ 2022

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Member of the Russian Criminological Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY,** Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Department for Improving the Regulatory regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow); **S. M. DAROVSKIKH,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Departments of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination of the FSAOU VO "South Ural State University (NRU)" (Chelyabinsk); **M. B. DOBROBABA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN,** Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK,** Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU)" (Chelyabinsk); **M. F. KOSTYUK,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow Moscow); **V. I. KRUSS,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **I. V. LEKSIN,** Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A. V. MAYFAT,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY,** Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET,** Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV,** Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin;** Executive Editor **E. Y. Andriadis;** Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 9 —

Хохлова Е.М., Скрипкин М.А.

Правовая культура как одно из условий повышения эффективности правовых актов

— 12 —

Муртазина Г.И., Усманова Е.Ф.

Роль правовой культуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов

— 16 —

Хохлова Е.М., Дуваярова С.А.

Правовая культура и цифровизационное современное общество

— 20 —

Усманова Е.Ф., Джафаров Н.З.

Профессионально-этическая культура сотрудников правоохранительных органов в условиях цифровой реальности

— 24 —

Немечкин В. Н.

Теоретические аспекты правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— 28 —

Корсун К.И., Исакова И.В.

Актуальные вопросы реализации права граждан на своевременное и полное оказание медицинской помощи

— 32 —

Воротникова М.В., Исакова И. В.

Теоретико-правовые основы безопасности в Российской Федерации

— 38 —

Корсун К.И., Агеева А.А.

Будущее местного самоуправления в свете грядущей муниципальной реформы

— 44 —

Амбурцев Р.А., Андреев М.В., Еременко Е.В., Мушкет И. И.

Зарубежное голосование на выборах в Республике Молдова (на примере избирательных кампаний 2019–2021 гг)

— 54 —

Иванов А.Ю., Иккерт А.В.

К вопросу о правовой неопределенности допуска мототранспортных средств к дорожному движению

— 59 —

Громова А.А.

Реализация конституционного права на медицинскую помощь в Российской Федерации

3

— 64 —

Баженова О.И.

К проблеме классификация юридических лиц в конституционном праве

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— 73 —

Низовская К.Ф., Демидова Г.С.

К вопросу о привлечении наследственного фонда к ответственности по обязательствам его учредителя – субсидиарного должника

— 79 —

Яковлев А.Ю.

Трансформации государственных холдингов в России (2014-2021 гг.): организационно-структурные и правовые аспекты

— 82 —

Бекмагамбетов А.Б.

Обзорная компаративистика законодательства Казахстана и Великобритании о страховании производственного травматизма

— 91 —

Галаева Л.А., Хнырева Е.С.

Значение специальной оценки условий труда для реализации трудовых и социально - обеспечительных прав работника

— 98 —

Айтимова Ш.Т., Енсебаева А.Р., Сарыбаева И.Е.

Потери работодателя, связанные с несоблюдением требований законодательства в сфере безопасности и охраны труда

— 104 —

Гайнутдинов А. К.

Правовое положение основных субъектов правоотношений в сфере заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— 110 —

Голубовский В.Ю.

Пределы уголовной ответственности при рецидиве преступлений

— 114 —

Ильяш А.В., Парахин Е.А., Черный А.В.

Убийство по просьбе потерпевшего, совершенное из чувства сострадания

— 119 —

Куниц Е.В.

Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребёнка

— 123 —

Гостькова Д.Ж.

Ретроспективный анализ квалифицирующих признаков субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья

— 128 —

Костюк М.Ф.

Цифровые технологии как средство совершения преступлений в сфере экономики и их правовая оценка

— **132** —

Штефан А.В.

Особенности мер предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка

— **139** —

Кунц Е.В., Голубовский В.Ю.

Некоторые вопросы совершенствования мер предупреждения неосторожной преступности

— **143** —

Мустафаев Р.К.

Принципы обращения с лицом, совершившим преступление в учреждениях УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

— **147** —

Каблуков И.В.

Роль участников уголовного судопроизводства не обладающих властными полномочиями в обеспечении достаточной совокупности доказательств

IN THIS ISSUE

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

— 9 —

Khokhlova E.M., Skripkin M.A.

Legal culture as one of the conditions for increasing the effectiveness of legal acts

— 12 —

Murtazina G.I., Usmanova E.F.

The role of legal culture in the anti-corruption expertise of normative legal acts

— 16 —

Khokhlova E. M., Duvayarova S. A.

Legal culture and digitalization of modern society

— 20 —

Usmanova E. F., Jafarov N. Z.

Professional and ethical culture of law enforcement staff in the conditions of digital reality

— 24 —

Nemechkin V. N.

Theoretical aspects of the legal status of the indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 28 —

Korsun K.I., Isakova I.V.

Topical issues of the realization of the right of citizens to timely and complete medical care

— 32 —

Vorotnikova M.V., Isakova I. V.

Theoretical and legal foundations of security in the Russian Federation

— 38 —

Korsun K.I., Ageeva A.A.

The future of local self-government in the light of the upcoming municipal reform

— 44 —

Amburtsev R.A., Andreev M.V., Eremenko E.V., Mushket I.I.

External voting in elections in the Republic of Moldova (election campaigns 2019–2021)

— 54 —

Ivanov A.Y., Ikkert A.V.

On the issue of the legal uncertainty of the admission of motor vehicles to road traffic

— 59 —

Gromova A.A.

Implementation of the constitutional right to medical care in the Russian Federation

— 64 —

Bazhenova O.I.

To the problem of classification of legal entities in constitutional law

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 73 —

Nizovskaya K.F., Demidova G.S.

To the question of bringing the inheritance fund to responsibility for the obligations of its founder – subsidiary debtor

— 79 —

Yakovlev A.Y.

Transformations of state holdings in Russia (2014-2021): organizational, structural and legal aspects

— 82 —

Bekmagambetov A. B.

Overview comparativistics of the legislation of Kazakhstan and the Great Britain on industrial injury insurance

— 91 —

Galaeva L.A., Khnyreva E.S.

The significance of a special evaluation of working conditions for the realization of the labor and social and security rights of the worker

— 98 —

Aitimova Sh.T., Ensebaeva A.R., Sarybayeva I.E.

Employer's losses related to non-compliance with the requirements of legislation in the field of safety and labor protection

— 104 —

Gainutdinov A.K.

Legal status of the main subjects of legal relations in the sphere of concluding and executing state and municipal contracts

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 110 —

Golubovsky V.Yu.

Limits of criminal liability for recurrent crimes

— 114 —

Il'yash A.V., Parashin Ye.A., Chernyy A.V.

Murder at the request of the victim, committed out of a sense of compassion

— 119 —

Kunts E.V.

Subjective signs of murder of a newborn child by a mother

— 123 —

Gostkova D.Zh.

Retrospective analysis of qualifying features of the subjective side of crimes against life and health

— 128 —

Kostyuk M.F.

Digital technologies as a means of committing crimes in the sphere of the economy and their legal assessment

— 132 —

Stefan A.V.

Features of measures for the prevention of murders by the mother of a newborn child

— **139** —

Kunts E.V., Golubovsky V.Yu.

Some issues of improvement of prevention measures of rough crime

— **143** —

Mustafaev R.K.

Principles of treatment of persons who committed a crime in personal institutions
in the sphere of illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

— **147** —

Kablukov I. V.

The role of participants in criminal proceedings who do not have authority
in providing a sufficient body of evidence

Хохлова Е.М., Скрипкин М.А.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ¹

Khokhlova E.M., Skripkin M.A.

LEGAL CULTURE AS ONE OF THE CONDITIONS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF LEGAL ACTS

В статье рассматривается влияние правовой культуры на эффективность реализации правовых актов. Дается общее сложившееся представление о правовой культуре. Рассмотрен правовой акт как передаточное средство воздействия правовой культуры субъектов права на правовую культуру других. Отмечено, что правовая культура личности способствует верному пониманию права в целом и пониманию правовых актов в частности. Определены негативные последствия, снижающие эффективность правовых актов – это непрофессиональное владение юридическими и правовыми знаниями, низкий уровень выполнения обязанностей уполномоченных субъектов, ограничение доступности правовых актов.

Ключевые слова: правовая культура, правовой акт, правовая культура личности, эффективность правовых актов, доступность правовых актов.

The article examines the influence of legal culture on the effectiveness of the implementation of legal acts. The general idea of legal culture is given. The legal act is considered as a transfer means of influencing the legal culture of the subjects of law on the legal culture of others. It is noted that the legal culture of the individual contributes to the correct understanding of law in general and the understanding of legal acts in particular. The negative consequences that reduce the effectiveness of legal acts are identified: unprofessional possession of legal and legal knowledge, low level of fulfillment of the duties of authorized entities, limited availability of legal acts.

Keywords: legal culture, legal act, legal culture of the individual, effectiveness of legal acts, accessibility of legal acts.

Категория «правовая культура» охватывает своим содержанием разные фрагменты правовой действительности. В современной науке вопросы, касающиеся правовой культуры в целом, так и отдельных смежных категорий остаются открытыми. Правовой акт не может существовать вне пределов воздействия правовой культуры, поскольку имеет место взаимодействие и взаимосвязь правотворческой

и правоприменительной деятельности, регламентированных правовыми документами.

В правовой науке за период развития права как науки и как социального явления сложилось множество определений правовой культуры. Так существует понимание правовой культуры в узком (развитостью социальных качеств личности, характеризующие ее правосознание, уро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных, и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», проект № г/б 15-22.

вень и характер овладения или преобразования ею своей социальной сущности, социального опыта) и широком смысле (совокупность элементов юридической надстройки в их реальном функционировании) [1]. Однако есть представление правовой культуры и как отождествление ее со всей правовой системой – системой овеянных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права [3].

Правовая культура позволяет определить характер взаимоотношений субъектов общества не только с правом, но и с законами и иными феноменами права. Важно указать, что исследования правовой культуры как отдельной категории права позволило в итоге установить и структуру правовой культуры. Так, И.А. Иванников в качестве элементов правовой культуры предлагает считать – право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, государственно-правовые институты, правомерную деятельность субъектов, юридическую науку и юридические акты [2]. Для нас особый интерес составляет последний компонент.

Безусловно, правовые акты выступают передаточными средствами воздействия правовой культуры субъектов права на правовую культуру других. В правовой действительности сложилось общее понимание правового акта как письменного документа, принятого специальным правомочным субъектом права (государственный орган или должностное лицо) и наделенный юридической силой и официальным характером. Именно через нормативные акты осуществлялось и осуществляется в настоящее время легитимное закрепление, правового и общественного статуса личности и граждан, комплекса благ, государственно-политической власти [5, 6].

Ключевым фактором следует определить и правовую культуру личности, посредством которой осуществляется верное понимание права в целом и понимания правовых актов в частности для осуществления своих действий в соответствии с ними.

Негативные последствия, снижающие эффективность правовых актов, могут быть основаны на непрофессиональном владении юридическими и правовыми знаниями, на низком уровне выполнения обязанностей уполномоченных субъектов. Поэтому лицо, связанное профессиональными функциями по работе с правовыми актами, должно обладать целым комплексом важных качеств. Это – четко сформированная гражданская позиция и

высокая общественная активность; неформированная профессиональная этика и сформированная правовая и психологическая культура; бескомпромиссное уважение закона и бережное отношение к ценностям основам правового государства; устойчивые морально-нравственные убеждения и др.

Современные тенденции развития общества при активном развитии и применении цифровых технологий, проблема правовой культуры личности встает весьма остро. Это сопряжено с процессами подмены ценностных ориентиров, как отдельных индивидов, так и некоторых социумов общества. Возникает существенная потребность в установлении и введении в действие новых норм правового воздействия.

Думается, что эффективность правовых актов отражается через призму оптимального соотношения целей данных актов и их социально-полезным результатом. В качестве цели любого акта выступает достижение правомерного поведения участников правоотношения во всех возможных формах реализации права. Результатом правового акта становится регулирование общественных отношений в пределах правового поля в общем случае или в частном аспекте восстановления нарушенного права (например, судебное решение).

Считаем важным указать на то, что формирование правовой культуры общества сопряжено и с уровнем доступности нормативных правовых актов. Открытость и удобство получения правовой информации прямо пропорционально связаны с правомерным поведением и правовой просвещенностью индивидов. Доступность правовых актов обеспечивается посредством официального опубликования правовых актов и посредством распространения информации. Как в первом, так и во втором случае эффективность правовых актов будет максимальной при своевременном реагировании государства на происходящие изменения в общественных отношениях. Так, современные ИТ-технологии в области цифровизации позволяют в максимально быстрые сроки распространять информацию любого свойства и содержания. Для формирования высокой правовой культуры достижения максимального эффекта от реализации правовых актов созданы соответствующие правовые платформы, справочно правовые системы, специализированные сайты и иные продукты «цифры» (СПС Гарант, Консультант плюс, сайт – судебные и нормативные акты РФ и др.). Официаль-

ное опубликование сегодня заключается не только в печатном формате, но и в признании официального электронного опубликования [4].

Отрицательным, препятствующим фактором обеспечения доступности правовых актов является коммерциализация возможности такого доступа. Некоторые правообладатели сайтов сети Интернет предоставляют доступ к нормативным актам за определенную оплату. Такое фак-

тическое ограничение не является оправданным с позиции формирования правовой культуры общества и личности.

Таким образом, высокий уровень эффективности действия правовых актов зависит от заложенных в них целей и полученных результатов, а также от уровня правовой культуры как отдельных субъектов, принимающих и издающих правовые акты, так и от правовой культуры общества в целом.

Литература

1. Авсеев И. В. Теория государства и права (определения, схемы, литература). / И. В. Авсеев, Э. В. Кузнецов, В. П. Сальников. – Москва, 1979. – 82 с.
2. Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 12–16.
3. Каминская В. И. Правовая культура и вопросы правового воспитания / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов. – Москва, 1974. – 202 с.
4. Официальное электронное опубликование: История, подходы, перспективы / под ред. проф. В. Б. Исакова. – Москва: Формула права, 2012. – 320 с.
5. Усманова Е. Ф. Проблемы выявления функций правовой культуры // Казанская наука. – 2014. – № 2. – С. 180–182.
6. Усманова Е. Ф. Система правовых актов как важнейший параметр оценки правовой культуры / Е. Ф. Усманова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1 (16). – С. 32–34.

References

1. Avseyev I. V. Teoriya gosudarstva i prava (opredeleniya, skhemy, literatura). / I. V. Avseyev, E. V. Kuznetsov, V. P. Sal'nikov. – Moskva, 1979. – 82 s.
2. Ivannikov I. A. Kontseptsiya pravovoy kul'tury // Pravovedeniye. – 1998. – № 3. – S. 12–16.
3. Kaminskaya V. I. Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya / V. I. Kaminskaya, A. R. Ratinov. – Moskva, 1974. – 202 s.
4. Ofitsial'noye elektronnoye opublikovaniye: Istoriya, podkhody, perspektivy / pod red. prof. V. B. Isakova. – Moskva: Formula prava, 2012. – 320 s.
5. Usmanova Ye. F. Problemy vyyavleniya funktsiy pravovoy kul'tury // Kazanskaya nauka. – 2014. – № 2. – S. 180–182.
6. Usmanova Ye. F. Sistema pravovykh aktov kak vazhneyshiy parametr otsenki pravovoy kul'tury / Ye. F. Usmanova // Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'. – 2016. – № 1 (16). – S. 32–34.

ХОХЛОВА Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

СКРИПКИН Максим Андреевич, магистрант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. E-mail: Skripkin-96@bk.ru

KNOKHLOVA Elena Mikhailovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research OgarevMordovia State University». 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, d. 68. E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

SKRIPKIN Maxim Andreevich, Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research OgarevMordovia State University». 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, d. 68. E-mail: Skripkin-96@bk.ru

Муртазина Г.И., Усманова Е.Ф.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ¹

Murtazina G.I., Usmanova E.F.

THE ROLE OF LEGAL CULTURE IN THE ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS

В статье анализируется роль и значение правовой культуры в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов. Отмечается, что такая категория, как «антикоррупционная экспертиза нормативных актов» применяется в целях установления фактических обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих наличие коррупционных факторов. Правовая культура субъекта проведения антикоррупционной экспертизы является важным основополагающим фактором данного процесса. Так как высокий уровень правовой культуры эксперта становится показателем качества проводимой антикоррупционной экспертизы. Авторами отмечается, что уровень правовой культуры субъектов, участвующих в антикоррупционной экспертизе определяется высокой степенью профессионализма, правовой грамотностью, способностью лица осознанно противостоять коррупции, наличием юридических знаний, высоким уровнем правосознания.

Ключевые слова: экспертиза законодательных актов, антикоррупционная экспертиза, закон, нормативный правовой акт, государственные органы.

The article analyzes the concept and content of anti-corruption expertise of legislative acts. It is noted that such a category as “examination of normative acts” is used in order to establish factual circumstances confirming or refuting the presence of corruption factors. The legal culture of the subject of anti-corruption expertise is an important fundamental factor in this process. Since the high level of legal culture of the expert becomes an indicator of the quality of the anti-corruption expertise. The authors note that the level of legal culture of subjects participating in anti-corruption expertise is determined by a high degree of professionalism, legal literacy, the ability of a person to consciously resist corruption, the presence of legal knowledge, and a high level of legal awareness.

Keywords: examination of legislative acts, anti-corruption examination, law, normative legal act, state bodies.

12

Теоретико-исторические
правовые науки

Роль экспертизы законодательных актов и их проектов в настоящее время является важной и неоценимой для функционирования всех институтов государства и общества. Экспертиза играет важнейшую роль в обеспечении эффективности законодательства в Российской Федерации, как уже принятых законов, так и разрабатываемых законопроектов, что позволяет обеспечить необходимое качество нормативных актов. [5, с. 99]

Экспертиза правовых актов является сложной категорией, возникшей в Европе еще в 18 веке. По мнению Е. Н. Селютинской, законодательный орган Франции при подготовке Декларации прав человека и гражданина 1789 г. провел значительную экспертную работу и заложил основы экспертизы законодательных актов и проектов таких актов для последующего применения другими странами. [3, с. 56]

Н.Н. Турецкий определяет экспертизу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, проект № Г/Б 15-22.

законопроектов в качестве деятельности высококвалифицированных специалистов и ученых, которая заключается в исследовании, проверке, анализе и оценке профессионального и научного уровня нормативного акта. По его мнению, экспертиза законопроектов оказывает серьезное влияние на создание качественного законодательного акта только в том случае, если является частью законотворческого процесса. В науке и на практике такая категория, как «экспертиза законодательных актов» применяется в целях обозначения исследований, направленных на установление фактических обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих факты, которые обладают значением для лиц, назначивших экспертизу. [4]

Экспертиза законопроекта представляет собой исследование предварительного проекта нормативного акта, которая требует специальных познаний и квалификации в соответствующей деятельности. Законодательная экспертиза прочно вошла в отечественную правовую сферу и приобрела весьма важное, а иногда даже основополагающее значение.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как деятельность экспертов по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам, разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов, осуществляется в России с 2003 г.

А.Ю. Гулягин понимает антикоррупционную экспертизу как «действия специально уполномоченного государством органа или лица по оценке нормативного правового акта либо его проекта (его формы, целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия и опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции РФ и законодательству, а также на предмет наличия либо отсутствия условий для проявления коррупции - коррупционных факторов». [1, с. 39]

Рассматривая вопрос содержания экспертизы законопроектов и законодательных актов, необходимо отметить, что экспертная деятельность должна отражать оценку взаимосвязи вопроса правового регулирования и метода правового воздействия, связанного с конкретными общественными отношениями. Содержание экспертизы законопроектов и законодательных актов является одним из важнейших вопросов современного законот-

ворческого процесса. При анализе проекта нормативного акта перед экспертом стоит задача определения целесообразности государственного вмешательства посредством правового регулирования в ту или иную сферу общественных отношений, следовательно, содержание его деятельности будет раскрывать через оценку необходимости принятия такого закона.

Содержание антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) представляет собой процесс, в рамках которого нормативный акт анализируется в целях выявления коррупциогенных факторов, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил; содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. По результатам экспертизы, в необходимых случаях, предлагаются способы устранения коррупциогенного фактора.

Сущность антикоррупционной экспертизы заключается в таком использовании научных достижений в области права и правоприменительной практики, при котором соблюдаются правила юридической техники, достигается корректность и согласованность употребляемых дефиниций и юридических терминов, не допускается возникновение многозначности и путаницы в правовых нормах, что в итоге приводит к оптимальному снижению негативных проявлений в деятельности субъектов права, а также вносит определенный вклад в процесс противодействия проявлениям коррупции и в повышение уровня правовой культуры как субъектов правотворчества, так и всего общества.

Субъекта проведения антикоррупционной экспертизы могут быть сотрудники органов прокуратуры, министерства юстиции, разработчики нормативных актов и независимые эксперты.

Субъекты проведения антикоррупционной экспертизы должны специализироваться не только в отдельных областях права, но и в иных областях специальных знаний. Это связано с тем, что нормативные правовые акты регулируют самые разнообразные и всеобъемлющие правоотношения, затрагивающие нередко довольно узкие специальные области знаний, в том числе технические, финансово-экономические, медицинские и иные. В этой связи лицо, осуществляющее антикоррупционную экспертизу, для того чтобы качественно и квалифицированно

проверить тот или иной нормативный правовой акт на коррупционную составляющую, должен быть, на наш взгляд, компетентным специалистом не только в области юриспруденции, но и в соответствующих областях специальных знаний.

Огромные масштабы правотворчества, увеличение количества нормативных актов сопровождается проявлением разнообразных коллизий, дублирований, пробелов. Все это указывает на низкий уровень правовой культуры субъекта правотворчества. [2, с. 101]

Коррупционные проявления также во многом обусловлены именно недостаточным уровнем правовой культуры субъектов, участвующих в правотворческой деятельности. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос о правовой культуре личности, участвующей в антикоррупционной экспертизе нормативного правового акта и о формировании антикоррупционной культуры. Правовая культура субъекта правотворчества и проведения антикоррупционной экспертизы является важным основополагающим фактором данного процесса. Так как высокий уровень правовой культуры эксперта становится показателем высокого качества проводимой антикоррупционной экспертизы. В целях развития нетерпимого отношения к коррупции, формирования и развития антикоррупционной культуры специалистов, экспертов будет полезным введение разнообразных мер поощрения антикоррупционного поведения, антикоррупционное образование, а также активное участие институтов гражданского общества и граждан в процессе антикоррупционной экспертизы. Сущность процесса образования и воспитания в данном аспекте сводится к тому, чтобы антикоррупционные правила, уста-

новленные в государстве, стали внутренними принципами и мировоззрением каждого человека.

Уровень правовой культуры субъектов, участвующих в антикоррупционной экспертизе определяется высокой степенью профессионализма, правовой грамотностью, способностью лица осознанно противостоять коррупции, наличием юридических знаний, высоким уровнем правосознания. В данном аспекте правовая культура эксперта позволяет рассматривать нормативный акт сквозь призму нравственного и безнравственного, правового и неправового, и выражает способность человека противостоять коррупции.

В современный период количество принятых законов постоянно увеличивается, ценность правового опыта становится особенно ощутимой. В связи с чем ряд исследователей отмечает, что эффективность законодательства может быть гарантирована только посредством проведения экспертизы законопроектов и проектов законодательных актов. В теории считается, что эффективное законодательство приравнивается к совершенству нормативных правовых актов, входящих в его систему, поэтому и возникает мнение о том, что экспертиза актов является действенным инструментом в подготовке нормативных положений, регламентирующих общественные отношения.

Таким образом, уровень правовой и антикоррупционной культуры является показателем качества проводимой антикоррупционной экспертизы и характеризуется нетерпимостью к коррупции как явлению современного общества, отрицательным отношением к коррупционным правонарушениям во всех сферах жизнедеятельности.

Литература

1. Гулягин А.Ю. Экспертиза нормативно-правовых актов как юридическое средство противодействия коррупции // Юридический мир. 2009. № 12. С. 39.
2. Каменская Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза как фактор повышения правовой культуры в сфере правотворчества // Правовая культура. 2010. № 2(9). С. 100-108.
3. Селютин Е. Н., Холодов В. А. Проблемы теории государства и права. М., 2019. С. 56.
4. Турецкий Н. Н. Экспертиза законопроектов // Вестник. 2011. № 2. С. 1-6.
5. Усманова Е. Ф., Паулова Ю. Е. Понятие и значение экспертизы законопроектов в современной России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3(183). С. 99-101.

References

1. Gulyagin A.YU. Ekspertiza normativno-pravovykh aktov kak yuridiche-skoye sredstvo protivodeystviya korrupsii // Yuridicheskiy mir. 2009. № 12. S. 39.
2. Kamenskaya Ye. V., Rozhdestvina A. A. Nezavisimaya antikorrupsion-naya ekspertiza kak faktor povysheniya pravovoy kul'tury v sfere pravo-tvorchestva // Pravovaya kul'tura. 2010. № 2(9). S. 100-108.
3. Selyutina Ye. N., Kholodov V. A. Problemy teorii gosudarstva i pra-va. M., 2019. S. 56.

4. Turetskiy N. N. Ekspertiza zakonoprojektov // Vestnik. 2011. № 2. S. 1-6.
5. Usmanova Ye. F., Paulova YU. Ye. Ponyatiye i znachenije ekspertizy zakonoprojektov v sovremennoy Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 3(183). S. 99-101.

МУРТАЗИНА Гульнара Ильдусовна, студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: gulnara_murtazina@bk.ru

УСМАНОВА Елена Фанильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия. 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

MURTAZINA Gulnara Ildusovna, master's student in the Faculty of Law Ogarev Mordovia State University. 430000, Saransk, Bolshevitskaya str., 68. E-mail: gulnara_murtazina@bk.ru

USMANOVA Elena Fanilyevna, candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines Ogarev Mordovia State University. 430000, Saransk, Bolshevitskaya str., 68. E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

Хохлова Е.М., Дуваярова С.А.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЦИФРОВИЗАЦИОННОЕ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО¹

Khokhlova E. M., Duvayarova S. A.

LEGAL CULTURE AND DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на формирование правовой культуры. Отмечается необходимость переосмысления подходов к формированию правовой культуры в условиях цифровизационного общества. Выдвигается утверждение о применении разных средств по формированию правовой культуры современного общества с уклоном на процессы цифровизации. Акцентируется проблема воздействия электронной информации на мировоззрение и гражданскую позицию молодого поколения нашего общества. Особые опасения вызывает формирование социокультурных ориентиров и духовно-нравственных ценностей личности, а также целенаправленное воздействие тьюторов-лоббистов на подписчиков и случайных гостей сайтов сети «Интернет», которое направлено на вытеснение и утилизацию морально-нравственных ценностей, на внедрение необоснованных социальных псевдоценностей.

Ключевые слова: правовая культура, общество, цифровизация, право, личность, мировоззрение, гражданская позиция, информационные технологии.

The article examines the influence of digital technologies on the formation of legal culture. It is noted that there is a need to rethink approaches to the formation of legal culture in a digitalized society. The statement is put forward about the use of various means to form the legal culture of modern society with a focus on the processes of digitalization. The problem of the impact of electronic information on the worldview and civic position of the younger generation of our society is emphasized. Of particular concern is the formation of socio-cultural orientations and spiritual and moral values of the individual, as well as the purposeful influence of tutors-lobbyists on subscribers and casual visitors of Internet sites, which is aimed at the displacement and utilization of moral values, the introduction of unreasonable social pseudo-values.

Keywords: legal culture, society, digitalization, law, personality, worldview, citizenship, information technology.

16

Теоретико-исторические
правовые науки

Жизнь современного человека наполнена феноменами «цифры», что формирует ее неимоверный динамический ритм. IT-технологии способствуют не только мощному прогрессу в науке и технике, но и становятся безальтернативным условием имиджа и рейтинга в профессиональном сообществе. Территория интернет-пространства стала площадкой для приобретения новых навыков для личности и возможностью их активной реализации. Интеллектуальное развитие личности также осуществляется под воздействием результатов цифровизации

общества. Также следует говорить и о совершенно иной социальной коммуникации субъектов. Неудивительно, что общественные отношения в свете новых «цифровых» реалий послужили импульсом для изменения и правовой сферы.

Влияние «цифры» и права друг на друга не только очевидны, но и ожидаемы. Поскольку право становится не только средством, но и объектом воздействия «цифровизации». Следует согласиться с тем, что нормативно-правовое регулирование сегодня имеет многофакторный характер, а сформированные новые право-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных, и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева», проект № Г/б 15-22.

отношения имеют более сложную структуру и содержание [1]. Электронная информация стремительно из альтернативной формы коммуникационных отношений перешла в безальтернативную. Данный эффект получен в немалой степени в период пандемии 2019-2021 годов. Столь стремительная и повсеместная цифровизация вещей, товаров, услуг, имущества и других объектов правоотношений объективно определяют тренд и характер мирового развития, необратимо влияют как на общество в целом, так и на каждого человека в отдельности.

Правовая культура общества также подвергается изменениям основанным стремительными «вживлениями» информационных технологий. В науке формируется устойчивая тенденция изучения цифровых модификаций общественного сознания, цифрового правового пространства. Под воздействием электронной информации оказались мировоззрение и гражданская позиция молодого поколения нашего общества. Особые опасения вызывает формирование социокультурных ориентиров и духовно-нравственных ценностей будущих полноценных субъектов отношений. Следует отметить целенаправленное воздействие тьюторов-лоббистов на подписчиков и случайных гостей сайтов сети «Интернет», которое направлено на вытеснение и утилизацию морально-нравственных ценностей, на внедрение необоснованных социальных псевдоценностей.

В обществе среди молодежи сегодня отмечается проявление пассивного правового нигилизма, безразличия к общественной оценке девиантного поведения, отрицание социальной ценности права. Есть лица, отрицающие саму необходимость познания права в целом и изучение юридических дисциплин в частности. Но при этом следует отметить рост протестной политической активности молодежи в социальных сетях. Поведение таких лиц характеризуется солидарностью и определенной дерзостью в противоправных действиях [2].

Поэтому особое внимание следует уделить исследованию проблем понимания правовой культуры во взаимосвязи с цифровым правовым пространством, в котором сегодня находятся все представители общества. При этом следует рассматривать правовую культуру как явление цифровой цивилизации. Сформированная правовая культура с учетом информационно-коммуникативных навыков и опорой на нравственно-правовую систему бытия позволяет правильно вы-

страивать стратегию по развитию личных показателей продуктивности в необходимых областях общественных отношений.

Правовая культура личности при выравнивании границ между социокультурным и киберинформационным пространством требует определенного переосмысления. Очевидно, что усвоить верное значение правовых норм стихийно бессистемно, при отсутствии грамотного сопровождения и контроля усвоения знаний невозможно. Кроме того разного рода провокации, информационные вызовы «вбрасываемые» в эфир не всегда могут быть осмыслены индивидом в пределах правовой системы России.

Отсутствие сформированной правовой культуры не позволяет в полной мере понять и осознать опасность какого-либо информационного ресурса. Популярные вебсайты, телеграмм каналы и прочие информационно-коммуникативные технологии зачастую носят опасный для жизни и противозаконный характер. Хакерские атаки, смертельный селфинг ради популярности, незаконное завладение частными данными, экстремистские действия, просмотр видео материалов запрещенных законодательством – вот малая часть противоправной вакханалии в информационном пространстве сети «Интернет». При этом сами организаторы данных действий (хакеры, мошенники, блогеры и пр.) грамотно формируют свои информационные ресурсы.

Если опираться на положение о том, что в социокультурном пространстве имеется правовая определенность, то и в сфере цифровых отношений тоже должна быть правовая определенность. Но пока мы имеем только ситуации где правовая неопределенность весьма велика, и основой защиты индивида является сформированная правовая культура на личностно-значимом уровне.

В науке существует мнение о том, что рассматривать цифровое правосознание в качестве самостоятельного институционального образования еще рано. Соответственно, возникающие в сфере цифровизации риски необходимо прогнозировать и проводить в данной области общественных отношений необходимую правовую профилактику. Необходимо формировать знания о праве, о способах защиты от киберпреступности, от правонарушений в киберинформационном пространстве. Данная работа может и проводится посредством применения IT-технологий как в онлайн-, так и в офлайн-формах.

Отрицание авторитета права в цифро-

вом пространстве, наличие множества VR и AR технологий и иных информационных ресурсов, прямо направленных на выработку стратегии сохранения способности двигаться, развиваться, оставаться «живым», формирует у активных пользователей «цифры» правовой нигилизм, ощущение вседозволенности и безнаказанности в киберинформационной среде. Отмечается появление новых форм взаимодействия субъектов в условиях коммуникационной анонимности и полиролевого своеобразия личных действий, что приводит к появлению качественно новых способов трансляции и ретрансляции информации, увеличению субкультурных объединений в цифровых сообществах. При этом наблюдается ярко выраженная деятельность отдельных субкультур по созданию собственных нормативов вопреки существующим общим правилам.

Следует согласиться с мнением В. Н. Синикина о том, что цифровые технологии имеют значительный ресурс регулятивного свойства, который уверенно становится трансфером между природой и культурой права. Автор отмечает, что в рамках цифрового пространства природа права представлена «гораздо богаче», чем при традиционном выражении правовой систематики [3].

Считаем, что при целенаправленном формировании правовой культуры личности посредством применения цифровых технологий можно добиться высоких результатов формирования правовой культуры всего общества в целом.

Важно понимать, что право не является замкнутой системой. Оно не может игнорировать появление новых явлений в разных сферах жизнедеятельности общества, наоборот право находится в постоянном развитии отвечающим самым важным запросам общества [4]. Поэтому воз-

никновение правоотношений в области цифровых взаимодействий обуславливает необходимость нормативной фиксации правового статуса и ответственности участников цифровых отношений. Соответственно правовая культура современного общества должна отражать качественное состояние правовой жизни общества в условиях его цифровизации, где формируется правовое сознание с применением новых технологий цифрового формата [5]. И если государство в лице своих компетентных органов не успеет сориентироваться в новых реалиях, то такие функции правовой культуры как формирование, передача, сохранение правовых ценностей могут быть утрачены. Что отрицательно скажется на ориентировании членов общества на юридически значимого поведения, степени правового развития, как отдельной личности, так и общества в целом.

Следует особое внимание уделить выбору способов и методов формирования правовой культуры личности в зависимости от возрастных критериев и личностных особенностей индивида.

Цифровизацию общества в целом и отдельных его сфер следует воспринимать как необратимый и объективный процесс. Очевидно, что данное явление несет не только разрушительные начала, но и созидательные. От грамотного реагирования государства на современные вызовы «цифры» зависит и формирование правовой культуры в условиях цифровизации общества. Особое значение при имеющихся исходных данных приобретает процесс обучения и воспитания. Поскольку именно аккумуляция возможностей образовательных учреждений и цифровой сферы дает адекватную реакцию на значимые вызовы современности.

Литература

1. Белых В. С. Болобонова М. О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права / В. С. Белых, М. О. Болобонова // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 5-14.
2. Попондопуло В. Ф. Правовые формы цифровых отношений / В. Ф. Попондопуло // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 29-36.
3. Синуков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В. Н. Синуков // LexRussica (Русский закон). – 2019. – № 9(154). – С. 9-18.
4. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.
5. Шаповалова Г. М. «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект: монография / Г. М. Шаповалова; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток, 2020. – 176 с.

References

1. Belykh V. S. Bolobonova M. O. Ponyatiye, znachenije i tendentsii razvitiya tsifrovogo prava / V. S. Belykh, M. O. Bolobonova // Yurist. – 2020. – № 1. – С. 5-14.

2. Popondopulo V. F. Pravovyye formy tsifrovyykh otnosheniy / V. F. Popondopulo // Yurist. – 2019. – № 6. – S. 29-36.
3. Sinyukov V. N. Tsifrovoye pravo i problemy etapnoy transformatsii rossiyskoy pravovoy sistemy / V. N. Sinyukov // LexRussica (Ruusskiy zakon). – 2019. – № 9(154). – S. 9-18.
4. Talapina E. V. Pravo i tsifrovizatsiya: novyye vyzovy i perspektivy / E. V. Talapina // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2018. – № 2. – S. 5-17.
5. Shapovalova G. M. «Tsifrovaya kul'tura» v kontseptsii global'nogo informatsionnogo obshchestva: teoretiko-pravovoy aspekt: monografiya / G. M. Shapovalova ; Vladivostokskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i servisa. – Vladivostok, 2020. – 176 s.

ХОХЛОВА Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68. E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

ДУВАЯРОВА Сабина Арзукизы, студентка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68. E-mail: sabinaduvayarova@yandex.ru

КНОКНЛОВА Elena Mikhailovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research OgarevMordovia State University». 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, d. 68. E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

DUVAYAROVA Sabina Arzukyzy, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research OgarevMordoviaState University». 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, d. 68. E-mail: sabinaduvayarova@yandex.ru

Усманова Е. Ф., Джафаров Н. З.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹

Usmanova E. F., Jafarov N. Z.

PROFESSIONAL AND ETHICAL CULTURE OF LAW ENFORCEMENT STAFF IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

В статье проанализированы моральные и этические требования, предъявляемые к сотрудникам правоохранительных органов в условиях цифровой реальности. Отмечается, что сотрудник правоохранительных органов при осуществлении своей деятельности и во внеслужебное время должен основываться на общепринятых человеческих и нравственных ценностях, обладать высоким уровнем профессионально-этической культуры, и соблюдать установленные нормативные, моральные и этические нормы. Особые требования предъявляются к процессу общения сотрудников правоохранительных органов в сети Интернет.

Ключевые слова: профессионально-этическая культура, профессиональная этика, мораль, личность, нравственность, цифровизация, интернет, информация, сотрудник правоохранительных органов.

The article analyzes the moral and ethical requirements for law enforcement officers in the digital reality. It is noted that a law enforcement officer in carrying out his activities and off-duty must be based on generally accepted human and moral values, have a high level of professional and ethical culture, and comply with established normative, moral and ethical standards. Special requirements are imposed on the process of communication of law enforcement officers on the Internet.

Keywords: professional and ethical culture, professional ethics, morality, personality, morality, digitalization, Internet, information, law enforcement officer.

20

Теоретико-исторические
правовые науки

В современный период прослеживается исключительное влияние цифровизации на все сферы жизни общества: цифровая реальность охватила политику, экономику, культуру и иные сферы общественной жизни. Это существенно упрощает наше существование, ведь каждый имеет доступ к информации практически из любой точки мира. Безусловно, средства цифровизации помогают в работе: сбор данных, проверка фото- и видеонаблюдения, базы данных – все это в большей степени в электронном формате. Однако у этой тенденции также прослеживаются и проблемы. Одним из основных недостатков является, пожалуй, развитие так

называемой киберпреступности, т.е. преступной деятельности, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Разумеется, в связи с быстрыми темпами развития данной области, невозможно учесть все проблемы, в том числе остаётся открытым вопрос об этических нормах в таких условиях. Изучение различных точек зрения позволяет сделать вывод о двух основных и одновременно противоположных направлениях о восприятии рассматриваемой сферы: одни считают, что она должна быть полностью подконтрольна государству, другие считают, что наоборот, цифровое

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, проект № Г/Б 15-22.

пространство должно являться оплотом демократии и свободы, поэтому контроль государства должен быть исключен. В приведенной позиции видна вся сложность восприятия цифрового пространства, ведь оно безгранично, и невозможно в полной мере как обеспечить его свободу, так и контролировать его.

В современном мире, с приходом цифровизации для обеспечения работы всей системы правоохранительных органов следует более детально относиться к изучению не только профессиональной, но и внеслужебной жизни каждого сотрудника. В большей степени это касается не только жизни в социуме, но и общения в социальных сетях. Несомненно, для сотрудников правоохранительных органов существуют определённые критерии для принятия их на службу. Определённым критерием принятия на работу служит и изучение личностных качеств. Это и оценка человеческих ценностей, мировоззрения, жизненных принципов, допустимого, дозволенного и недопустимого. В современном мире это сделать намного проще, так как сейчас существуют социальные сети. Анализируя просторы виртуальной сети можно создать портрет человека, ведь именно там человек часто забывает про существование каких-либо рамок, которые существуют в обычном повседневном пространстве, и даёт волю своим словам и оценкам. Таким образом, проанализировав социальную жизнь в интернете сотрудника правоохранительных органов, его комментарии, оценки постам, подписки, можно понять его внутренний уклад, позиции, установки, увидеть его не только со стороны профессионального юриста, но и со стороны обычного гражданина. Поэтому сотрудник правоохранительных органов не должен забывать про профессиональную этику и допустимые нормы и принципы морали ни при каких ситуациях. Так как, что информация, размещенная в социальных сетях, может испортить репутацию, скомпрометировать, не только самого сотрудника, но и подрывает доверие ко всей системе правоохранительных органов.

При анализе нормативно-правовых актов, регулирующих профессионально-этическую культуру сотрудников правоохранительных органов, можно отметить, что нормы носят общий и собирательный характер, и в условиях цифровой реальности в информационном пространстве могут быть применены должным образом.

В соответствии с ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федера-

ции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник ОВД должен: заботиться о сохранении своей чести и достоинства, проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам; соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам; не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в СМИ, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности; проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие. Все это, разумеется, применимо и к коммуникации в сети Интернет.

Согласно Кодексу этики и служебного поведения сотрудников ОВД РФ, утвержденному Приказом МВД России от 26 июня 2020 г., для сотрудника органов внутренних дел неприемлемы: участие в конфликтах между гражданами в качестве одной из сторон, утрата контроля над своим эмоциональным состоянием. Сотруднику необходимо воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики. А также сотруднику необходимо воздерживаться от публичного размещения, в том числе в сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах: информации, содержащей негативные высказывания, суждения и оценки в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, социальных групп, граждан, за исключением случаев, когда это входит в должностные обязанности сотрудника; фотографий и видеозаписей, позволяющих определить его персональные данные и персональные данные других сотрудников, включая их принадлежность к органам внутренних дел, сведений о служебной деятельности, если это не входит в должностные обязанности сотрудника; материалов, дискредитирующих образ сотрудника либо

наносящих ущерб авторитету и деловой репутации органов внутренних дел.

Необходимо уточнить, что к современным сотрудникам полиции предъявляется еще одно требование – открытость и прозрачность осуществляемой правоохранительной деятельности для граждан. Использование цифровых технологий дает возможность полиции более результативно реализовывать все направления деятельности, повысить доверие граждан и снизить вероятность коррупции. Сейчас актуально создавать аккаунты территориальных подразделений отдельных населенных пунктов в социальных сетях, чтобы информировать граждан о правоохранительной деятельности, проводить правовое воспитание и профилактику преступности. К сожалению, прослеживается отрицательная тенденция восприятия таких попыток органов наладить контакт с общественностью. Во многом это связано с тем, что ответственные за ведение аккаунта сотрудники не владеют необходимыми навыками, коммуникативными качествами, которые позволили бы реагировать на нападки со стороны других пользователей должным образом, поступая тактично, рассудительно, и что главное – эффективно. Ведь нередки случаи ироничных сообщений в адрес собеседника, которые воспринимаются двояко и ставят его в замешательство. И в связи с этим можно вспомнить банальные правила, которым должны соответствовать данные публичные страницы: информативность, грамотность и полезность информации. Возможно, в целях безопасности было бы излишним, чтобы официальные группы правоохранительных органов помечались каким-то опознавательным знаком, подтверждающим действительность данных страниц и достоверность предоставляемой информации.

В современных условиях нужно подчеркнуть, что сотрудник правоохранительных органов при общении в социальных сетях, в личной и в рабочей переписке должен излагать свои мысли четко и грамотно, не оскорбляя собеседника, соблюдая правила этикета, не раскрывать сведения, которые стали известны в силу выполнения должностных обязанностей. Необходимо, чтобы сотрудник при осуществлении своей деятельности основывался на общепринятых человеческих и нравственных ценностях и обладал высоким уровнем профессионально-этической культуры. [1, с. 39] Главная особенность профессионально-этической культуры сотрудников правоохранительных органов заключается в ее нормативном

характере, т.е. все требования к их моральному облику и правилам поведения закреплены в различных нормативно-правовых актах и являются обязательными для соблюдения.

Признаками профессионально этической культуры сотрудника правоохранительных органов являются интеллигентность, развитый интеллект, устойчивая правоохранительная направленность интересов и потребностей, гармония умственного, нравственного и физического развития, гуманизм, общительность, дисциплинированность, ответственность, чувство долга, педагогический такт, широкий кругозор, способность к творчеству, коммуникативная компетентность. [2, с. 159] Стоит отметить, что человек в течение всей жизни накапливает опыт, знания и навыки, которые формируют его уровень нравственности и морали. Соответственно, процессы, связанные с формированием профессионально-этической культуры, являются непрерывными и напрямую связаны с воспитанием и образованием, формированием духовной и нравственной культуры. Таким образом, вне зависимости от ситуации, особенно при общении с гражданами, сотруднику необходимо контролировать себя и не выходить за рамки дозволенного, даже несмотря на то, что нередко используются социальные сети под псевдонимами, обходные пути и анонимные мессенджеры.

Чтобы минимизировать этические проблемы, возникающие при использовании полицией цифровых технологий необходимо обеспечить прозрачность правоохранительной деятельности, использовать возможности цифровых технологий для выявления предрассудков и предубеждений; обеспечить нормативное регулирование использования цифровых технологий в полицейской деятельности. А также сотруднику правоохранительных органов в современный период необходимо обладать знаниями в области информационной безопасности, чтобы суметь обезопасить свою информацию в сети «Интернет, в социальных сетях.

Любая профессия предъявляет к людям, которые избрали её, определенные этические требования. И, конечно же, наиболее высокие требования всегда предъявлялись и будут предъявляться обществом к сотрудникам правоохранительных органов. И неэтическое поведение сотрудников правоохранительных органов в сети Интернет вызывает большой резонанс.

Литература

1. Вызулин Е. А. Этические принципы и нормы деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 4. С. 39-46.
2. Качалова Л.П., Смирнов Д.Д. Содержательное наполнение компонентов профессионально-этической культуры сотрудников ОВД // Наука и школа. 2013. № 3. С. 158-161.

References

1. Vyzulin Ye. A. Eticheskiye printsipy i normy deyatel'nosti sotrud-nikov organov vnutrennikh del // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzh-noy Sibiri. 2015. № 4. S. 39-46.
2. Kachalova L.P., Smirnov D.D. Soderzhatel'noye napolneniye kompo-nentov professional'no-eticheskoy kul'tury sotrudnikov OVD // Nauka i shkola. 2013. № 3. S. 158-161.

УСМАНОВА Елена Фанильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия. 430000, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

ДЖАФАРОВ Нуру Замирович, студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: nuruwolf@mail.ru

USMANOVA Elena Faniyevna, candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines Ogarev Mordovia State University. 430000, Saransk, Bolshevitskaya str., 68. E-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

JAFAROV Nuru Zamirovich, master's student in the Faculty of Law Ogarev Mordovia State University. 430000, Saransk, Bolshevitskaya str., 68. E-mail: nuruwolf@mail.ru

Немечкин В. Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Nemetchkin V. N.

THEORETICAL ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются теоретические аспекты правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации. Целью исследования является установление и выявление структурных элементов правового статуса коренных малочисленных народов РФ. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что теоретико-правовые основы правового статуса и его структура неоднозначно трактуются в юридической науке, данный вопрос является достаточно дискуссионным. Исследуя структуру правового статуса коренных малочисленных народов РФ, автор выделяет следующие структурные элементы: права, обязанности, принципы, ответственность. Автор делает вывод, что теория государства и права располагает значительными возможностями отразить концептуальные теоретические аспекты правового статуса коренных малочисленных народов РФ.

Ключевые слова: правовой статус, коренные народы, коренные малочисленные народы, национальные меньшинства.

The article examines the theoretical aspects of the legal status of the indigenous peoples of the Russian Federation. The aim of the study is to establish and identify the structural elements of the legal status of the indigenous peoples of the Russian Federation. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the theoretical and legal foundations of the legal status and its structure are interpreted ambiguously in legal science, this issue is quite controversial. Exploring the structure of the legal status of the indigenous peoples of the Russian Federation, the author identifies the following structural elements: rights, duties, principles, responsibility. The author concludes that the theory of law has significant opportunities to reflect the conceptual theoretical aspects of the legal status of the indigenous peoples of the Russian Federation.

Keywords: legal status, indigenous peoples, indigenous small-numbered peoples, national minorities.

24

Теоретико-исторические
правовые науки

Российская Федерация – одно из самых многонациональных и многоконфессиональных государств мира, основной целью национальной политики которого является создание и обеспечение условий развития всех этнических общностей, в том числе и коренных малочисленных народов. В Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации включено 47 народов, из которых 40 народов имеют особый правовой

статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в отношении которых Правительством Российской Федерации утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Согласно ст.1 ФЗ от 30.04.1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва, проект № Г/Б 15-22.

к коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

В Российском государстве накоплен значительный опыт регулирования вопросов, связанных с правовым положением коренных малочисленных народов. Для России вопрос поддержки коренных малочисленных народов является стратегически важным, связанным с сохранением её государственности и территориальной целостности. Коренные малочисленные народы РФ, проживая в основном на территориях Севера, Сибири, Дальнего Востока и обладая традиционными знаниями жизнеобеспечения и выживания в суровых климатических условиях, сохраняют и оберегают земли предков, их исконные места обитания, окраины, приграничные территории государства.

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, одним из основных принципов государственной национальной политики государства является обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Правовой статус коренных малочисленных народов РФ в качестве комплексного института российского права тесно взаимосвязан с деятельностью органов государственной власти, которая направлена на обеспечение гарантий, установленных Конституцией Российской Федерации. Главная особенность правового статуса коренных малочисленных народов РФ состоит в том, что соответствующая правовая регламентация должна учитывать, как принципы российского национального права, так и основополагающие положения международных правовых актов. Статья 69 Конституции Российской Федерации гарантирует коренным малочисленным народам права «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации». Государство защищает

культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Кроме того, часть 1 статьи 72 закрепляет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Несмотря на то, что отдельные аспекты правового статуса коренных малочисленных народов РФ разрабатывались в конституционном праве, истории, этнографии и других науках, единый подход касательно правового статуса рассматриваемой категории не был сформирован. Фрагментарность правового регулирования статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации создает возможность для произвольной трактовки этой категории и путаницу при сопоставлении со смежными категориями.

Неоднозначно трактуются в юридической науке теоретические основы правового статуса и его структура. Категория «правовой статус» в широком контексте рассматривается как теоретическая конструкция. Под правовым статусом в юридической науке обычно понимается совокупность юридически закрепленных прав, свобод и обязанностей, выражающая связь его с государством, а также юридических гарантий осуществления этих прав и обязанностей. Достаточно сложна структура правового статуса, поскольку может включать в себя: правовые нормы, юридические права и обязанности, правосубъектность, юридические (общие и специальные) гарантии, законные интересы субъекта, юридическую ответственность и другие структурные элементы. Вместе с тем нет общепринятого мнения о законченности формулировки правового статуса. Такая дискуссия вызвана не только различными подходами к вопросу структуры правового статуса, но и обусловлена тем, что исследователи пытаются применить эту структуру к различным субъектам: физическим лицам, юридическим лицам, публично-правовым образованиям, коллективам, коренным народам, национальным меньшинствам и т.д. [7, с. 62].

Исследуя структуру правового статуса коренных малочисленных народов РФ, можно выделить следующие универсальные структурные элементы: права, обязанности, принципы, ответственность.

В.А. Кряжков, рассматривая вопросы правового статуса коренных малочислен-

ных народов РФ, выявляет тенденцию к установлению дополнительных (специальных, особых) прав, среди которых он выделяет следующие: право на самоопределение, право на этническую самоидентификацию, право на земли, право на национально-территориальное образование, право на участие в управлении делами государства, право на сохранение и развитие своей культуры и т.д. [6].

Рассматривая такие элементы правового статуса коренных малочисленных народов РФ как обязанности и ответственность, стоит отметить, что коренные малочисленные народы РФ в этом аспекте не наделяются отдельной правосубъектностью, а несут обязанности и могут быть привлечены к ответственности наравне с иными гражданами Российской Федерации.

Принципы правового статуса коренных малочисленных народов РФ представляют собой основополагающие идеи, начала, образующие исходный минимум установок, на основе которых реализуются их права. К таким принципам можно отнести: принцип государственной защиты прав коренных малочисленных народов РФ; принцип сохранения национальной идентичности и самобытности коренных малочисленных народов РФ; принцип обеспечения равенства, недискриминации, последовательной борьбы с национализмом, ксенофобией [7, с. 67].

Эффективная реализация прав коренных малочисленных народов РФ требует, чтобы они не только юридически, но и фактически находились в том положении, что и большинство населения. Между тем само существование коренных малочисленных народов РФ в окружении отличающегося от него большинства, несмотря на то, что лица, принадлежащие к коренным

малочисленным народам РФ, обладают тем же объемом прав человека, что и составляющее большинство, уже создает действительную угрозу реализации их прав. В силу этого их права должны быть обеспечены дополнительными гарантиями, которые обеспечивают возможность их равноправного и гармоничного развития и сосуществования с остальной частью населения при полном сохранении их отличительных признаков. При этом для достижения поставленной цели необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, необходимо гарантировать лицам, принадлежащим к коренным малочисленным народам РФ, осуществление всех прав на основе полного равенства с другими гражданами данного государства. Во-вторых, необходимо обеспечить им возможность сохранения своих отличительных и характерных особенностей. Реализация прав коренных малочисленных народов РФ означает также обеспечение их права на сохранение самобытности, основных характеристик (языка, культуры, традиций, обрядов и т.д.). При этом предупреждение дискриминации, обеспечение равенства, борьба с национализмом и ксенофобией в своей совокупности имеют целью достижение фактического равенства коренных малочисленных народов РФ с другими народами. Действительное или фактическое равенство наступает только тогда, когда коренные малочисленные народы в государстве имеют гарантии защиты против ассимиляции.

Таким образом, коренные малочисленные народы РФ, являясь уникальным коллективным субъектом, обладают особым правовым статусом, который выражается в специфическом наборе прав и свобод.

Литература

1. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. – М.: Городец, 2005. 384 с.
2. Головченко В. И. Эволюция конституционных прав национальных меньшинств и коренных народов России // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность. 2019. С. 43-47.
3. Гореликов А.И. Национальные проблемы в политическом развитии коренных малочисленных народов первого десятилетия советской власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 64-66.
4. Дюпин А.А. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов в дореволюционном, советском и постсоветском законодательстве // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. №2. С. 110-116.
5. Зорин В.Ю. Национальной политике - правовую основу // Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 577-596.
6. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
7. Правовое положение коренных народов в России и зарубежных странах: монография / под ред. А.Ф. Малого, С.В. Бухмина, Р.Ш. Гарипова. М.: Проспект, 2021. 360 с.

References

1. Andrichenko L.V. Regulirovaniye i zashchita prav natsional'nykh men'shinstv i korennykh malochislennykh narodov v Rossiyskoy Federatsii. – M.: Gorodets, 2005. 384 s.
2. Golovchenko V. I. Evolyutsiya konstitutsionnykh prav natsional'nykh men'shinstv i korennykh narodov Rossii // Rossiyskiy konstitutsiona-lizm: nauchnoye osmysleniye i real'nost'. 2019. S. 43-47.
3. Gorelikov A.I. Natsional'nyye problemy v politicheskom razvi-tii korennykh malochislennykh narodov pervogo desyatiletiya sovetskoy vlasti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 11. S. 64-66.
4. Dyupin A.A. Gosudarstvennaya natsional'naya politika v otnoshe-nii korennykh malochislennykh narodov v dorevolutsionnom, sovetskom i postsovetskom zakonodatel'stve // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2019. №2. S. 110-116.
5. Zorin V.YU. Natsional'noy politike - pravovuyu osnovu // Natsio-nal'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. M., 1997. S. 577-596.
6. Kryazhkov V.A. Korennyye malochislennyye narody Severa v ros-siyskom prave. M.: Norma, 2010. 560 s.
7. Pravovoye polozheniye korennykh narodov v Rossii i zarubezhnykh stranakh: monografiya / pod red. A.F. Malogo, S.V. Bukhmina, R.SH. Garipova. M.: Prospekt, 2021. 360 s

НЕМЕЧКИН Василий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68. E-mail: modmn@mail.ru

NEMECHKIN Vasiliy Nikolaevich, Candidate of legal sciences, Associate professor, Associate professor of the department of legal disciplines, National Research Ogarev Mordovia State University. 430005, Saransk, Bolshevistskaya street, 68. E-mail: modmn@mail.ru

Корсун К.И., Исакова И.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННОЕ И ПОЛНОЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Korsun K.I., Isakova I.V.

TOPICAL ISSUES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO TIMELY AND COMPLETE MEDICAL CARE

Конституция Российской Федерации провозглашает, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В современных реалиях полнота и качество реализации данного права особенно актуально, что возлагает на государство и медицинские организации дополнительные обязанности, которые не всегда удается реализовать на высоком уровне. Подобная ситуация приводит к нарушению конституционного права на медицинскую помощь. В статье авторы анализируют причины возникновения проблем в сфере оказания медицинских услуг, приводят примеры положительного опыта и формулируют практические рекомендации для их решения.

Ключевые слова: доступность медицинской помощи, права граждан, эпидемиологическая обстановка, лекарственное обеспечение, медицинские проекты.

The Constitution of the Russian Federation proclaims that everyone has the right to health protection and medical care. In modern realities, the completeness and quality of the implementation of this right is especially important, which imposes additional responsibilities on the state and medical organizations, which it is not always possible to implement at a high level. Such a situation leads to a violation of the constitutional right to medical care. In the article, the authors analyze the causes of problems in the provision of medical services, give examples of positive experience and formulate practical recommendations for their solution.

Keywords: accessibility of medical care, citizens' rights, epidemiological situation, drug provision, medical projects.

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако, в период ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране в 2020-2022-х годах, а также в связи с обострением политической напряженности в международном пространстве, реализация данного права, в последнее время, вызывает определенные трудности.

Существующие проблемы можно ус-

ловно разделить на две группы: первая — отсутствие в медицинских учреждениях и государственных аптеках необходимых лекарственных препаратов, относящихся к перечню жизненно-необходимых, вторая — нехватка медицинских работников.

Причинами возникновения проблем первой группы может являться либо отсутствие лекарственных препаратов в целом, на территории Российской Федерации, либо их отсутствие только в определенных медицинских организациях. Од-

нако относительно первой причины, следует сказать, что 11 апреля 2022 года, в своем интервью, министр здравоохранения Михаил Мурашко, отметил, что поставки из зарубежных стран продолжают-ся, и дефицита лекарственных препаратов в России в настоящее время нет [1].

Поэтому, целесообразно уделить внимание второй причине, которая, как правило, появляется ввиду невозможности закупки определенных препаратов из-за ограниченного бюджета медицинской организации.

Бюджет медицинской организации – определенный план расходов и доходов на текущий финансовый год. Основным источником доходов являются средства, поступающие из Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Детально не углубляясь в процесс финансирования медицинских учреждений, вкратце отметим, что вначале Министерство финансов Российской Федерации составляет сводную бюджетную роспись по главным распорядителям бюджетных средств, утверждает порядок ее исполнения и доводит годовой объем бюджетных ассигнований и лимиты бюджетных обязательств до Министерства здравоохранения Российской Федерации, которое в свою очередь уведомляет подведомственные ему учреждения о лимите бюджетных ассигнаций. После чего учреждения составляют смету расходов и отправляют её на утверждение в Министерство здравоохранения России.

Контроль за целесообразностью указанных расходов также осуществляет орган федерального казначейства, причем, объем денежных обязательств, подтвержденных казначейством, не может превышать лимиты принятых обязательств. В смету расходов медицинской организации включаются затраты на: предоставление заработной платы работникам, коммунальные услуги, лекарственные препараты, инвентарь и оборудование и др.

Главным недостатком сметного финансирования является то, что при нем используется затратный тип хозяйствования, что с одной стороны приводит к тому, что у организации нет стимула экономии ресурсов, а с другой, появляется вероятность нехватки средств на некоторые её расходы – именно с такой проблемой на практике и сталкиваются работники медицинских учреждений.

Как уже отмечалось выше, часть доходов медицинской организации идет на закупку лекарственных препаратов, в том числе относящихся к перечню жизненно

необходимых. Примечательно, что цена некоторых из них начинается от нескольких десятков тысяч рублей, что, к примеру, для бюджетов медицинских организаций небольших населенных пунктов является непосильным, и такое лекарство попросту не закупается, так как в противном случае средств на другие медикаменты будет недостаточно.

Поэтому, гражданам, нуждающимся в дорогостоящем препарате, приходится обращаться в другие медицинские организации. Но если мы говорим о лицах с ограниченными возможностями, то процесс их трансплантации в другую организацию может быть весьма затруднителен.

Решение данной проблемы видится в исключении из перечня расходов сметы медицинской организации препаратов, относящихся к перечню жизненно необходимых. Средства на закупку данной категории препаратов, целесообразно было выделять напрямую из Министерства здравоохранения Российской Федерации. Медицинские организации в этом случае, напрямую будут направлять запрос в министерство, и в течение разумного срока (например, до 30 дней), министерство будет отправлять средства на закупку необходимого препарата. Кроме того, по аналогии с единым федеральным информационным регистром (далее – ЕФИР), позволяющим получать компетентным органам всю имеющуюся информацию о человеке, полагаем не лишним будет создать регистр лиц, нуждающихся в жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратах, либо вносить соответствующую отметку в ЕФИР.

Данные изменения в области финансирования медицинских организаций, по нашему мнению, позволят в наиболее полном объеме реализовывать право граждан на своевременное оказание медицинской помощи, а в некоторых случаях даже спасут человеку жизнь.

Рассматривая вторую группу анализируемой проблемы в области реализации права граждан на медицинскую помощь, отметим, что по данным федеральной статистики, в 2020 году численность населения Российской Федерации составила 146,7 млн. человек, из которых около 737 тыс. – врачи различных специальностей и лица, оказывающие медицинские услуги. Из этого следует, что в среднем на одного врача приходится порядка двухсот человек [2].

Данное число возможных пациентов, по нашему мнению, является довольно высоким, кроме того, данная тенденция

выступает в качестве фактора возникновения очередей в коридорах медицинских организаций, что вызывает негативную критику со стороны населения.

Для решения данного вопроса, необходимо проанализировать возможность повсеместного использования и актуализации, так называемых «горячих линий», в том числе, в области предоставления бесплатной медицинской помощи.

В 2015 году на форуме Общероссийского народного фронта «За качественную и доступную медицину!» Президент Российской Федерации дал поручение на создание «горячих линий», после чего в 2017 году Всероссийским союзом общественных объединений пациентов в рамках реализации проекта «Горячая линия для юридической помощи гражданам в защите прав на охрану здоровья» была предложена модель телефонной горячей линии для пациентов, работа которой началась в январе 2018 года [3].

В задачи общественного проекта входит информирование пациентов о порядке получения бесплатной медицинской помощи в случае, если они считают, что их права нарушены, а также о возможности получения адресной помощи в региональных пациентских организациях.

Еще одной, наиболее известной «горячей линией» в области медицины, является «горячая линия» Министерства здравоохранения, позволяющая пациентам подавать обоснованные жалобы на работу подведомственных учреждений [4].

Однако, несмотря на наличие вышеперечисленных «горячих линий», в настоящем времени открытым остается вопрос о создании государственных коммуникаций, на базе Министерства здравоохранения, позволяющих дистанционно получать консультацию терапевтов и врачей узких специальностей.

Разумеется, в настоящее время подобные консультации осуществляются. Однако в основном это происходит на платной основе, и, как правило, на основе страховых обязательств. Так, Росгосстрах, дает возможность на приобрете-

ние полиса телемедицины [5], банки «ВТБ» и «Сбербанк» предоставляют перспективы получения дистанционных медицинских консультаций в рамках услуги «страхования здоровья» [6, 7].

Бесплатные медицинские консультации на территории нашей страны осуществлялись и в рамках федерального проекта Государственной корпорацией развития «ВЭБ» [8]. Российской Федерацией и телемедицинской компанией «Доктор рядом» с марта по ноябрь 2020 года (в период ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки) предлагалась бесплатная телемедицинская помощь. Однако в настоящее время данный проект больше не реализовывается.

На наш взгляд, создание нового либо возобновление деятельности вышеназванного проекта представляется необходимым, так как данная технология имеет ряд весьма значимых преимуществ. Во-первых, более доступной станет возможность получения консультации специалистов, в том числе в труднодоступных районах, где профильные специалисты отсутствуют. Во-вторых, это приведет к экономии временных ресурсов, а в следствии, и к возможности получения наиболее оперативной медицинской помощи. Бесспорно, дистанционные консультации, не заменяют так называемые консультации «вживую», однако, их совместное применение, безусловно, приведет к увеличению возможности реализации конституционного права граждан на получение медицинской помощи.

Повышение уровня качества оказания медицинской помощи напрямую зависит от наличия двух составляющих: доступных способов консультации со специалистами (квалифицированными врачами) и необходимым количеством лекарственных препаратов. Поэтому обеспечение достаточной совокупности данных компонентов, по нашему мнению, могло бы внести определенный вклад для реализации конституционного права граждан нашей страны на доступность медицинской помощи.

Литература

1. Мурашко: дефицита лекарств в России нет и не будет // Официальный интернет-портал газеты «Вести.ру». — URL: <https://www.vesti.ru/article/2702297>.
2. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
3. Горячая линия для юридической помощи гражданам в защите прав на охрану здоровья. — URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=53913393-df85-4f7e-b5a2-67204167a8ef>.
4. Официальный интернет-портал Министерства здравоохранения Российской Федерации. — URL: <https://minzdrav.gov.ru/contacts/address>.
5. Особенности полиса «Доктор онлайн» // Официальный интернет-портал «Росгосстрах». — URL: <https://www-new.rgs.ru/health/doktor-onlayn>.

6. Дистанционные медицинские консультации в режиме онлайн «Спроси доктора». — URL: <https://www.vtb.ru/personal/drugie-uslugi/strahovye-i-servisnye-produkty/sprosi-doktora/>.
7. Бесплатные дистанционные медицинские консультации в режиме онлайн. — URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/sb1/telemedicine>.
8. ВЭБ.РФ и Доктор рядом предлагают жителям России бесплатную телемедицинскую помощь // Официальный интернет-портал Государственной корпорации развития «ВЭБ». — URL: <https://veb.ru/press-tsentr/43279/>.

References

1. Murashko: deficyta lekarstv v Rossii net i ne budet // Oficial'nyj internet-portal gazety «Vesti.ru». — URL: <https://www.vesti.ru/article/2702297>.
2. Oficial'nyj internet-portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
3. Goryachaya liniya dlya yuridicheskoy pomoshchi grazhdanam v zashchite prav na ohranu zdorov'ya. — URL: <https://prezidentskiegranty.rf/public/application/item?id=53913393-df85-4f7e-b5a2-67204167a8ef>.
4. Oficial'nyj internet-portal Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii. — URL: <https://minzdrav.gov.ru/contacts/address>.
5. Osobennosti polisa «Doktor onlajn» // Oficial'nyj internet-portal «Rosgosstrah». — URL: <https://www-new.rgs.ru/health/doktor-onlayn>.
6. Distancionnye medicinskie konsul'tacii v rezhime onlajn «Sprosi doktora». — URL: <https://www.vtb.ru/personal/drugie-uslugi/strahovye-i-servisnye-produkty/sprosi-doktora/>.
7. Besplatnye distancionnye medicinskie konsul'tacii v rezhime onlajn. — URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/sb1/telemedicine>.
8. VEB.RF i Doktor ryadom predlagayut zhitelyam Rossii besplatnyu telemedicinskuyu pomoshch' // Oficial'nye internet-portal Gosudarstvennoj korporacii razvitiya «VEB». — URL: <https://veb.ru/press-tsentr/43279/>.

КОРСУН Ксения Ивановна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Уральского государственного экономического университета. Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли 62/45. E-mail: korsunksenia@mail.ru

ИСАКОВА Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России. Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: isakova-1@yandex.ru

KORSUN Ksenia Ivanovna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law of the Ural State University of Economics. Russia, 620144, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya 62/45. E-mail: korsunksenia@mail.ru

ISAKOVA Irina Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Constitutional Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: isakova-1@yandex.ru

Воротникова М.В., Исакова И. В.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vorotnikova M.V., Isakova I. V.

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

В представленном исследовании анализируются теоретико-правовые и доктринальные подходы к категории «безопасность». Авторами определяются ключевые субъекты обеспечения безопасности в общественных отношениях, а также идентифицируются основные элементы системы безопасности как правовой категории. Особое внимание в исследовании отводится анализу категории «безопасность», при этом авторами делается акцент на ее многоаспектности в зависимости от различных видовых характеристик. Правильно подобранные методы исследования позволили авторам сформулировать и предложить к теоретическому использованию собственную «систему безопасности» как правовой категории.

Ключевые слова: безопасность, нормативные правовые акты, виды безопасности, система безопасности, принципы.

The presented study analyzes theoretical, legal and doctrinal approaches to the category of “security”. The authors identify the key subjects of ensuring security in public relations, as well as identify the main elements of the security system as a legal category. Special attention in the study is given to the analysis of the category “safety”, while the authors emphasize its multidimensional nature depending on various species characteristics. Properly selected research methods allowed the authors to formulate and propose for theoretical use their own “security system” as a legal category.

Keywords: security, regulatory legal acts, types of security, security system, principles.

В современном мире с учетом складывающейся обстановки в регулировании правоотношений различных субъектов права как в публичной, так и в частной плоскости, исследование категории «безопасность» представляется достаточно актуальным для российской правовой системы. Кроме того, систематическое изменение различных внутренних и внешних факторов, влияющих на регулирование безопасности в нашей стране, обуславливают необходимость поиска новых путей к толкованию дефиниции «безопасность», что, в свою очередь, усиливает актуальность представленного исследования. Перед учеными и правоприменителями стоит непростая задача непрерывного анализа происходящих изменений в содержании и правовом обеспечении различных аспектов безопасности в Российской Федерации. Своевременное и качественное выполнение этой задачи позволит построить эффективную систему обеспечения безопасности, что во

многом предопределяет национальные интересы всего государства.

Безусловно, категория «безопасность» имеет неоспоримо важное значение для поддержания стабильного уровня правоотношений между личностью, государством, обществом и иными субъектами. Отдельного внимания заслуживает «безопасность» в контексте обеспечения суверенитета государства.

Правовые государства, отдающие приоритет демократическим ценностям в качестве основных объектов безопасности признают:

- человека (его права и свободы);
- общество (его духовные и материальные ценности);
- государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность).

Безусловно, данные объекты будут являться универсальными для любого современного правового демократического государства, а иные, так называемые от-

раслевые объекты безопасности будут являться производными от основных (универсальных) объектов.

Разумеется, основным субъектом в области организации и реализации безопасности следует считать государство. Данный базовый субъект обеспечивает воплощение функций в области безопасности посредством системы органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

В соответствии с действующим конституционным и иным законодательным регулированием, государство должно обеспечивать безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации, а человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). При этом гражданам Российской Федерации, находящимся за рубежом, гарантируется защита и покровительство со стороны государства. Примечательно, что, по мнению Ю. А. Тихомирова, внешняя функция государства всегда была важнейшей: для обеспечения его самостоятельности, существования и независимости, для отпора агрессорам и захватчикам [1, с. 533]. В свою очередь, С.Н. Булашов подчеркивает: «Состояние безопасности присутствует тогда, когда в полной мере обеспечиваются национальные интересы, сердцевину которых составляют осознанные обществом и государством жизненно важные потребности личности, общества и государства» [2, с. 37]. Таким образом, можно сделать вывод, об эквивалентной ценности как внешней, так и внутренней безопасности государства. В связи с этим на первый план выходит обеспечение государственной безопасности во всех сферах.

Однако государственный аппарат не является единственным субъектом обеспечения безопасности. К ним также относятся физические и юридические лица, которые обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере. Иным субъектам (гражданам и их различным объединениям), а также юридическим лицам государство гарантирует различные меры безопасности и обеспечивает иные взаимосвязанные гарантии (например, меры социальной поддержки, правовой помощи, в том числе на безвозмездной основе и др.).

Базовым элементом любой деятельности по обеспечению безопасности яв-

ляются конституционные принципы – основополагающие начала, которые закрепляют основные права человека и гражданина, которые в свою очередь гарантированы Конституцией Российской Федерации, в том числе при реализации полномочий в сфере безопасности компетентными органами публичной власти. Выступая базовой основой в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, включая сферу обеспечения безопасности, полномочные органы государственной власти и местного самоуправления руководствуются фундаментальными правилами поведения – принципами. Комплексное исследование доктринальных элементов безопасности и норм Основного закона Российской Федерации позволяет идентифицировать такие принципы безопасности, как:

- законность;
- обеспечение интересов личности, общества и государства;
- взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности.

Безусловно, ограничение базовых конституционных прав и свобод граждан не может осуществляться во имя обеспечения состояния безопасности, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. При этом некоторые конституционные права человека и гражданина вообще не могут подлежать каким-либо ограничениям [3, ст. 56]. Граждане, общественные объединения и организации имеют право получать разъяснения по поводу ограничения их прав и свобод от органов, обеспечивающих безопасность. По запросу данных субъектов общественных отношений органы государственной власти и местного самоуправления обязаны предоставить ответы по существу запроса в сроки регламентированные законодательством. В случае выявления фактов превышения полномочий в рамках обеспечения безопасности, как отдельные должностные лица, так и органы власти могут быть привлечены к юридической ответственности в установленном порядке. Таким образом, можно сделать вывод о целостном характере системы нормативного обеспечения безопасности, что подтверждается стабильным характером общественных отношений в исследуемой сфере правоотношений.

Современными исследователями система идентифицируется в качестве целостного, состоящего из элементов, имеющих взаимные связи. Е.А. Юмаев отмечает, что согласно общему порядку: «В системе каждый элемент оказывает

определенное воздействие на состояние всей целостности» [4, с. 99]. Можно сделать предположение о необходимости системного нормативного закрепления обеспечения безопасности, как государства, так и иных субъектов общественных отношений, в том числе общества и гражданина. Сами элементы системы могут быть классифицированы, как противостоящие реальной и потенциальной опасности, так и несущие угрозу состоянию безопасности. Следовательно, содержание категории «безопасность» предопределяет обязательства уполномоченных субъектов по защите базовых, прежде всего конституционных ценностей личности, общества и государства, а также необходимость эффективного нормативного регулирования общественных отношений в исследуемой сфере.

Таким образом, важнейшими характеристиками системы обеспечения безопасности являются ее целостность, адаптивность и динамичность, то есть оперативность при выявлении и пресечении возникающих угроз. Разумеется, данные требования должны применяться и к нормативному регулированию обеспечения безопасности.

Нормативная правовая база обеспечения безопасности в Российской Федерации является весьма объемной. К ней относятся: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в сфере безопасности. Они осуществляют правовую регламентацию обеспечения защиты от угроз социогенного, природного и техногенного характера.

Конституция Российской Федерации оперирует термином безопасность как в широком смысле (обеспечение безопасности упоминается в положениях, посвященных основам конституционного строя [3, ст. 13], а также правам и свободам человека и гражданина [3, ст. 55]), так и в узком (при установлении предметов совместного ведения федеральной и региональной власти перечисляются такие виды безопасности, как общественная и экологическая [3, ст. 72]). Рассматривая вопрос о соотношении данных категорий, А.В. Опалев отмечает следующее: «Если отождествлять понятие государственной безопасности и безопасности государства, то в систему обеспечения государственной безопасности следовало бы

включать всю экономическую, идеологическую, социально-политическую систему общества в той мере, в какой она направлена на развитие государства, и, таким образом, на обеспечение его безопасности» [5, с. 208]. Данная точка зрения представляется весьма интересной, но, по нашему мнению, с точки зрения конституционного регулирования, данные категории можно охарактеризовать как равнозначные. Отметим, что Основной закон Российской Федерации, закрепляя рамочные нормы, связанные с обеспечением безопасности, не дает полный перечень ее видов и не содержит конкретных норм, устанавливающих полномочия по ее реализации. Эти вопросы раскрываются на уровне федерального законодательства.

Базовым законодательным актом в сфере государственного обеспечения безопасности граждан в Российской Федерации следует признать Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Как отмечалось ранее, обязанность по обеспечению безопасности, прежде всего безопасности человека и гражданина – это обязанность государственного аппарата. Следуя данному принципу правового государства Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» устанавливает полномочия следующих органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности: Президента Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

В соответствии с данным законом Президент Российской Федерации обладает полномочиями в сфере обеспечения безопасности, которые можно разделить на две группы: общие полномочия (определение направлений государственной политики в сфере безопасности, утверждение стратегии национальной безопасности) и специальные (определение компетенции федеральных органов исполнительной власти, подотчетных ему, в сфере безопасности, обеспечение режима чрезвычайного и военного положения, принятие решений о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности) [6, ст. 8]. По нашему мнению, данное разделение полномочий обосновывается сложным конституционно-правовым статусом Президента России: общие полномочия происходят от статуса главы государства, а специаль-

ные от статуса гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

К полномочиям Совета Федерации Федерального Собрания в сфере безопасности в соответствии с законодательством относится: «одобрение законов, принятых Государственной Думой в области рассматриваемых общественных отношений и утверждение указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного и военного положения. А также проведение консультаций Президента РФ по кандидатурам для назначения на должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Полномочия Государственной Думы Федерального Собрания определяются как принятие федеральных законов в области обеспечения безопасности» [6, ст. 9]. Обращает на себя внимание достаточно малое количество полномочий федеральных представительных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности. Представляется, что данный факт обусловлен мотивом законодателя раскрыть процессуальный аспект обеспечения реализации, который не характерен для представительных органов власти в целом. Поэтому в целом полномочия представительных органов власти в данной сфере можно охарактеризовать как частный случай законотворчества.

Полномочия Правительства Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности можно подразделить на производные от полномочий Президента Российской Федерации (участие в определении основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности) и собственные полномочия, обусловленные конституционно-правовым статусом высшего звена всей системы исполнительной власти Российской Федерации (разработка программ по обеспечению безопасности, организация обеспечения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления ресурсами и средствами, необходимыми для решения задач в сфере безопасности) [6, ст. 10]. По нашему мнению, базовые властные полномочия высшего органа исполнительной власти Российской Федерации в исследуемой сфере идентифицируются как «определение системы реали-

зации обеспечения безопасности в Российской Федерации». Это связано как с полномочиями Правительства России по определению элементов системы обеспечения безопасности (установлению компетенции федеральных органов исполнительной власти), так и по территориальной сфере деятельности (обеспечению ресурсами не только уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, но и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления).

Наконец, к полномочиям федеральных органов исполнительной власти относится выполнение задач в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [6, ст. 11]. Обращает на себя внимание отсылочный характер данной нормы. Он обусловлен положением федеральных органов исполнительной власти в системе государственной власти Российской Федерации. Конкретные полномочия данных органов власти в сфере безопасности устанавливаются в подзаконных актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в соответствии с действующей структурой федеральных органов исполнительной власти [7].

Также следует подчеркнуть, что на уровне федерального законодательства происходит выделение из общей категории «безопасность» ее отдельных видов. Такое разделение представляется оптимальным с точки зрения юридической техники. С одной стороны, отсутствие такого разделения на уровне Конституции государства позволяет не перегружать ее большим количеством норм в сфере процессуального регулирования общественной безопасности. С другой стороны, выделение отдельных видов безопасности необходимо, так как каждая из сфер данных общественных отношений имеет свою специфику, но это не освобождает государственный аппарат от необходимости должного регулирования обеспечения безопасности. В качестве примера в настоящее время можно выделить следующие сферы общественных отношений, имеющие специальное законодательное регулирование безопасности человека в различных сферах жизнедеятельности общества: в промышленности; в транспортной сфере; в туризме, на от-

дыхе; в пожарной безопасности; в информационной безопасности [8, 9, 10].

Таким образом, на основе проведенного анализа эмпирических и законодательных положений о безопасности в Российской Федерации, можно сформировать ее систему. По нашему представлению данная система состоит из четырех элементов:

- 1) Виды безопасности;
- 2) Субъекты обеспечения безопасности;
- 3) Уровни регулирования безопасности;
- 4) Нормативные акты в сфере обеспечения безопасности.

Виды безопасности представляют собой отдельные сферы жизнедеятельности, которые подлежат контролю на предмет возникновения угроз данным сферам в виду их особой значимости для человека, общества и государства.

Под субъектами обеспечения безопасности следует понимать совокупность государственного аппарата, общественные институты, физических и юридических лиц, то есть субъектов общественных отношений, которые обладают полномочиями или отдельными правами и/или обязанностями в сфере обеспечения общественной безопасности.

Уровни регулирования безопасности раскрывают территориальный аспект обеспечения отдельных видов безопасности. Некоторые виды безопасности могут обеспечиваться только на федеральном уровне. Другие виды могут обеспечиваться на различных территориальных уровнях, включая регулирование безопасности на уровне муниципального образования, на уровне субъекта Российской Федерации, на федеральном уровне.

Наконец, нормативные акты в сфере обеспечения безопасности составляют «ядро» ее правового регулирования. Именно с помощью норм Конституции Российской Федерации, законов и подзаконных актов раскрываются иные элементы системы обеспечения безопасности. Более того, динамичность данного элемента с неизбежностью влечет за собой корректировку других элементов системы обеспечения безопасности: внесение изменений в нормативные акты, регулирующие вопросы обеспечения безопасности может равным образом затра-

гивать и виды, и субъекты, и уровни обеспечения безопасности.

Итак, на основании проведенного анализа теоретико-правовых основ безопасности в Российской Федерации можно сделать следующие выводы:

1) Категория «безопасность» имеет комплексную структуру, и может пониматься как в широком, так и в узком смысле. В соответствии с действующим конституционным регулированием, в широком смысле безопасность представляет собой защищенность жизненно важных интересов человека, общества и государства. В узком смысле безопасность определяется как состояние защищенности определенной сферы общественных отношений (промышленная транспортная, информационная деятельность);

2) Базовым субъектом обеспечения безопасности является государственный аппарат. В настоящее время полномочиями в сфере регулирования безопасности обладают его следующие элементы: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти. Вместе с тем, к данным субъектам следует также отнести субъекты общественных отношений, которые обладают полномочиями или отдельными правами и/или обязанностями в сфере обеспечения общественной безопасности (физические лица, юридические лица и т.д.).

3) На основе проведенного анализа эмпирических и законодательных положений о безопасности в Российской Федерации, была сформирована ее авторская система, состоящая из четырех элементов:

- 1) Виды безопасности;
- 2) Субъекты обеспечения безопасности;
- 3) Уровни регулирования безопасности;
- 4) Нормативные акты в сфере обеспечения безопасности.

При этом базовым элементом данной системы следует считать нормативные акты в сфере обеспечения безопасности. Именно внесение изменений в нормативные акты, регулирующие вопросы обеспечения безопасности с неизбежностью приводит к изменению иных элементов системы обеспечения безопасности.

Литература:

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М., 2006. 696 с.
2. Булашов С.Н. Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в пограничной сфере // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2006. № 3. С. 37-41.

3. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [parvo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru) (04.07.2020): <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
4. Юмаев Е.А. О системе обеспечения безопасности Российской Федерации // Известия ИГЭА. 2009. № 3. С. 99-101.
5. Опалев А.В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – М., 2006. 592 с.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 (ред. от 09.11.2020) № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 (ред. от 20.11.2020) № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 346.
8. Федеральный закон от 21.12.1994 (ред. от 01.04.2022) № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649
9. Федеральный закон от 09.02.2007 (ред. от 14.03.2022) № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 837
10. Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 30.12.2021) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3488.

References

1. Tihomirov YU.A. Administrativnoe pravo i process. M., 2006. 696 s.
2. Bulashov S.N. Pravovoe obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii v pograničnoj sfere // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2006. № 3. S. 37-41.
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (red. ot 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii parvo.gov.ru (04.07.2020): <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
4. YUmaev E.A. O sisteme obespecheniya bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Izvestiya IGEA. 2009. № 3. S. 99-101.
5. Opalev A.V. O nekotoryh bazovyh kategoriayah zakona Rossijskoj Federacii «O bezopasnosti» i Konceptii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // FSB Rossii. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti federal'noj sluzhby bezopasnosti po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskij kommentarij / Pod red. V.N. Ushakova, I.L. Trunova. – M., 2006. 592 s.
6. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 (red. ot 09.11.2020) № 390-FZ «O bezopasnosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 1. St. 2.
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 (red. ot 20.11.2020) № 21 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. № 4. St. 346.
8. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 (red. ot 01.04.2022) № 69-FZ «O pozharnoj bezopasnosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 35. St. 3649
9. Federal'nyj zakon ot 09.02.2007 (red. ot 14.03.2022) № 16-FZ «O transportnoj bezopasnosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. № 7. St. 837
10. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 (red. ot 30.12.2021) № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i zashchite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 31 (ch. 1). St. 3488.

ВОРОТНИКОВА Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД РФ. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru

ИСАКОВА Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД РФ. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru

VOROTNIKOVA Marina Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: m.v.vorotnikova@yandex.ru

ISAKOVA Irina Viktorovna, Senior lecturer of the Department of Constitutional Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru

Корсун К.И., Агеева А.А.

БУДУЩЕЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ ГРЯДУЩЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Korsun K.I., Ageeva A.A.

THE FUTURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE LIGHT OF THE UPCOMING MUNICIPAL REFORM

Статья посвящена анализу Законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе единой публичной власти». Особое внимание автор уделяет сопоставлению положений действующего Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Законопроекта № 40361-8 касательно территориальной организации местного самоуправления, избранию глав муниципальных образований и форм непосредственной муниципальной демократии. Правильно выбранные методы научного исследования позволили автору прийти к выводу об усилении государственного воздействия на местное самоуправление, и переходе к административной модели государственно-муниципальных взаимоотношений.

Ключевые слова: местное самоуправление, Законопроект № 40361-8, система единой публичной власти, муниципальные реформы, глава муниципального образования.

The article is devoted to the analysis of Draft Law No. 40361-8 "On the general principles of the organization of local self-government in the system of unified public authority". The author pays special attention to the comparison of the provisions of the current Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 "On the General Principles of the Organization of local Self-Government in the Russian Federation" and Draft Law No. 40361-8 concerning the territorial organization of local self-government, the election of heads of municipalities and forms of direct municipal democracy. Correctly chosen methods of scientific research allowed the author to come to the conclusion about the strengthening of state influence on local self-government, and the transition to an administrative model of state-municipal relations.

Keywords: local self-government, Bill No. 40361-8, the system of unified public authority, municipal reforms, the head of the municipality.

38

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

В декабре 2021 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе единой публичной власти» [1], содержащий существенные корректировки современной модели организации местной власти в России. Субъектами права законодательной инициативы выступили сенатор Российской Федерации А.А. Клишас и депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников, которые не раз демонстрировали активную гражданскую позицию, выступая инициаторами различных законопроектов.

Научное сообщество, пристально изу-

чающее происходившие в стране муниципальные реформы, давно осознавало необходимость принятия нового федерального закона взамен ныне действующего 131-го [2], напоминающего к 19 году своего существования старое лоскутное одеяло. Кроме того, внести законопроект на рассмотрение в Государственную Думу РФ во многом способствовали поправки 2020 года в Конституцию РФ, закрепившие в тексте Основного закона категорию «система единой публичной власти». С позволения читателей в данной статье мы не станем останавливаться ни на размышлениях о структурных элементах, входящих в систему единой публичной

власти, ни на попытках предложить авторское определение самой дефиниции «публичная власть», законодательное толкование которой до сих пор отсутствует, – данные размышления можно с легкостью найти в «послужном списке» любого ученого-конституционалиста. Однако полагаем нужным и своевременным приподнять завесу и заглянуть в будущее, сформулировав собственные соображения относительно упомянутого Законопроекта и содержащихся в нем новелл.

И хотя данная тема заслуживает уровня серьезных научных исследований, которые, мы уверены, последуют сразу за принятием федерального закона, тем не менее, предлагаемая научная дискуссия видится интересной и значимой, и мы призываем к ней всех не равнодушных к заявленной тематике читателей.

Первое, на что обращает внимание текст Законопроекта № 40361-8, это на предлагаемую в статье 1 новую формулировку местного самоуправления, под которой законодатель предлагает понимать «признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации форму самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами».

Итак, в будущем местное самоуправление может превратиться в форму самоорганизации граждан, вместо формы осуществления народом своей власти (ФЗ № 131). Опытный муниципалист заметит, что подобное перевоплощение уже имело место быть в ФЗ № 154 [3], который под местным самоуправлением понимал деятельность населения по решению вопросов местного значения. Как видим, мнение российского законодателя на протяжении чуть более четверти века не раз менялось, смещаясь то в сторону функциональных задач (решение вопросов местного значения), то в сторону учредительного характера местного самоуправления (форма власти народа).

Дискуссионность вызывает вопрос, какая же из представленных формулировок местного самоуправления в большей степени отвечает сущности и значению низового уровня публичной власти? На наш взгляд здесь нет однозначно верного ответа, каждый исследователь видит плюсы и минусы, отвечающие именно его воззрениям о природе местного самоуправ-

ления. Однако нам видится наиболее правильным отражение в определении именно учредительных и представительных начал местного самоуправления, заявляя его как форму власти народа. На это нацеливает и формулировка 3 статьи Конституции РФ, согласно которой государственная власть и местное самоуправление являются двумя формами власти народа, наряду с непосредственным осуществлением последним своей власти.

Говоря о местном самоуправлении как о форме самоорганизации граждан, следует подчеркнуть, что сама дефиниция «форма самоорганизации граждан» является широко применимой в области общественных отношений. Так, формой общественной самоорганизации граждан будут являться трудовые коллективы, профессиональные союзы, политические партии, казачество, государственные организации, различные фонды, ассоциации, компании и т.п. И среди такого разнообразия – местное самоуправление, являющееся одной из форм общественной самоорганизации граждан (по территориальному принципу). Причем та же форма непосредственного осуществления населением местного самоуправления как территориальное общественное самоуправление будет тоже формой самоорганизации граждан. Получается самоорганизация в самоорганизации.

Безусловно, местное самоуправление – это одна из форм социальной самоорганизации граждан, однако давая его законодательное определение, полагаем, что нужно ориентироваться на его функцию представлять интересы народа, являясь формой представительной демократии. Именно поэтому подход законодателя, представленный в ФЗ № 131, видится нам наиболее правильным и демократичным.

Следующее, на что стоит обратить внимание в анализируемом Законопроекте, так это на положения п. 8 ст. 1, согласно которым, органы публичной власти могут участвовать в решении задач местного самоуправления. Данная норма полностью воспроизводит положения ст. 6 Федерального закона № 414 [4] и, по нашему мнению, может привести к бесконтрольному вмешательству со стороны государства в сферу деятельности местного самоуправления. Однако, как верно отмечает О.А. Кожевников, «... система действующего законодательства нигде не содержит указание на такой термин, как «задачи местного самоуправления»; о каких задачах идет речь, в решении которых

к тому же принимают участие органы государственной власти, остается неизвестным» [5, с. 115].

Под задачи местного самоуправления подпадают и вопросы местного значения, и переданные муниципалитетам отдельные государственные полномочия и абсолютно вся финансово-хозяйственная деятельность муниципальных образований. И если органы публичной власти будут вправе участвовать в решении задач последних, то о самостоятельности местного самоуправления можно забыть. При этом речь не идет о безграничной самостоятельности местного самоуправления, нет – в пределах, установленных законодательством, но в анализируемом случае такие пределы установить просто невозможно.

Отсутствие законодательного регламентирования категория «задачи местного самоуправления» порождает правовую неопределенность и в случае расширительного толкования может привести к бесконтрольному вмешательству органов государственной власти в сферу деятельности местного самоуправления.

Следующая новелла Законопроекта № 40361-8 – упразднение поселенческого уровня организации местного самоуправления. Данное нововведение является прямым следствием изъятия из конструкции ч. 1 ст. 131 Конституции РФ городских и сельских поселений как территорий, на которых осуществляется местное самоуправление. В будущем могут остаться только городские и муниципальные округа, а также внутригородская территория городов федерального значения. Исключение поселенческого уровня может негативно сказаться на и без того острой проблеме отдаленности населения от органов местного самоуправления и нежелания первых участвовать в жизни своих муниципальных образований.

Отказ от создания городских и сельских поселений – явление не новое, а ставшее уже своего рода традицией укрупнения муниципальных образований путем объединения всех поселений муниципальных районов в муниципальные округа. В этом случае дискуссионность и неоднозначность вызывает тот факт, что зачастую объединяются мега-территории и гражданам затруднительно преодолевать большие расстояния для реализации своего права на местное самоуправление.

Кроме того, особую дискуссионность и неодобрения, как научного сообщества, так и населения, вызывают положения Законопроекта, посвященные институту

главы муниципального образования, а именно «новому» способу его избрания. Пресловутая «конкурсная модель» избрания глав муниципальных образований, так широко обсуждаемая российскими конституционалистами [6, 7, 8], может быть вытеснена «губернаторской» моделью, суть которой заключается в том, что глава муниципального образования может быть избран представительным органом из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ.

В этом аспекте избрание глав представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса видится нам не такой уж плохой, хотя бы в силу того, что конкурсная комиссия вправе предъявлять профессиональные требования к кандидатам на должность главы муниципального образования. Мы, конечно, не исключаем, что и высшие должностные лица субъектов будут учитывать профессиональные навыки соискателей, однако конкурса так такового анализируемый Законопроект не предусматривает и представительному органу придется выбирать только из тех кандидатов, которых губернаторы сочтут «достойными» возглавить муниципальное образование.

При этом законодатель оставляет два классических способа избрания главы муниципального образования — на муниципальных выборах и представительным органом из своего состава. Установление окончательного способа (или способов) избрания глав остается также в компетенции субъекта РФ. Ситуация усугубляется тем, что ранее Конституционный Суд РФ признал законность установления законодательством субъектов для верхнего уровня муниципальных образований способ избрания глав муниципальных образований, в том числе как единственно возможный [9].

Следствием конституционной легитимации явилось практически повсеместное установление регионами исключительно конкурсного способа избрания глав муниципальных образований для городских и муниципальных округов, тогда как избрание на муниципальных выборах – преимущественный способ в городских и сельских поселениях. Учитывая, что Законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе единой публичной власти» исключает поселенческий уровень организации местной власти, полагаем, что в скором будущем «губернаторская» модель избрания глав муниципальных образований будет лидирующей среди остальных.

По нашему субъективному мнению, конкурсная модель избрания глав муниципальных образований вполне имеет место на существование, однако требует законодательной реформации путем включения населения в процесс формирования конкурсных комиссий (в современном варианте половина членов комиссии назначается представительным органом, а половина высшим должностным лицом субъекта). Население может участвовать как путем избрания членов конкурсной комиссии, так и включения в состав комиссий своих представителей, например, из числа почетных граждан. Такая схема позволила бы учесть и потребности населения участвовать в выборе глав муниципальных образований и неоспоримые плюсы конкурсных комиссий предъявлять профессиональные требования к кандидатам на должность.

В случае принятия Государственной Думой РФ анализируемого законопроекта главы муниципальных образований окончательно попадут в полную зависимость от субъектов РФ, чему в немалой степени будет способствовать не только новый способ их избрания, но и возможность высших должностных лиц субъектов применять к главам меры дисциплинарного характера в виде выговоров (п. 12 ст. 25 ФЗ от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ).

Учитывая, что меры дисциплинарной ответственности применяются к подчиненным субъектам, переход к административной модели взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, которой присущи элементы децентрализации. Напомним, что в середине 2000-х годов известный российский конституционалист Н.Л. Пешин пришел к выводу, что существующее на тот момент государственно-муниципальное взаимодействие соответствует смешанной модели [10, с. 3], которой присущи как элементы административизации, так и децентрализации, причем с превалированием последних. Однако муниципальные реформы последнего десятилетия постепенно встроили местное самоуправление в систему единой публичной власти, поставив его в полную зависимость от органов государственной власти и знаменовав тем самым возвращение к административному подчинению муниципалитетов. Насколько это соотносится с положениями статьи 12 Конституции РФ — вопрос на сегодняшний день весьма дискуссионный.

Последнее на что хотелось бы обратить внимание в Законопроекте № 40361-8 — это на главу, посвященную формам

непосредственного осуществления населением местного самоуправления, а именно на их существенное сокращение. Ныне действующий ФЗ № 131 в аналогичной главе содержит тринадцать форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления, тогда анализируемый Законопроект — только девять (хотя и в том, и в другом случае список форм остается открытым, предусматривая и иные, не перечисленные, формы).

Под исключение попали голосования по вопросам местного значения; правотворческая инициатива граждан; конференции граждан, собрание делегатов; обращения граждан в органы местного самоуправления. Не будем детально останавливаться на причинах такого сокращения форм муниципальной демократии, лишь отметим, что вместо того, чтобы усовершенствовать тот же самый отзыв депутата и сделать данную форму рабочей, инициаторы Законопроекта решили просто исключить голосование из института муниципальной демократии. Не менее плачевно и с правотворческой инициативой граждан — вместо того, чтобы заинтересовать в ней жителей муниципальных образований, донести до них ценность и перспективы данной формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, разработчики Законопроекта просто исключили ее из текста будущего федерального закона.

Подводя итог, еще раз повторим, что нами представлен лишь грубый срез грядущих муниципальных изменений, однако и такого поверхностного анализа считаем вполне достаточным для констатации полного огосударствления местного самоуправления и встраивания его в вертикаль системы единой публичной власти. Кроме того, переход к административной модели взаимоотношений государственной и муниципальной власти свидетельствует о подмене взаимодействия между ними государственным воздействием сверху вниз. Но органы местного самоуправления имеют право на взаимодействие с государственной властью, предполагающее обоюдную деятельность с наличием прямых и обратных связей. Однако в современных реалиях (а в случае принятия анализируемого Законопроекта — особенно) у муниципальных образований практически отсутствует право на взаимодействие, а это уже прямо противоречит ст. 133 Конституции РФ и ведет к ограничению прав местного самоуправления.

Литература

1. Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный интернет-портал Государственной Думы Российской Федерации. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант».
3. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // Справочная правовая система «Гарант».
4. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант».
5. Кожевников О.А. Конституционализация нормативной основы местного самоуправления: тенденции и неопределенные перспективы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 112-118.
6. Соловьев С.Г. Правовая процедура замещения должности главы муниципалитета по конкурсу: проблемы теории и практики // Местное право. 2019. № 1. С. 47-54.
7. Вискулова В.В. О «конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 26-37.
8. Плотников А.А. Способы замещения должности главы муниципального образования в современной российской муниципальной практике // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 2 (64). С. 18-24.
9. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 50. Ст. 7226.
10. Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели взаимоотношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Л. Пешин. — Москва, 2007.

References

1. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti // Oficial'nyj internet-portal Gosudarstvennoj Dumi Rossijskoj Federacii. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.
2. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant».
3. Federal'nyj zakon ot 28 avgusta 1995 g. № 154-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (utratil silu) // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant».
4. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. № 414-FZ «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub»ektah Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya pravovaya sistema «Garant».
5. Kozhevnikov O.A. Konstitucionalizaciya normativnoj osnovy mestnogo samoupravleniya: tendencii i neopredelennye perspektivy // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (33). S. 112-118.
6. Solov'ev S.G. Pravovaya procedura zameshcheniya dolzhnosti glavy municipaliteta po konkursu: problemy teorii i praktiki // Mestnoe pravo. 2019. № 1. S. 47-54.
7. Viskulova V.V. O «konkursnom» poryadke izbraniya glav municipal'nyh obrazovaniy: nekotorye obobshcheniya dvuhletnej praktiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6 (246). S. 26-37.
8. Plotnikov A.A. Sposoby zameshcheniya dolzhnosti glavy municipal'nogo obrazovaniya v sovremennoj rossijskoj municipal'noj praktike // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2018. № 2 (64). S. 18-24.
9. Po delu o provere konstitucionnosti chastej 4, 5 i 5.1 stat'i 35, chastej 2 i 3.1 stat'i 36 Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» i chasti 1.1 stat'i 3 Zakona Irkutskoj oblasti «Ob otdel'nyh voprosah formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovaniy Irkutskoj oblasti» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumi: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2015 g. № 30-P // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 50. St. 7226.
10. Peshin N. L. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii: problemy razvitiya konstitucionno-pravovoj modeli vzaimootnoshenij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / N. L. Peshin. — Moskva, 2007.

КОРСУН Ксения Ивановна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Уральского государственного экономического университета. Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли 62/45. E-mail: korsunksenia@mail.ru

АГЕЕВА Анастасия Александровна, преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России. Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: zhizhileva74@mail.ru

KORSUN Ksenia Ivanovna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law of the Ural State University of Economics, Russia. 620144, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya 62/45. E-mail: korsunksenia@mail.ru

AGEEVA Anastasia Aleksandrovna, Lecturer of the Department of Constitutional Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: zhizhileva74@mail.ru

Амбурцев Р.А., Андреев М.В., Еременко Е.В., Мушкет И. И.

ЗАРУБЕЖНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НА ВЫБОРАХ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2019–2021 ГГ)

Amburtsev R.A., Andreev M.V., Eremenko E.V., Mushket I.I.

EXTERNAL VOTING IN ELECTIONS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA (ELECTION CAMPAIGNS 2019–2021)

В статье представлены результаты изучения организации зарубежного голосования на выборах в Республике Молдова с 2019 по 2021 год. Особое внимание авторами статьи уделено правовым основаниям и практикам определения числа и местоположения участков за рубежом в период избирательных кампаний. Показано, что имеющиеся в избирательном законодательстве Республики Молдовы критерии, на основе которых органами администрирования выборов принимаются решения об открытии зарубежных участков, не являются достаточно четкими и могут иметь различные трактовки, тем самым предоставляя возможности для политического манипулирования и иностранного вмешательства в выборы. Авторы считают, что в условиях продолжающегося массового оттока населения из Республики Молдова значимость зарубежного голосования для избирательных процессов Молдовы будет повышаться. В связи с этим актуальным является выработка объективных критериев по определению количества и местоположения избирательных участков за рубежом.

Ключевые слова: избирательное право, зарубежное голосование, миграция, Республика Молдова, молдавская диаспора.

The article presents the results of a study on the organization of external voting in the Republic of Moldova elections in 2019–2021. The authors focus on the legal basis and practices for determining the number and location of polling stations abroad during election campaigns. It is shown that the criteria in the electoral legislation of the Republic of Moldova, which allow opening of polling stations abroad, are not clear enough and may have various interpretations. It provides opportunities for political manipulation and foreign interference in electoral processes. The authors believe that the importance of external voting for Moldovan electoral processes will increase with the ongoing mass emigration from the Republic of Moldova. In this regard, it is relevant to make objective criteria for determining the number and location of polling stations abroad.

Keywords: electoral law, external voting, migration, the Republic of Moldova, Moldovan diaspora.

44

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

Основополагающим принципом демократических выборов, закрепленным в международно-правовых актах¹, выступает всеобщее избирательное право. Соблюдение данного принципа предполагает предоставление возможности участво-

вать в голосовании всем гражданам, достигшим определенного возраста, без каких-либо ограничений в связи с имущественным и социальным положением, полом, этнической и религиозной принадлежностью, уровнем образования или иными критериями[1].

Право участия граждан, находящихся за пределами страны гражданства, в избирательном процессе (как часть всеобщего избирательного права) закреплено в международных избирательных стандартах. Согласно статье 2 Конвенции о стандартах демократических выборов,

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 года (статья 21), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 25), Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года (пункт 7.3), Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств 2002 года (статья 1) и др.

избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), «каждый гражданин, проживающий или находящийся в период проведения национальных выборов за пределами территории своего государства, обладает равными с иными гражданами своего государства избирательными правами. Дипломатические представительства и консульские учреждения, их должностные лица оказывают гражданам содействие в реализации их избирательных прав и свобод» [2].

В условиях глобальной миграции, проявляющейся, в частности, массовым оттоком населения из одних стран и регионов мира в другие, представляется возможным говорить о потенциальном росте влияния диаспор на избирательные процессы страны гражданства из-за рубежа.

Сохраняя гражданство и проживая на территории иностранного государства, граждане могут реализовать свои избирательные права посредством голосования на зарубежном избирательном участке, что относится к международным стандартам демократических выборов.

Принимая во внимание значимость миграционного фактора в электоральных процессах, большой исследовательский интерес представляет изучение организации и администрирования зарубежного голосования, а также его результатов на

выборах в тех государствах, значительная часть граждан которых проживает или временно находится (в период избирательной кампании) на территории других стран.

Целью данной статьи является изучение организации зарубежного голосования на выборах в Республике Молдова в период 2019–2021 годов.

Молдавская диаспора: современные миграционные тенденции. Республика Молдова выступает страной-донором мигрантов [3]. Так, в 2019 году в качестве временных мигрантов из Молдовы за рубежом находились порядка 590 тыс. молдавских граждан (Согласно информации МВД и Генерального инспектората пограничной полиции) [4]. Отметим, что сегодня не существует объективной и полной информации о точной численности молдавских эмигрантов.

В 2018 году из числа граждан Молдовы за рубежом 41,9% находились на территории России, 23,5% – Италии, 7,2% – США, 3,2% – Украины, 3,1% – Канады, 21,1% – других стран [3]. К 2020 году, по разным оценкам, за границей проживало около 1 млн. граждан Республики Молдова, хотя все население страны в 2020 году составило около 2,6 млн. человек (постоянное население) [3]. Динамика численности представителей молдавской диаспоры за рубежом в период 2017–2018 гг. представлена в таблице.

Таблица

Количество молдавских граждан за рубежом по данным дипломатических представительств и консульств Республики Молдова в странах пребывания на конец года, чел. Источник: [5]

Принимающая страна	2017	2018	2019
Всего	592 884	561 830	789 212
Российская Россия	248 484	235 648	356 761
Италия	135 661	131 814	128 979
США	47 554	40 577	47 767
Польша	1 200	1 209	37 338
Португалия	6 125	5 210	24 000
Украина	17 858	17 858	23 800
Германия	16 945	17 245	20 375
Испания	17 688	16 273	18 537
Израиль	16 000	16 000	18 915
Великобритания	15 000	9 000	18 000
Канада	17 565	17 605	17 620

Принимающая страна	2017	2018	2019
Франция	3 127	3 609	17 000
Румыния	10 544	10 648	10 500
Турция	6 918	7 502	7 942
Греция	9 085	9 004	7 394
Чехия	5 368	5 763	5 903
Китай	130	170	3 678
Болгария	5 147	3 567	3 532
Беларусь	2 473	2 346	2 689
Бельгия	1 408	1 428	2 000
Ирландия	2 000	1 987	1 987
Норвегия	257	1 103	1 667
Австрия	1 284	1 287	1 409
ОАЭ	140	1 200	1 410
Нидерланды	460	350	1 366
Швеция	301	254	1 333
Дания	–	273	1 194
Австралия	–	–	1 160
Ливан	779	–	...
Литва	300	475	751
Узбекистан	729	–	729
Венгрия	350	350	680
Швейцария	524	641	671
Финляндия	448		448
Латвия	300	332	325
Словакия	–	–	287
Эстония	600	600	204
Япония	156	156	186
Азербайджан	269	166	175
Катар	153	180	162
Саудовская Аравия	127	...	...
Другие страны	604	...	338

Анализируя представленные в таблице данные, следует отметить скачкообразный рост численности диаспоры за рубежом в период 2017–2019 гг. (с 592 884 до 789 212). Особенно это проявляется в отношении стран с наибольшей численностью молдавских граждан (Россия, Италия и США). На 2019 год наличное население Молдовы составило 2 686 064 человека, что позволяет говорить о том, что граждане за рубежом – около 20% всех граждан Молдовы.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмиграция молдавских граждан из Рес-

спублики Молдова (преимущественно в виде трудовой миграции) обеспечивает увеличение потенциального числа избирателей Молдовы за границей.

Парламентские выборы 2019 года. Нормативно-правовые основы участия в выборах граждан Молдовы, проживающих за рубежом, определены в Кодексе о выборах Республики Молдова (далее – Кодекс), а также в постановлениях, принимаемых Центральной избирательной комиссией (далее – ЦИК) Республики Молдова.

В соответствии с пунктом 6 статьи 44 Кодекса, списки избирателей по избирательным участкам, образованным за пределами Республики Молдова, составляются также на основании данных, собранных руководителями дипломатических представительств и консульств, действующих на территории соответствующих государств [6]. Вопросы образования зарубежных избирательных участков отражены в статье 31 Кодекса.

На парламентских выборах 2019 года при организации зарубежного голосования ЦИК использовала территориальный принцип в отношении участия диаспоры на выборах – зарубежные избирательные округа Молдовы были сгруппированы в три географических зоны [7]:

«на востоке от Республики Молдова» – 27 участков;

«на западе от Республики Молдова» – 83 участка;

«одномандатный округ для США и Канады» – 13 участков.

В сумме было открыто 123 участка в 37 странах. Наибольшее число зарубежных избирательных участков было образовано в Италии (29), Румынии (12), США (12), России (11), Франции (7), Испании (5), Португалии (5) и Великобритании (4) [8]. По одному избирательному участку было образовано в Австрии, Азербайджане, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Грузии, Канаде, Катаре, Китае, Латвии, Литве, Нидерландах, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратах, Польше, Хорватии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Японии; по два избирательных участка – в Беларуси, Греции, Израиле, Ирландии, Германии и Чехии; по три избирательных участка – в Турции и Украине.

В голосовании приняли участие 1 457 220 человек. По результатам выборов в парламент страны прошли четыре политические силы: Партия социалистов Республики Молдова (441 191 голос); Избирательный блок «ACUM Platforma DA i PAS» (380 181); Демократическая партия Молдовы (334 539); политическая партия «ШОР» (117 779).

В «одномандатном округе для США и Канады» из 4242 действительных голосов по пропорциональным спискам 3088 голосов были отданы **ACUM Platforma DA i PAS**, 345 – Демократической партии Молдовы, 158 – Партии социалистов Республики Молдова, 57 – политической партии «ШОР».

«На западе от Республики Молдова» из 62 273 действительных голосов по пропорциональным спискам 49 099 голосов были отданы ACUM Platforma DA i PAS,

2 820 – Демократической партии Молдовы, 2 514 – **Партии социалистов Республики Молдова**, 1 483 – политической партии «ШОР».

«На востоке от Республики Молдова» из 7 606 действительных голосов по пропорциональным спискам голосов были отданы 1 982 ACUM Platforma DA i PAS, 401 – Демократической партии Молдовы, 3644 – Партии социалистов Республики Молдова, 298 – политической партии «ШОР».

Сопоставляя численность открытых участков на выборах 2019 года, например, в России и Франции отметим, что, несмотря на многократную разницу в численности молдавских граждан между Россией и Францией (см. табл.), в России было открыто всего 11 участков, а во Франции – 7.

Результаты голосования по трем зарубежным округам показали территориальные различия в политико-идеологических предпочтениях граждан Молдовы за рубежом по принципу «Запад» (лидеры: ACUM Platforma DA i PAS, Демократическая партия Молдовы) – «Восток» (лидер – Партия социалистов Республики Молдова).

Особого внимания заслуживают результаты мониторинга избирательной кампании со стороны международных наблюдателей. Так, миссия по наблюдению за выборами Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (далее – БДИПЧ, Бюро) в своем итоговом отчете указывает на проблему выбора критериев по определению числа и расположения создания зарубежных участков, которые, согласно отчету, «являются не единообразными и таким образом создают основу для разных толкований закона» [9]. Бюро установило, что граждане Молдовы, находящиеся в иностранном государстве, продолжают включаться в избирательные списки по предыдущему месту нахождения или жительства.

Отметим, что голосование за рубежом могло осуществляться гражданами только в случае наличия у них действующего паспорта, в то время как на территории Республики Молдова для волеизъявления достаточно предъявить удостоверение личности гражданина Республики Молдова [9]. Для пересмотра этой части законодательства «ACUM Platforma DA i PAS» обратился в ЦИК с просьбой о пересмотреть комиссией решение об ограничении избирательного права для граждан за рубежом, имеющих паспорта с истекшим сроком действия, однако ЦИК не пересмотрел решение на основании решения

Конституционного суда Республики Молдова².

Президентские выборы 2020 года. В августе 2019 и июле 2020 года были внесены изменения в Кодекс, которые затронули, в частности, процедуры образования избирательных участков и назначение членов участковых избирательных бюро, в том числе находящихся за рубежом. В срочном совместном заключении БДИПЧ и Венецианской комиссии было отмечено, что предлагаемые изменения основываются на нескольких рекомендациях Бюро, Парламентской Ассамблеи Совета Европы и Венецианской комиссии, которые были сформулированы в рамках мониторинга предыдущих избирательных кампаний [11–13].

Так, в соответствии с пунктом 3 статьей 31³ Кодекса о выборах, образование зарубежных избирательных участков стало устанавливаться ЦИК с предварительным уведомлением МИДЕИ⁴ на основе числа избирателей, принявших участие в предыдущих выборах, организованных по общенациональному округу, на основе предварительной регистрации граждан Республики Молдова, находящихся за рубежом, а также полученной МИДЕИ от компетентных властей стран пребывания граждан Республики Молдова информации об их количестве и местонахождении [6]. Отметим, что все три критерия имеют одинаковый вес.

На президентских выборах 2020 года наибольшее число зарубежных избирательных участков (139 в 36 странах) было организовано в Италии – 30 участков (+1 по сравнению с парламентскими выборами 2019 года), России – 17 (+6), Румынии – 12, США – 12, Франции – 8 (+1), Великобритании – 7(+3), Германии – 6 (+4), Португалии – 3(-2), Канаде – 4(+3), Ирландии – 4 (+2), Испании – 4(-1), Израиле – 2, Турции – 2 (-1) и Украине – 2 (-1). Кроме того, ЦИК приняла решение увеличить количество избирательных бюллетеней на избирательных участках за рубежом.

² Решением № 5 Конституционного суда от 14 января 2019 года жалоба была отклонена. В постановлении высшей судебной инстанции отмечается, что действительность паспорта является единственным требованием, предъявляемым законодателем к гражданам Республики Молдова, которые хотят голосовать на избирательных участках, образованных за пределами страны. Требование голосования с действительным паспортом оправдано государственной политикой предотвращения фальсификации голосования, поддержания связи между государством и гражданами и поощрения владения действительными удостоверениями личности. Источник: [10].

³ Пункт 3 вступил в силу с 17.08.19 [6].

⁴ Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова.

Выборы прошли в два тура. В первом туре приняли участие 1 368 516 избирателей, из которых 104 605 (7,6%) – граждане за рубежом, а во втором туре проголосовал 1 633 621 избиратель, из которых вклад в общую явку был сделан 263 177 человек за пределами Республики Молдова (16,1%).

По результатам второго тура число действительных голосов избирателей за рубежом составило 262 103, из них 243 605 человек проголосовали за Майю Санду и 18 498 за Игоря Додона. Отметим, Додон одержал победу на зарубежных участках в Азербайджане, Республике Беларусь, Болгарии, России и Турции. При этом если на участках в России свой голос отдали 13 995 человек, то в таких странах, как Франция, Германия и Великобритания, где победила Санду, молдавскими гражданами было отдано в каждой из стран не менее 20 тыс. голосов. В Италии Санду получила 80 140 голосов избирателей.

По результатам второго тура среди граждан Республики Молдова, проживающих за рубежом, Санду поддержало 92,94% (243 605 человек) [14]. За Додона проголосовало 7,06% (18 498 граждан), при этом из них 56,93% приходится на территорию России [14].

Несмотря на положительную оценку организации и администрирования голосования за рубежом в отчетах БДИПЧ и МИМРД МПА СНГ [11–13], следует подчеркнуть сохранение проблемы размытости и неоднозначности критериев, позволяющих обосновывать количество и расположение зарубежных участков.

Досрочные парламентские выборы 2021 года. С самого начала избирательной кампании вопрос организации избирательных участков за рубежом оказался в центре общественного внимания.

Постановлением ЦИК № 4966 от 5 июня 2021 года было принято решение о формировании 139 избирательных участков за рубежом, что соответствует количеству участков, открытых для голосования на президентских выборах 2020 года, однако уже 8 июня 2021 года количество избирательных бюро увеличили до 146.

В результате протестных акций пересмотр количества зарубежных участков продолжился. Во исполнение постановления Апелляционной палаты Кишинева и решения Высшей судебной палаты ЦИК 23 июня 2021 года внесла изменения в постановление об образовании избирательных участков за рубежом, увеличив их количество до 150 [15].

В итоге, наибольшее число зарубеж-

ных избирательных участков, образованных преимущественно при дипломатических и консульских учреждениях Республики Молдова, было открыто в Италии – 31 (+1 в сравнении с президентскими выборами 2020 года), России – 17, США – 13 (+1), Румынии – 12, Великобритании – 11 (+4), Германии – 11 (+5) и Франции – 10 (-2). Пять участков для голосования было открыто в Испании (-1), по четыре – в Ирландии и Канаде, три – в Португалии и два – в Бельгии (+1).

1 июля 2021 года из 2 768 035 избирателей по основным спискам и 284 568 по дополнительным спискам в голосовании приняло участие 1 480 965 человек – явка избирателей составила 52,3% [16]. За рубежом проголосовало 212 434 человека, что составило 14,48% избирателей.

По результатам зарубежного голосования победу одержала проевропейская партия PAS, получив 182 654 голосов избирателей – 85,98%, 5 890 (2,77%) – Ренато Усатый, 5 810 (2,73%) – «Демократия – дома», 5 228 (2,46%) – Избирательный блок Коммунистов и Социалистов, 3714 (1,75%) – DA [16]. Остальные участвующие в выборах политические силы получили менее 1% голосов избирателей.

Результаты голосования за рубежом показали существенные различия в уровне вовлеченности граждан в выборы. Если в России проголосовало 5 873 человек, имеющих молдавское гражданство, то в странах Европейского союза уровень вовлеченности молдавских граждан в голосование оказался существенно выше (в частности, Германия – 25 960 человек; Италия – 66 295; Франция – 23 001) [16]. Причем в России за PAS проголосовало 1 538 человек, за Избирательный блок коммунистов-социалистов – 2 653, то в Германии за PAS проголосовало 22 985 человек, при этом за коммунистов-социалистов – 203 человека).

В Заключении группы международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ указывается то, что «статья 31 Кодекса о выборах Республики Молдова не устанавливает четких критериев для открытия избирательных участков за рубежом и, таким образом, вступает в противоречие со стандартами демократических выборов, избирательных прав и свобод граждан, закрепленными в Конвенции СНГ 2002 года» [17]. Кроме того, наблюдателями были отмечены случаи давления на органы по администрированию выборов, и прежде всего ЦИК Республики Молдова, со стороны конкурентов на выборах и других участников избирательного про-

цесса, которые были связаны с требованиями пересмотреть количество участков за рубежом, установленное ЦИК [17].

Наблюдатели от БДИПЧ в своем поствыборном итоговом отчете отметили проблему администрирования зарубежного голосования. Согласно документу Бюро, «беспристрастность ЦИК была подорвана решениями, которые принимались в отношении установления избирательных участков за рубежом и для избирателей, проживающих в левобережье Днестра (Приднестровье), а также бездействием в реагировании на обеспокоенность возможным подвозом избирателей в день выборов» [18, с. 10].

Согласно БДИПЧ, реестр избирателей за рубежом отсутствовал, хотя был бы полезен для обоснованного принятия решений об открытии зарубежных участков и для более высокой точности регистрации избирателей» [18]. Также наблюдатели БДИПЧ отметили, что «решение ЦИК о количестве избирательных участков для избирателей в Приднестровье классифицировалось как отдельный акт и, следовательно, как неприемлемое без предварительного рассмотрения ЦИК, тогда как в деле против решения о количестве избирательных участков за рубежом, суд классифицировал его как нормативный акт и, следовательно, как подлежащий судебному рассмотрению без предварительного административного анализа» [18, с. 12].

Молдавская неправительственная организация Promo-LEX⁵ заявила о серьезных расхождениях в некоторых странах между официальными данными численности диаспоры и подсчетами молдавских властей о количестве избирателей за рубежом. По мнению Promo-LEX, решение данной проблемы требует пересмотра соответствующего критерия об открытии участков за рубежом в Кодексе о выборах [19].

В целом организация зарубежного голосования на выборах в Республике Молдова показывает приверженность Молдовы принципу всеобщего избирательного права. Это обусловлено, в частности,

⁵ Ассоциация Promo-LEX является неправительственной организацией, целью которой является развитие демократии в Республике Молдова, в том числе в Приднестровском регионе, путем продвижения и защиты прав человека, мониторинга демократических процессов и укрепления гражданского общества Ассоциация Promo-LEX была создана в 2002 г. и зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Молдова 19 июля 2002 г. Ассоциация Promo-LEX является аполитичной, некоммерческой организацией и имеет Сертификат общественной полезности. Источник: [19].

стремлением государственных органов Молдовы обеспечить реализацию избирательного права молдавскими гражданами, временно или постоянно находящимися за рубежом, посредством упрощения процедуры регистрации и открытия пунктов для голосования в иностранных государствах.

Тем не менее, критерии, закрепленные в Кодексе о выборах, по определению числа и местоположения зарубежных избирательных участков не являются достаточно четкими и могут трактоваться свободно. Применение данных критериев не позволяет избежать вопросов относительно обоснованности того или иного количества участков за рубежом и выбора их местоположения. Какой из критериев, представленных в 31 статье Кодекса, является определяющим на практике? Вопрос остается открытым.

Как показали результаты выборов 2019–2021 гг. молдавская диаспора внесла значительный вклад в результаты голосования и повлияла на усиление проевропейского политического курса. В условиях продолжающегося оттока населения из Республики Молдова вклад молдавской диаспоры в результаты избирательных процессов страны гражданства будет повышаться.

Анализ результатов голосования показал, что в период избирательных кампаний 2019–2021 гг. число открытых избира-

тельных участков на территории России и части стран, например, Европейского союза не является пропорциональным численности граждан Молдовы в этих государствах, что, на наш взгляд, является существенной проблемой для обеспечения принципа всеобщего избирательного права за рубежом.

Проблема диспропорции числа участков и численности населения, вызванная нечеткостью критериев в определении участков за рубежом, создает возможности для политического манипулирования и иностранного вмешательства в избирательный процесс посредством увеличения количества участков в одних странах и уменьшения в других, а также может быть объектом внешнего влияния на ход выборов и результаты голосования молдавской диаспоры. Кроме того, сохраняются предпосылки для воздействия внутри- и внешнеполитических сил на работу ЦИК на этапе подготовки избирательной кампании по вопросу открытия участков за рубежом.

Представляется возможным полагать, что именно официальные данные по численности и местоположению молдавских граждан, временно или постоянно находящихся за рубежом, должны быть положены в основу для определения количества и местоположения избирательных участков за рубежом.

Литература

1. Всеобщее избирательное право // Большая российская библиотека. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2334562> (дата обращения: 20.06.2022).
2. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901836765> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Оставная А. Н. Проблемы молдавских мигрантов в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования/DEMIS. Demographic Research. 2021. Т. 1. №. 2. С. 47–56.
4. Интеграция данных о миграции с целью измерения объема международной миграции, в том числе измерения мобильности рабочей силы в Республике Молдова. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-04/1%20Admin%20MDA%20Mazur.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).
5. Compendiul Statistic al Profilului Migrational Extins al Republicii Moldova pentru anii 2017–2019 // Ministry of Internal Affairs Bureau for Migration and Asylum. URL: <http://bma.gov.md/en/node/101341> (дата обращения: 23.06.2022).
6. Закон Кодекс о выборах № 1381-XIII от 21.11.1997 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2022 г.) // Государственный реестр правовых актов Министерства Юстиции республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=115918&lang=ru (дата обращения: 23.06.2022).
7. Circumscrip ii electorale // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://a.cec.md/ro/circumscrip ii-electorale-3661.html> (дата обращения: 20.06.2022).
8. Alegeri parlamentare 24 Februarie 2019 // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://a.cec.md/ro/24-februarie-2019-3660.html> (дата обращения: 21.06.2022).
9. Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ. Республика Молдова, парламентские выборы 24 февраля 2019 года // Бюро по демократическим выборам и правам человека ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/2/423287.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).
10. Отчет экспертной группы МИМРД МПА СНГ по долгосрочному мониторингу

подготовки и проведения выборов Парламента Республики Молдова 24 февраля 2019 года. СПб, 2019. 56 с.

11. Итоговый отчет Миссии по ограниченному наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ. Республика Молдова, президентские выборы 1 и 15 ноября 2020 года // Бюро по демократическим выборам и правам человека ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/5/481879.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).

12. Отчет экспертной группы МИМРД МПА СНГ по долгосрочному мониторингу подготовки к проведению выборов Президента Республики Молдова 1 ноября 2020 года. СПб, 2020. 92 с.

13. Материалы по итогам мониторинга подготовки к проведению второго тура выборов Президента Республики Молдова 15 ноября 2020 года. МИМРД МПА СНГ. СПб, 2020. 16 с.

14. Rezultate alegeri turul II // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://185.108.181.107/ro/rezultate-alegeri-turul-ii-8248.html> (дата обращения: 23.06.2022).

15. Постановление о внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии № 4966 от 5 июня 2021 года «Об образовании избирательных участков за рубежом для проведения досрочных парламентских выборов от 11 июля 2021 года» // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Молдова. URL: https://a.cec.md/ru/o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-tsentralnoy-izbiratelnoy-komissii-4966-ot-2751_99748.html (дата обращения: 23.06.2022).

16. CEC a totalizat rezultatele alegerilor parlamentare anticipate din 11 iulie 2021 // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: https://a.cec.md/ro/cec-a-totalizat-rezultatele-alegerilor-parlamentare-anticipate-din-11-2781_99930.html (дата обращения: 23.06.2022).

17. Заключение группы международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств на досрочных выборах Парламента Республики Молдова 11 июля 2021 года. Кишинев, 2021. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/nablyudenie_za_viborami_mimrd_mpa_sng/nablyudenie_za_viborami_documents (дата обращения: 23.06.2022).

18. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами. Республика Молдова Досрочные парламентские выборы 11 июля 2021 года // Бюро по демократическим выборам и правам человека ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/509384.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).

19. Заключительный доклад – Миссия по наблюдению за досрочными парламентскими выборами от 11 июля 2021 года. Ассоциация Promo-LEX. Кишинев, 2021. URL: <https://promolex.md/misiune/?lang=ro> (дата обращения: 23.06.2022).

References

1. Vseobshchee izbiratel'no pravo // Bol'shaya rossiyskaya biblioteka. URL: <https://bigenc.ru/law/text/2334562> (data obrashcheniya: 20.06.2022).

2. Konventsiya o standartakh demokraticheskikh vyborov, izbiratel'nykh prav i svobod v gosudarstvakh – uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901836765> (data obrashcheniya: 20.06.2022).

3. Ostavnaya A. N. Problemy moldavskikh migrantov v usloviyakh pandemii COVID-19 // DEMIS. Demograficheskie issledovaniya/DEMIS. Demographic Research. 2021. T. 1. №. 2. S. 47–56.

4. Integratsiya dannykh o migratsii s tsel'yu izmereniya ob"ema mezhduнародnoy migratsii, v tom chisle izmereniya mobil'nosti rabochey sily v Respublike Moldova. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-04/1%20Admin%20MDA%20Mazur.pdf> (data obrashcheniya: 22.06.2022).

5. Compendiul Statistic al Profilului Migrational Extins al Republicii Moldova pentru anii 2017–2019 // Ministry of Internal Affairs Bureau for Migration and Asylum. URL: <http://bma.gov.md/en/node/101341> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

6. Zakon Kodeks o vyborakh № 1381-XIII ot 21.11.1997 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.03.2022 g.) // Gosudarstvennyy reestr pravovykh aktov Ministerstva Yustitsii respubliki Moldova. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=115918&lang=ru (data obrashcheniya: 23.06.2022).

7. Circumscrip ii electorale // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://a.cec.md/ro/circumscrip ii-electorale-3661.html> (data obrashcheniya: 20.06.2022).

8. Alegeri parlamentare 24 Februarie 2019 // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://a.cec.md/ro/24-februarie-2019-3660.html> (data obrashcheniya: 21.06.2022).

9. Itogovy otchet Missii po nablyudeniyu za vyborami BDIPCh OBSE. Respublika Moldova, parlamentskie vybory 24 fevralya 2019 goda // Byuro po demokraticheskim vyboram i pravam cheloveka OBSE. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/2/423287.pdf> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

10. Otchet ekspertnoy gruppy MIMRD MPA SNG po dolgosrochnomu monitoringu podgotovki i provedeniya vyborov Parlamenta Respubliki Moldova 24 fevralya 2019 goda. SPb, 2019. 56 s.

11. Itogovyy otchet Missii po ogranichennomu nablyudeniyu za vyborami BDIPCh OBSE. Respublika Moldova, prezidentskie vybory 1 i 15 noyabrya 2020 goda // Byuro po demokraticheskim vyboram i pravam cheloveka OBSE. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/5/481879.pdf> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

12. Otchet ekspertnoy gruppy MIMRD MPA SNG po dolgosrochnomu monitoringu podgotovki k provedeniyu vyborov Prezidenta Respubliki Moldova 1 noyabrya 2020 goda. SPb, 2020. 92 s.

13. Materialy po itogam monitoringa podgotovki k provedeniyu vtorogo tura vyborov Prezidenta Respubliki Moldova 15 noyabrya 2020 goda. MIMRD MPA SNG. SPb, 2020. 16 s.

14. Rezultate alegeri turul II // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: <https://185.108.181.107/ro/rezultate-alegeri-turul-ii-8248.html> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

15. Postanovlenie o vnesenii izmeneniy v postanovlenie Tsentral'noy izbiratel'noy komissii № 4966 ot 5 iyunya 2021 goda «Ob obrazovanii izbiratel'nykh uchastkov za rubezhom dlya provedeniya dosrochnykh parlamentskikh vyborov ot 11 iyulya 2021 goda» // Ofitsial'nyy sayt Tsentral'noy izbiratel'noy komissii Respubliki Moldova. URL: https://a.cec.md/ru/o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-tsentralnoy-izbiratelnoy-komissii-4966-ot-2751_99748.html (data obrashcheniya: 23.06.2022).

16. CEC a totalizat rezultatele alegerilor parlamentare anticipate din 11 iulie 2021 // Pagina oficial Comisia Electoral Central a Republicii Moldova. URL: https://a.cec.md/ro/cec-a-totalizat-rezultatele-alegerilor-parlamentare-anticipate-din-11-2781_99930.html (data obrashcheniya: 23.06.2022).

17. Zaklyuchenie gruppy mezhdunarodnykh nablyudateley ot Mezhparlamentskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv na dosrochnykh vyborakh Parlamenta Respubliki Moldova 11 iyulya 2021 goda. Kishinev, 2021. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/nablyudenie_zh_viborami_mimrd_mpa_sng/nablyudenie_zh_viborami_documents (data obrashcheniya: 23.06.2022).

18. Itogovyy otchet Missii BDIPCh po nablyudeniyu za vyborami. Respublika Moldova Dosrochnye parlamentskie vybory 11 iyulya 2021 goda // Byuro po demokraticheskim vyboram i pravam cheloveka OBSE. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/509384.pdf> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

19. Zaklyuchitel'nyy doklad – Missiya po nablyudeniyu za dosrochnymi parlamentskimi vyborami ot 11 iyulya 2021 goda. Assotsiatsiya Promo-LEX. Kishinev, 2021. URL: <https://promolex.md/misiune/?lang=ro> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович, начальник аналитического отдела Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: ara1@iacis.ru

АНДРЕЕВ Максим Владимирович, консультант аналитического отдела Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: maxander1308@gmail.com

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна, кандидат медицинских наук, заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: eev@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: mii@iacis.ru

AMBURTSEV Roman Albertovich, Head of Analytical Department of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavricheskiy Palace. E-mail: ara1@iacis.ru

ANDREEV Maxim Vladimirovich, Consultant of Analytical Department of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavricheskiy Palace. E-mail: maxander1308@gmail.com

EREMENKO Elena Victorovna, Deputy Director of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavricheskiy Palace. E-mail: eev@iacis.ru

MUSHKET Ivan Ilyich, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the IPA CIS Council Secretariat – Director of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavricheskiy Palace. E-mail: mii@iacis.ru

Иванов А.Ю., Иккерт А.В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ДОПУСКА МОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ К ДОРОЖНОМУ ДВИЖЕНИЮ

Ivanov A.Y. Ikkert A.V.

ON THE ISSUE OF THE LEGAL UNCERTAINTY OF THE ADMISSION OF MOTOR VEHICLES TO ROAD TRAFFIC

Авторами исследуются отдельные проблемы допуска к дорожному процессу мототранспортной техники, в частности спортивной и вездеходной мототехники. На основе анализа судебной практики обращается внимание на ряд важных проблем для правоприменителей, а также делается вывод о применении основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации в том числе в отношении всех видов мототранспортной техники.

Ключевые слова: мотоцикл, мопед, мотовездеход, мототранспорт, допуск транспортных средств, административная ответственность.

The authors investigate individual problems of admission to the road process of motor vehicles, in particular sports and all-terrain motor vehicles. Based on the analysis of judicial practice, attention is drawn to a number of important problems for law enforcement officers, and a conclusion is drawn about the application of the basic provisions on the admission of vehicles to operation, including with respect to all types of motor vehicles.

Keywords: motorcycle, moped, ATV, motor transport, admission of vehicles, administrative responsibility.

Результаты исследования российского рынка мототехники показывают, что по итогам 1 квартала 2022 года, продажи мотоциклов выросли в сравнении с аналогичным периодом в 2021 году на 46,7 %. Однако в следствии принятия отдельными странами мер ограничивающих продажу в том числе и мотоциклов в России, спрос на мопеды очевидно возрастет, в том числе и по причине относительной низкой стоимости в сравнении с мотоциклами. На начало июля 2021 года в России насчитывалось примерно 2,3 млн единиц мототехники.¹ Указанные данные не учитывают технику без паспорта транспортного средства (далее – ПТС), такую как мопеды, спортивные мотоциклы и т.п. которых продается больше, чем мотоциклов, а также внедорожные мотоциклы без ПТС, такие как питбайки.

Мототехника в России не является основным видом транспорта, как например,

в Индии, Китае, однако по-прежнему является популярным видом транспорта. В связи с чем, порядок допуска различной мототехники в России является актуальным, так как он предполагает, что каждое мототранспортное средство должно быть исправным, в установленном порядке зарегистрированным, кроме владельца указанной техники должны застраховать свою гражданскую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако в соответствии с требованиями Российской Федерации, значительная часть мототранспортных средств не подлежит государственной регистрации, кроме того эксплуатация отдельных мототранспортных средств, например, питбайков, спортбайков, квадроциклов допускается водителями, не имеющими соответствующего специального права, например, предусмотренного ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», либо специально-прав для самоходной техники (см. ст. 15 Федеральный закон от 2 июля 2021 г.

№ 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники»).

Анализ действующего законодательства Российской Федерации предусматривающего требования по допуску колесных транспортных средств к управлению по дорогам,² показывает, что к мотоциклам относятся двухколесные механические транспортные средства с боковым прицепом или без него, которые, в отличие от мопедов, имеют рабочий объем двигателя более 50 см³ и максимальную конструктивную скорость более 50 км/ч. [1]. К мотоциклам также приравниваются трех- и четырехколесные механические транспортные средства, имеющие массу в снаряженном состоянии не более 400 кг. Таким образом, мотоциклы необходимо регистрировать в ГИБДД МВД России, однако такие транспортные средства как мопеды и приравненные к ним иные транспортные средства не подлежат регистрации. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ, для заключения со страховщиком договора обязательного страхования владелец транспортного средства должен представить соответствующие документы к числу которых относятся ПТС или паспорт самоходной машины (далее – ПСМ). Однако на такие транспортные средства как мопед, а также приравненные к ним транспортные средства, указанные документы не выдаются, в связи с чем с владельцами указанной мототехники договор обязательного страхования не заключается. Данные выводы очевидны, однако следует отметить проблему допуска мототранспортных средств которые не относятся к мотоциклам, подлежащим регистрации в установленном порядке, а также мопедам и легким квадрициклам, на управление которыми требуется специальное право категории «М», либо любой из категорий (подкатегорий) перечисленных в ст. 25

² О безопасности дорожного движения :Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ, Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ; О государственной регистрации транспортных средств в регистрационных подразделениях ГИБДД МВД России : постановление Правительства РФ от 21.12.2019 № 1764, Об утверждении Административного регламента МВД России предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств : приказ МВД России от 21.12.2019 № 950 и др.

Федерального закона «О безопасности дорожного движения» [2]. К таким мототранспортным средствам могут относиться, например, спортивные мотоциклы (спортбайки), мотовездеходы (трех или четырехколесные). Классификация мототранспортных средств по совокупности конструктивных признаков условна, так как может создаваться мототехника гибридная, сочетающая в себе признаки различных видов мотоциклов (например, мототехника двойного назначения, специального назначения и др.).

В связи с чем следует отметить правовую неопределенность допуска к дорожному движению таких механических транспортных средств которые формально не относятся к мотоциклам, но с учетом технических характеристик, на управление указанным транспортом требуется специальное право категории А, А1 согласно ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», либо мопедам согласно ПДД. К указанным механическим транспортным средствам могут относиться, например, квадрициклы (мотовездеходы), питбайки, спортбайки, мини-мотоциклы которые также не менее популярны в настоящее время.

Анализ практики рассмотрения судами административных дел о нарушении ПДД лицами, управляющими указанной мототехникой, позволяет отметить следующее.

1. В отдельных случаях сотрудники ГИБДД при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения не представляют точные сведения, позволяющие судам идентифицировать транспортное средство, которым управлял водитель в нарушении ПДД, в следствии чего указанные дела подлежат прекращению в связи с отсутствием в действиях конкретных водителей состава административного правонарушения, либо направляются на новое рассмотрение мировым судьями, а в отдельных случаях водитель может избежать уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ (см. решение Кировского районного суда г. Курска от 12 января 2018 г. дело № а-4/2018, решение Краснооктябрьского районного суда Нижегородской области от 10 сентября 2020 г. дело № 12-17/2020).

К числу причин указанной практики относятся неверное представление судов и сотрудников полиции о предназначении указанных транспортных средств, а также неверное представление о «транспорт-

ном средстве» в целях применения главы 12 КоАП РФ. В соответствии с примечанием к статье 12.1 КоАП РФ к транспортным средствам, на которые распространяется действие главы 12 названного Кодекса относятся: транспортные средства которые подлежат регистрации в ГИБДД и для управления которыми требуется специальное право, а также самоходные машины, транспортные средства (мопеды), на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право.

ПДД регламентируется участие в дорожном движении квадрициклов (трициклов), которые в зависимости от технических характеристик (максимальной скорости, объёма либо мощности двигателя, системы управления и др.) могут приравниваться к мопедам, для управления которыми требуется специальное право категории «М», либо к транспортным средствам для управления которыми требуется специальное право категории В1 (с мотоциклетной посадкой или рулем мотоциклетного типа, либо автомобильной посадкой или рулем автомобильного типа). Согласно положениям ГОСТ Р 51815-2001,³ ПДД, квадрициклы (трициклы) предназначены для эксплуатации на дорогах общей сети, следовательно, водители управляющие указанными средствами могут являться субъектами ответственности за правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ.

Согласно положениям ГОСТ Р 52008-2003, квадроциклы или мотовездеходы предназначены для передвижения только одного человека (водителя) вне дорог общего пользования. Анализ судебных актов показывает, что водители управляя указанными транспортными средствами совершают ДТП, управляют последними в состоянии опьянения, не имея специального права на управление данной техникой и др. При этом решение вопроса о привлечении к административной ответственности зависит от того, относится ли мотовездеход к транспортным средствам согласно примечанию к ст. 12.1 КоАП РФ. В тех случаях, когда для управления мотовездехода требуется специальное право (категория А1 – для самоходной техники), водители указанных транспортных средств судами рассматривается как субъекты ответственности за правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП

³ ГОСТ Р 51815-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Квадрициклы. Общие технические требования (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 08.10.2001 № 402-ст).

РФ. Для управления мотовездеходами которые не подлежат регистрации в Ростехнадзоре,⁴ не требуется специальное право, в этом случае, судами водители данных транспортных средств не признаются субъектами административной ответственности согласно примечанию к ст. 12.1 КоАП РФ. Кроме того, согласно ПДД, формально, данные транспортные средства не приравниваются к мопедам, возникает правовая неопределенность (см. решение Архангельского областного суда № 7р-404 от 14 сентября 2021 года).

2. Противоречивая правоприменительная практика отмечается при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, в отношении лиц, допускающих управление транспортными средствами являющимися спортивным инвентарем. Согласно правилам мотоциклетного спорта, к спортивным техническим средствам относятся мотоциклы, квадроциклы, снегоходы (см. Правила вида спорта «мотоциклетный спорт», утв. приказом Минспорта России от 1 апреля 2019 г. № 281). Спортивные транспортные средства формально не предназначены для эксплуатации по дорогам общего пользования, на указанные технические устройства может отсутствовать паспорт транспортного средства, кроме того спортсменами данные средства могут самостоятельно конструироваться под требования соответствующего вида спорта (гонки на льду, мотобол, мотокросс, мототриал и др.). Однако не смотря на эти правила, отдельные лица допуская управление различной спортивной мототехникой, в нарушение ПДД, пытаются избежать административной ответственности, мотивируя тем, что указанные транспортные средства не подлежат государственной регистрации и на управление которой не требуется специальное право [3, 4].

Анализ судебных решений показал неоднозначность принимаемых решений, так лицо, управляющее спортивным мотоциклом, в нарушении п. 2.7 ПДД, допустившее управление в состоянии опьянения решением различных судов может быть привлечено к ответственности как по ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ, так и по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ (см. дело № 12-25/2017 от 15 мая 2017 года городской суд г. Дятьково Брянская область – мотоцикл IRBIS; дело 12-170/2016 от 31 мая 2016 года городской суд г. Бор Борский Нижегородской области).

⁴ См. пункты 4, 10 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 года № 796.

С учетом изложенного предлагаем следующее, для устранения противоречивой в практике, связанной с правовой неопределенностью допуска квадроциклов или мотовездеходов, спортивных мотоциклов, а также иных механических транспортных средств, которые формально не могут относиться к мотоциклам либо мопедам, необходимо по-прежнему руководствоваться основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации, которые утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Согласно указанным положениям все механические транспортные средства включая мототехнику (кроме мопедов) должны быть зарегистрированы в ГИБДД. ПДД не делят механические транспортные средства, подлежащие государственной регистрации на спортивные и неспортивные. С учетом изложенного, если владелец, собственник принимает решение о допуске спортивного инвентаря к дорожному процессу, он также обязан соблюдать все требо-

вания ПДД. Следовательно, для управления мототехникой в зависимости от его технических характеристик водителю требуется специальное право «М» либо «А, А1», аргументы о том, что спортивный инвентарь не является транспортным средством подлежащим обязательной регистрации и на управление которым не требуется специальное право, не состоятельны. В случае если спортивный мотоцикл не может быть зарегистрирован в связи с отсутствием ПТС, в данном случае указанные транспортные средства не должны допускаться к дорожному процессу. В случае выявления таких мотоциклов решение вопроса о применении конкретной статьи 12 главы КоАП РФ будет зависеть от технических характеристик мотоцикла, согласно которым его можно будет отнести к мопедами либо механическому транспортному средству, который должен быть зарегистрирован в установленном порядке. Такой подход позволит правоприменительную практику сформировать понятней.

Литература

1. Якимов А.Ю. Размышления о нормативно-правовой основе деятельности, связанной с дорожным движением // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 10 - 19.
2. Антонов А.А. Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / А.А. Антонов // Юрист. 2019. № 12. С. 25 – 30.
3. Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. 2019. № 1. С. 4 - 8.
4. Соколов Д.В. Проблема юридической ответственности новых участников дорожного движения // Транспортное право. 2021. № 3. С. 11 - 14.

References

1. Yakimov A.YU. Razmyshleniya o normativno-pravovoy osnove deyatel'nosti, svyazannoy s dorozhnym dvizheniyem // Administrativnoye pravo i protsess. 2021. № 2. S. 10 - 19.
2. Antonov A.A. Nekotoryye aspekty otvetstvennosti za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoy opasnosti / A.A. Antonov // Yurist. 2019. № 12. S. 25 – 30.
3. Ayupova G.SH., Makeyeva I.S. Osobennosti kvalifikatsii narusheniya Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, обусловленные признаками предмета // Ugolovnoye pravo. 2019. № 1. S. 4 - 8.
4. Sokolov D.V. Problema yuridicheskoy otvetstvennosti novykh uchastnikov dorozhnogo dvizheniya // Transportnoye pravo. 2021. № 3. S. 11 - 14.

ИВАНОВ Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

ИККЕРТ Андрей Викторович, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: a9080188772@yandex.ru

IVANOV Andrey, candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs

bodies, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 20 Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

IKKERT Andrey Viktorovich, Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20. E-mail: a9080188772@yandex.ru

Громова А.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Gromova A.A.

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO MEDICAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проводится анализ подходов к принципам конституционного права на медицинскую помощь, раскрывается и дается оценка их содержанию. Большое внимание уделяется пониманию качественной и доступной медицинской помощи, как принципу, непосредственно имплементированному в конституционное понимание права на медицинскую помощь. Автором предпринята попытка дать определение медицинской помощи, а также ее составляющим. В статье представлены рассуждения о способах и гарантиях реализации такого права. Отмечается, что происходит внедрение новейших биомедицинских технологий в реализацию права на медицинскую помощь. Как вывод представляется, что характеристики медицинской помощи, а также средства и гарантии реализации такого права можно считать включенными в конституционную формулу права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: конституционное право, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на медицинскую помощь, биотехнологии, биомедицинские технологии.

The article analyzes approaches to the principles of the constitutional right to medical care, reveals and evaluates their content. Much attention is paid to the understanding of high-quality and affordable medical care as a principle directly implemented in the constitutional understanding of the right to medical care. The author attempts to define medical care, as well as its components. The article presents arguments about the ways and guarantees of the implementation of such a right. It is noted that the latest biomedical technologies are being introduced into the realization of the right to medical care. As a conclusion, it seems that the characteristics of medical care, as well as the means and guarantees of the realization of such a right can be considered included in the constitutional formula of the right to health protection and medical care.

Keywords: constitutional law, the right to health protection and medical care, the right to medical care, biotechnologies, biomedical technologies.

Здоровье населения и нации в целом является одной из приоритетных задач общества, государства и всего мира.

Ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Одной из приоритетных задач социального государства в целях улучшения медицинской помощи в рамках сохранения и укрепления здоровья - это поддержка и обеспечение надлежащего функцио-

нирования системы здравоохранения на высоком уровне.

Охрана здоровья базируется на принципах, закрепленных Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако, нас интересуют те принципы, которые напрямую относятся к медицинской помощи:

- приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
- доступность и качество медицинской помощи;

– недопустимость отказа в оказании медицинской помощи и др.

Согласно действующему законодательству, приоритет интересов пациента при реализации права на медицинскую помощь находит свое отражение в соблюдении моральных и этических норм; уважительном и гуманном отношении врача к пациенту и иных работников медицинской организации; оказании помощи с учетом физического состояния пациента и рационального использования времени последнего, его религиозных или культурных традиций и т.д.

В научной литературе высказываются различные мнения относительно положения о соблюдении моральных и этических норм, а также гуманном отношении. Представляется, что такие нормы можно отнести к современному понятию «биоэтика» или к более классическому «медицинская этика». В последнее время предлагается отнести биоэтические нормы к нетрадиционным источникам права [4]. Однако, по мнению М.Н. Малеиной такое предположение не согласуется со свойствами правового акта и умаляет возможности неправового воздействия на отношения между врачом и пациентом, а также высказывается предположение о том, что не стоит создавать правовые средства обеспечения исполнения этических норм. Следовательно, вызывает недоумение положение ранее упомянутого федерального закона в части требований морали, гуманности и этики, поскольку последние не обеспечиваются приоритетом интересов пациента с помощью юридических гарантий в части обязательности исполнения [2].

Представляется, что биоэтическая составляющая имеет важное значение как в охране здоровья, так и в медицинской помощи. Это некая совокупность писанных и неписанных правил, которые должны соблюдаться в отношениях врач-ученый и пациент синаллагматически. Термин биоэтика представляется в настоящее время более актуальным, поскольку в рамках такого научного знания разрабатываются моральные, правовые, медицинские и др. ориентиры в целях предотвращения использования биомедицинских технологий во вред человеку и человеческому телу. В биоэтике пациент является активным субъектом, который заинтересован в реализации права на медицинскую помощь со всеми ее вытекающими характеристиками. Медицинская этика преследовала собой ограничение круга субъектов и распространяла свое действие на отношения врач-пациент, где пациент был пассивен в

отношении себя, своего здоровья и оказываемой ему медицинской помощи.

В настоящее время одним из определяющих факторов качества жизни является продолжительность жизни. Меры по повышению продолжительности жизни включают в себя, в том числе, повышение качества и доступности медицинской помощи. Это подразумевает собой: развитие первично медико-санитарной помощи за счет высокотехнологичной медицинской помощи; цифровизацию здравоохранения (развитие телемедицины, широкий доступ к личным данным о своем здоровье и др.) и т.д. Большое внимание уделяется обеспечению устойчивости системы здравоохранения к новым вызовам и рискам, в том числе в части появления и распространения новых инфекционных заболеваний путем быстрого внедрения в практику новейших научных результатов в целях обеспечения граждан инновационными лекарственными препаратами, медицинскими технологиями и медицинскими изделиями [1].

Следует отметить, что оказание медицинской помощи в настоящее время также сталкивается с проблемой ориентированности, это можно проиллюстрировать на примере цели увеличения продолжительности жизни, где большее внимание должно уделяться хроническим заболеваниям, тогда как во всем мире наоборот, пристальное внимание уделяется именно острым состояниям.

Чисто с аксиологической точки зрения сущность медицинской деятельности априори предполагается как качественная и доступная, поскольку только при соблюдении этих двух критериев такая деятельность может оказать благотворное влияние на здоровье человека.

Что касается доступности и качества медицинской помощи, то в научной литературе под качеством понимается совокупность характеристик медицинской помощи, которые отражают способность удовлетворять потребности пациентов с учетом возможностей системы здравоохранения, а также развития медицинской науки.

Качественная медицинская помощь предполагает собой:

- своевременность;
- квалифицированных специалистов;
- соответствие правовым актам.

По мнению ученых, существуют критерии качественной медицинской помощи [6]:

1. Доступность – возможность реализации права на медицинскую помощь вне зависимости от различных сопутствующих

факторов (социальных, географических и т.д.). Однако, нам представляется, что, исходя из буквального толкования национального законодательства качество и доступность медицинской помощи это хоть и взаимодополняющие понятия, но никак не поглощающие друг друга. Следовательно, вызывает сомнения тезис о том, что качество медицинской помощи включает в себя доступность, поскольку не всякую доступную медицинскую помощь возможно назвать качественной. На сегодняшний день нет государства, где обеспечивался бы безграничный доступ к любым медицинским услугам на началах равенства, всеобщности и безграничности. Как правило, во многих странах преследуется практика сокращения расходов на неэффективные виды медицинских услуг,

2. Адекватность – критерий, относящийся сугубо к ведению пациента. Это ожидания последнего относительно получения необходимой помощи в нужное время, в удобном месте, в необходимом объеме и с разумными затратами. Однако, представляется, что такой фактор является крайне субъективным, поскольку ожидания разных пациентов могут значительно разниться. В данном контексте можно говорить о некоторых нормативах оказания медицинской помощи – например, время приезда скорой помощи после вызова, лекарственное обеспечение в период лечения в стационаре и т.д.

3. Преемственность и непрерывность медицинской помощи – взаимодействие различных медицинских работников и учреждений в ходе оказания медицинской помощи на постоянной основе.

4. Эффективность и действенность – положительный результат по факту оказания медицинской помощи.

5. Ориентированность на пациента – непосредственное участие пациента в принятии решений относительно медицинской помощи в интересах последнего.

Такой критерий находит свои истоки с так называемой «модели Гиппократата» (совокупность принципов, которые принимает на себя медицинское сообщество в целях сохранения и улучшения здоровья общества в целом). К таким принципам, в частности, относятся уважение и справедливости к пациентам, забота о пользе больного и т.д.

6. Безопасность процесса лечения – критерий гарантии безопасности в ходе различных вмешательств и манипуляций в процессе оказания медицинской помощи, а также отсутствие вредных воздействий.

При реализации такого критерия возникает множество проблем, например, институт врачебных ошибок (неумышленное заблуждение врача), где зачастую играет свою роль человеческий фактор или желание помочь.

7. Своевременность – оказание помощи в соответствии с медицинскими показаниями по мере необходимости.

8. Научно-технологический уровень является одним из важнейших критериев, который во многом определяет все перечисленное выше, поскольку без должного развития и внедрения технологий оказание медицинской помощи может не отвечать современным вызовам и потребностям.

В настоящее время происходит медленное, но верное внедрение биомедицинских технологий в механизм реализации права на медицинскую помощь. Например, предусмотрена высокотехнологичная медицинская помощь (специализированная медицинская помощь, включающая в себя применения новых сложных и уникальных методов лечения, в том числе с использованием клеточной терапии, роботизированной техники, методов генной инженерии и т.д.), процедура экстракорпорального оплодотворения и др.

Однако, например, высокотехнологичная медицинская помощь не лишена недостатков. Исходя из данных, представленных в статье И.Б. Набережной и А.В. Перхова [3] у врачей присутствует низкая осведомленность о критериях отбора пациентов для получения высокотехнологичной медицинской помощи, а также средняя осведомленность о правовых актах, регулирующих высокотехнологичную медицинскую помощь.

Качественная медицинская помощь – совокупность характеристик медицинской помощи с учетом целенаправленности такой помощи, уровня ее оказания, а также степени позитивного влияния на здоровье человека и гражданина.

Что касается доступности медицинской помощи, то следует также сказать, что доступность обеспечивается с помощью программ государственных гарантий оказания гражданам безвозмездной медицинской помощи.

Бесплатная медицинская помощь состоит:

- первичную медико-санитарную помощь (первичная доврачебная помощь; первичная врачебная помощь; первичная медицинская помощь);

- специализированную медицинскую помощь (в стационарных условиях и в условиях дневного стационара);

– высокотехнологичная медицинская помощь (новые сложные и/или уникальные методы лечения);

– скорая медицинская помощь.

Вышеуказанные виды медицинской помощи включают в себя бесплатное проведение:

– медицинской реабилитации;

– экстракорпорального оплодотворения;

– диализ;

– химиотерапия;

– различные профилактические мероприятия и т.д.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья бесплатная медицинская помощь предоставляется в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, утверждаемой ежегодно, а также территориальных программ.

Платные медицинские услуги могут оказываться как в полном объеме медицинской помощи, так и в виде отдельных консультаций или медицинских вмешательств.

Доступная медицинская помощь – это возможность получения пациентом качественной медицинской помощи, оказываемой уполномоченными лицами и/или учреждениями, при обязательном условии добровольного информированного согласия последнего на вмешательство и/или манипуляции медицинского характера, с соблюдением врачебной тайны, независимо от различных социальных и иных факторов.

Что касается недопустимости отказа в оказании медицинской помощи, то такое положение относится к государственной программе по бесплатному оказанию медицинской помощи, а также к экстренной форме медицинской помощи.

В случае, когда имеет место быть прямая угроза жизни и здоровью человека и гражданина, медицинские работники и организация обязаны оказать медицинскую помощь бесплатно и безотлагательно.

Этот принцип представляет собой прямую реализацию в отраслевом законодательстве конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ограничения по оказанию медицинской помощи могут быть установлены субъектом Российской Федерации, например, в связи с угрозой распространения различных заболеваний (приостановка оказания первичной медико-санитарной помощи в плановом варианте в амбулаторных условиях).

Таким образом, медицинская помощь – это комплекс доступных и качественных медицинских правомерных вмешательств и/или манипуляций, где главенствующим является приоритет интересов пациента и цель – поддержание и/или восстановление здоровья человека и гражданина.

К вопросу об основах конституционно-правового закрепления отношений, возникающих по поводу медицинской помощи, справедливо отметить, что такая помощь направлена на восполнение недостатков усилий человека по охране своего здоровья путем внедрения соответствующих правовых механизмов на высоком уровне [5].

Практической значимостью приведенных рассуждений является то, что такие характеристики медицинской помощи, а также средства и гарантии реализации такого права можно считать включенными в конституционную формулу права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Литература

1. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021).
2. Малеина М.Н. Обоснование охранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3. С. 7 - 14.
3. Набережная И. Б. Оценка информированности врачей поликлиник по вопросам оказания высокотехнологичной медицинской помощи / И. Б. Набережная, В. И. Перхов // Вестник Ивановской медицинской академии. – 2021. – Т. 26. – № 1. – С. 13-16.
4. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Биоэтика - нетрадиционный источник медицинского права // Медицинское право. 2007. № 2. С. 7 - 8.
5. Тимофеев И.В. Конституционно-правовая концепция развития регулирования общественных отношений при оказании медицинской помощи в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 11. С. 48 - 53.
6. Шарабчиев, Ю. Т. Доступность и качество медицинской помощи: слагаемые успеха / Ю. Т. Шарабчиев, Т. В. Дудина // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. – 2013. – № 4(4). – С. 16-34.

References

1. «Yedinyy plan po dostizheniyu natsional'nykh tseley razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda i na planovyy period do 2030 goda» (utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r) (s izm. ot 24.12.2021).
2. Maleina M.N. Obosnovaniye zdravookhranitel'nogo prava kak kompleksnoy otrasli zakonodatel'stva i nekotoryye napravleniya yego sovershenstvovaniya // Meditsinskoye pravo. 2013. № 3. S. 7 - 14.
3. Naberezhnaya I. B. Otsenka informirovannosti vrachey poliklinik po voprosam okazaniya vysokotekhnologichnoy meditsinskoy pomoshchi / I. B. Naberezhnaya, V. I. Perkhov // Vestnik Ivanovskoy meditsinskoy akademii. – 2021. – T. 26. – № 1. – S. 13-16.
4. Sergeyev YU.D., Mokhov A.A. Bioetika - netraditsionnyy istochnik meditsinskogo prava // Meditsinskoye pravo. 2007. № 2. S. 7 - 8.
5. Timofeyev I.V. Konstitutsionno-pravovaya kontseptsiya razvitiya regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy pri okazanii meditsinskoy pomoshchi v sovremennoy Rossii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2018. N 11. S. 48 - 53.
6. Sharabchiyev, YU. T. Dostupnost' i kachestvo meditsinskoy pomoshchi: slagayemye uspekha / YU. T. Sharabchiyev, T. V. Dudina // Mezhdunarodnyye obzory: klinicheskaya praktika i zdorov'ye. – 2013. – № 4(4). – S. 16-34.

ГРОМОВА Арина Алексеевна, эксперт отдела научно-правового консалтинга Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: arisha981@yandex.ru.

GROMOVA Arina Alekseevna, expert of the Department of Scientific and Legal Consulting, Research Institute of Kutafin University (Moscow State Law University); Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia. E-mail: arisha981@yandex.ru.

Баженова О.И.

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Bazhenova O.I.

TO THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF LEGAL ENTITIES IN CONSTITUTIONAL LAW

На фоне продолжающегося процесса конституционализации права, призванного подчеркнуть особую, фундаментообразующую, роль конституционного права для правовой системы, в статье обсуждается вопрос о классификации коллективных субъектов права как юридических лиц (в его общеправовом значении) с учетом накопленного опыта решения этой проблемы в науке гражданского и административного права.

Ключевые слова: юридическое лицо, частное и публичное право, корпорация, учреждение, публично-правовое образование.

The article discusses the issue of classifying collective subjects of law as legal entities, taking into account the experience in the science of civil and administrative law.

Keywords: legal entity, private and public law, corporation, institution, public legal entity.

Отказ от политической обусловленности вопроса о системе коллективных субъектов конституционного права, т.е. от его прямой связанности с задачей обеспечения политической целостности государства и тем самым обоснования (оправдания) его исключительной политической субъектности, не отрицает потребности в систематизации и классификации знаний о них. Важнейшее значение в этом направлении приобретает систематизация и классификация юридических лиц.

Вопрос о такой систематизации имеет большое значение для науки конституционного права, желающей – на почве, стоящей перед нею интегративной задачи – охватить познанием социальных субъектов, за которыми признан статус юридического лица. Это важнейшее условие доктринального конструирования юридической субъектности, «перехода» от признанного конституционным правом социального коллектива (социального института) к правовому субъекту (юридическому лицу) с учетом характерных для такого коллектива юридически значимых особенностей, обусловленных его происхождением, функциями, спецификой сфер общественной жизни, в которой они преимущественно функционируют, и пр. Чем более разносторонней и содержательной является такая классификация, тем более

полно она охватывает социологические особенности, выражая их в правовом статусе социальных коллективов как субъектов права. В таком охвате наука конституционного права, используя аналитические возможности, преодолевает чрезмерную политизированность и одновременно создает условия для укрепления и процветания плюрализма в современном государственно организованном обществе, отражая богатейшую социальную жизнь человека с ее различных сторон.

Впрочем, потребность в систематизации и классификации представлений о юридических лицах отрицают отдельные представители цивилистической науки, в руках которых этот вопрос находился на протяжении длительного времени (и они продолжают претендовать на его разрешение, отправляясь от цивилистического предназначения этой категории). В частности, по мнению И.П. Грешникова, разграничение отдельных видов организаций со статусом юридического лица сравнимо с разделением права собственности на формы; статус юридического лица един независимо от организационно-правовой формы, порядка образования или собственника имущества [1]. Подобная постановка вопроса вполне правомерна, но лишь при узком подходе к предназначению категории юридического лица: ее использование в качестве уни-

версального правового инструмента обеспечения внешней обособленности, необходимого для участия в правовых (узко – в гражданско-правовых) отношениях, действительно не требует какого-либо различения таких лиц. Каким бы ни было происхождение и внутреннее организационное устройство юридического лица, оно не влияет на единственно важный в этом случае факт его обособленности и, наоборот, признание юридического лица (внешней юридико-технической оболочки) никоим образом не может предопределять особенностей организационного устройства социального соединения со статусом юридического лица. Оттого и непринимавшиеся О.А. Серовой попытки опровергнуть данную позицию при сохранении приверженности узкому подходу к предназначению юридического лица несостоятельны. Ее стремление выявить определенные содержательные параметры внутреннего строения организации, не охваченные «правовой «оболочкой», не имеют при таком подходе отношения к самой категории юридического лица.

Систематизация и классификация юридических лиц имеет важное для юриспруденции значение только в случае более широкого подхода к предназначению этой категории. Взгляд на юридическое лицо как конституционно-правовую форму организации социального коллектива и – в неизменной взаимосвязи – обеспечения его правовой субъектности ставит в зависимость от точного их различения и отражения в юридических конструкциях эффективность правового регулирования внутриорганизационного устройства (корпоративных отношений), а тем самым и эффективность участия в правовом (в том числе гражданском) обороте.

Классификация юридических лиц в конституционном праве может быть проведена по двум значимым с конституционно-правовой точки зрения критериям (основаниям): 1) соотношение частного и публичного в категории юридического лица, результатом чего является различение юридических лиц частного и публичного права, 2) способ образования социального субъекта, приобретающего статус юридического лица, результатом чего является их деление на корпорации и учреждения.

Центральным и наиболее сложным для классификации предстает основанное на соотношении частного и публичного различение юридических лиц частного и публичного права. Но оно несостоятельно в том виде, в котором представлено в современной литературе.

Прежде всего это касается проводимого на цивилистической почве различения юридических лиц частного и публичного права, основанного на цивилистическом характере категории юридического лица. На фоне единодушного признания неизбежной публичной составляющей в механизме гражданско-правового регулирования, игнорирование которой создает опасность социальных потрясений современная наука гражданского права настаивает на необходимости разработки научного и законодательного понятия юридического лица публичного права (М.И. Кулагин, Н.Е. Кантор, Н.В. Козлова, В.Ф. Яковлев) [2]. Полагая основными признаками таких лиц публичный характер преследуемых целей, наличие властных правомочий, особый характер членства, к ним относят публично-правовые образования, создаваемые государством (публично-правовыми образованиями) коммерческие организации, некоммерческие организации, а также органы государственной и муниципальной власти. Через обособление (перечисление) юридических лиц публичного права, наука гражданского права стремится в конечном счете создать условия реализации принципа равенства участников гражданско-правовых отношений с учетом природы каждого из них. Такое обособление поддержано отдельными представителями науки конституционного права, поскольку оно способствует упорядочению регламентации участия в гражданских правоотношениях публичноправовых образований и их органов [3].

Но как бы ни стремилась наука гражданского права решить данную проблему путем обособления юридических лиц публичного права, с одной стороны, демонстрируя их публичную природу, а с другой, – допуская в гражданский оборот «в форме», исключающей ее использование (использование публично-властных полномочий), ей не удастся. Во-первых, это относится к публично-правовым образованиям, суть обладающим публично-властными полномочиями социальным (политическим) субъектам. Вне зависимости от того, признаются ли – в опоре на положения ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации – публично-правовые образования «подвидом» юридических лиц (А.В. Костин, О.А. Ястребов) [4] подвидом юридических лиц, либо субъектами, приравненными к ним в случае вступления в гражданский оборот (О.Е. Кутафин, О.А. Серова) [5], желание гражданско-правовой науки «отгородиться» от их публично-властной природы правовой

формой, нереализуемо. Во-вторых, не менее отчётливо несостоятельность цивилистического подхода к категории юридического лица публичного права проявляется при обращении к унитарным предприятиям и учреждениям, создаваемым государством в целях решения социально значимых задач. Как широко известно, признание таких предприятий (учреждений) субъектами права независимо от особенностей их публично-правовой природы, отчётливо выраженной во внутри-организационном устройстве, в том числе в особом положении учредителя и содержании его прав в отношении предоставленного имущества, не достаточно для их фактического равенства с иными участниками гражданского оборота. Из сказанного не следует вывода о необходимости избавиться от унитарных предприятий как не характерных для рыночной экономики, на чем на протяжении длительного времени настаивает Е.А. Суханов.[6] Нельзя не учесть и того, что замена унитарных предприятий на классические частноправовые формы (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью) не только не принесла желаемого равенства в обороте, но, напротив, усилила и без того существовавшее неравенство одновременно увеличив объем и масштабы злоупотреблений ею. Такие формы нередко предстают гражданско-правовой декорацией, за которой скрываются как политические амбиции государства в экономической сфере, так и коррупционные интересы государственной бюрократии. Иначе говоря, вместо нивелирования особенностей унитарных предприятий, отказа от них с соответствующей заменой на классические корпоративные формы цивилистический науке следовало бы озаботиться более глубокой, учитывающей сложное взаимопроникновение частного и публичного, проработкой их конструкции.

В этой связи гораздо больший интерес представляют разработки категории юридического лица публичного права, на почве – под влиянием теории С.И. Архипова [7] – общеправового подхода к предназначению юридического лица.

В.Е. Чиркин, впервые поставивший данный вопрос в современной юридической науке (науке публичного права), указал на ключевой признак юридического лица публичного права – его связанность с публичной властью в различных ее проявлениях (законное применение, сотрудничество, давление на нее). На этом основании он предлагает классификацию юридических лиц публичного права, на-

правленную на построение их общетеоретической системы. Положив в основу такой классификации четыре признака (способ отношений и связей с публичной властью; организационно-правовая форма; порядок создания; способы деятельности), он различает пять родов юридических лиц публичного права: 1) государство и государственные (государствоздобные) образования (субъекты федерации и территориальные автономии); 2) территориальные публичные коллективы разного уровня; 3) органы публичной власти; 4) учреждения публичной власти; 5) некоммерческие организации общественного характера [8].

Но представленная как общетеоретическая система юридических лиц публичного права обнаруживает недостатки, обусловленные прежде всего чрезмерным акцентом на связанности с публичной властью. В этой связи к юридическим лицам публичного права он отказывается отнести не только религиозные организации и «клубы» по интересам, поскольку тем не могут передаваться отдельные полномочия государственных и муниципальных образований, но и коммерческие организации с участием публично-правовых образований, полагая их юридическими лицами частного права вне зависимости от степени присутствия в них публичного элемента.

Важные уточнения в этой связи вносит О.Я. Ястребов. Признав в целом удачной формулу В.Е. Чиркина, описывающую связь юридических лиц публичного права с публичной властью, где одни являются носителями публичной власти, другие – в той или иной мере участвуют в ее реализации, третьи – вступают с ней в различные формы взаимодействия, борются за публичную власть либо оказывают на нее давление в рамках установленного правопорядка, он в то же время дает более широкий взгляд на центральный для обособления и систематизации представлений о юридических лицах публичного права критерий. Вместо критерия (признака) интеграции организации в систему государственной власти он полагает таковым интегрированность в политическую систему. Это, по его мнению, существенно расширяет формы связи юридических лиц публичного права с публичной властью: теперь они не исчерпываются законным применением, сотрудничеством с публичной властью и давлением на нее, но допускают иные варианты, в том числе координацию, взаимопомощь, взаимоконтроль. Это, в свою очередь, позволяет уточнить и классификацию юридических

лиц публичного права, охватив этим понятием как обладающих властными прерогативами, так и не наделяемых ими, т.е. признать таковыми все некоммерческие общественные организации, включая религиозные, с характерной для них различной интенсивностью проявления признаков юридического лица публичного права [9].

В то же время принять этот подход безоговорочно вряд ли возможно. Предложенный им – расширенный – критерий идентификации юридических лиц публичного права направлен по сути на те же цели, что и критерий В.Е. Чиркина, но гораздо в более узких границах: если для последнего ключевую роль играет его связь с публичной властью в ее широком смысле, то для О.А. Ястребова – исключительно с точки зрения публичного управления. Оттого он признает тождество между интегрированностью в политическую систему и интегрированностью в систему публичного управления, очевидно подменяя первое вторым. Именно последняя и выступает главным основанием обособления юридических лиц публичного права, а сами такие лица оказываются сведены к публичным субъектам публичных правоотношений.

В такой постановке, во-первых, нивелируется общеправовой характер категории юридического лица. Опираясь на ее общеправовую значимость, О.А. Ястребов в то же время полагает правосубъектность не «конституционным» (конститутивным? – Прим. наше. О.Б.) признаком юридического лица как родового понятия, а его видовым признаком, отличающий юридическое лицо — субъекта гражданских правоотношений от юридического лица — субъекта публичных правоотношений. И если внесенные на этой почве уточнения в классификацию юридических лиц публичного права расширяют перечень таких лиц, то неверно определяют основания для этого. Наиболее отчетливо это проявляется при анализе причин включения публичных (государственных и муниципальных) предприятий в систему юридических лиц публичного права. Отграничивая публичные предприятия от «обществ с государственным участием» как юридических лиц частного права, он видит их специфику в том, что они «состоят в децентрализованных отношениях с публичной администрацией и ... могут наделяться отдельными публичными полномочиями» [9]. Однако вопрос их признания юридическими лицами публичного права обусловлен не фактом их наделяния публично-властными полномочиями,

а их публично-правовой природой, целью создания. Признаваемые же за ними полномочия связаны, как правило, с осуществлением деятельности в области оказания социальных услуг.

Постановка вопроса о разграничении юридических лиц частного и публичного права на почве общеправового подхода к субъекту права заслуживает безусловной поддержки. В соответствии с заданными конституционными ориентирами в системе юридических лиц могут быть выделены две группы: юридические лица частного и публичного права: юридические лица в области экономической деятельности как сферой производства товаров (работ, услуг), и юридические лица в области политической, связанной с организацией и осуществлением публичной власти (в самом широком ее смысле), или «производства» общества в условиях его государственной организации. Это центральное деление, на почве которого возникают и различно себя проявляют критерии частного и публичного, предопределяя во многом принципы организации союзов, или их внутреннего организационного устройства, и их деятельности. Такое деление предстает первичным для науки конституционного права. С одной стороны, оно позволяет подчеркнуть значимость публичного, прежде всего конституционного, права в ключевом для экономической организации вопросе о субъектах, а с другой – возратить приоритетное значение перед административным правом, поставив заслон на пути все большей его экспансии. В конституционном праве, выходящем за границы «просто публичного» права, вопрос о соотношении частного и публичного и их взаимопроникновении разворачивается наиболее полно.

Второй не менее значимый классификационный критерий – способ образования социального коллектива (социального субъекта), приобретающего статус юридического лица. В зависимости от этого среди юридических лиц различают корпорации и учреждения. Под корпорацией понимается союз лиц, т.е. организованный на началах добровольности коллектив, воля которого определяется интересами входящих в его состав индивидов; под учреждением – образуемый на почве предоставленных (частных либо публичных) материально-технических ресурсов социальный институт, необходимый для целей обеспечения общего интереса.

Это базовое для юридических лиц деление, впервые обоснованное в немецкой

юридической науке, имеет, без всякого преувеличения, огромное значение для задачи систематизации и классификации юридических лиц на почве конституционного права.

Будучи введенным О. Гирке по результатам анализа средневековой немецкой корпоративной жизни, оно было призвано – на фоне борьбы с индивидуализмом – подчеркнуть германские союзы (товарищества) в противовес римской корпорации как фингированному лицу, учрежденному государством и отличному от входящих в его состав индивидов. Различая корпорации (товарищества) и институты, он полагал «зерном личности» последних «не имманентную ей общую волю, а трансцендентную учредительную волю, которую органы лишь развивают, а изменить не могут» [10].

В то время как такое деление оказалось широко воспринято континентальной традицией, оно оказалось неприемлемым для англосаксонской доктрины. Она никогда не знала товарищества в том смысле, в котором его понимал О. Гирке, а возникшее в ней понятие корпорации – под влиянием теории *corporation sole* – носило характер учреждения, а не союза, или товарищества немецкого права. Наряду же с этой «жестко учрежденческой и ориентированной на господство» формой появились доверенные лица (*trustee*), чьи права были обращены на пользу конкретных адресатов или публики в целом; такие *trustee* («суррогат понятия «должность»») служил техническим инструментом там, где в континентальном праве возникло понятие «целевого имущества» [11].

Впрочем, воспринятое континентальной традицией деление на корпорации и учреждения приобрело – в связи с преимущественно цивилистическим (экономическим) характером юридического лица и на почве потребностей капиталистической экономики – принципиально иной характер. С одной стороны, понятие корпорации приобрело центральное значение как связанное с ценностью экономической свободы и оказалось напрямую связано с важным для экономического «строя» вопросом членства в корпорации¹. С другой стороны, особую актуальность приобрел и вопрос об учреждениях в связи с расширением вмешательства государства в экономическую деятельность в целях выполнения принятой на

себя социальной функции. По мнению Н.С. Суворова, «институт учреждается для преследования постоянной цели, требующей непрерывающегося достижения» и этой цели «назначается новое имущество»; определяющий признак учреждений — управление имуществом для достижения цели, определенной учредителем [12]. Такими целями выступали не только цели социально-экономические, связанные с предоставлением социально значимых услуг, но и цели управленческого характера.

Такому делению противостоял Д.Д. Гримм, полагая неверным «расхождение между корпорациями и учреждениями, заключающееся в признании одних союзами лиц, а других имущественными комплексами, пользующимися самостоятельной правоспособностью». «Как корпорации, так и учреждения суть союзные образования», – подчеркивал он [13]. С одной стороны, в таком утверждении очевидно недооценивалась значимость такого деления пусть и в сугубо цивилистических границах. Деление юридических лиц на корпорации и учреждения было призвано обозначить влияние значимого для экономической деятельности момента происхождения на юридический статус социального соединения (института) с тем, чтобы, как минимум, решить вопрос его ответственности, а тем самым и определить основные принципы его организации и деятельности. Но с другой стороны, Д.Д. Гриммом подобной постановке вопроса отчетливо подчеркивалась одна безусловно важная мысль: любой социальный субъект, обладающий статусом юридического лица, есть социальный союз, в котором входящие в его состав лица совместно стремятся к достижению целей союза, вне зависимости от способа его образования, целей (предназначения) и пр. Значимость этой мысли многократно увеличивалась на фоне предпринимавшихся попыток отказаться вовсе от категории субъекта права (юридического лица) и утвердить теорию бессубъектного (целевого) имущества (А. Бринц), а также все более прочно утверждавшегося понимания корпорации как объединения капитала.

Однако поддержки в цивилистической науке она, к сожалению, не получила. Против нее в условиях капиталистической экономики утверждалась и практически укреплялась прямо противоположная установка, акцентирующая внимание на первостепенной значимости капитала, поддержанная влиятельнейшими экономическими теориями. Во-первых, это за-

¹ К примеру, по словам Д.И. Мейра, сутью процесса образования юридического лица в форме корпорации является «переход личности от отдельных членов союза к самой совокупности». См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. С. 119.

тронуло корпорации. Несмотря на продолжающуюся дискуссию о ее природе («объединение лиц либо объединение капитала»), практическую значимость все чаще играл последний момент. Обозначенное же различие – на фоне узкой, цивилистической, постановки о членстве – перешло в плоскость различий организационно-правовых форм, где товарищество воплощало объединение лиц, а акционерное общество «чистую форму» объединения капитала. Сказанное укреплялось и постепенным взаимопроникновением, и взаимообогащением правовых «семей»: по мере укрепления капиталистической экономики корпорация в англо-саксонской традиции воплощала имущественный комплекс (обособленный капитал), решая существенный – в условиях индивидуалистической традиции – вопрос о статусе акционеров в корпоративном праве. Такое положение усугублялось всеобщим признанием «компаний одного лица», подчеркивавшим первостепенную роль капитала, а не количества учредителей (участников). Наконец, немалую роль для утверждения корпораций сыграло развитие корпоративной теории, упрочившей положение органов управления корпораций и тем самым бюрократизировавших корпорацию.

Во-вторых, на фоне усиления вмешательства государства в социально-экономические процессы все большее значение приобретали юридические лица учрежденческого типа как правовая форма удовлетворения потребностей общественного быта на материальной платформе, предоставленной государством. Конструируемые на этой платформе организационно-правовые формы юридических лиц были различными – это публичные предприятия (с правосубъектностью и без таковой), учреждения, фонды, отражая дифференциацию форм участия государства в экономике. Практика их создания получила широкое распространение как в Германии (сберегательные учреждения местных властей, предприятия коммунального обслуживания, школы, культурные учреждения (например, библиотеки, театры и общественные телерадиовещательные учреждения), тюрьмы, скотобойни, водоснабжение, сбор сточных вод и учреждения вывоза отходов, т.е. предприятия со специальными функциями в управлении экономикой, в банковских учреждениях и пр., фонды, создаваемые специальным законом в целях управления конкретной культурной и/или исторической ценностью (хранящейся, например, в музее Берлина) и пр.), так

и во Франции. Но наиболее широкое распространение юридические лица учрежденческого типа получили в советской практике, став преимущественным способом организации экономики, вне зависимости от их организационно-правовой формы. Различие между организационно-правовыми формами проводилось прежде всего в характере связи с экономическим оборотом: предприятия выступали непосредственными субъектами экономической (производственной) деятельности, учреждения вовлекались в экономические (гражданско-правовые) отношения лишь в той части, в которой это требовалось для достижения их социальных (культурных, управленческих и пр.) целей.

Попытки провести деление юридических лиц на корпорации и учреждения предпринимались и в области публичного (государственного (конституционного) и административного) права. Корпорациями у Г. Еллинека, например, признавались государства, общины [14]. Но такое признание имело не юридическое значение, а отражало лишь союзную природу указанных соединений. Наиболее глубоко в этом вопросе зашел, на наш взгляд, И.А. Ильин, смотревший на государство как корпорацию, а не учреждение, обслуживающее нужды других. Государство как корпорация есть юридическое лицо, включающее в себя тех, для которых оно существует [15]. Однако такое признание оставалось юридически не обеспеченным.

Иначе говоря, взгляд на корпорацию как преимущественный, рациональный тип союзной жизни, основанный на согласии участников, (членов), не получил практического подтверждения. Оказавшаяся под влиянием экономических и политических процессов корпорация предстала воплощением капитала и рационального (бюрократизированного) способа управления. Корпоративные по форме организации представляли, используя логику И.А. Ильина, учреждениями по факту.

На фоне современной, поставленной перед социальными науками, в том числе юриспруденцией, задачи признания центральной значимости деятельности свободы личности вопрос о делении юридических лиц на корпорации и учреждения вновь обретает значение.

Неудивительно, что усилия по обновлению указанного деления предпринимает российская цивилистическая наука и законодательство, желающие – в условиях возвращения к экономике рыночного типа – усилить корпоративное начало и придать корпорации определяющий ха-

рактик. Этому способствует проведенное в результате реформы гражданского законодательства деление всех организаций на корпорации и иные юридические лица некорпоративного характера. Основанием такого деления выступает наличие либо отсутствие «членства», которое предполагает особые «корпоративные» права участников по отношению к организации. Выставленная в центр современной системы юридических лиц корпорация позволяет преодолеть прежний, советский, подход к формированию организаций и признать центральную роль собственника, следуя формам, сложившимся в капиталистической экономике иных правопорядков.

Но в этом случае, во-первых, корпорация хотя и принимает значение родовой категории, но остается узкой по предназначению. Как замечает Е.А. Суханов, опираясь на зарубежный опыт, право корпораций (corporate law) исключает из сферы своего действия партнерства (товарищества, или «объединения лиц» (пользуясь европейской, прежде всего германской, терминологией); американское право рассматривает корпорации лишь «объединение капиталов» [16]. Оттого О.А. Серова желает выделить в отдельную - наряду с корпорациями и учреждениями - группу товарищества «в соответствии с ретроспективным подходом (методом), позволяющим проникнуть к истокам изучаемого явления» [17]. Но насколько состоятельна такая потребность, а главное, действительно ли можно ограничиться указанным подходом к корпорации на фоне разочарования и критики корпораций, поиска их связи - в том числе путем возвращения к установкам О. Гирке - с человеком, с взаимообусловленным характером его действий.

Во-вторых, неоспорен и акцент на особом - корпоративном - механизме управления корпорацией. Как небезосновательно подчеркивает Н.В. Козлова, корпоративные отношения возникают не только внутри корпорации, но существуют между любым юридическим лицом, его учредителями и управляющими, даже если юридическое лицо относится к категории учреждений [18]. Оттого и ключевой вопрос заключается не в наличии / отсутствии корпоративного механизма как такового, а в особом характере отношений, складывающихся в организации, имеющей статус юридического лица, в зависимости от того, идет ли речь о корпорации либо об учреждении. В этой связи перед современной юридической наукой стоит, на наш взгляд, более сложная

задача - не только вдохнуть новую жизнь в современные экономические формы корпоративной организации, но и придать создаваемым (преимущественно) государством учреждениям характер социального союза.

Не меньшее значение обновление сложившегося деления на корпорации и учреждения имеет для юридических лиц публичного права. Утверждение такого деления с соответствующей идеей корпорации может сыграть немалую роль в преодолении чрезмерной бюрократизации публичной (политической) жизни, а также дуализма субъектов конституционного права (признания отдельными субъектами права социальных общностей и органов публичной власти). Эта идея, приложенная к субъектам публичной власти, позволяет обновить представление о публично-правовых образованиях, соединив в едином правовом механизме основанную на конституционных (политических) правах деятельность граждан и формируемых ими, подконтрольных и подотчетных им органов власти.

Деление юридических лиц на корпорации и учреждения, поставленное в более широкий, конституционно-правовой, контекст призвано не обеспечить развитие корпораций как преимущественных форм экономической организации, а - на почве общеправового подхода к категории юридического лица - представить корпорацию в ее изначальном смысле как воплощение рационального, основанного на согласии союза и создать правовые условия его практической реализации. Этому служит правовая конструкция юридического лица. Сказанное в равной мере относится к юридическим лицам как частному, так и публичному праву.

Впрочем, сегодня допустима и более широкая постановка вопроса. Различение корпораций и учреждений позволяет выстроить систему юридических лиц с учетом способа их возникновения и вытекающим отсюда характером взаимной связи между входящими в состав социального соединения лицами. Учет природы такой взаимосвязи способствует урегулированию в общем виде структуры управления и статуса органов корпораций с тем, чтобы создать правовые условия для движения общества в направлении к социальным союзам. Такое регулирование, принимающее различный характер для юридических лиц частного и публичного права, остается общим в своей конечной задаче - в признании всех без исключения юридических лиц социальными союзами.

Таким образом, предпринимаемые современной наукой конституционного права усилия по систематизации и классификации коллективных субъектов права по-прежнему играют важную роль. Приобретающая на этой почве центральное значение классификация юридических лиц, где юридическое лицо есть общеправовая категория, опирается на два критерия: первый из них отражает сложное взаимопроникновение частного и публичного начал в вопросы организации и деятельности социальных субъектов, подразделяя их – в зависимости от роли в обществе – на экономические (юридические лица частного права) и иные (публично-право-

вые образования, учреждения, общественные объединения) организации (юридические лица публичного права); второй критерий, ведущий к делению на корпорации и учреждения, отражает различное происхождение социальных субъектов (соединений), требующее учета в их внутриорганизационном устройстве. Использование указанных критериев классификации юридических лиц в конституционном праве в вопросе систематизации коллективных субъектов права способствует выполнению им на «собственно правовой» (а не политической) почве задач упорядочения и интеграции в государственно организованном обществе.

Литература

1. Грешников И.П. Субъекты гражданского права. СПб., 2002.
2. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987; Кантор Н.Е. Гражданско-правовые проблемы создания и деятельности юридических лиц, учреждаемых публично-правовыми образованиями: дисс...канд. юрид. наук. М., 2006; Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006.
3. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М., 2007.
4. Костин А.В. Особенности Российской Федерации, федеральных и муниципальных образований как субъектов гражданского права: дисс...канд. юрид. наук. М., 2002; Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: дисс. докт. юрид. наук М., 2010.
5. Серова О.А. Указ. соч. С. 132; Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 14.
6. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право М., 2014.; Болдырев В.А. Конструкция юридического лица-несобственника: опыт цивилистического исследования. М., 2012.
7. Архипов С.И. Субъект права. СПб., 2004.
8. Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87 – 101; Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. С. 7-39.
9. Ястребов О.А. Указ. соч. С. 156.
10. Gierke O. Natural Law and The Theory of Society 1500 to 1800. London, 1934; Gierke O. Associations and Law. The Classical and Early Christian Stages / ed. G. Heiman. Toronto, 1977.
11. Maitland F.W. State, Trust and Corporation. Cambridge University Press. 2003; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 3.: Право. М., 2016.
12. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 115.
13. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003 (1907). С. 125.
14. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004.
15. Ильин И.А. Теория права и государства. М. 1915. С. 161 -162, С. 166.
16. Суханов Е. А. Ю. К. Толстой на путях поиска «людского субстрата» юридического лица // Правоведение. 2007. № 3. С. 186.
17. Серова О.А. Указ. соч. С. 70.
18. Козлова Н.В. Гражданско-правовая природа отношений между юридическим лицом и его учредителями // Законодательство. 2004. № 7, 8.

References

1. Greshnikov I.P. Sub"yekty grazhdanskogo prava. SPb., 2002.
2. Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm i yuridicheskoye litso. M., 1987; Kantor N.Ye. Grazhdansko-pravovyye problemy sozdaniya i deyatel'nosti yuridicheskikh lits, uchrezhdayemykh publichno-pravovymi obrazovaniyami: diss...kand.yurid.nauk. M., 2006; Kozlova N.V. Ponyatiye i sushchnost' yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii. M., 2003; Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy. M., 2006.
3. Kutafin O.Ye. Sub"yekty konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii kak yuridicheskiye i priravnennyye k nim litsa. M., 2007.
4. Kostin A.V. Osobennosti Rossiyskoy Federatsii, federal'nykh i munitsipal'nykh obrazovaniy kak sub"yektov grazhdanskogo prava: diss...kand. yurid. nauk. M.,

- 2002; Yastrebov O.A. Yuridicheskoye litso publichnogo prava: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: diss. dokt...yurid. nauk M., 2010.
5. Serova O.A. Ukaz. soch. S. 132; Kutafin O.Ye. Ukaz. soch. S. 14.
6. Sukhanov Ye.A. Sravnitel'noye korporativnoye pravo M., 2014.; Boldyrev V.A. Konstruktsiya yuridicheskogo litsa-nesobstvennika: opyt tsivilisticheskogo issledovaniya. M., 2012.
7. Arkhipov S.I. Sub'yekt prava. SPb., 2004.
8. Chirkin V.Ye. O ponyatii i klassifikatsii yuridicheskikh lits publichnogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. № 6. S. 87 – 101; Chirkin V.Ye. Yuridicheskoye litso publichnogo prava. S. 7-39.
9. Yastrebov O.A. Ukaz. soch. S. 156.
- Gierke O. Natural Law and The Theory of Society 1500 to 1800. London, 1934; Gierke O. Associations and Law. The Classical and Early Christian Stages / ed. G. Heiman. Toronto, 1977.
11. Maitland F.W. State, Trust and Corporation. Cambridge University Press. 2003; Veber M. Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: v 4 t. T. 3.: Pravo. M., 2016.
12. Suvorov N.S. O yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu. M., 2000. S. 115.
13. Grimm D.D. Lektsii po dogme rimskogo prava. M., 2003 (1907). S. 125.
14. Yellinek G. Obshcheye ucheniye o gosudarstve. SPb., 2004.
15. Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva. M. 1915. S. 161 -162, S. 166.
16. Sukhanov Ye. A. YU. K. Tolstoy na putyakh poiska «lyudskogo substrata» yuridicheskogo litsa // Pravovedeniye. 2007. № 3. S. 186.
17. Serova O.A. Ukaz. soch. S. 70.
18. Kozlova N.V. Grazhdansko-pravovaya priroda otnosheniy mezhdu yuridicheskimi litsami i yego uchreditel'yami // Zakonodatel'stvo. 2004. № 7, 8.

БАЖЕНОВА Ольга Ивановна, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 119234, г. Москва, ул. Колмогорова, 1 строение 13. E-mail: const@law.msu.ru

BAZHENOVA Olga Ivanovna, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov. 119234, Moscow, st. Kolmogorova, 1 building 13. E-mail: const@law.msu.ru

Низовская К.Ф., Демидова Г.С.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ЕГО УЧРЕДИТЕЛЯ – СУБСИДИАРНОГО ДОЛЖНИКА

Nizovskaya K.F., Demidova G.S.

TO THE QUESTION OF BRINGING THE INHERITANCE FUND TO RESPONSIBILITY FOR THE OBLIGATIONS OF ITS FOUNDER - SUBSIDIARY DEBTOR

В статье рассматривается вопрос о применении норм о субсидиарной ответственности наследодателя после его смерти и возложении возникших в результате такого применения обязательств на учрежденный им наследственный фонд. Данная проблема достаточно актуальна на сегодняшний день ввиду коренного изменения подхода Верховного Суда Российской Федерации к вопросу привлечения наследников к данному виду ответственности. Ситуация осложняется прямым запретом законодателя на привлечение наследственного фонда к субсидиарной ответственности и иными пробелами в правовом регулировании вопросов, связанных с наследственными фондами в России. При этом несмотря на актуальность и сложность этого вопроса, в юридической литературе он не получил должного освещения. Авторы в статье анализируют сложившуюся в последние годы судебную практику по вопросу привлечения наследников к субсидиарной ответственности по обязательствам умершего лица, различные подходы ученых-юристов к вопросу и применяют их по аналогии к наследственному фонду как к наследнику лица, его учредившего. По результатам проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в положения Гражданского кодекса Российской Федерации о наследственных фондах в части исключения положения о том, что наследственный фонд не может привлекаться к субсидиарной ответственности по обязательствам его учредителя.

Ключевые слова: наследственный фонд, наследник, личный фонд, субсидиарная ответственность, обязательство.

The article deals with the issue of the possibility of bringing the inheritance fund, as the heir of the person who founded it, to liability for the obligations of the testator, in which he acted as a subsidiary defendant. This problem is quite relevant today due to a radical change in the approach of the Supreme Court of the Russian Federation to the issue of bringing heirs to this type of liability. The situation is complicated by a conflict in the form of a direct ban by the legislator on bringing the inheritance fund to subsidiary liability and other gaps in the legal regulation of issues related to inheritance funds in Russia. At the same time, despite the relevance and complexity of this issue, it has not received proper coverage in the legal literature. The authors in the article analyze the judicial practice that has developed in recent years on the issue of bringing heirs to

subsidiary liability for the obligations of a deceased person, the various approaches of legal scholars to the issue and apply them by analogy to the inheritance fund as to the heir of the person who founded it. Based on the results of the analysis, the authors come to the conclusion that it is necessary to amend the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on inheritance funds in terms of excluding the provision that the hereditary fund cannot be held subsidiary liable for the obligations of its founder.

Keywords: inheritance fund, heir, personal fund, subsidiary liability, obligation.

Законодательство России в качестве одного из способов распоряжения имуществом гражданина после его смерти предусматривает возможность создания наследственного фонда, который представляет собой юридическое лицо, создаваемое нотариусом после смерти гражданина в соответствии с его завещанием для управления имуществом умершего.

В настоящее время наследственный фонд является достаточно спорным институтом гражданского права России, что обусловлено неапробированностью его на практике (на сегодняшний день отсутствуют сведения о созданных наследственных фондах) пробелами и недоработками правовых норм, регулирующих данный вопрос; отсутствием судебной практики.

Стоит отметить, что проблемы законодательного регулирования вопросов, связанных с наследственными фондами, обсуждаются уже давно как представителями власти, так и учеными-юристами. При этом хоть сколько-нибудь значимых результатов эти обсуждения не принесли.

Так, изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в прошлом году, предусмотрели возможность создания личных фондов, в том числе и прижизненных. При этом положения Кодекса о наследственных фондах не претерпели изменений, соответственно, все существовавшие проблемы так и остались нерешенными.

Особенно важной из них, вызывающей широкий резонанс, является проблема привлечения наследственного фонда к ответственности по обязательствам его учредителя, в которых учредитель выступал субсидиарным должником.

Субсидиарная ответственность в самом общем виде представляет собой право взыскания неполученного долга с другого лица, если основной должник не может его погасить (статья 399 ГК РФ).

Для прижизненной формы личного фонда законодатель прямо предусмотрел возможность привлечения личного фонда к субсидиарной ответственности по обязательствам его учредителя в течение

трех лет со дня его создания. В исключительных случаях, когда кредиторы по уважительным причинам не смогли обратиться с требованиями к личному фонду в течение трех лет, этот срок может быть продлен судом, но не более чем до пяти лет со дня его создания (часть 6 статьи 123.20-4 ГК РФ).

При этом наследственный фонд законодатель «уберег» от привлечения к субсидиарной ответственности.

Если в случае с личным фондом все представляется весьма логичным и объяснимым: гражданин передает свое имущество или его часть в фонд, следовательно, нужны механизмы, сдерживающие собственника имущества от злоупотребления своим правом по распоряжению активами и защищающие права кредиторов этого лица. Таким механизмом, в том числе является субсидиарная ответственность.

Но в случае с наследственным фондом подход законодателя неясен.

Так, один из авторов закона о наследственных фондах – П.В. Крашенинников объясняет это тем, что наследственный фонд является наследником, поэтому не может нести субсидиарную ответственность по обязательствам учредителя. Как наследник такой фонд отвечает по обязательствам умершего в пределах перешедшего к нему наследственного имущества [2].

Такой же позиции придерживается и А.В. Демкина в своей статье «Личные фонды в рамках реформы наследственного права России» [1, с. 69].

Однако представляется, что такое положение дел может привести к нарушению прав кредиторов лица, учредившего наследственный фонд, выводу активов из-под возможного обращения взыскания на них.

Об этом говорят и многие ученые-юристы.

Так, Е.А. Сауткина полагает, что институт наследственного фонда не способствует защите интересов кредиторов, и в данном аспекте гораздо более справедливым механизмом управления имуществом по отношению к кредиторам соб-

ственника имущества, является личный фонд [6, с. 16].

Ю.С. Харитоновна также говорит о наличии рисков освобождения наследственного фонда от тех или иных видов ответственности и считает это «опасной тенденцией гражданского оборота» [8, с. 27].

О. Кречетова, Н. Рассказова и М. Шварц полагают, что «запрет обращения взыскания на тот или иной вид имущества - разновидность привилегии. Привилегия с необходимостью влечет неравенство субъектов гражданского права, а потому должна иметь социальное и политико-правовое основание» [3, с. 21].

При этом вопрос привлечения наследственного фонда к ответственности по обязательствам учредителя – субсидиарного должника в научной литературе не поднимается вовсе.

Представляется, что освобождение наследственного фонда от привлечения к субсидиарной ответственности, в частности по обязательствам учредителя – субсидиарного должника, со ссылкой на то, что он является наследником, в корне неверно. Данный вывод следует из анализа законодательства и судебной практики по данному вопросу, который можно распространить по аналогии и на наследственный фонд.

Согласно статьи 1116 ГК РФ наследственный фонд является наследником по завещанию, соответственно, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (часть 1 статьи 1175 ГК РФ).

Согласно пункту 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника, не зависимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

В пункте 14 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги; имущественные права; имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами.

Согласно статье 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Под неразрывной связью следует понимать возможность его исполнения только самим должником. Исключается возможность его исполнения другими лицами.

Возмещение убытков, являющееся мерой ответственности должника за нарушение прав его кредиторов, причиненных при осуществлении предпринимательской деятельности умершего, и субсидиарная ответственность должника не связаны неразрывно с личностью ответчика. Указанные обязательства могут быть исполнены за счет имущества умершего ответчика в пределах принятой наследственной массы его наследниками, следовательно, спорные правоотношения допускают возможность процессуального правопреемства.

Аналогичный подход можно найти в судебной практике последних лет (например, определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2022 г. № 17АП-17851/21 по делу № А60-39057/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 июля 2022 г. № Ф09-9109/12 по делу № А50-24417/2011 и т.д.).

Таким образом, наследственный фонд, как и любой другой наследник, может привлекаться к субсидиарной ответственности по обязательствам своего учредителя, в том числе и по обязательствам, возникающим в связи с привлечением учредителя к субсидиарной ответственности. Ключевым моментом здесь является то, что субсидиарная ответственность не связана неразрывно с личностью наследодателя, и обязательство может быть исполнено наследником за счет имущества умершего в пределах его стоимости.

Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв.

Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.), иное толкование допускает возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

При этом не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении должника к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества.

Не имеет значения также, вошло ли непосредственно в состав наследственной массы то имущество (а в рассматриваемом случае – передано ли оно наследственному фонду), которое было приобретено (сохранено) наследодателем за счет кредиторов в результате незаконных действий, повлекших субсидиарную ответственность.

Однако в юридической литературе такой подход вызвал споры. Не все согласны с подходом Верховного Суда РФ.

Так, А.Д. Пархоменко полагает, что данная позиция видится отнюдь не однозначной. По его мнению, корреляция ответственности за неполное погашение требований кредиторов и универсального правопреемства в наследовании де-факто уравнивает в статусе реального должника и его наследников, что видится несправедливым, в том числе ввиду отсутствия какого бы то ни было состава правонарушения в действиях наследников [5, с. 44].

Не следует забывать, что обязанность наследников по погашению долгов наследодателя нельзя рассматривать как гражданско-правовую ответственность в собственном смысле слова. По сути это квазиответственность, в основании её лежит не противоправное поведение наследников и их виновность, а универсальность правопреемства при наследовании.

Ю.В. Тай, С.В. Будылин также негативно относятся к последним тенденциям в правоприменительной практике. Они полагают, что с учетом российских стандартов доказывания, перегруженности судов и прочих недостатков предложенный Верховным судом Российской Федерации подход будет означать, что наследники всегда будут виновны. «Поскольку они не в курсе событий, все остальные участники процесса имеют огромную, а воз-

можно, и непреодолимую фору перед ними. На мертвого свалить проще всего! Наследники же бывают детьми, а иногда даже грудничками. Как и кто их будет защищать?» [7, с. 7].

П.М. Морхат полагает, что наследникам должника лица будет крайне затруднительно представить арбитражному суду информацию и доказательства, которые смогут опровергнуть вину должника, подтвердить его добросовестность при совершении тех или иных сделок или операций и убедить суд в необходимости снизить размер ответственности либо полностью исключить ее. Вместе с тем, П.М. Морхат не отрицает и то, что при детальном и всестороннем исследовании судами обстоятельств каждого конкретного спора привлечение наследников к субсидиарной ответственности в ряде случаев может являться справедливым и обоснованным [4].

Между тем, по нашему мнению, привлечение наследственного фонда к субсидиарной ответственности по обязательствам его учредителя-субсидиарного должника вполне законодательно обоснованно и справедливо ввиду следующего.

Как уже отмечалось, к наследникам, к которым относится и наследственный фонд, переходят как права, так и обязательства наследодателя. Субсидиарная ответственность как раз-таки возникает из обязательств вследствие причинения вреда тем или иным лицам.

Как правило, с учетом специфики рассматриваемых правоотношений, вред причиняется именно юридическим лицам неправомерными действиями руководителя, собственника, контролирующих лиц, которые могут выражаться, например, в выводе активов, растрате денежных средств и т.д. То есть, ущерб имеет вполне конкретную денежную оценку и не привязан непосредственно к личности умершего.

При этом нарушения прав наследников (в данном случае наследственного фонда и его выгодоприобретателей), наложения на них дополнительных расходов здесь также не усматривается ввиду того, что к субсидиарной ответственности по обязательствам наследодателя наследник может быть привлечен только в пределах стоимости полученного наследственного имущества.

Аргументы о том, что наследники не в курсе всех обстоятельств дела и не смогут себя защитить, являются слабой стороной правоотношений, в случае с наследственным фондом не выдерживают

критики, поскольку наследственный фонд является юридическим лицом, учрежденным для управления активами, крупным бизнесом, что предполагает наличие штатных юристов или привлеченных консультантов.

Таким образом, защита на законодательном уровне наследственного фонда от привлечения его к субсидиарной от-

ветственности противоречит нормам права и подходу, сложившемуся в судебной практике и является очередным дефектом в нормативном регулировании данного института права.

В связи с чем, представляется, что указанное положение подлежит исключению из части 6 статьи 123.20-4 ГК РФ в целях устранения данной коллизии.

Литература

1. Дёмкина А.В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12. С. 63-74.
2. Заявление российской делегации в Парламентской конференции Балтийского моря // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/53585> (дата обращения 24.07.2022).
3. Кречетова О., Рассказова Н., Шварц М. и др. Новые имущественные иммунитеты в российском праве // Закон. 2018. № 6. С. 17-30.
4. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность и наследство контролирующего должника лица // Судья. 2021. №2. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77244467>.
5. Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 35-44.
6. Сауткина Е.А. Наследственный фонд: проблемы законодательного регулирования в контексте обеспечения прав правопреемников // Наследственное право. 2019. № 4. С. 14 - 16.
7. Тай Ю.В., Бudyлин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия. 2020. № 6. С. 4-22.
8. Харитонов Ю.С. Правовой статус выгодоприобретателя наследственного фонда // Законодательство. 2019. № 2. С. 24-29.

References

1. Djomkina A.V. Lichnye fondy v ramkah reformy nasledstvennogo prava Rossii // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. 2021. № 12. S. 63-74.
2. Krashenninnikov P.V. Nasledstvennoe pravo (Vkljuchaja nasledstvennye fondy, nasledstvennye dogovory i sovместnye zaveshhaniya). 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: Statut, 2019. 302 s.
3. Krechetova O., Rasskazova N., Shvarc M. i dr. Novye imushhestvennye immunitety v rossijskom prave // Zakon. 2018. № 6. S. 17-30.
4. Morhat P.M. Subsidiarnaja otvetstvennost' i nasledstvo kontrolirujushhego dolzhnika lica // Sud'ja. 2021. №2.
5. Parhomenko A.D. Shodstva i razlichija podhodov k pravovomu regulirovaniju subsidiarnoj otvetstvennosti kontrolirujushhih dolzhnika lic v rossijskom i zarubezhnom prave // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 12. S. 35-44.
6. Sautkina E.A. Nasledstvennyj fond: problemy zakonodatel'nogo regulirovanija v kontekste obespechenija prav pravopreemnikov // Nasledstvennoe pravo. 2019. № 4. S. 14 - 16.
7. Taj Ju.V., Budylin S.L. Syn za otca otvechaet. Subsidiarnaja otvetstvennost' chlenov sem'i direktora v bankrotstve kompanii. Kommentarij k opredeleniju Sudebnoj kollegii po jekonomicheskim sporam VS RF ot 23.12.2019 № 305-JeS19-13326 // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija. 2020. №6.
8. Haritonova Ju.S. Pravovoj status vygodopriobretatelja nasledstvennogo fonda // Zakonodatel'stvo. 2019. № 2. S. 24-29.

НИЗОВСКАЯ Ксения Федоровна, аспирант кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: kseniya-box14@yandex.ru.

ДЕМИДОВА Галина Степановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет (национальный ис-

следовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: de.lis@bk.ru.

NIZOVSKAYA Kseniya Fedorovna, Postgraduate Student, Department of Civil Law and Civil Litigation, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, pr. Lenina, 76. E-mail: kseniya-box14@yandex.ru.

DEMIDOVA Galina Stepanovna, PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Litigation, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, pr. Lenina, 76. E-mail: de.lis@bk.ru.

Яковлев А.Ю.

ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЛДИНГОВ В РОССИИ (2014-2021 ГГ.): ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Yakovlev A.Y.

TRANSFORMATIONS OF STATE HOLDINGS IN RUSSIA (2014-2021): ORGANIZATIONAL, STRUCTURAL AND LEGAL ASPECTS

Российская Федерация в постсоветский период проходит большой трансформационный путь, находящий отражение в различных сферах, в т.ч. правовой и экономической. Внушительное наследие государственной собственности сохраняется и по сей день. Государство в самых различных формах участвует в экономической жизни. Важную роль в экономике страны и госсекторе, в частности, играют государственные холдинги. Среди вопросов настоящего научного труда рассмотрены: изменения количественного и качественного состава акционерных обществ, входящих в государственные холдинги; структуры холдингов; правовое обеспечение указанных и иных связанных с этим процессов.

Ключевые слова: холдинг, государственный холдинг, российский холдинг, хозяйственное общество, акционерное общество.

The Russian Federation in the post-Soviet period is going through a long transformational path which is reflected in various areas, including legal and economic spheres. The impressive legacy of state ownership continues to this day. The state participates in economic life in various forms. An important role in the country's economy and the public sector, in particular, is played by state holdings. Among the issues of this scientific work are considered: changes in the quantitative and qualitative composition of joint-stock companies included in state holdings; holding structures; legal support of these and other related processes.

Keywords: holding, state holding, Russian holding, company, joint-stock company.

Россия относится к числу стран, которым присущи перманентные изменения. Им подвержены самые различные сферы жизни общества. Право также довольно динамично меняется [7] вместе с задачами, преследуемыми экономическими субъектами и государством. Когда публично-правовой субъект одновременно выступает и экономическим, правовое поле трансформируется еще динамичнее.

Одним из примеров участия государства в экономической жизни страны являются государственные акционерные общества, в частности, холдингового типа. За последние десятилетия их было образовано несколько десятков. Длительность их существования и судьба разнятся.

В 2014 г. в стране и вокруг нее произо-

шел ряд политических событий, нашедших отражение в праве, что совокупно повлияло как на ситуацию в экономике в целом, так и на государственные холдинги.

Рассмотрим на примерах в нескольких разных сферах какие трансформационные изменения происходили с холдингами с акционером федеральным центром.

Начнем с сельского хозяйства. На сегодняшний день Российская Федерация является акционером лишь 2-х подобных холдингов - АО «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных» (АО «ГЦВ») и АО «Объединенная зерновая компания».

Началом истории АО «ГЦВ» формального характера был президентский указ 2008 г. [1]. Он предписывал переименова-

ние ОАО «Центральная станция искусственного осеменения сельскохозяйственных животных» и внесение в качестве вклада в его уставный капитал акций 20 обществ того же профиля (в т.ч. акций 1-го унитарного предприятия после его акционирования).

С момента образования холдинга и в течении ряда лет головное и дочерние общества преимущественно занимались производством семени быков, ее продажей и оказанием услуг по искусственному осеменению крупного рогатого скота. В холдинг вливались новые племенные предприятия. Однако в 2021 г. ситуация несколько поменялась. По указу Президента России от августа 2021 г. в АО «ГЦВ» принято было передать акции АО племенной завод «Пригородный» [2]. Данная обществу помимо разведения скота занимается продажей молока, а также выращиванием зерна. Передача акций от государства к головной организации завершилось в конце 2021 г. Начался новый этап развития холдинга с существенным расширением направлений деятельности дочерних организаций.

С самого начала существования холдинга и по сей день в него включались организации, сильно отличающиеся между собой по материальной (имущественной) базе, выручке и эффективности деятельности. Некоторые дочерние общества с 1-го дня их вхождения превосходили (и продолжают это делать) по выручке головную организацию в разы. Это порождает конфликтные ситуации и усложняет управление «дочками».

Рост холдинга продолжился и феврале 2022 г. Нормативным правовым актом российского главы [3] решено ввести в холдинг крупную организацию, занятую переработкой молока и производством различной молочной продукции - АО «Учебно-опытный молочный завод» Вологодской государственной молочнохозяйственной академии имени Н.В. Верещагина». После завершения процедур по передачи акций холдинг сосредоточит в своих руках активы - дочерние общества, специализирующиеся на широком круге процессов от производства семени быков до сметаны, сухого молока и твороженных продуктов.

В сентябре 2022 г. вышел еще один акт главы государства [4], в соответствии с которым АО «ГЦВ» получил оставшиеся единичные акции (по 1 шт.) от Российской Федерации ранее переданных обществ.

В настоящее время происходят межведомственные согласования и подготовка проектов документов, связанных с пе-

редачей акций еще нескольких гос. сельскохозяйственных акционерных обществ в этот холдинг.

Совершенно иначе развивалась ситуация с АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (первоначально без функций на территории Арктики и соответствующего слова в наименовании). Организация с задачами по управлению дальневосточными территориями опережающего социально-экономического развития (ТОР) появилась путем переименования АО «Московская материально-техническая база» [6]. Это отличает общество от иных головных организаций холдингов, которые возникали, как правило, на базе юридического лица соответствующего профиля. Также отсутствовал акт Президента России, т.к. законодательно полномочия по принятию указанных выше решений находятся у Правительства РФ. Поступательно корпорация начала учреждать совместно с региональными органами власти общества с ограниченной ответственностью, реализующие управленческие функции на территориях соответствующих ТОР.

Иным примером служит АО «Корпорация морского приборостроения» (АО «КМП»). Государство решило учредить новое общество и передать ему акции 3-х питерских холдингов и 1-го московского, производящих надводное и подводное вооружение [5]. После завершения процедур передачи акций АО «КМП», государство снизило число гос. холдингов на 3 ед.

Другой иллюстрацией решения, способствующего уменьшению количества гос. холдингов, выступает передача акций ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» в ГК Ростех, начавшаяся в 2018 г.

В заключении стоит отметить, что государственных холдингов могло бы быть намного больше. Например, в сельскохозяйственной сфере при принятии решений о создании АО «Российские ипподромы» в 2011 г. гос. заводские конюшни, существовавшие на тот момент в форме федеральных государственных учреждений, могли быть акционированы и их акции внесены в уставный капитал головной организации, созданной на базе одной из конюшен (ипподрома). Например, ФГУП «Центральный московский ипподром». Однако принято иное решение и АО «Росипподромы» получили не акции, а имущество ликвидируемых унитарных предприятий.

Учитывая общие тенденции развития государственных холдингов, то вероятно их число будет уменьшаться, а трансформации продолжатся.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2008 № 1146 «Об открытом акционерном обществе «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных».
2. Указ Президента Российской Федерации от 26.07.2021 № 438 «О некоторых вопросах акционерного общества «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных».
3. Указ Президента Российской Федерации от 24.02.2022 № 75 «О некоторых вопросах акционерного общества «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных».
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 608 «О дальнейшем развитии акционерного общества «Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных».
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2020 № 235 «Об акционерном обществе «Корпорация морского приборостроения».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2015 № 432 «Об управляющей компании...».
7. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 4. - С. 512-517.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 30.07.2008 № 1146 «Ob otkrytom aktsionernom obshchestve «Golovnoy tsentr po vosproizvodstvu sel'skokhozyaystvennykh zivotnykh».
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26.07.2021 № 438 «O nekotorykh voprosakh aktsionernogo obshchestva «Golovnoy tsentr po vosproizvodstvu sel'skokhozyaystvennykh zivotnykh».
3. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 24.02.2022 № 75 «O nekotorykh voprosakh aktsionernogo obshchestva «Golovnoy tsentr po vosproizvodstvu sel'skokhozyaystvennykh zivotnykh».
4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.09.2022 № 608 «O dal'neyshem razvitii aktsionernogo obshchestva «Golovnoy tsentr po vosproizvodstvu sel'skokhozyaystvennykh zivotnykh».
5. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.04.2020 № 235 «Ob aktsionernom obshchestve «Korporatsiya morskogo priborostroyeniya».
6. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 30.04.2015 № 432 «Ob upravlyayushchey kompanii...».
7. Glazunova I.V. Problemnyye voprosy publichno-pravovoy otvetstvennosti yuridicheskogo litsa // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. - 2019. - № 4. - S. 512-517.

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, Москва, Нахимовский просп., 32. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander Yurievich, Doctor of Political Science, leading researcher of the Institute of Economics, RAS. 32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

Бекмагамбетов А.Б.

ОБЗОРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ О СТРАХОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА

Bekmagambetov A. B.

OVERVIEW COMPARATIVISTICS OF THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND THE GREAT BRITAIN ON INDUSTRIAL INJURY INSURANCE

Публикация посвящена вопросам правового регулирования страхования производственного травматизма в Великобритании в целях изучения зарубежного опыта на предмет имплементации в национальное законодательство Казахстана.

Отмечается, что англосаксонская правовая система вызывает интерес для Республики Казахстан в первую очередь в сфере договорного права, в том числе регулирующих страхования несчастных случаев работников на производстве.

Компаративный анализ продемонстрировал как наличие схожих, так и отличительных экономико-правовых подходов в Казахстане и Великобритании, олицетворяющих романо-германскую и англо-саксонскую правовую систему, а также различные модели социальной защиты населения.

Объект обязательного страхования на производстве имеет схожую правовую природу и направлен на гарантирование и защиту имущественного интереса, жизни и здоровья от причинения вреда в результате несчастного случая. С учетом, что Великобритании нет как в Казахстане отдельного закона об обязательном страховании работников от несчастных случаев, то в английском праве прямо не прописывается положение об объекте обязательного страхования на производстве, но он презюмируется в рамках общего закона о страховании и иных законодательных актов.

Ключевые слова: производственный травматизм, страхование несчастных случаев, законодательство, работодатель, социальные выплаты.

The publication is devoted to the issues of legal regulation of occupational injury insurance in the UK in order to study foreign experience for implementation in the national legislation of Kazakhstan.

It is noted that the Anglo-Saxon legal system is of interest to the Republic of Kazakhstan, primarily in the field of contract law, including those regulating accident insurance for workers at work.

Comparative analysis has demonstrated the presence of similar and distinctive economic and legal approaches in Kazakhstan and Great Britain, embodying the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems, as well as various models of social protection of the population.

The object of compulsory insurance at work has a similar legal nature and is aimed at guaranteeing and protecting property interest, life, and health from harm as a result of an accident. Taking into account that the UK, like Kazakhstan, does not have a separate law on compulsory insurance of workers against accidents, the provision on the object of compulsory insurance at work is not directly prescribed in English law, but it is presumed within the framework of the general law on insurance and other legislative acts.

Keywords: *industrial injuries, accident insurance, legislation, employer, social benefits.*

Страхование производственного травматизма – одно из ключевых направлений государственной политики в социально-трудовой сфере.

В Концепции правовой политики до 2030 года закреплено, что дальнейшее совершенствование трудового законодательства должно осуществляться в направлении обеспечения надлежащего уровня безопасности и охраны труда, защиты работников в трудовых отношениях [1].

В проекте Концепции безопасного труда до 2030 года уделено особое внимание экономико-правовым механизмам: бюджетированию затрат предприятий на охрану труда, обязательному социальному страхованию несчастных случаев для работников, что соответствует принципам обязательного страхования работника от несчастных случаев (п.2 ст.6 Закона Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [2].

В соответствии с пп.3 Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года была поставлена задача по выработке предложений в рамках совершенствования законодательства об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых обязанностей [3].

Об этом, можно судить по факту принятия Закона Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 138-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности» [4].

Дальнейшая модернизация действующего законодательства мера необходимая и требующая, в том числе изучение зарубежного опыта. В данный момент – это опыт Великобритании, который основан на модели бевериджа.

Это соответствует положениям Концепции правовой политики РК до 2030 года о том, что «следует продолжить начатую на предыдущем этапе работу по восприятию национальным законодательством лучших образцов зарубежного и международного частного права с учетом национальной особенности, и казахстанской правовой системы» [5].

Как верно отмечают Кудайбергенова Г. и Байтазин Р. сегодня многие казахстанские юристы высказываются за очевид-

ную потребность в имплементации отдельных институтов английского права в гражданское право Казахстана [6].

Сулейменов М.К. отмечая, что к имплементации институтов английского права следует относиться осторожно, все же констатирует, что «много общего в различных системах права только в институтах представительства и договорного права и именно здесь можно найти ряд интересных моментов, могущих быть использованными в казахстанском праве» [7].

В тоже время, в 2019 году Глава государства на церемонии открытия здания суда Международного финансового центра «Астана» и Международного арбитражного центра подчеркнул, что «впервые на территории бывшего СССР английское право будет успешно применяться в нашей стране в рамках общей системы правосудия» [8].

В публикации Сарпекова Р. акцентируется внимание на то, что в казахстанском частном праве можно найти немало примеров заимствования юридических институтов, рожденных в рамках тех или иных зарубежных правовых систем, но воспринятых посредством их адаптации в казахстанском законодательстве и правоприменительной практике [9].

Прежде всего, обратимся к общей характеристике текущей ситуации в Великобритании в сфере производственного травматизма.

В плане институциональном отношении заметим, что Управление по охране труда и технике безопасности (Health and Safety Executive - HSE) - организация, сформированная Правительством Великобритании, которая отвечает за стимулирование, регулирование и проверку выполнения требований законодательных актов по охране труда и технике безопасности. Согласно его статистическому сборнику в 2020 году было 1,6 миллионов случаев заболеваний, связанных с работой, 1700 000 рабочих получили травмы на рабочем месте, 1 работодателями было зарегистрировано только около 65 500 несчастных случаев на рабочем месте, 1111 несчастных случаев со смертельным исходом работников. Возросло число рабочих дней, потерянных работником из-за болезни, связанной с работой [10].

К отраслям, предрасположенным к профессиональным заболеваниям, относятся государственное управление, здравоохранение, социальная работа, образование.

Для сравнения в Казахстане в подзаконном акте указаны 156 профессиональных (острых, хронических) заболеваний, объединенных в 7 групп [11].

В Великобритании отраслями с самыми высокими показателями травматизма являются сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, строительство, гостиничное дело (сервис организации проживания и еды), производство, оптовая и розничная торговля (включая ремонт автотранспортных средств).

В целом, Великобритания стабильно обладает одним из самых низких стандартизированных показателей травматизма, приведшего к летальному исходу, среди других крупнейших стран Европы. Об этом свидетельствуют сокращение количества возбужденных дел, связанных с нарушением охраны труда, снижение количества уведомлений, выпущенных HSE по сравнению с предыдущим годом, уменьшение штрафов, наложенных в 2020 г. в сравнении с предшествующим годом.

Какова же законодательная база и особенности правового регулирования отношений между работодателем, работником и страховой организацией?

В Великобритании есть общий (базовый) законодательный акт - Insurance Act 2015 г. (Закон о страховании) [12], в котором выделяются два вида договоров: страхования потребителей и страхования непотребителей.

Данный Закон общий, а само понятие договора страхования потребителей раскрывается в другом НПА – Законе о страховании прав потребителей (раскрытие информации и представительство) 2012 года [13].

В казахстанском законодательстве указывается, что страхование осуществляется на основе договора страхования (Статья 803 Особенной части гражданского кодекса РК) [14], а страховщиком может быть только юридическое лицо, имеющее лицензию на определенный вид страхования.

Общие положения страховых правоотношений – предмет регулирования Особенной части ГК РК, Закона РК от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховании» [15], а в числе узкопрофильных НПА следует назвать Закон Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» [16] и Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI ЗРК «Об обязательном социальном страховании» [17].

В Законе об ответственности работо-

дателей (обязательное страхование) 1969 г. Employers Liability (Compulsory Insurance) Act 1969 с последними изменениями от 25 февраля 2022 г. [18] в качестве основного субъекта, подлежащего страхованию, называется работник – физическое лицо, которое работает в соответствии с заключенным трудовым договором (устным соглашением) или соглашением о стажировке в сфере интеллектуального или физического труда. При этом, закон не требует страховать работника, работодателем которого является муж, жена, отец, мать, дед, бабушка, отчим, мачеха, сын, дочь, внук, внучка, пасынок, падчерица, брат, сестра, сводный брат или сводная сестра.

Объектом обязательного страхования работника является имущественный интерес работника от телесных повреждений или болезни, полученные его работниками, а также возникающие в результате и в ходе их работы в Великобритании в этом бизнесе.

Объект обязательного страхования на производстве имеет схожую правовую природу и направлен на гарантирование и защиту имущественного интереса, жизни и здоровья от причинения вреда в результате несчастного случая.

Различие состоит в том, что в Законе Великобритании прямо не прописывается положение об объекте обязательного страхования на производстве, то аналогичной статье 5 Закона РК в английском праве нет, что, однако не свидетельствует о пробеле. С точки зрения юридической техники законы Великобритании изложены более конкретизировано и прагматично.

Целью уплаты взносов в систему социального страхования является получение права на определенные льготы, включая пенсионное обеспечение.

Этот аспект законодательно прямо не подкреплен, но анализ соответствующего НПА свидетельствует о том, что он презюмируется.

Особо следует отметить, что в Великобритании разработан и применяется отдельный Закон о взносах в национальное страхование 2015 г. (National Insurance Contributions Act 2015) [19].

В Казахстане и в Великобритании взносы являются одним из основополагающих и определяющих элементов страховых правоотношений.

В Казахстане есть нормы-принципы, в Великобритании они прямо не выделены.

На данную сферу можно экстраполировать общие принципы социальной защиты: всеобщности (универсальности),

единообразия и унификации социальных услуг и выплат, распределительной справедливости. В связи с максимальной прагматичностью статьи о принципах как декларативные нормы не нашли своего отражения в законодательных актах Великобритании.

Через призму принципа распределительной справедливости можно заметить, что обязанностью уплачивать страховые взносы облагаются лица, достигшие возраста 16 лет и старше, работники, зарабатывающие больше 165 фунтов в неделю и индивидуальные предприниматели, годовой доход которых равен или выше 5 965 фунтов. В случае если доход гражданина составляет от 112 фунтов до 155 фунтов в неделю, оплата страховых взносов с лица не взимается. В национальной системе социального страхования важным является степень участия и возможности соблюдения баланса между работодателем, работником, страховыми организациями и государством. В этой связи, показательным является тот факт, что в Великобритании был принят отдельный специальный Закон об ответственности работодателей (обязательное страхование) 1969 г. – Employers Liability (Compulsory Insurance) Act 1969 с последними изменениями от 25 февраля 2022 г.

В соответствии с этим законом работодатель, согласно не выполнивший обязательства по страхованию в определенные сроки, считается виновным в правонарушении и подлежит наказанию в виде штрафа, если деяние совершено с согласия либо при попустительстве, либо при содействии директора, менеджера, секретаря или другого должностного лица.

В Великобритании выделяют несколько классов страхования, и определяется уровень страховых взносов в зависимости от того, должности граждан, уровня его зарплаты и особых социальных условий. Выплата страховых взносов в фонд социального страхования прекращается при достижении лицом пенсионного возраста (женщины – 60 лет, мужчины – 65 лет).

Размер страховых взносов для работающих граждан зависит от уровня зарплаты. Для граждан, чья зарплата составляет от 155 до 815 фунтов в неделю (или от 672 до 3 532 фунтов в месяц), размер отчислений составляет 12%, а для тех, чей доход превышает эти суммы – 2 %. При этом отмечается, что размер страховых взносов может быть уменьшен в случае смерти супруга/супруги лица или, если лицо вынуждено трудиться на нескольких работах.

В соответствии с Законом о страхова-

нии 2015 г. перед заключением договора страхования страхователь должен предоставить информацию для справедливого представления о риске языком ясным и доступным для понимания с позиции добросовестности и соответствия ожиданиям клиента.

В соответствии с Законом о страховании прав потребителей (раскрытие информации и представительства) 2012 г. страховщик имеет средство правовой защиты против потребителя за введение в заблуждение, сделанное потребителем до заключения договора страхования. При этом, введение в заблуждение определяется термином «квалификационное нарушение (искажение)», которые подразделяются на умышленные (преднамеренные, безрассудные) или небрежные. В этой связи заметим, что в соответствии с п.3 статьи 28 Закона РК «Об обязательном социальном страховании» социальная выплата прекращается в связи с представлением получателем недостоверных документов (сведений), послуживших основанием для принятия решения о назначении социальной выплаты» (Закон РК от 26 декабря 2019 года № 286-VI ЗПК «Об обязательном социальном страховании»).

Сходства заключаются в том, что и в Законе РК, и в Законе Великобритании особое значение придается предварительной информированности сторон, обеспечению доступа и одновременно обеспечению соответствующих гарантий, механизму защиты конфиденциальности. Предварительная информированность о рисках, доступность и достаточность информации, отдельная оговорка сделана относительно конфиденциальной информации, которая может быть доступна агенту.

В Законе о страховании 2015 года и в Законе о страховании прав потребителей (раскрытие информации и представительство) 2012 г. есть два положения касательно сроков действия, приостановления и прекращения договоров потребительского страхования.

Отличия заключаются в том, что общих сроков договоров законы Великобритании прямо не предписывают.

В тоже время, есть следующая оговорка: срок действия договора страхования потребителей или любого другого договора, который поставил бы потребителя в худшее положение, в этой части не имеет силы. По сути, речь идет о том, что договор с условиями, ухудшающими положение потребителя, подлежат прекращению.

Кроме того, на сроки действия договора влияют приостановление в связи с разбирательствами по поданным претензионным искам.

Определение размера страховой премии и порядок ее уплаты по договору. Применительно к данному аспекту уместно обратиться к National Insurance Contributions Act 2015 (Закон о взносах в фонд социального страхования 2015 г.) [20].

В частности, названы определенные категории субъектов – ноль-рейтовые взносы среднего класса 1 для лиц в возрасте до 25 лет, ноль-рейтовые взносы класса 1 для некоторой категории обучающихся (стажеров). Так, последняя разновидность взноса применяется к доходам, выплаченным в период налоговой недели, в отношении рассматриваемой формы занятости, если работник моложе 25 лет и работает в качестве стажера. При этом, Казначейство может в соответствии с правилами вправе предусмотреть верхний вторичный порог для взносов вторичного класса 1. Далее в Законе выделены разновидности взносов: взнос класса 1, 1A, 1B, класса 2, класса 4.

В Великобритании в Insurance Act 2015 г. (Закон о страховании) есть такой структурный элемент – срок оплаты претензий.

1) Подразумеваемый срок каждого договора страхования заключается в том, что если застрахованный предъявляет иск по договору, страховщик должен выплатить любые суммы, причитающиеся по требованию, в течение разумного периода времени

2) Разумное время включает время для анализа и оценки претензии

3) Критерии разумности включают:

- вид страхования;
- размер и сложность претензионных требований;
- соответствие требованиям НПА
- иные внешние факторы (за пределами контроля страховщика).

Исходя из традиций казуистического изложения законодательных норм, обратим внимание на следующее положение.

Если страховщик докажет, что были разумные основания для оспаривания претензионного требования (в отношении выплат или их размеров), то страховщик вправе не выплачивать в целом или частично, до завершения спора.

Принимается во внимание поведение страховщика в период разбирательства по поводу претензионных требований на предмет наличия нарушений, в том числе момента начала совершения такового.

Нормы изложены совершенно по-

разному, что связано с тем, что законодательства относятся к совершенно разным правовым системам – романо-германской (Казахстан) и англо-саксонской (Великобритания).

Анализ законодательных актов Великобритании показал, что специального договора аннуитета нет, но есть подзаконный акт, по подаче формы BI100PD «Пособие по инвалидности» в связи с установленным профессиональным заболеванием.

Подзаконный акт по подаче формы BI100PD «Пособие по инвалидности» в связи с установленным профессиональным заболеванием указывает более 70 наименований [21]. Граждане имеют право на пособие, если стали инвалидом из-за болезни, вызванной их работой или во время прохождения утвержденной программы или курса обучения для трудоустройства.

Граждане не имеют права на это пособие, если работали не по найму, когда заболели, также как не вправе претендовать на пособие по инвалидности в связи с производственными травмами, если болезнь не указана в списке предписанных заболеваний либо, когда работа (профессия) не указана в списке в категории конкретного вида заболевания.

Система страхования профессиональных рисков. В отличие от других стран, где данный вид страхования, как правило, структурно выделен, в британской системе социальной защиты он непосредственно включен в общую систему социального обеспечения наряду с другими программами (страхованием по безработице, пенсионным, медицинским страхованием и др.).

Целью уплаты взносов в систему социального страхования является получение права на определенные льготы, включая пенсионное обеспечение. Есть соучастие государства путем дотаций.

В целом, модель представляет собой трехуровневый тип социальной защиты, в которой распределены ответственность основных субъектов правоотношений по схеме: государство - базовые гарантии социальной защиты всего населения; работодатель - социальное (профессиональное) страхование наемных работников (в котором частичное участие принимает работник); работник - дополнительное личное страхование;

В Казахстане отсутствует государственное страхование от несчастных случаев.

Страховые институты профессиональных рисков.

Фонд социального страхования Великобритании. Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным для всех наемных работников. Обязательным страхованием от несчастных случаев в Казахстане охвачены все работники, кроме работников государственных учреждений.

Участие в рынке частного сектора.

В Великобритании частный сектор участвует в страховании от несчастных случаев на производстве.

В Казахстане обязательное страхование от несчастных случаев полностью осуществляется частными страховыми компаниями, кроме этого законодательством не ограничено право работодателя на осуществление страхования в добровольной форме.

Взносы в страхование профессиональных рисков.

За счет взносов работников, предпринимателей и дотаций государства. Характерным моментом британской системы является ее финансирование из средств общего налогообложения, а не за счет взносов работодателей, как это принято в большинстве стран.

В национальной системе социального страхования Великобритании выделяют несколько классов страхования, и определяется уровень страховых взносов в зависимости от занимаемой должности, уровня заработной платы и особых социальных условий.

Британское законодательство определяет, что страхованию подлежат риски, связанные с производственными травмами в рабочее время, а также с профессиональными заболеваниями (травмы по дороге на работу от места жительства страхованием не охватываются). Как правило, степень трудоспособности устанавливается медицинской комиссией в составе независимых от предприятий врачей. Для получения соответствующего возмещения в рамках социальной защиты предусмотрена процедура подачи заявлений по форме BI107 в соответствии с Industrial Injuries Disablement Benefit (пособие по инвалидности в связи с производственными травмами).

Законодательством Республики Казахстан предусмотрены следующие виды выплат по возмещению вреда:

- возмещение утраченного заработка;
- дополнительные расходы.

Средний размер пенсии по инвалидности в Великобритании в случае полной нетрудоспособности составляет 109,30 фунта (173 евро) в неделю. Специальные

надбавки выплачиваются лицам с полной утратой трудоспособности, которые нуждаются в уходе со стороны третьих лиц: пособие по постоянному уходу и пособие в связи с тяжелой степенью инвалидности. Размер первого пособия дифференцирован в зависимости от степени необходимости в уходе и может колебаться от 21,90 фунта до 87,60 фунта в неделю (35 и 139 евро соответственно).

Второе пособие выплачивается в фиксированном размере и составляет 69 фунтов (64 евро) в неделю. В Казахстане «потолок» не установлен.

В Великобритании выплаты по страхованию от несчастных случаев распадаются на два вида:

– если степень нетрудоспособности лица не превышает 14% - выплачивается пособие по временной нетрудоспособности, размеры которого идентичны размерам пособий по болезни.

– в случае превышения установленного уровня нетрудоспособности выплачивается пенсия по инвалидности.

Законодательство Казахстана не предусматривает минимального процента утраты трудоспособности дающий право на возмещение вреда.

Система социального страхования от несчастных случаев на производстве Великобритании финансируется за счет средств национального бюджета (налоговых поступлений) и не связана с конкретным работодателем, на предприятии которого произошел несчастный случай. Страхование в рамках такой системы является обязательным по закону.

В рамках такой системы не предусмотрено получение прибыли страховщиком, а застрахованным не предоставляется возможность перехода к другому страховщику.

Никакой взаимосвязи государственной системы социального страхования от улучшения условий труда здесь нет, поскольку вклад работодателя в данную систему не зависит от уровня травматизма в организации.

Кроме того, работодатель обязан застраховать свою ответственность у страховщиков, имеющих соответствующую лицензию на ведение деятельности в Великобритании (частная система страхования).

Государство регулирует деятельность этих страховых компаний только в части, касающейся обеспечения их платежеспособности. Ведение бизнеса без страховки считается незаконным.

Чем дольше средства, полученные в виде страховых премий, находятся в ру-

ках страховщика, тем выше получаемый доход. При такой системе страховщик заинтересован в сокращении страховых случаев и, соответственно, может отказаться страховать работодателя, который не вкладывает средства в предотвращение причинения вреда (с этой целью может инспектировать предприятие на предмет условий труда). Обязательные к исполнению стандарты профилактики устанавливаются государством (Исполнительным комитетом по здравоохранению и безопасности), гражданскими судами, а также Европейским союзом. Правовыми последствиями несоблюдения стандартов для работодателя являются, как указывалось выше, отказ в предоставлении страховки (без которой ведение деятельности невозможно), наложение штрафов и даже уголовная ответственность. Неизвестно, сколько средств тратится работодателями на профилактические меры, а также какую экономию это дает в плане предотвращения снижения производительности и уменьшения объемов компенсаций, уплачиваемых в связи с производственными травмами.

В целом, как показывает обзорный компаративный анализ системы Государственного социального страхования временной нетрудоспособности (далее ГСС ВН) в зарубежных странах (европейских) существенно различаются между собой в зависимости от институциональных, фи-

нансовых и организационных характеристик.

Устойчивость и сбалансированность систем государственного социального страхования определяются основными параметрами формирования доходной и расходной части бюджетов системы. Основными источниками поступлений в фонды ГСС ВН являются страховые взносы страхователей – работодателей, застрахованных лиц и трансферты из государственного бюджета.

Система ГСС ВН является основным институтом социальной защиты в условиях рыночной экономики, призванным обеспечить реализацию конституционного права экономически активных граждан на материальное обеспечение при наступлении страхового случая.

Существующие мировые наработки позволяют в будущем избежать многих ошибок и сформировать эффективно функционирующий механизм ГСС ВН в Республике Казахстан путем совершенствования действующего законодательства и принятия новых нормативно-правовых актов, что обуславливает актуальность настоящего исследования в рамках научно-технической программы «Экономические проблемы безопасного труда и институциональные преобразования механизма страхования в РК» (ИРН BR11965728).

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
2. Закон Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030>.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2021 года № 419 «Об утверждении Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000419>.
4. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 138-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000138#z2898>.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
6. Кудайбергенова Г., Байтазин Р. Концепции английского права в гражданско-правовой системе Казахстана - реально ли это? Опыт России// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34570801.
7. Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34332948&pos=113;-22#pos=113;-22.
8. Токаев: Английское право будет успешно применяться в нашей стране// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37814697&pos=4;-98#pos=4;-98.
9. Сарпеков Р. Конвергенция правовых систем: английское право и право Казахстана// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38485427&pos=31;-15#pos=31;-15.
10. <https://journal.ecostandardgroup.ru/ot/world/okhrana-truda-v-velikobritanii-otchet-hse-za-2020-god/>.
11. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря

- 2020 года № Р ДСМ-301/2020 «Об утверждении правил экспертизы установления связи профессионального заболевания с выполнением трудовых (служебных) обязанностей»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021862>.
12. Insurance Act 2015 г./https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/4?view=plain.
13. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/6/enacted?view=plain#content>
14. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Особенная часть//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>.
15. Закон РК от 18 декабря 2000 года № 126 «О страховании»//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_z000126.htm.
16. Закон Республики Казахстан от 7 февраля 2005 года № 30 «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030>.
17. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 286-VI ЗРК «Об обязательном социальном страховании»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000286>.
18. <https://www.hse.gov.uk/pubns/hse40.pdf>.
19. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/5?view=plain#content>.
20. National Insurance Contributions Act 2015 (Закон о взносах в фонд социального страхования 2015 г.)// <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/5/contents/enacted>.
21. <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-injuries-disablement-benefits-technical-guidance/industrial-injuries-disablement-benefits-technical-guidance>.

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 fevralya 2005 goda № 30 «Ob obyazatel'nom strakhovanii rabotnika ot neschastnykh sluchayev pri ispolnenii im trudovykh (sluzhebnykh) obyazannostey»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030>.
3. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 17 iyunya 2021 goda № 419 «Ob utverzhdenii Plana deystviy po obespecheniyu bezopasnogo truda v Respublike Kazakhstan do 2025 goda»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000419>.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 iyulya 2022 goda № 138-VII ZRK «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam regulirovaniya i razvitiya strakhovogo rynka i rynka tsennykh bumag, bankovskoy deyatel'nosti»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000138#z2898>.
5. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
6. Kudaybergenova G., Baytazin R. Kontseptsii angliyskogo prava v grazhdansko-pravovoy sisteme Kazakhstana - real'no li eto? Opyt Rossii// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34570801.
7. Suleymenov M.K. Angliyskoye pravo i pravovaya sistema Kazakhstana// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34332948&pos=113;-22#pos=113;-22.
8. Tokayev: Angliyskoye pravo budet uspeshno primenyat'sya v nashey strane// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37814697&pos=4;-98#pos=4;-98.
9. Sarpekov R. Konvergentsiya pravovykh sistem: angliyskoye pravo i pravo Kazakhstana//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38485427&pos=31;-15#pos=31;-15.
10. <https://journal.ecostandardgroup.ru/ot/world/okhrana-truda-v-velikobritanii-otchet-hse-za-2020-god/>.
11. Prikaz Ministra zdavookhraneniya Respubliki Kazakhstan ot 21 dekabrya 2020 goda № K R DSM-301/2020 «Ob utverzhdenii pravil ekspertizy ustanovleniya svyazi professional'nogo zabolevaniya s vypolneniyem trudovykh (sluzhebnykh) obyazannostey»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021862>.
12. Insurance Act 2015 g./https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/4?view=plain.
13. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/6/enacted?view=plain#content>
14. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast'//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>.
15. Zakon RK ot 18 dekabrya 2000 goda № 126 «O strakhovanii»//https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000126_z000126.htm.
16. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 fevralya 2005 goda № 30 «Ob obyazatel'nom strakhovanii rabotnika ot neschastnykh sluchayev pri ispolnenii im trudovykh (sluzhebnykh) obyazannostey»//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030>.
17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2019 goda № 286-V ZRK «Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii»//.
18. <https://www.hse.gov.uk/pubns/hse40.pdf>.
19. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/5?view=plain#content>.
20. National Insurance Contributions Act 2015 (Закон о взносах в фонд социального страхования 2015 г.)// <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/5/contents/enacted>.

21. <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-injuries-disablement-benefits-technical-guidance/industrial-injuries-disablement-benefits-technical-guidance>.

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСН РК. (г. Нур-Султан, Казахстан). 110000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кравцова, 18. E-mail: adilet1979@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan Baurzhanovich, candidate of Law, Associate Professor, Republican Research Institute for labor protection of the Ministry of Labor and social protection of the Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan, Kazakhstan). 110000, Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kravtsov str., 18. E-mail: adilet1979@mail.ru

Галаева Л.А., Хнырева Е.С.

ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНО- ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ РАБОТНИКА

Galaeva L.A., Khnyreva E.S.

THE SIGNIFICANCE OF A SPECIAL EVALUATION OF WORKING CONDITIONS FOR THE REALIZATION OF THE LABOR AND SOCIAL AND SECURITY RIGHTS OF THE WORKER

Результаты проведения специальной оценки условий труда (далее – СОУТ, спецоценка) оказывают влияние на условия текущей трудовой деятельности работников, получение работниками предусмотренных ТК РФ [1] гарантий и компенсаций; служат основанием для реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда и применяются для установления фактов возникновения профессиональных заболеваний.

В своей работе авторы, в целях выявления значения СОУТ для института охраны труда, проводят анализ действующей законодательной базы, нормативно-правовых актов, регулирующих СОУТ и судебной практики, обращают внимание на причинно-следственные связи в правоприменительной практике, касающейся СОУТ и обосновывают необходимость усовершенствования регулирования и контроля СОУТ со стороны государства.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, работодатель, юридическая ответственность, профессиональное заболевание, класс условий труда, экспертиза, юридический факт, вредные и (или) опасные факторы производственной среды и трудового процесса.

The results of a special assessment of working conditions (hereinafter – SAWC, special assessment) have an impact on the conditions of the current working activity of employees, the receipt by employees of guarantees and compensations provided for by the Labor Code of the Russian Federation (hereinafter – LC RF); serve as the basis for the implementation of measures aimed at improving working conditions and are used to establish the occurrence of occupational diseases.

In his work, the author, in order to identify the importance of SAWC for the institute of occupational safety, analyzes the current legislative framework, regulatory legal acts regulating SAWC and judicial practice, draws attention to cause-and-effect relationships in law enforcement practice concerning SAWC and justifies the need to improve the regulation and control of SOT by the state.

Keywords: special assessment of working conditions, employer, employee, legal responsibility, occupational disease, class of working conditions, expertise, legal fact, harmful and (or) dangerous factors of the working environment and the labor process.

Понятие специальной оценки условий труда появилось в трудовом праве с вступлением в силу 1 января 2014 года закона о СОУТ [2]. Таким образом, спецоценка

пришла на смену действующей ранее аттестации рабочих мест.

В свою очередь, на страницах юридической литературы некоторые авторы за-

даются вопросом обоснованности применения СОУТ с точки зрения ее специального характера: по отношению к чему она является специальной, если в целом отсутствуют нормы общей оценки условий труда на рабочих местах? [6, с. 144]

Актуальность исследований значения СОУТ для реализации трудовых прав работника подтверждается направлениями применения результатов спецоценки, закрепленными в ТК РФ.

В своей работе авторы рассмотрят значение применение результатов СОУТ в охране труда, их последствия для работодателя и работников, а также рассмотрят судебные споры, как примеры правоприменения, основаниями которых явились [15]: правильность и объективность оценки условий труда, а также правильность предоставления гарантий и компенсаций за вредные и опасные условия труда.

Результаты спецоценки, а именно класс (подкласс) условий труда, в соответствии с ТК РФ и ст. 7 закона о СОУТ, являются основанием для установления работникам, предусмотренных ТК РФ гарантий и компенсаций.

Полагаем, нужным провести обзор норм ТК РФ, которые содержат сведения о гарантиях и компенсациях работников, предоставленных по результатам СОУТ:

1. В соответствии со ст. 117 ТК РФ ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск предоставляется работникам, условия труда на рабочих местах, которых, по результатам СОУТ отнесены к вредным условиям труда 2, 3 или 4 степени либо опасным условиям труда. Минимальная продолжительность такого отпуска составляет 7 календарных дней.

2. Статья 92 ТК РФ предусматривает сокращенную продолжительность рабочего времени (не более 36 часов в неделю) для работников, занятых на вредных условиях труда 3 или 4 степени или опасных условиях труда.

Анализ судебной практики, подтверждает наличие большого количества трудовых споров, связанных с результатами СОУТ, а именно определение класса (подкласса) условий труда, следствием чего стали нарушение прав работников на предусмотренные ТК РФ гарантии и компенсации.

Рассмотренный судебный спор [5] между истцом Мандриков К.Д. (работает в должности спасателя), и ответчиком - муниципальным казенным учреждением «Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города ...», является наглядным примером восстановления прав работника в судебном

порядке на дополнительный оплачиваемый отпуск 7 календарных дней и 36-часовую рабочую неделю, которые ранее были упразднены в связи с ошибочным снижением ранее установленного подкласса условий труда с 3.3 до 3.1 в результате проведенной ответчиком СОУТ.

В процессе судебных разбирательств, выяснилось, что оценочной комиссией, при проведении спецоценки не были приняты во внимание особенности трудовой деятельности спасателей, определенные Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих (далее - ЕКС) [10].

Судом было выявлено, что снижение оценки класса (подкласса) условий труда истца произошло по причинам сокращения количества оцениваемых показателей факторов производственной среды и трудового процесса, (которые учитывались ранее при аттестации рабочих мест спасателей), а также введения ограничительных признаков идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса. При этом доказательств объективного улучшения самих этих факторов Управлением не представлено.

Представляется также, что формальным поводом для снижения класса условий труда, являлось действие переходного положения об особенностях проведения СОУТ. В период проведения СОУТ ответчиком рабочие места спасателей были включены в утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2014 г. N 290 Перечень рабочих мест [14, п. 9], в отношении которых в соответствии с ч. 7 ст. 9 закона о СОУТ, спецоценка должна проводиться с учетом особенностей, устанавливаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, но указанные особенности не были утверждены. В связи с отсутствием нормативно-правовой базы, специальная оценка условий труда проводилась ответчиком в общем порядке.

Рассматриваемый пример доказывает, что зачастую обязанность работодателя, предусмотренная ст. 4 закона о СОУТ, по проведению мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников, с учётом результатов СОУТ, является «номинально» исполненной, т.е. мероприятия, проведенные работодателем, фактически не оказывают влияния на условия труда, но при этом становятся поводом для снижения класса условия труда при проведении последующей спецоценке.

3. Согласно ст. 222 ТК РФ работникам,

занятым на рабочих местах с вредными условиями труда, выдаются бесплатно по установленным нормам молоко или другие равноценные пищевые продукты. Выдача работникам молока или других равноценных пищевых продуктов может быть заменена компенсационной выплатой в эквивалентном размере, если это предусмотрено коллективным договором и (или) трудовым договором.

В настоящее время едва ли можно говорить об актуальности данной нормы, поскольку фактически работодатели крайне редко реализуют право о замене молока или других равноценных пищевых продуктов на компенсационные выплаты, а работники не реализуют право на их получение.

Полагаем что, данная норма требует существенных изменений. Современное развитие медицины и фармакологии может предложить более эффективные препараты для восстановления здоровья работников, занятых на рабочих местах с вредными условиями труда.

Поскольку в основе судебных споров, касающихся реализации прав работников, предусмотренных ст. 222 ТК РФ, чаще всего лежит проблема компенсации не полученных благ, то можно предположить, что в данную норму необходимо внести изменения, касающиеся обязательного порядка предоставления работодателями предусмотренных продуктов либо эквивалентной компенсации, а также контроля их получения работниками.

Судебный спор [3] между истцом Виниченко А.А. и ответчиком ООО «Норильскникельремонт», подтверждает выводы авторов о том, что получение эквивалентной компенсации, за не полученное по каким-либо причинам молоко, невозможно даже в судебном порядке, поскольку нормами ТК РФ реализация права работника на получение компенсации поставлена в зависимость от обращения работника с соответствующим заявлением к работодателю.

Рассматриваемый пример судебного спора доказывает необходимость пересмотра существующих норм ст. 222 ТК РФ, в целях исключения ущемления прав работников, занятых на рабочих местах с вредными условиями труда, поскольку вредное воздействие в результате трудовой деятельности на них оказывается в любом случае, а существующие нормы указанной статьи, создают возможность не получения работниками (независимо их вины), предусмотренных законодательством продуктов, либо их эквивалентной компенсации, в целях снижения

негативного воздействия вредных производственных факторов на здоровье.

В соответствии со ст. 147 ТК РФ работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливается заработная плата в повышенном размере.

Способ повышения оплаты труда таким работникам ТК РФ не раскрывает, работодатели как правило регулируют этот вопрос с помощью повышенных тарифных ставок или доплат к обычным тарифным ставкам [6, с. 144].

ТК РФ не содержит требований о порядке начислении доплаты, когда работник лишь часть рабочего времени провел во вредных или опасных условиях труда, следовательно, работодатель обязан оплачивать в повышенном размере все часы, когда работник осуществлял свою трудовую деятельность в указанных условиях.

Рассмотренные нормы ТК РФ, реализация которых осуществляется в зависимости от результатов СОУТ не являются исчерпывающими, а касаются только гарантий и компенсаций. К нормам охраны труда, реализуемым в соответствии с итогами спецоценки также относятся:

1. Обеспечение работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, согласно ст. 209, 214 и 221 ТК РФ, а также нормам п. 3 ч. 1 ст. 7 закона о СОУТ, зависит от результатов спецоценки, поскольку осуществляется для предотвращения или уменьшения воздействия на работников вредных и (или) опасных производственных факторов.

Отмечаем, что судебная практика по применению норм ст. 221 ТК РФ в основном является положительной для работников, суды как правило исходят из того, что обеспечении работников средствами индивидуальной защиты является юридической обязанностью работодателя, распространяется на все организации независимо от организационно-правовой формы собственности, сферы хозяйственной деятельности и ведомственной подчиненности, и не ставится в зависимость от личного усмотрения работодателя [4].

2. Проведение обязательных медицинских осмотров, работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, с целью определения их пригодности для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний (ст. 220 ТК РФ). Нормы п. 5 ч. 1 ст. 7 закона о СОУТ указывают на применение результатов спецоценки, для исполнения обязанности предусмотренной ст. 220 ТК РФ.

3. Применение результатов оценки условий труда для разработки и реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников (п. 1 ч. 1 ст. 7 закона о СОУТ).

Каждый работодатель самостоятельно, исходя из специфики своей деятельности, определяет перечень мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков [7].

Указанная сфера применения результатов СОУТ закреплена в ст. 209.1 ТК РФ, которой предусмотрена обязанность работодателя систематически реализовывать мероприятия по улучшению условий труда; и в ст. 225 ТК РФ, в части установления минимального размера финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда работодателями.

4. Решения вопроса о связи возникших у работников заболеваний с воздействием на работников на их рабочих местах вредных и (или) опасных производственных факторов, а также расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (п. 11 ч. 1 ст. 7 закона о СОУТ).

По мнению авторов, если расследование несчастных случаев урегулировано действующими нормами ТК РФ (гл. 36.1), то подтверждение наличия профессиональных заболеваний в настоящее время содержит большое количество проблем.

Следует обратить внимание, что п. 3 ч. 3 ст. 10 закона о СОУТ установлено, что случаи профессионального заболевания, возникшие в связи с воздействием на работника на его рабочем месте вредных и (или) опасных производственных факторов, должны учитываться при осуществлении на рабочих местах идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов.

Рассматриваемые выше нормы, указывают на предусмотренную законом о СОУТ как прямую (п. 11 ч. 1 ст. 7), так и обратную (п. 3 ч. 3 ст. 10) взаимосвязь результатов проведения спецоценки и подтверждения профессиональных заболеваний. По мнению авторов, реализация права, утратившего трудоспособность работника, на компенсацию понесенных потерь является достаточно сложной, если результаты СОУТ не содержат сведений о вредных и опасных условиях труда, т.е. можно говорить о фактическом неприменении норм предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 10 закона о СОУТ.

Полагаем, что основной проблемой, является то, что работодатели не заинтересованы в выявлении взаимосвязи меж-

ду заболеванием и трудовой деятельностью, поскольку подтверждение профессионального заболевания и пересмотр результатов СОУТ для работодателя связано с экономическими последствиями, в виде выплат в пользу работника пособий по временной нетрудоспособности за счет собственных средств; кроме того работодатель лишается возможности уменьшить сумму страховых взносов за счет необлагаемых выплат, применения пониженных тарифов страховых взносов, получения скидок к страховым тарифам, а также проведение мероприятий, в целях ликвидации и предупреждения профессиональных заболеваний может стать существенным экономическим бременем для работодателя.

Многочисленная судебная практика доказывает наличие вышеуказанной проблемы. Пример судебного спора [12] между истцом АО «ТЯЖМАШ» и ответчиками: Кудяевой Т.М. и ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации. В основу исковых требований легло несогласие с результатами обследований, по которым было установлено профессиональное заболевание. Одним из оснований для оспаривания заключения явился факт того, что при постановке диагноза не рассматривались результаты СОУТ, в соответствии с которыми рабочее место не содержит вредных условий труда.

На основании изложенного, авторы приходят к мнению, что результаты СОУТ безусловно оказывают влияние на сложный юридический процесс подтверждения возникновения либо наличия профессионального заболевания, но в отличие от гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ по результатам СОУТ, не будут являться исчерпывающими, доказывающими либо опровергающими возникновение профессионального заболевания.

Полагаем, необходимым отметить, что также к гарантиям и компенсациям в основе которых лежат результаты СОУТ можно отнести предоставление права на досрочное назначение трудовой пенсии отдельным категориям работников. На страницах юридической литературы указано, что спецоценка оказала влияние на формирование качественных показателей специального (профессионального) страхового стажа, определяющих право на досрочные страховые пенсии по старости. Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее

- закон о страховых пенсиях) периоды работы, засчитываются в специальный страховой стаж и приобретают юридическое значение для возникновения досрочных пенсионных правоотношений лишь во взаимосвязи с результатами спецоценки. В частности, если класс условий труда на рабочих местах по работам, указанным в п. 1 - 18 ч.1 ст. 30 закона о страховых пенсиях, соответствовал вредному или опасному классу условий труда, установленному по результатам СОУТ [8, с. 216].

Анализ судебной практики, в частности рассмотренный пример между истцом Герлах О.П. и ответчиками - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации и ГАУ ССО Новосибирской области «Болотнинский психоневрологический интернат» [13] доказывает, что необходима обязательная совокупность условий для отнесения трудового периода в специальный стаж, а именно:

- класс условий труда на рабочем месте работника должен соответствовать вредному или опасному классу, установленному по результату специальной оценки условий труда;

- страхователем должны производиться начисление и уплата страховых взносов по дополнительным тарифам, в силу прямого указания закона (ч. 6 ст. 30 закона о страховых пенсиях).

В случае отсутствия указанных выше условий реализовать право на досрочную страховую пенсию работнику крайне сложно. Следовательно, можно говорить о прямой зависимости результатов СОУТ и правом работников на досрочную страховую пенсию, предусмотренную ст. 30 закона о страховых пенсиях.

Повторно отмечаем, что данные иски не будут считаться трудовыми, а будут относиться к спорам из-за нарушения пенсионного законодательства.

Проведенная аналитическая работа, подтверждает важность значения спецоценки для института охраны труда, обосновывает, что правильность и объективность оценки условий труда, является ключевым юридически-значимым фактом, обеспечивающим конституционное право работников на безопасный труд, на отдых и охрану здоровья, которые препятствуют снижению негативного воздействия вредных факторов на их здоровье, закрепленных в ТК РФ.

На страницах юридической литературы встречается разделение судебных споров, так или иначе связанных с проведением и применением результатов СОУТ, на несколько условных групп [11,

с. 74]: иски, связанные с невыплатой компенсаций за вредные и опасные условия труда; иски, связанные с правом на льготного пенсионное обеспечение и иски, связанные с профессиональными заболеваниями. Анализ судебной практики показал, что, независимо от условной группы, при выявлении причинно-следственных связей в сложном юридическом составе споров о реализации прав работников, занятых на вредных и опасных участках производства, можно с уверенность сказать, что определения класса (подкласса) условия труда будет являться основополагающей причиной.

Решение данных проблем видится в принятии законодательных основ, регламентирующих проведения спецоценки для рабочих мест, входящих в перечень рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности, в отношении которых специальная оценка условий труда проводится с учетом устанавливаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти особенностей. Разработка указанных особенностей проведения СОУТ, позволит снизить возможность формального подхода и направленного снижения работодателем класса (подкласса) условия труда.

С 2014 года государственную экспертизу проводят также в случаях, когда работники не согласны с результатом специальной оценки условий труда. Чтобы такая проверка состоялась, работникам нужно в досудебном порядке обратиться в территориальное отделение Роструда [9].

По мнению авторов, данный порядок требует доработки и внесения изменений, создания превентивного контроля за организациями, осуществляющими СОУТ.

Кроме того, законодательные основы также должны содержать нормы, направленные на обеспечение прав работников, позволяющих привлекать работодателей и организаций, проводящих СОУТ к юридической ответственности за нарушение либо неприменение требований, предусмотренных законодательными и иными нормативно-правовыми актами, связанными с СОУТ.

Указанные законодательные изменения позволят снизить количество судебных споров, в основе которых лежит проблема правильности определения класса (подкласса) условия труда.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Красноярского краевого суда от 01 февраля 2021 г. по делу N 33-1384/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 14 июля 2022 г.
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2021 г. по делу N 33-47738/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 15 июля 2022 г.
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 27 октября 2015 г. по делу N 33-3771/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
6. Алексеев С.В., Антонова Н.В., Каменская С.В., Коршунова Т.Ю. // Научно-практический комментарий к разделу VI Трудового кодекса Российской Федерации (главы 20-22) «Оплата и нормирование труда» (под ред. к.ю.н. Т.Ю. Коршуновой). // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. - 144 с // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 15 июля 2022 г.
7. Беляев М.А., Коржов В.Ю., Курманов Э.Р., Орлова С.В., Савина Л.В., Шашкова О.В., Шишелова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Специально для системы ГАРАНТ. 2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
8. Галаева Л.А., Короткова Т.А. Реализация права на досрочные страховые пенсии по старости в связи с работой в особых (производственных) условиях труда: к постановке проблемы // Социально-политические науки. 2018. Выпуск №5. С 211-218.
9. Корж В.А. С 2014 года аттестацию заменили специальной оценкой условий труда (интервью) // Зарплата 2014 Выпуск №2 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
10. «Квалификационные характеристики должностей работников, осуществляющих деятельность в области гражданской обороны, защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности, безопасности людей на водных объектах и объектах ведения горных работ в подземных условиях», утвержденный приказом Минтруда России от 3 декабря 2013 г. N 707н // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
11. Москалева О. Споры, связанные с вредными условиями труда // Трудовое право. 2014. Выпуск №6. С. 73-83.
12. Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. по делу N 8Г-11196/2021 [88-12669/2021] // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
13. Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2021 г. по делу N 8Г-5663/2021 [88-6387/2021] // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
14. «Перечня рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности, в отношении которых специальная оценка условий труда проводится с учетом устанавливаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти особенностей» утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2014 г. N 290, исключен с 24.12.2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.
15. Специальная оценка условий труда: цели, задачи и организация проведения // Охрана труда и пожарная безопасность в учреждениях здравоохранения. 2021. Выпуск №1 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ». Дата обращения: 16 мая 2022 г.

References

1. Trudovoy Kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
2. Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. N 426-FZ «O spetsial'noy otsenke usloviy truda» // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
3. Apellyatsionnoye opredeleniye SK po grazhdanskim delam Krasnoyarskogo krayevogo suda ot 01 fevralya 2021 g. po delu N 33-1384/2021 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 14 iyulya 2022 g.
4. Apellyatsionnoye opredeleniye SK po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 22 dekabrya 2021 g. po delu N 33-47738/2021 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 15 iyulya 2022 g.

5. Apellyatsionnoye opredeleniye SK po grazhdanskim delam Smolenskogo oblastnogo suda ot 27 oktyabrya 2015 g. po delu N 33-3771/2015 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
6. Alekseyev S.V., Antonova N.V., Kamenskaya S.V., Korshunova T.YU. // Nauchno-prakticheskiy kommentariy k razdelu VI Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (glavy 20-22) «Oplata i normirovaniye truda» (pod red. k.yu.n. T.YU. Korshunovoy). // Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. - M.: OOO «Yuridicheskaya firma Kontrakt», 2020. - 144 s // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 15 iyulya 2022 g.
7. Belyayev M.A., Korzhov V.YU., Kurmanov E.R., Orlova S.V., Savina L.V., Shashkova O.V., Shishelova S.A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2013 g. N 426-FZ «O spetsial'noy otsenke usloviy truda» // Spetsial'no dlya sistemy GARANT. 2015 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
8. Galayeva L.A., Korotkova T.A. Realizatsiya prava na dosrochnyye strakhovyye pensii po starosti v svyazi s rabotoy v osobykh (proizvodstvennykh) usloviyakh truda: k postanovke problemy // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2018. Vypusk №5. S 211-218.
9. Korzh V.A. S 2014 goda attestatsiyu zamenili spetsial'noy otsenkoy usloviy truda (interv'yu) // Zarplata 2014 Vypusk №2 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
10. «Kvalifikatsionnyye kharakteristiki dolzhnostey rabotnikov, osushchestvlyayushchikh deyatel'nost' v oblasti grazhdanskoy oborony, zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogenno kharaktera, obespecheniya pozharnoy bezopasnosti, bezopasnosti lyudey na vodnykh ob'yektakh i ob'yektakh vedeniya gornykh rabot v podzemnykh usloviyakh», utverzhdenyy prikazom Mintruda Rossii ot 3 dekabrya 2013 g. N 707n // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
11. Moskaleva O. Spory, svyazannyye s vrednymi usloviyami truda // Trudovoye pravo. 2014. Vypusk №6. S. 73-83.
12. Opredeleniye SK po grazhdanskim delam Shestogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 17 iyunya 2021 g. po delu N 8G-11196/2021[88-12669/2021] // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
13. Opredeleniye SK po grazhdanskim delam Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 20 aprelya 2021 g. po delu N 8G-5663/2021[88-6387/2021] // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
14. «Perechnya rabochikh mest v organizatsiyakh, osushchestvlyayushchikh otdel'nyye vidy deyatel'nosti, v otnoshenii kotorykh spetsial'naya otsenka usloviy truda provoditsya s uchetom ustanavlivayemykh upolnomochennym federal'nyim organom ispolnitel'noy vlasti osobennostey» utverzhdenyy Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14 aprelya 2014 g. N 290, isklyuchen s 24.12.2016 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.
15. Spetsial'naya otsenka usloviy truda: tseli, zadachi i organizatsiya provedeniya // Okhrana truda i pozharnaya bezopasnost' v uchrezhdeniyakh zdravookhraneniya. 2021. Vypusk №1 // [Elektronnyy resurs]. Dostup iz SPS «GARANT». Data obrashcheniya: 16 maya 2022 g.

ГАЛАЕВА Людмила Анатольевна, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», кандидат юридических наук, доцент. 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: vikanayka@mail.ru

ХНЫРЕВА Елена Сергеевна, магистр кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: hnyreva@rambler.ru

GALAYEVA Lyudmila Anatolyevna, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Mordovian State University. N.P. Ogarev", candidate of legal sciences, associate professor. 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevikskaya, 68. E-mail: vikanayka@mail.ru

KHNYREVA Elena Sergeevna, Master of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovia State University named after N.P. Ogareva". 430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, 68. E-mail: hnyreva@rambler.ru

Айтимова Ш.Т., Енсебаева А.Р., Сарыбаева И.Е.

ПОТЕРИ РАБОТОДАТЕЛЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА

Aitimova Sh.T., Ensebaeva A.R., Sarybayeva I.E.

EMPLOYER'S LOSSES RELATED TO NON-COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF SAFETY AND LABOR PROTECTION

В статье представлены результаты научных исследований, полученные в ходе реализации научно-технической программы на тему: «Риск-ориентированные организационно-экономические механизмы обеспечения безопасного труда в условиях современного Казахстана» (ИРН OR11865833-ОТ-21) в рамках программно-целевого финансирования исследований Республиканского научно-исследовательского института по охране труда МТСН РК. Правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений обеспечивается Трудовым кодексом, законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. На государственном уровне контроль над соблюдением трудового законодательства в сфере безопасности и охраны труда осуществляют государственные инспекторы труда в форме проверки и профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан.

Ключевые слова: безопасность и охрана труда, условия труда, административное правонарушение, уголовное правонарушение.

The results of scientific researches received during the scientific and technical program on a theme: "Risk-oriented organizational-economic mechanisms of ensuring of safe labor in conditions of modern Kazakhstan" (IRN OR11865833-OT-21) within the limits of program target financing of researches of the Republican research institute for occupational safety and health under MLSPP of the Republic of Kazakhstan have been presented in the given article. The legal regulation of labor and directly related relations is provided by the Labor Code, laws and other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan. At the state level, control over compliance with labor legislation in the field of safety and labor protection is carried out by state labor inspectors in the form of inspection and preventive control with a visit to the subject (object) of control in accordance with the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: occupational safety and health, working conditions, administrative offense, criminal offense.

Безопасность и охрана труда является одной из важнейших составляющих любой деятельности, в особенности производственной, так как вероятность травматизма и несчастных случаев на производстве гораздо выше. В соответствии со ст. 180 Трудового кодекса Республики Казахстан (- далее ТК РК), требования по безо-

пасности и охране труда и финансирование мероприятий обязательны для всех субъектов предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории Казахстана [1].

Права и обязанности в сфере безопасности и охраны труда, порядок его организации регламентированы главой 18 и

главой 19 ТК РК. Ответственность работодателя за несоблюдение требований безопасности и охраны труда предусмотрена как административным законодательством, так и уголовным.

Согласно ст. 93 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (-далее КоАП РК) отсутствие службы (специалиста) безопасности и охраны труда в производственных организациях в соответствии с требованием и нарушение работодателем требований по проведению обязательных и периодических медицинских осмотров и предсменного медицинского освидетельствования работников, необеспечение работников лечебно-профилактическим питанием, средствами индивидуальной и коллективной защиты, неисполнение работодателем требований ТК РК по проведению обучения и подготовки работников, проверки знаний руководителей и специалистов по вопросам безопасности и охраны труда влечет предупреждение

Если выше указанные нарушения совершаются повторно в течение года после предупреждения, то влекут штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 20, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 30, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 120 месячных расчетных показателей (МРП) [2].

Неисполнение работодателем требований ТК РК по проведению инструктирования (кроме вводного инструктажа) и отсутствие документов по безопасности и охраны труда влекут штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 20, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 30, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 80 МРП. В случае повторного нарушения в течение года после наложения административного взыскания влекут штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 40, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 60, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 120 МРП.

Согласно ст. 94 КоАП РК нарушение работодателем требований законодательства по проведению аттестации производственных объектов по состоянию условий труда, установленных трудовым законодательством Республики Казахстан, влечет предупреждение или штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в

размере 20, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 35, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 50 МРП.

Необеспечение расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, в соответствии с требованием ТК РК влечет штраф на субъекты малого предпринимательства в размере 35, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 70, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 140 МРП и при повторном совершении в течение года после наложения административного взыскания влечет штраф на субъекты малого предпринимательства в размере 70, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 140, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 280 МРП в соответствии ст. 95 КоАП РК.

Согласно ст. 96 КоАП РК правонарушения сокрытие факта несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, влечет штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 70, на субъекты среднего предпринимательства - в размере 105, на субъекты крупного предпринимательства - в размере 140 МРП, при повторных нарушениях в течении года размеры штрафа составят для субъектов МП - 140 МРП, для субъектов среднего предпринимательства - 210 МРП и субъектов крупного предпринимательства - 280 МРП [2].

Согласно ст. 156 Уголовного кодекса Республики Казахстан (- далее УК РК) нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью наказывается штрафом в размере до 200 МРП либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до 180 часов, либо арестом на срок до 60 суток.

В случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью наказывается штрафом в размере до 300 МРП либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до 240 часов, либо арестом на срок до 75 суток, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Смерть человека наказывается огра-

ничением свободы на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, при смерти двух или более лиц наказывается ограничением свободы на срок до 7 лет либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет [3].

При несоблюдении требований безопасности и охраны труда работодатель несет затраты на оплату штрафов, т.е. сумма, выплаченная за нарушения требований трудового и иного законодательства, которая рассчитывается следующей формулой [4, 26]:

$$C_{ш} = \sum_1^n V_{ш} \quad (1)$$

где,

$C_{ш}$ – годовые затраты на оплату штрафов;

$V_{ш}$ – сумма штрафа за одно нарушение;

n – количество штрафов.

Естественно, что штрафы за административные и иные нарушения оказывают негативное влияние на всю деятельность предприятия, вызывая дестабилизацию. Поэтому руководство должно строго соблюдать все законодательные требования по соблюдению условий безопасного труда на рабочих местах.

Допустим, что в текущем году работодатель, который является субъектом среднего предпринимательства повторно не выполнил требование по проведению обязательных и периодических медицинских осмотров и предсменного медицинского освидетельствования работников был штрафovan на 30 МРП (по состоянию на 1 апреля 2022 года – 3180 тенге), соответственно затраты работодателя на оплату данного штрафа составили 95 400 тенге.

Экономические потери от несчастных случаев на производстве складываются из ряда различных статей: выплаты пострадавшим по листам нетрудоспособности, возмещение ущерба в связи с назначенной пострадавшему инвалидности, потери от недополученной продукции, затраты на восстановление основных средств вследствие поломки и другие. Объем экономических потерь на уровне предприятий проводится на основании объема материальных последствий от несчастных случаев, как суммарного объема денежных средств по следующим видам:

– выплаты по листку нетрудоспособности;

– сумма доплат до прежнего заработка при переводе на другую работу;

– выплата единовременных пособий.

Выплаты работникам социального пособия по временной нетрудоспособности регулируются статьей 133 ТК РК. Работодатель обязан выплачивать пособия по временной нетрудоспособности за счет собственных средств. Социальные пособия по больничным листам выплачиваются работникам с первого дня нетрудоспособности до дня восстановления трудоспособности или до установления инвалидности.

Согласно пункту 1 статьи 122 ТК РК при причинении вреда жизни и (или) здоровью работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей работодатель обязан возместить вред в объеме и порядке, которые предусмотрены законодательством Республики Казахстан.

Также согласно пункту 3 вышеуказанной статьи ТК РК при причинении вреда работнику, связанного с установлением ему степени утраты профессиональной трудоспособности от 5 до 29 % включительно, работодатель обязан возместить работнику:

– утраченный заработок;

– расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие).

Согласно пункту 2 статьи 938 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК) в состав утраченного заработка (дохода) включаются все виды оплаты труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые индивидуальным подоходным налогом. Не учитываются выплаты единовременного характера (компенсации за неиспользованный отпуск, выходное пособие при увольнении и т.п.). Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов [5].

Размер расходов, вызванных повреждением здоровья, возмещаемых работодателем в период установления степени утраты трудоспособности не может 250 МРП, установленных на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, на момент выплаты. Выплата по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья, осуществляется на основании документов, под-

тверждающих эти расходы, представленным работником либо лицом, понесшим эти расходы. При этом возмещению не подлежат расходы на медицинскую помощь, предоставляемую в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и в системе обязательного социального медицинского страхования в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения.

Материальные последствия работодателя при несчастных случаях на производстве определяются размером возмещенного ущерба пострадавшему работнику, которое рассчитывается в процентах к его заработку в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности [6].

Затраты на выплату пособия по временной нетрудоспособности определяется путем умножения его среднего дневного заработка на количество дней нетрудоспособности, указанных в больничном листе согласно формулам 2 и 3.

$$C_{пвн} = \sum_{i=1}^n W_{срз} \times N_{упт} \quad (2)$$

где $W_{срд} = \frac{W_{нач}}{T_{раб}} \quad (3)$

$C_{пвн}$ – затраты на выплату пособия по временной нетрудоспособности;

$W_{срд}$ – средний дневной заработок i-го работника;

$N_{упт}$ – количество дней нетрудоспособности i-го работника по больничному листу;

$W_{нач}$ – начисленная заработная плата;

$T_{раб}$ – количество рабочих дней (часов) согласно балансу рабочего времени,

n – количество работников, которым назначено пособие по нетрудоспособности.

Общий порядок определения заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья, установлен статьей 938 ГК РК. В соответствии с ней размер подлежащего возмещению утраченного

заработка (дохода) определяется в процентах к среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности.

Затраты работодателя на выплату утраченного заработка рассчитываются формулой 4:

$$C_{уз} = \sum_{i=1}^n W_{срм} \times C_{упт} \quad (4)$$

где,

$C_{уз}$ – годовые затраты на выплату утраченного заработка пострадавшим от несчастного случая работникам;

$W_{срм}$ – среднемесячный заработок (доход) пострадавшего от несчастного случая i-го работника;

$C_{упт}$ – степень утраты профессиональной трудоспособности, %

n – количество пострадавших работников [4, 29].

Пример расчета. Работнику, получившему трудовое увечье в результате несчастного случая первично установлена степень утраты профессиональной трудоспособности 25%, среднемесячный заработок составил 215 000 тенге, соответственно работодатель возмещает работнику утраченный заработок в размере 53750 тенге на весь период установления СУПТ.

Если в случае перевода пострадавшего от несчастного случая работника на другую работу с окладом 186 000 тенге, то работодатель доплачивает разницу в сумме 29 000 тенге.

Таким образом, работодатели не соблюдающие требования трудового и иного законодательства в сфере безопасности и охраны труда несут огромные потери в виде оплаты штрафов за административное нарушения, что в свою очередь влечет снижение безопасных условий труда на рабочих местах.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан № 414-V ЗРК [принят Парламентом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «ділет». – Текст: электронный.
2. Об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан № 235-V ЗРК. [принят Парламентом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «ділет». – Текст: электронный.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан № 226-V ЗРК. [принят Парламентом Республики Казахстан от 3 июля 2014 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «ділет». – Текст: электронный.
4. Абикенова Ш.К., Джумагулова Н.Г., Есбенбетова Ж.Х., Абдрахманова Н.Б.,

Казбекова Д.Б. Бюджетирование затрат на охрану труда. Теория. Методология. Практика, Монография - Нур-Султан: РГП на ПХВ «РНИИОТ МТСЗН РК», 2021. - 210 с.

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан № 268-ХІІІ [принят Парламентом Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года]: (с изменениями и дополнениями). – Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «дilet». – Текст: электронный. Грачев Н.И., «Развитие системы управления охраной труда в сельском хозяйстве», Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Рязань – 2015.

6. Джумагулова Н.Г., Меденова М.К. Совершенствование государственной политики в области труда и социальной защиты населения на основе анализа обращений физических и юридических лиц//Современные проблемы естественных наук и междисциплинарные исследования: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. В рамках празднования 30-летия независимости Республики Казахстан г. Атырау 23 апреля 2021 года. – Атырау 2021. – С.298-300.

7. Бисакаев С.Г., Еселханова Г.А., Джумагулова Н.Г., Абдрахманова Н.Б., Есбенбетова Ж.Х. О регулировании и перспективах развития управления охраной труда в Республике Казахстан с учетом международной практики. Нур-Султан.: Издательство «НВ-Принт», 2019. С. 183-184

References

1. Trudovoj kodeks Respubliki Kazahstan: Kodeks Respubliki Kazahstan № 414-V ZRK [prinjat Parlamentom Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda]: (s izmenenijami i dopolnenijami). – Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «dilet». – Tekst: jelektronnyj.

2. Ob administrativnyh pravonarushenijah. Kodeks Respubliki Kazahstan № 235-V ZRK. [prinjat Parlamentom Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda]: (s izmenenijami i dopolnenijami). – Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «dilet». – Tekst: jelektronnyj.

3. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan № 226-V ZRK. [prinjat Parlamentom Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda]: (s izmenenijami i dopolnenijami). – Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «dilet». – Tekst: jelektronnyj.

4. Abikenova Sh.K., Dzhumagulova N.G., Esbenbetova Zh.H., Abdrahmanova N.B., Kazbekova D.B. Bjudzhetirovanie zatrat na ohranu truda. Teorija. Metodologija. Praktika, Monografija - Nur-Sultan: RGP na PHV «RNIOT MTSZN RK», 2021. - 210 s.

5. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan № 268-XIII [prinjat Parlamentom Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 1994 goda]: (s izmenenijami i dopolnenijami). – Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «dilet». – Tekst: jelektronnyj. Grachev N.I., «Razvitie sistemy upravlenija ohranoj truda v sel'skom hozjajstve», Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk, Rjazan' – 2015.

6. Dzhumagulova N.G., Medenova M.K. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj politiki v oblasti truda i social'noj zashhity naselenija na osnove analiza obrashhenij fizicheskikh i juridicheskikh lic//Sovremennye problemy estestvennyh nauk i mezhdisciplinarnye issledovanija: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V ramkah prazdnovanija 30-letie nezavisimosti Respubliki Kazahstan g. Atyrau 23 aprelya 2021 goda. – Atyrau 2021. – S.298-300.

7. Bisakaev S.G., Eselhanova G.A., Dzhumagulova N.G., Abdrahmanova N.B., Esbenbetova Zh.H. O regulirovanii i perspektivah razvitija upravlenija ohranoj truda v Respublike Kazahstan s uchetoj mezhdunarodnoj praktiki. Nur-Sultan.: Izdatel'stvo «NV-Print», 2019. S. 183-184

АЙТИМОВА Шынар Турсынхановна, магистр экономических наук, старший научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института по охране труда. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Александра Кравцова, 18. E-mail: aitimova_80@mail.ru

ЕНСЕБАЕВА Анель Рахметжановна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института по охране труда. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Александра Кравцова, 18. E-mail: nel1212kz@gmail.com

САРЫБАЕВА Инара Ельшатовна, магистр экономических наук, старший научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института по охране труда. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Александра Кравцова, 18. E-mail: inarasaribaeva@mail.ru

AITIMOVA Shynar Tursynkhanovna, master of Economics, senior researcher at the Republican Research Institute for Labor Protection. Republic of Kazakhstan, Astana, st. Alexandra Kravtsova, 18. E-mail: aitimova_80@mail.ru

ENSEBAYEVA Anel Akhmetzhanova, candidate of Law, a leading researcher at the Republican Research Institute for Labor Protection. Republic of Kazakhstan, Astana, st. Alexandra Kravtsova, 18. E-mail: nel1212kz@gmail.com

SARYBAYEVA Inara Elshatovna, master of Economics, Senior Researcher at the Republican Research Institute for Labor Protection. Republic of Kazakhstan, Astana, st. Alexandra Kravtsova, 18. E-mail: inarasaribaeva@mail.ru

Гайнутдинов А. К.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Gainutdinov A. K.

LEGAL STATUS OF THE MAIN SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF CONCLUDING AND EXECUTING STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS

В статье раскрывается структура отношений, возникающих в сфере заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов. Перечисляются основные субъекты указанных отношений и выявляются их элементные особенности с учетом наличия публично-правовых образований как специфических субъектов гражданских правоотношений. Обосновывается наличие неравенства в правовых возможностях участников обеспечительных правоотношений.

Ключевые слова: структура, обеспечительное правоотношение, субъекты обеспечительных правоотношений.

The article reveals the structure of relations arising in the sphere of concluding and executing state and municipal contracts. The main subjects of these relations are listed and their elemental features are identified, taking into account the presence of public law entities as specific subjects of civil legal relations. The existence of inequality in the legal possibilities of participants in security legal relations is substantiated.

Keywords: structure, security relationship, subjects of security relationship.

Для того чтобы исследование получилось теоретически наполненным и практически значимым, необходимо обращаться, с одной стороны, к синтезу как способу вычленения отдельных элементов соответствующего явления (правоотношение) и определению предназначения каждого из них, с другой стороны, к анализу этих единиц в функционально-правовой связанности. Обоснование же правоотношения в целостности заключается в раскрытии частей, образующих его структуру, в диалектическом единстве и противопоставлении. При этом как способ познания, исследование правоотношений всегда интегрирует различные теоретические знания о строении правоотношений, в том числе, моделирование, аналогию, сравнение, иные технико-методологические приемы эмпирической

направленности с целью установления закономерностей возникновения и развития правоотношений в условиях правовой действительности и отражения динамики связей субъектов и объектов права в социальном контексте [1].

Изучение компонентов, определяющих строение правоотношения, выступает как имманентно присущая часть общей методологии раскрытия правоотношения. Как говорил О.С. Иоффе, «анализ правоотношения – это, прежде всего, анализ его элементов» [2].

Раскрытие структуры правоотношений, возникающих в области обеспечения исполнения контрактов, позволит выявить: во-первых, элементное строение, присущее этому особому типу гражданско-правовых связей; во-вторых, содержание и динамику субъективных прав и

обязанностей субъектов в рамках каждой из стадий существования правоотношения; в-третьих, предназначение соответствующих связей в системе контрактных отношений и в общем развитии гражданского оборота.

Кроме того, стоит особо подчеркнуть, что структурный анализ гражданского правоотношения, независимо от его вида, имеет под собой ценный методологический потенциал для субъектов право-реализационной и правоприменительной деятельности, ибо любая практическая (в том числе, судебная) квалификация правовой связи представляет собой, прежде всего, вычленение ее элементов и выяснение алгоритма построения [3].

В философской интерпретации под структурой понимается «определённая взаимосвязь, взаиморасположение составных частей, строение, устройство чего-либо. Структура предполагает нечто устойчивое, определяющее основные свойства, имманентно присущие данному объекту (явлению) и обеспечивающие его целостность и тождественность самому себе независимо от внешних условий или внутренних изменений» [4].

В устоявшейся теоретико-правовой и цивилистической парадигме правоотношение характеризуется как сложноорганизованное системное явление [5]. Говоря о системности и структурности целого, Д.А. Керимов утверждал: «Если данная целостность системна, то она не только состоит из определенного количества закономерно между собой связанных частей, которые образуют субстанциональную, содержательную основу (сторону или начало) целостной системы, но и всегда должна быть определенным образом внутренне структурно организована. Нет системы без структуры, которая есть необходимый скелет, внутреннее устройство, закономерная организация субстанциональных, содержательных компонентов системного целого. Из такой трактовки вытекает, что структура — это категория, характеризующая внутреннюю форму предмета или явления, и как таковая она представляет собой имманентный признак любого целого» [6].

По утверждению Л.А. Чеговадзе, структура правоотношения — это «показатель того, как правоотношение, рассматриваемое в качестве правовой связи, «устроено изнутри» и посредством чего поддерживается его связь с внешним миром, с действительностью» [7].

Традиционная концепция правоотношения в качестве элементов называет следующие: субъекты, объект, права и

обязанности [8]. Ссылаясь на О.С. Иоффе, можно привести следующий тезис: «наука гражданского права рассматривает гражданское правоотношение как отношение между определенными субъектами, установленное в связи с определенным объектом, по поводу которого у его участников возникают определенные правомочия и обязанности. Субъекты и объект, правомочие и обязанность — таковы основные элементы всякого, в том числе и гражданского правоотношения» [9]. В формально-юридическом воплощении такая архитектура правоотношения представляется научно обоснованной и методологически оправданной. При этом прикладной эффект ее раскрытия должен базироваться, в том числе, на определении системных связей между элементами, определяющих их взаимное влияние, и на учете правовой действительности, социально-экономических факторов, воздействующих на среду правоотношений.

В рамках обеспечения исполнения контракта может возникать множество правовых связей, с собственной функциональной направленностью и набором элементов. Например, можно выделить правоотношение между заказчиком и участником закупки по поводу выбора способа обеспечения. Правоотношение возникает между участником закупки и гарантом, предоставившим независимую гарантию. В случае нарушения обеспечиваемых обязательств по контракту может возникнуть гражданское правоотношение между заказчиком и гарантом. Все эти правовые связи, однако, возникают для достижения единой цели — обеспечение исполнения контракта. В гносеологическом и методологическом русле их можно представить в структуре единого конгломерата — «обеспечительное правоотношение».

Обеспечительное правоотношение в сфере государственных и муниципальных контрактов — своеобразная модель, характеризующая тип функционально-правовых связей субъектов, возникающих по поводу представления обеспечения при заключении контрактов, имеющих значение для условий исполнения обязательств по контрактам, либо сопровождающих обязательства охранительной направленности. В то же время обеспечительные правоотношения в срезе различных стадий и видов образуют собственные структурные связи.

Основными субъектами, вступающими в правоотношения в сфере обеспечения контрактов, выступают заказчик и

участник закупки. Дополнительными субъектами, участвующими в правоотношениях, являются коммерческие организации, выдающие независимые гарантии, а также банки-агенты, в которых открываются специальные счета для расчетов по обеспечительным платежам. Основы правосубъектности лиц, вступающих в обеспечительное правоотношение, определяются в соответствии с положениями, содержащимися в пдп. 4-7 ч.1 ст.3 Закона о КС.

Правовой статус субъектов, участвующих в закупках, оказывает влияние на саму возможность возникновения обеспечительного правоотношения. Можно выделить три критерия, относящиеся к статусу субъектов, при которых отношение по предоставлению обеспечения исполнения контракта не возникает: 1) установленный в законодательстве специальный правовой статус участника закупки (казенное предприятие); 2) участие в закупке бюджетного учреждения, государственного, муниципального унитарного предприятия в связи с заключением контракта о выдаче независимой гарантии; 3) стимулирующие основания для добросовестных участников закупки, надлежащим образом исполнявших свои обязательства по предыдущим контрактам (в соответствии с ч.8.1 ст. 96 Закона о КС)).

Ключевой элементной особенностью, определяющей существо обеспечительного правоотношения в сфере контрактов и его содержание, является наличие субъекта со специальной правосубъектностью в виде публично-правового образования. Особый правовой статус публично-правового образования [10] всегда влияет на гражданско-правовые отношения [11], придавая им дополнительную императивность в регуляции, и является фактором, снижающим степень диспозитивного усмотрения сторон.

Публично-правовой субъект, как правило, ограничен в выборе частно-правовых средств достижения целей, особенно, это касается договорных отношений с его участием. Участие этих субъектов в гражданско-правовых отношениях сопряжено с использованием специальных правовых форм, определяющих не только имущественные права и обязанности, связанные с перемещением объектов гражданских прав, но и дополнительные гарантии обеспечения интересов при выборе контрагентов. Главная функция института обеспечения исполнения контрактов сводится к тому, чтобы гарантировать государственному заказчику определенное имущественное возмещение

в случае неисполнения обязательств поставщиком.

В рамках гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу обеспечения исполнения контрактов, заказчик, с одной стороны, связан требованиями правового комплекса о контрактной системе в части обязанности по установлению условия об обеспечении исполнения контракта, а с другой стороны, наделен и правом по своему усмотрению определять соответствующее условие, но в определенных законом пределах.

Формула обеспечительного правоотношения в сфере контракта базируется на том, что данная связь организуется как односторонне управомочивающая: заказчик изначально является управомоченной стороной (кредитор), а участник закупки – обязанной (должник). А вот уже в ходе реализации правоотношения по обеспечению у его участников могут возникать взаимные субъективные права и обязанности.

Конечно, с точки зрения принудительного эффекта, делающего возможным обеспечение исполнимости договора, один из субъектов должен оказаться в менее свободном положении. Но говорить об отсутствии принципа юридического равенства – значит подвергать сомнению конструктивные начала гражданского права. Гражданское правоотношение в фактическом воплощении всегда динамично и реализация прав и обязанностей неоднородна в своих состояниях. Однако элемент властного воздействия здесь не приемлем в силу презумпции: ни один субъект гражданского правоотношения «не стоит над другим», каждый субъект может «войти» в правоотношение, действовать (путем реализации прав и обязанностей), и даже в любой момент выйти из правоотношения, но с определенными (как правило, имущественными) последствиями. Модель гражданского правоотношения основывается на осознанном, волевым принятии лицом определенного бремени в виде обязанностей, поскольку в будущем это сулит и удовлетворение собственных интересов.

Гражданско-правовые отношения, основанные на государственном и муниципальном контракте, являются примером фактического «неравенства» субъектов в предконтрактном правовом состоянии. Потенциальный контрагент публичного заказчика, заранее зная об условиях обеспечения, инициирует участие в торгах, а затем подтверждает свою платежеспособность, создавая определенное имущественное покрытие на случай неиспол-

нения (ненадлежащего исполнения) обязательств по контракту. В обеспечительном правоотношении контрагент публичного заказчика изначально находится в положении обязанного, но в последующих правовых состояниях он не лишен юридически подкрепленной возможности требовать (например, снижения размера обеспечения (возврата обеспечения, замены способа обеспечения) при определенных условиях).

В обеспечительном правоотношении, возникающем по поводу исполнения государственного или муниципального контракта, изначально присутствует диспропорциональное распределение прав и обязанностей между субъектами, что свидетельствует о неэквивалентном вторжении правового регулирования в сферу имущества одного из участников. Данная неэквивалентность объясняется участием субъекта с особым правовым статусом, и требованием дополнительных правовых гарантий его интересов, но вместе с тем, обременения для второго участника правоотношения весьма существенны. Представляется, что диспропорция правовых положений устранима путем нормативной дифференциации способов обеспечения исполнения контрактов, смягчения императивных предписаний к процедурам предоставления обеспечения и расширения диспозитивного усмотрения сторон на согласование условий обеспечения.

В разрезе исследования правового положения субъектов обеспечительного правоотношения необходимо обратить внимание на вопросы квалификации правового статуса участника закупок. Обеспечительные правоотношения возникают еще тогда, когда основной договор не заключен. В отличие от других форм обеспечения гражданско-правовых обязательств, отношения в сфере предоставления обеспечения по контрактам являются предпосылочными, создающими условия для заключения и исполнения контракта. Вместе с тем, условие об обеспечении обязательств по государственному (муниципальному) контракту выступает его существенным условием [12]. Фактически механизм обеспечения создает такую ситуацию, при которой исполнение государственного (муниципального) контракта начинается еще до стадии его заключения.

На стадии возникновения обеспечительного правоотношения субъекты терминологически определяются как участники закупок (ч. 4, ч.5 ст.96 Закона о КС). Поскольку после заключения контракта

обеспечительное правоотношение не прекращается, а продолжает находиться в особом правовом состоянии, содержа дополнительные имущественные гарантии для заказчика, правовой статус лица, предоставившего обеспечение, преобразуется (теперь он именуется поставщик (подрядчик, исполнитель), (ч.7, 7,2 7.3 ст. 96 Закона о КС), и действует на стадиях исполнения, изменения и прекращения обеспечиваемого и обеспечительного обязательств.

Правосубъектность как свойство участника обеспечительного правоотношения влияет на его динамику и содержание. Прежде всего, это касается стадии возникновения, когда, например, заказчик, реализует право на включение в проект контракта условия об обеспечении, определяет содержание правоотношения по предоставлению обеспечения. На стадиях исполнения и прекращения контракта реализация заложенных в правосубъектности участников возможностей способствуют изменению фактических и юридических обстоятельств. В свою очередь, и правовые состояния, свойственные обеспечительному правоотношению, могут влиять на правосубъектность его участников. В частности, если обеспечительное правоотношение перетекло в состояние конфликта (ненадлежащее обеспечение), то посредством определенных юридически значимых фактов происходит ограничение правоспособности хозяйствующего субъекта: а) заключить контракт с данным заказчиком; б) участвовать в закупках в течение установленного срока.

В разрезе охранительной правовой связи обеспечительного правоотношения субъектный состав может меняться, когда в качестве способа обеспечения выступает независимая гарантия. Поскольку для процесса восстановления нарушенных прав кредитора важность приобретает, прежде всего, источник возмещения, сформированный путем обеспечительного обязательства, то фигура гаранта, который становится должником, выступает тем необходимым «источником» покрытия причиненных убытков. Таким образом, в зависимости от характера объекта обеспечительного правоотношения, может меняться его субъектный состав.

Литература

1. Еременко А.С. Метод правоотношения как способ познания явлений правовой действительности: теоретико-правовые и гражданско-правовые вопросы // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 1 (23). – С.30.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Глава III. Содержание гражданского правоотношения. Воля и интерес в отношениях гражданского права [Электронный ресурс] Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, свободный (дата обращения: 09.09.2021)
3. О значении квалификации правоотношения в судебном процессе см.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. В 2-х т. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973. Т. 2. – С. 262; Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учеб. пособие для студентов направления 40.03.01 «Юриспруденция» / П. Д. Шкурова, Е. А. Гринь. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С.13-17.
4. См.: Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва: Советская энциклопедия, 1926-1947. – Т. 53: Стратиграфия - Телец. – 1946. – 392 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/>
5. См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000; Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980; Толстой Ю. К. Еще раз о правоотношении // Правоведение. – 1969. – № 1; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974; Чеговадзе Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2005.
6. Керимов Д.А. Методология права... – С.221-222.
7. Чеговадзе Л.А. Указ. соч. – С.36.
8. См.: Бейн А.К., Кораев К.Б., Хвостов А.Б. К вопросу о гражданском правоотношении в условиях трансформации гражданского законодательства // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С.79-85; Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). – М.: Проспект, 2016. – 324 с.; Тагаева С.Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2(24). – С. 141–149.; Теория государства и права: учеб. для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Спарк, 2004 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 527 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды... [Электронный ресурс] Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, свободный (дата обращения: 11.08.2021)
10. Впервые в юридической науке понятие «публично-правовое образование» было раскрыто В.Е. Чиркиным (См.: Чиркин В.Е. Публично-правовое образование / В. Е. Чиркин; Ин-т государства и права РАН. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 335 с.)
11. См. об этом: Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 411 с.; Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 171; Кабанова И.Е. Предпринимательская правосубъектность публичных субъектов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. – № 2 (31). – С. 134-139; Тот же автор: Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики // Управленческое консультирование. – 2014. – № 10. – С. 75-81.
12. Горюнова Т.А. Проблемы исполнения государственных (муниципальных) контрактов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т.4 - № 13. – С.89.

References

1. Yeremenko A.S. Metod pravootnosheniya kak sposob poznaniya yavleniy pravovoy deystvitel'nosti: teoretiko-pravovyye i grazhdansko-pravovyye voprosy // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2011. – № 1 (23). – С.30.
2. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». Glava III. Soderzhaniye grazhdanskogo pravootnosheniya. Volya i interes v otnosheniyakh grazhdanskogo prava [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, svobodnyy (data obrashcheniya: 09.09.2021)
3. O znachenii kvalifikatsii pravootnosheniya v sudebnom protsesse sm.: Alekseyev S. S. Problemy teorii prava. V 2-kh t. Sverdlovsk: Sverdl. yurid. in-t, 1973. T. 2. – S. 262; Protseessual'nyye osobennosti rassmotreniya otdel'nykh kategoriy grazhdanskikh del: ucheb. posobiye dlya studentov napravleniya 40.03.01 «Yurisprudentsiya» / P. D. Shkurova, Ye. A. Grin'. – Krasnodar: KubGAU, 2020. – S.13-17.

4. См.: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Tekst] / gl. red. O. YU. Shmidt. - Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1926-1947. - T. 53: Stratigrafiya - Telets. - 1946. - 392 s. [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://bse.slovaronline.com/>
5. См.: Ioffe O. S. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoye pravootnosheniye. Kritika teorii «khozyaystvennogo prava». M., 2000; Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava. M., 1972; Tkachenko YU. G. Metodologicheskiye voprosy teorii pravootnosheniy. M., 1980; Tolstoy YU. K. Yeshche raz o pravootnoshenii // Pravovedeniye. - 1969. - № 1; Khalfina P. O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974; Chegovadze L.A. Sistema i sostoyaniye grazhdanskogo pravootnosheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Moskva, 2005.
6. Kerimov D.A. Metodologiya prava... - S.221-222.
7. Chegovadze L.A. Ukaz. soch. - S.36.
8. См.: Beyn A.K., Korayev K.B., Khvostov A.B. K voprosu o grazhdanskom pravootnoshenii v usloviyakh transformatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. - 2019. - № 2 (56). - S.79-85; Gogin A.A., Lipinskiy D.A., Mal'ko A.V. i dr. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (pod red. A.V. Mal'ko, D.A. Lipinskogo). - M.: Prospekt, 2016. - 324 s.; Tagayeva S.N. Ob'yekt i sub'yekt pravootnosheniya semeyno-pravovoy otvetstvennosti // Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskiye nauki. 2014. Vyp. 2(24). - S. 141-149.; Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya vuzov / V. V. Lazarev, S. V. Lipen'. - Izd. 3-ye, ispr. i dop. - M.: Spark, 2004 (OAO Yarosl. poligr. komb.). - 527 s.
9. Ioffe O.S. Izbrannyye trudy... [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_54.html, svobodnyy (data obrashcheniya: 11.08.2021)
10. Vpervyye v yuridicheskoy nauke ponyatiye «publichno-pravovoye obrazovaniye» bylo raskryto V.Ye. Chirkinym (См.: Chirkin V.Ye. Publichno-pravovoye obrazovaniye / V. Ye. Chirkin; In-t gosudarstva i prava RAN. - Moskva: NORMA: INFRA-M, 2011. - 335 s.)
11. См. об этом: Golubtsov V.G. Uchastiye Rossiyskoy Federatsii v imushchestvennykh otnosheniyakh, reguliruyemykh grazhdanskim zakonodatel'stvom: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Moskva, 2008. - 411 s.; Grazhdanskoye pravo: uchebnik / pod red. A.P. Sergeyeva, YU.K. Tolstogo. Izd. 2-ye, pererab. i dop. - M., 1996. - CH.1. - S.171; Kabanova I.Ye. Predprinimatel'skaya pravosub'yektnost' publichnykh sub'yektov // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 5, Yurisprud. 2016. - № 2 (31). - С.134-139; Tot zhe avtor: Grazhdanskaya pravospособnost' publichno-pravovykh obrazovaniy i organov publichnoy vlasti: voprosy teorii i pravoprimeritel'noy praktiki // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. - 2014. - № 10. - S.75-81.
12. Goryunova T.A. Problemy ispolneniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) kontraktov // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. - 2020. - T.4 - № 13. - S.89.

ГАЙНУТДИНОВ Адэль Камилевич, соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: adelkzn@rambler.ru

GAINUTDINOV Adel Kamilevich, Applicant of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University. 420008, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Kremlin, 18. E-mail: adelkzn@rambler.ru

Голубовский В.Ю.

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Golubovsky V. Yu.

LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY FOR RECURRENT CRIMES

Рецидив преступлений, по своей сути выступает весомой проблемой как в целом для государства, так и общества. В настоящее время ведется активная научная дискуссия относительно оснований и пределов повышенной уголовной ответственности за повторность наказуемого деяния.

Наличие рецидива подтверждает, что на осужденного не оказали влияние меры и средства уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного воздействия. В настоящей статье автором излагаются пределы уголовной ответственности при рецидиве преступлений.

Ключевые слова: рецидив, преступление, виды, уголовная ответственность, основание.

The recidivism of crimes, in its essence, is a significant problem both for the state as a whole and for society. Currently, there is an active scientific discussion regarding the grounds and limits of increased criminal liability for the repetition of a punishable act. The presence of a relapse confirms that the convict was not influenced by the measures and means of criminal, criminal procedural and penal enforcement. In this article, the author sets out the limits of criminal liability in case of recidivism of crimes.

Keywords: recurrence, crime, types, criminal liability, basis.

Согласно официальным данным МВД России я январе—августе 2021 года более четверти преступлений в России было совершено в состоянии алкогольного опьянения. При этом почти 60% преступлений совершено рецидивистами. Больше половины (59,4%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. 28,3% — в состоянии алкогольного опьянения, каждое 35-е (2,9%) — несовершеннолетними или при их соучастии [1].

Действующий уголовный закон по отношению к ранее действующему УК РСФСР 1960 года, уже дает понятие опасного и особо опасного рецидива (ст. 18 УК РФ). Вопрос о признании рецидива (опасного и особо опасного) возникает только в случае совершения тяжкого преступления; повысилась нижняя и верхняя границы опасного рецидива; повысилась

нижняя граница для особо опасного рецидива.

Назначение наказания при рецидиве преступлений стало гораздо мягким. Ранее закон дифференцировал порядок назначения наказания в зависимости от вида рецидива, устанавливая, что при рецидиве преступлений срок наказания не может быть ниже половины максимально-го срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве — не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений — не менее трех четвертей, то согласно ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть ниже одной третьей части наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершение преступления, что означает, что назначение наказания при рецидиве преступлений

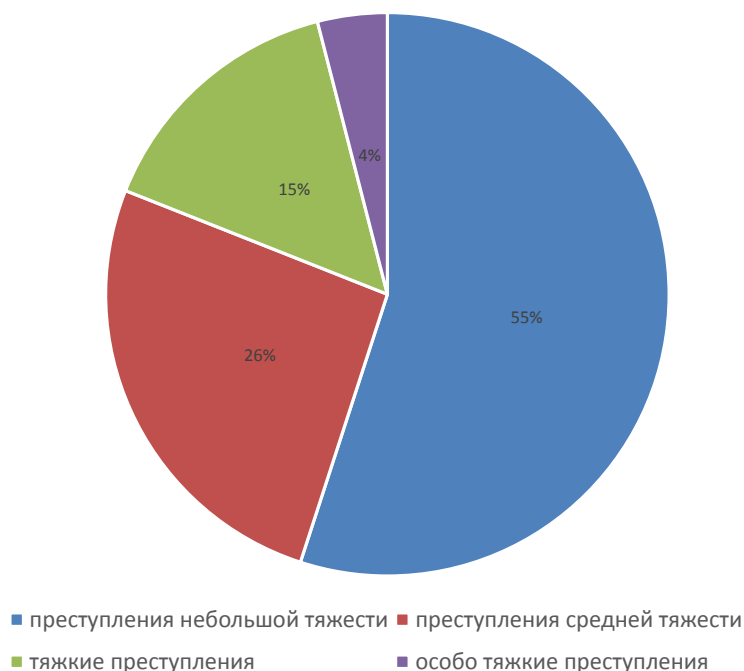
практически не отличается от иных видов [2, с. 160].

По информации МВД России почти

каждое второе преступление совершается лицами, которые ранее совершали преступления (Таблица №1) [3].

Таблица №1

Структура рецидивной преступности

Структуру рецидивной преступности составляют: преступления небольшой тяжести – 55%; преступления средней тяжести – 26%; тяжкие преступления – 15%; особо тяжкие – 4%.

Рецидив увеличивает уголовную ответственность наказуемого, так как повторность совершения преступного деяния влечет большую общественную опасность. В соответствии со ст. 68 УК РФ к основаниям повышенной уголовной ответственности относится: характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений; обстоятельства, в силу которых воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным; характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления.

Н.Д. Дурманов раскрывая понятие общественной опасности преступлений, указывает, что она наносит или создает опасность причинения значительного ущерба общественным отношениям [4, с. 131].

Общественная опасность позволяет отграничить преступления от иных правонарушений. Характер общественной опасности – это ее качественная сторона,

которая зависит от того, на какой объект посягает преступление, каковы последствия, способ совершения правонарушения, форма вины и так далее. Социальная угроза рецидива заключается в том, что она выражает такое свойство преступности, как устойчивость, которая характеризуется систематическим совершением преступлений. Степень общественной опасности и подход к конкретной категории преступлений определяется исходя из качественных, а также численных критериев.

В.С. Прохоров считает, что общественную опасность и ее объем определяют субъект и объект покушения, а также объективные и субъективные стороны. Понятие характера причиненного вреда отсутствует в отечественном законодательстве. В русском языке понятие характер трактуется как отличительное свойство, особенность [5, с. 891]. В ст. 73 УПК РФ содержится перечень факторов, подлежащих доказыванию, а также в данный перечень включен характер и размер ущерба, причиненного преступлением [6].

Данная категория имеет существенное значение при квалификации престу-

пления, с материальным составом. По характеру причиненного вреда выделяют: физический вред; имущественный вред; моральный вред; вред, причиненный юридическому лицу в отношении его имущества и деловой репутации.

Характер вреда следует понимать, как правовую категорию, отражающую отличительные признаки вреда. Объем причиненного вреда важен для определения размера, нанесенного преступным деянием ущерба, под которым понимается совокупность всех убытков. Следовательно, размер ущерба можно рассматривать как одну из составляющих объема.

Понятие «размер вреда» также, как и характера вреда нет в законодательстве. В русском языке слово «размер», имеет значение величина чего-либо в каком-либо измерении [7], есть другое мнение, уже по словарю Ушакова Д.Н., что под размером подразумевается степень развития, величина, масштаб [8]. У данного термина много значений и во многих случаях он означает величину чего-либо.

Порядок определения степени тяжести вреда определяется уполномоченным органом исполнительной власти, это закреплено в федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [9].

Размер физического вреда не может быть переведен в денежный эквивалент. Помимо вышеперечисленных критериев (степеней) вреда здоровью, к нему с определенной долей условности относят побои, истязания и мучения. Для их определения достаточно доказать сам факт наличия телесных побоев и не обязательно производство судебно-медицинской экспертизы. Хотя физический вред и не подлежит переводу в денежную форму, но потерпевший имеет право требовать на возмещение расходов, например, связанных с временной нетрудоспособностью или восстановлением здоровья.

Имущественный вред, в отличие от физического, всегда исчисляется в денежном эквиваленте. Его можно определить, как разницу между положением потерпевшего до и после преступления.

Категория «моральный вред» понимается как неимущественный вред, причинивший нравственные страдания, хоть он и не соизмерим как имущественный, но тоже определяется в денежном объеме.

К категории степень общественной опасности относится большая распространенность и устойчивость преступления. Рецидивная преступность с каждым годом растет, а устойчивость характеризуется систематическим совершением новых преступлений, как правило, рецидивисты совершают однородные преступления.

Гуманизация уголовного законодательства и расширение видов освобождения от уголовной ответственности привело к тому, что значительное число лиц, совершивших преступления остаются безнаказанными. Цель института освобождения от уголовной ответственности в том, чтобы стимулировать население к правопослушному поведению. Однако, негативная тенденция роста числа совершения новых преступлений после освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление, приводит к тому, что цель данного правового института не достигается.

Практика назначения уголовного наказания должна соответствовать принципу справедливости, предполагать соразмерность наказания совершенному преступлению и личности виновного. Необоснованное применение мягких видов наказания не оказывает должного воздействия на осужденных лиц, что порождает совершение ими новых преступлений, так же, как и чрезмерно суровое наказание способно породить у осужденных желание вновь совершить преступление.

Литература

1. В МВД назвали долю связанных с рецидивистами и пьянством преступлений. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab> (дата обращения: 23.09.2022).
2. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред.: Бурлаков В.Н., Волженкин Б.В. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во Юрид. факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 592 с.
3. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. Москва: Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948 (Москва). 311 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: 1993. 907 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

7. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 791 с.
8. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940).
9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 21.09.2022).

References

1. V MVD nazvali dolyu svyazannykh s retsidivistami i p'yanstvom prestupleniy. URL: [https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab\(data obrashcheniya: 23.09.2022\)](https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab(data obrashcheniya: 23.09.2022)).
2. Sovremennyye problemy i strategiya bor'by s prestupnost'yu / Nauch. red.: Burlakov V.N., Volzhenkin B.V. — S.-Pb.: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo Yurid. fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. — 592 с.
3. Statistika i analitika. URL: [https://mvd.rf/deyatelnost/statistics\(data obrashcheniya: 22.09.2022\)](https://mvd.rf/deyatelnost/statistics(data obrashcheniya: 22.09.2022)).
4. Durmanov N.D. Ponyatiye prestupleniya. Moskva: Leningrad: Izd-vo i 2-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, 1948 (Moskva). 311 s.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M.: 1993. 907 s.
6. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 14.07.2022, s izm. ot 18.07.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
7. Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. / Pod red. A. P. Yevgen'yevoy. — 4-ye izd., ster. — M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. 791 s.
8. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod redaktsiyey D. N. Ushakova (1935-1940).
9. Federal'nyy zakon "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" ot 21.11.2011 N 323-FZ (poslednyaya redaktsiya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (data obrashcheniya: 21.09.2022).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Leading Researcher, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

Ильяш А.В., Парашин Е.А., Черный А.В.

УБИЙСТВО ПО ПРОСЬБЕ ПОТЕРПЕВШЕГО, СОВЕРШЕННОЕ ИЗ ЧУВСТВА СОСТРАДАНИЯ

Il'yash A.V., Parashin Ye.A., Chernyy A.V.

MURDER AT THE REQUEST OF THE VICTIM, COMMITTED OUT OF A SENSE OF COMPASSION

В статье рассматриваются аспекты уголовной ответственности за убийство, совершенное при отсутствии низменных мотивов из чувств сострадания и по просьбе потерпевшего, вследствие мучений, испытываемых последним ввиду заболевания.

Отнесение данного деяния к категории тяжких или особо тяжких преступлений при его квалификации по признаку совершения в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, не отражает гуманистическую природу развития отечественного уголовного права и не способствует адекватной дифференциации ответственности. На основе анализа правоприменительной практики, отечественной юридической мысли и зарубежного законодательства, предпринимается попытка обосновать дополнение уголовного закона специальной привилегированной нормой, устанавливающей преступность и наказуемость за деяние, заключающееся в причинении смерти из сострадания к потерпевшему.

Ключевые слова: болезнь, жизнь, мучение, сострадание, убийство, уголовная ответственность.

The article deals with aspects of criminal liability for a murder committed in the absence of base motives out of compassion and at the request of the victim, as a result of the torment experienced by the latter due to illness.

The assignment of this act to the category of grave or especially grave crimes when it is qualified on the basis of committing against a person who is obviously in a helpless state for the perpetrator does not reflect the humanistic nature of the development of domestic criminal law and does not contribute to an adequate differentiation of responsibility. Based on the analysis of law enforcement practice, domestic legal thought and foreign legislation, an attempt is made to justify the addition of the criminal law with a special privileged norm that establishes criminality and punishability for an act that consists in causing death out of compassion for the victim.

Keywords: illness, life, torment, compassion, murder, criminal responsibility.

114

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо.

Принцип гуманизма является одним из основополагающих в определении содержания уголовного закона. Рассматривая данный принцип через призму задач уголовного закона, можем утверждать, что он в равной степени служит как охране жизни, важнейшего права человека, так и гуманного, человеческого отношения к лицу, совершившему преступление, при назначении ему наказания.

Актуальность выбранной темы обу-

славливается развитием уголовно-правовой науки и права в целом, гуманистических подходов в правотворчестве и правоприменении, а также необходимостью формирования единой правоприменительной практики и единообразного подхода при назначении наказания.

В настоящее время убийству по мотиву сострадания к потерпевшему посвящены научные статьи, это правовое явление находит отражение в нормах уголовных законов некоторых зарубежных стран. К их числу относятся Австрия [8], Германия [12], Грузия [11], Япония и др. В тех странах, где отсутствует состав убийства по мотиву сострадания к потерпевшему,

этот мотив учитывается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (к числу этих стран относятся Республика Беларусь [10] и Республика Армения [9]).

Отношение к данному преступлению как менее опасному виду убийства мы находим уже в русском дореволюционном праве. В Уголовном уложении 1903 г. выделялось убийство, «учиненное по настоянию убитого и из сострадания к нему», которое наказывалось заключением в крепости на срок не свыше трех лет (ст. 460), в то время как простое убийство (без отягчающих обстоятельств) каралось каторгой на срок не ниже восьми лет (ст. 453).

Интересным представляется то обстоятельство, что еще в дореволюционной России убийство по согласию или волеизъявлению потерпевшего рассматривалось в юридическом сообществе в качестве одного из обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния. Весьма подробно об этом пишет в своей работе А. А. Жижиленко [3, с. 12]. Последний отмечает, что все современные законодательства, подразумевая уголовные законы других стран, стоят на признании убийства с согласия потерпевшего преступлением. В ряде стран такое убийство считалось не привилегированным (Франция, Италия), а обычным. Но в других – более «легко наказуемым» (Германия, Россия). Так, в Новом Уголовном уложении 1903 года за убийство по настоянию убитого или из сострадания к нему предусматривалось заключение в крепости на срок до трех лет (ст. 460), в то время как за простое убийство – в виде каторги на срок не менее 8 лет.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. было установлено примечание к статье, предусматривающей ответственность за простое убийство: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается». Однако данное примечание было исключено из уголовного закона 11 ноября 1922 года. Тем самым, рассматриваемое деяние из непроступного превратилось в обычное преступление, не предусматривающее уменьшенной меры наказания. Все последующее отечественное уголовное законодательство не рассматривало обстоятельства причинения смерти другому лицу по просьбе последнего и из сострадания к нему в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также не относило к привилегированным составам.

Привилегированное убийство – это

преступление, представляющее меньшую опасность для общества, чем обычное или квалифицированное. Подобная оценка обусловлена обстоятельствами содеянного, содержанием вины, мотивами, целью, отношениями между виновным и потерпевшим, состоянием потерпевшего.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает четыре привилегированных состава убийства: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108), и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108). Для зарубежного уголовного права не характерно такое количество привилегированных составов.

В настоящее время правоприменительная практика идет по пути квалификации убийств, совершенных из сострадания и по просьбе потерпевшего, по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Например, приговором Ижемского районного суда Республики Коми от 30.11.2016 года подсудимый Зайцев Н.Н. осужден к 6 годам лишения свободы за покушение на убийство сожительницы по ее просьбе из жалости к последней, а также по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, например, Юрченко В.Н. 16.02.2021 г. приговором Иркутского областного суда за убийство из жалости и сострадания к потерпевшей и желания облегчить страдания последней осужден к 6 годам лишения свободы, с ограничением свободы после отбывания основного наказания на 1 год с установлением следующих ограничений.

Заслуживают внимания те обстоятельства, что, как правило, все подобные преступления совершаются в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, что требует квалификации по п. «в» части 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание; в обоих примерах в качестве смягчающих наказания обстоятельств учтено совершение преступления по мотиву сострадания, что также характерно для рассматриваемого преступления, при этом размер наказания сопоставим.

Отечественный уголовный закон знает случаи отличия преступлений лишь по единичным признакам состава преступления, например, по способу совершения преступления отличаются виды хище-

ния, виды мошенничества друг от друга или изнасилование от насильственных действий сексуального характера. По мотиву – напротив образует преступность деяния (ст. 116 УК РФ) или увеличивает общественную опасность (ст. 117, 119 УК РФ). В рассматриваемом же преступлении ярко выражен мотив сострадания, по сути – гуманный, не низменный, что характеризует само преступление и лицо, его совершившее, как представляющие меньшую общественную опасность. В основе сострадания лежит эмоционально-чувственная способность личности. Оно заключается в умении понимать боль и переживания другого человека. Таким образом, данный мотив можно отнести к «благим» побуждениям, так как действия в рамках сострадания направлены на достижение человеколюбивых целей – прекращения мучений, порой в ущерб собственным моральным мукам.

Убийство безнадежно больного без его согласия, даже из чувства сострадания, некоторые ученые относят к квалифицированному убийству [4, с. 79]. Такая позиция не является бесспорной. Если виновный из чувства жалости, сострадания лишает жизни бессознательного больного человека, желая освободить его от мучений, а не использует его беспомощное состояние с целью убийства вопреки или помимо воли потерпевшего, предполагая, что последний и не стал бы оказывать сопротивления при наличии такой возможности, тогда такие действия, по нашему мнению, следует рассматривать как неквалифицированное убийство. В таком случае низменность мотива использования беспомощного состояния потерпевшего для достижения преступного результата сменяется на мотив сострадания, сопереживания, сочувствия, что характеризует позитивным образом психическое отношение к совершаемому деянию.

У рассматриваемой уголовно-правовой проблемы существует особая социальная основа, которая обусловлена отсутствием законных способов прекратить жизнь по воле больного путем эвтаназии и тем самым исключить возможное криминальное развитие событий.

Эвтаназия [5] [англ. euthanasia - легкая (безболезненная) смерть < гр. eu - хорошо + thanatos - смерть] – медицинское сокращение врачом в больнице мук и страданий пациента при затянувшейся агонии с помощью смертельной дозы лекарства, снимающего.

В современном российском законодательстве медицинским работникам за-

прещается осуществление эвтаназии [13].

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [13].

Обосновывая необходимость введения предлагаемого состава необходимо учитывать неотчуждаемые, конституционные, субъективные права человека и гражданина. Так, российские исследователи эвтаназии Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева приходят к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть» [2, с. 52]. Из этого следует, что право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. Право на жизнь, по утверждению авторов, предполагает возможность человека самостоятельно распорядиться своей жизнью, в том числе добровольно принять решение о сроках и способах ухода из нее. Данное суждение находит отражение и в уголовном законе. Так, не считаются преступлениями самоубийство, либо нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, виновного в этом.

Подводя итог изложенному, предлагаем ввести новый привилегированный состав убийства – «убийство по просьбе потерпевшего, совершенное из чувств сострадания» в главу 16 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Следует учитывать, что потерпевший должен быть неизлечимо больным, испытывать мучительные страдания, невыносимые муки, тяжело совместимые с жизнью [1, с. 142-145]. Также следует учитывать уголовно-правовой опыт зарубежных стран, например, в соответствии со ст. 114 УК Швейцарии 1937 г. (с изм. и доп.) тот, кто убивает другого человека по достойным уважения мотивам, в частности из сострадания, по его серьезной и настойчивой просьбе, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [6]. Статья 202 УК Японии 1907 г. за убийство человека по его настойчивой просьбе либо с его согласия предусматривает наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом или без такового на срок от шести месяцев до семи лет [7].

Основываясь на всем вышесказанном, предлагаем ввести в уголовный закон норму в следующей редакции:

Статья 105.1. Убийство, совершенное по просьбе потерпевшего, по мотиву сострадания: убийство, совершенное по просьбе потерпевшего, по мотиву сострадания, вследствие неизлечимых проявлений заболевания или заболеваний либо состояний, приносящих ему мучения, при отсутствии корыстной заинтересованности.

В представленной на суд научного сообщества работе ни в коей мере не принимается попытка оправдать убийство одним человеком другого. Само по себе деяние, заключающееся в умышленном причинении смерти другому лицу, не

может быть признано позитивным, а тем более, заслуживающим оправдания. По своей природе убийство – грех, но не менее тяжким грехом является и искусственное прерывание беременности, не влекущее уголовно-правовых последствий. В то же время, следует не просто учитывать мотив сострадания в качестве смягчающего наказание обстоятельства, оставив характер снисхождения на усмотрение суда, но предусмотреть специальную норму, предусматривающую существенно меньшие размеры наказания для виновного.

Литература

1. Антоненко М. М. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 1. - С. 142–145.
2. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. N 11. С. 52.
3. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.; Л., 1927. С. 12
4. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. – С.79
5. Словарь иностранных слов. - Комлев Н. Г., 2006.
6. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-kodeks-shveycarii.html>
7. УК Японии 1907 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=407>
8. Уголовный кодекс Австрии URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C.html>
9. Уголовный кодекс Республики Армения URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312>
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь URL: <https://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
11. Уголовный кодекс Грузии URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf>
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyi_Kodeks.pdf
13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант плюс [сайт] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

References

1. Antonenko M. M. // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2018. - № 1. - S. 142–145.
2. Dmitriyev YU. A., Shleneva Ye. V. Pravo cheloveka v Rossiyskoy Federatsii na osushchestvleniye evtanazii // Gosudarstvo i pravo. 2000. N 11. S. 52.
3. Zhizhilenko A. A. Prestupleniya protiv lichnosti. M.; L., 1927. S. 12
4. Krasikov A. N. Prestupleniya protiv prava cheloveka na zhizn . Saratov, 1999. – S.79.
5. Slovar inostrannykh slov. - Komlev N. G., 2006.
6. Ugolovnyy kodeks Shveytsarii ot 21.12.1937 g. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-kodeks-shveytsarii.html>
7. UK Yaponii 1907 g. URL: <https://constitutions.ru/?p=407>
8. Ugolovnyy kodeks Avstrii URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%B0%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C.html>
9. Ugolovnyy kodeks Respubliki Armeniya URL: <https://www.arlis.am/documentView.aspx?docID=63312>

10. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus URL: <https://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>
11. Ugolovnyy kodeks Gruzii URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf>
12. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyi_Kodeks.pdf
13. Ob osnovakh okhrany zdorov ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // Konsul'tant plus [sayt] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

ИЛЬЯШ Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: ilyashav@tksu.ru

ПАРАШИН Егор Александрович, студент 3-го курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: Parashinea@studklg.ru

ЧЕРНЫЙ Александр Валерьевич, студент 3-го курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. E-mail: chernyjav@studklg.ru

IL'YASH Aleksey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Acting Head of the Department of Jurisprudence, Kaluga State University. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. E-mail: ilyashav@tksu.ru

PARASHIN Yegor Aleksandrovich, 3rd year student of the Kaluga State University named after I.I. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. Parashinea@studklg.ru

CHERNYY Aleksandr Valer'yevich, 3rd year student of Kaluga State University named after I.I. K. E. Tsiolkovsky. 248023, Kaluga, st. Stepan Razin, 26. E-mail: chernyjav@studklg.ru

Кунц Е.В.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Kunts E.V.

SUBJECTIVE SIGNS OF MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Важное значение в теории уголовного права отводится субъективным признакам убийства матерью новорожденного ребёнка в структуре состава преступления. Отечественное законодательство устанавливает ответственность только за виновно совершенное деяние, причем ее характер и объем строго детерминируют с характером и степенью вины матери. В настоящей статье делается акцент на теоретические и практические аспекты субъективных признаков убийства матерью новорожденного ребёнка, предлагается совершенствование действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: субъективные признаки, убийство матерью, новорожденный, уголовное законодательство, состав преступления.

An important role in the theory of criminal law is given to the subjective signs of the murder of a newborn child by a mother in the structure of the crime. Domestic legislation establishes liability only for a guilty act, and its nature and extent are strictly determined by the nature and degree of the mother's guilt. This article focuses on the theoretical and practical aspects of the subjective signs of the murder of a newborn child by a mother, and proposes the improvement of the current criminal legislation.

Keywords: subjective signs, mother's murder, newborn, criminal law, corpus delicti.

В науке уголовного права под субъективной стороной преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, определяющих психическую деятельность лица, в процессе совершения им преступления [1, с. 84].

Развитие понятия и содержание субъективных признаков состава преступления прошло длительный период становления. Субъективная сторона преступления отражает внутренние процессы, происходящие в сознательной и волевой сферах личности, совершающей или готовящейся совершить преступление. В рассматриваемом случае под содержанием субъективной стороны понимается психическая деятельность матери, связанная с совершением ей убийства новорожденного ребенка.

Данное преступление совершается с прямым умыслом, но возможны некоторые варианты и покушения на жизнь новорожденного ребенка. Для квалификации данного деяния по ч.3 ст.30 ст.106 УК РФ необходимо установить, что действия

виновной матери были направлены на причинение смерти своему ребёнку, но не были завершены по независящим от неё обстоятельствам.

Соккрытие беременности, не постановка на учёт в медицинскую организацию, выбор укромных, безлюдных и антисанитарных мест для родов, а также дальнейшие попытки сокрытия или уничтожения трупа свидетельствуют о наличии прямого умысла на убийство новорожденного ребенка.

При прямом уме́сле мать обладает целью убить новорожденного ребенка либо посредством убийства она хочет достичь какой-либо другой цели, например, избавиться от материальных обременений, осуждения со стороны окружающих, если ребенок рожден вне брака. В случае совершения убийства с косвенным умыслом виновная допускает наступление смерти новорожденного либо должна безразлично относиться к, ее наступлению [2, с. 90].

Так, Аргаяшский районный суд Челябинской области признал виновной

23-летнюю женщину, убившую свою дочь сразу после рождения. 16 мая 2022 года ночью в деревне Давлетбаево в туалете на приусадебном участке женщина родила ребенка. Затем, находясь в психотравмирующей ситуации, нанесла ему множество ножевых ранений, от чего наступила его смерть. Женщина сама вызвала роды раньше срока. О беременности никто кроме нее не знал. У нее есть старшие дети, один из них находится в детском доме. Новорожденной дочке она нанесла больше 15 ударов ножом [3].

При детоубийстве с косвенным умыслом мать, чтобы избавиться от ребенка, оставляет его в местах, где обнаружить или спасти ребенка маловероятно. Кроме того, мать может не оказать необходимую помощь новорожденному, когда у нее есть реальная возможность ее оказать.

Подтверждением является следующий пример.

Люблинский районный суд Москвы арестовал 21 сентября 2022 года 24-летнюю женщину, подозреваемую в убийстве своей новорожденной дочери. Тело младенца было обнаружено в мусорном контейнере на юго-востоке столицы. Женщина арестована до 19 ноября. Ей предъявлено обвинение по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка).

Тело ребенка было обнаружено 19 сентября. Его мать, уроженка Краснодарского края, была задержана вскоре после этого. По ее словам, ребенок родился мертвым. Через несколько дней после этого она положила труп младенца в пакет и коробку и выбросила в контейнер.

Таким образом, женщина, зная, что оставление новорожденного в таких условиях без соответствующей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды на длительный срок повлечет наступление смерти. Находясь в данных условиях, ребенок скончался.

В.П. Ревин в рассматриваемом составе преступления акцентировал свое внимание на времени возникновения умысла и подразделял его на заранее обдуманный и внезапно возникший умысел [5].

Заранее обдуманный умысел выражается в том, что виновная намеревается совершить преступление через какой-то промежуток времени после его возникновения. Там самым, обвиняемая демонстрирует особое коварство и изощренность. Внезапно возникший умысел будет реализован виновным лицом сразу же или через малое количество времени после его возникновения [6].

При убийстве вовремя или сразу после родов законодатель указал на время со-

вершения убийства. Таким образом, для квалификации деяния по ст. 106 УК РФ время возникновения умысла значения не имеет [7, с. 75].

Для правоприменителей не будет иметь значения в случае совершения женщиной убийства в условиях психотравмирующей ситуации момент возникновения умысла. Необходимо установить в результате экспертизы, что женщина еще до родов имела цель убить ребенка, а потом возникла психотравмирующая ситуация, которая оказала воздействие на психику женщины. Следовательно, деяния виновной следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ. Значимым в конкретной ситуации будет являться наличие психотравмирующей ситуации и ее воздействие на психику женщины.

Мотив и цель, не являются обязательными признаками состава исследуемого преступления, соответственно на квалификацию не влияют.

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка почти всегда является заранее спланированным действием и желание убить, своего новорожденного ребенка возникает у матери до начала родового процесса.

Под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ и способное понести за него наказание [8, с. 121].

Таким образом, не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ генетическая мать, а именно женщина, предоставившая яйцеклетку, несмотря на то, что впоследствии она юридически является матерью, так как она не вынашивала и не рожала данного ребенка. В действующем законодательстве субъектом данного состава преступления может быть мать, достигшая 16-летнего возраста.

Зачастую несовершеннолетние не имеют собственного заработка и находятся в полной материальной зависимости от родителей. Незапланированное появление новорожденного несёт существенные расходы на семью несовершеннолетней беременной. Что подтверждается тем, что, исходя из данных опубликованным на сайте Росстата, сумма на содержание новорожденного ребёнка в 2021 по Российской Федерации в среднем составляет 36 852 рубля. Данная сумма включает расходы на одежду, питание, игрушки, средства гигиены, кровать, коляску [9].

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за убийство несо-

вершеннолетней матерью новорожденного ребенка является в настоящее время дискуссионным.

Для того чтобы лицо понесло уголовное наказание за совершенное преступление субъект должен обладать признаком вменяемости.

В соответствии со ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить, должно нести уголовную ответственность. В теории уголовного права данное состояние именуется ограниченной вменяемостью. Такое состояние проявляется в случаях психических расстройств: органическое поражение головного мозга и олигофрения легкой и средней степени, психопатия [10, с. 56].

Таким образом, на основании анализа следственной и судебной практики, можно сделать вывод, что умысел на совершение преступления возникает заранее и для квалификации не имеет значение момент возникновения его возникновения. Целесообразным будет снижения возраста уголовной ответственности за совершенное преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ до 14 лет. Лицо способное выносить и родить ребенка уже может и должно нести ответственность за его жизнь и здоровье, что вытекает из ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно, которой родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей

Литература

1. Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. Москва: Проспект, 2020. – 736 с.
2. Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №2. С.90-93.
3. Жительницу Челябинской области отправили в колонию за убийство новорожденной дочери. URL: <https://ura.news/news/1052586470> (дата обращения: 22.09.2022).
4. В Москве арестована мать ребенка, тело которого обнаружили в мусорном контейнере. URL: <https://argumenti.ru/incident/2022/09/790636> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник Москва: Юстицинформ, 2010. URL: <https://znanium.com/catalog/product/215303> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник Москва: ИНФРА-М, 2022. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1841654> (дата обращения: 19.09.2022).
7. Русина В. В. Матери, убившие своих детей: современное состояние проблемы в судебной психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2011. № 2. С. 71-75.
8. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право 2016. № 4. С. 121-122.
9. Средние потребительские цены на отдельные детские товары (на конец отчетного года) Интернет портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 19.09.2022).
10. Лапаев И.С., Абубякарова Ю.Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. № 1(13). С. 76-81.

References

1. Golubovskiy V.YU., Kostyuk M.F., Kunts Ye.V. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik. Moskva: Prospekt, 2020. – 736 s.
2. Bychkov S.N. Diskussionnyye voprosy kvalifikatsii ubiystva mater'yu novorozhdennogo rebenka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. №2. S.90-93.
3. Zhitel'nitsu Chelyabinskoy oblasti otpravili v koloniyu za ubiystvo novorozhdennoy docheri. URL: <https://ura.news/news/1052586470> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
4. V Moskve arestovana mat' rebenka, telo kotorogo obnaruzhili v musornom konteynere. URL: <https://argumenti.ru/incident/2022/09/790636> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
5. Revin V.P. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik Moskva: Yustitsinform, 2010. URL: <https://znanium.com/catalog/product/215303> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
6. Inogamova-Khegay L.V. Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya

chast': uchebnik Moskva: INFRA-M, 2022. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1841654> (data obrashcheniya: 19.09.2022).

7. Rusina V. V. Materi, ubivshiye svoikh detey: sovremennoye sostoyaniye problemy v sudebnoy psikhiiatrii // Nezavisimyy psikhiatricheskiy zhurnal. 2011. № 2. S. 71-75.

8. Chesnokov M.V. K ponyatiyu spetsial'nogo sub'yekta prestupleniya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo 2016. № 4. S. 121-122.

9. Sredniye potrebitel'skiye tseny na otchel'nyye detskiye tovary (na konets otchetnogo goda) Internet portal Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki (Rosstat) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (data obrashcheniya: 19.09.2022).

10. Lapayev I.S., Abubyakova YU.R. Biologicheskiy (meditsinskiy) i psikhologicheskiy kriteriy nevmenyayemosti v prave // Nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2016. № 1(13). S. 76-81.

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Гостькова Д.Ж.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Gostkova D.Zh.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF QUALIFYING FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

В результате анализа источников отечественного уголовного законодательства автор выделяет четыре основных этапа становления и развития исследуемых квалифицирующих признаков: древнерусский, имперский, советский и постсоветский. Устанавливается, что становление и наиболее интенсивное развитие квалифицирующих признаков наблюдалось в XIX в., существенно на это повлияла образовавшаяся научная база уголовного права. В советском этапе, перенимавшем опыт уголовного законодательства предшествующих периодов, изначально наметилось ухудшение конструкций квалифицирующих признаков с последующим улучшением. Указанная тенденция продолжилась и в постсоветском периоде. Квалифицирующие признаки претерпевали изменения на всех этапах развития, а те, которые сохранялись в законе длительное время, существенно видоизменялись и уточнялись по мере формирования законодательства.

Ключевые слова: квалифицирующий признак, ретроспективный анализ, цель, мотив, источник права.

As a result of the analysis of sources of domestic criminal law the author distinguishes four main stages of formation and development of qualifying signs: Old Russian, imperial, Soviet and post-Soviet. It is established that the formation and the most intensive development of qualifying signs was observed in the XIX century. The Soviet period, which adopted the experience of previous criminal legislation, initially saw a worsening of the qualifying characteristics and subsequently an improvement. This trend continued in the post-Soviet period. Qualifying criteria underwent changes at all stages of development, and those that remained in the law for a long time, significantly modified and refined with the formation of legislation.

Keywords: qualifying characteristics, retrospective analysis, purpose, motive, source of law.

Становление и развитие квалифицирующих признаков субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья, как инструмента дифференциации уголовной ответственности проходило на протяжении нескольких веков. Их осознанное закрепление в отечественном уголовном законодательстве – явление достаточно позднее, хотя квалифицирующие признаки встречаются уже в первых письменных памятниках. Результат анализа уголовно-правовых источников позволяет выделить четыре этапа развития

рассматриваемых квалифицирующих признаков в отечественном уголовном законодательстве, которые органически совпадают с основными этапами развития российского государства.

Первый этап (X–XVII вв.) характеризуется зарождением квалифицирующих признаков, отсутствием в нормативно-правовых актах квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья.

Русская Правда является первым сво-

дом законов Руси, в котором содержатся, в том числе, и нормы уголовного права. Техника законодательного закрепления статей только начинает формироваться, квалифицирующие признаки выявить невозможно, поскольку еще нет различий между ними, признаками основного состава, а также обстоятельствами, отягчающими наказание. Изучение Краткой редакции Русской Правды [1] показало, что признаки субъективной стороны состава преступления почти не упоминались. Лишь в статье 1 закреплена норма, ограничивающая кровную месть, разрешая ее исключительно близким родственникам убитого. При этом назвать данный признак квалифицирующим едва ли возможно.

В Судебнике 1497 г. в ст. 9 упоминается «головной тать», означающий, по мнению разных исследователей, человека, который или совершил убийство с целью ограбления, или занимался похищением людей для продажи их в холопы [2]. Это единственное упоминание цели при совершении преступления против жизни или здоровья. Т. А. Лесниевски-Костарева относит указанный признак к объекту преступления. Отчасти ее утверждение верное, однако, нельзя не отметить наличие корыстного аспекта.

Судебник Ивана Грозного 1550 г. является первым законодательным актом, официально провозглашенным единственным источником права. А в Соборном Уложении 1649 г. прослеживается попытка группировки норм – объединение их в главы [3]. Пусть техника далеко не идеальная, но тем не менее появляется логика изложения и стремление к упорядочиванию. Хотя квалифицирующие признаки и присутствуют в документах, однако относящихся к субъективной стороне не обнаружены.

Второй этап восходит к началу XVIII в. и длится до революционных событий 1917 г. Отличительной особенностью данного периода является становление квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне состава преступления: их закрепление и усиленное правовое развитие.

Т. А. Лесниевски-Костарева отмечает, что новацией Артикула воинского 1715 г. стало появление квалифицирующих признаков субъективной стороны [4]. Исследование текста документа относительно выявления указанных квалифицирующих признаков в преступлениях против жизни и здоровья привело к выводу об активном использовании законодателем квалифицирующих признаков, однако, не было

обнаружено ни одного признака, относящегося к субъективной стороне. Артикул 146 содержит указание на мотив преступления: «Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своея лишитца» [5], но квалифицирующим, по мнению автора, в данном случае является орудие преступления, а мотив образует признак основного состава.

Проведенное в царствование Николая I упорядочивание законодательства последовательнее всего затронуло уголовное право, по итогам которого в 1845 г. было создано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, намного превосходившее по юридической технике предшествующие уголовные законы. Раздел 10 Уложения 1845 г. был посвящен преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Наименование данного раздела, трансформировавшееся в дальнейшем в название главы, почти в неизменной формулировке просуществовало вплоть до принятия УК РФ. Наблюдается значительное улучшение структуры документа: деление на разделы, а затем на главы. Классическое выделение квалифицированных составов до сих пор не происходит, однако в некоторых статьях закреплена нумерация квалифицирующих признаков (ст. 1453) [6].

В Уложении 1845 г. законодателем активно используются квалифицирующие признаки, обозначаемые в качестве «особенных увеличивающих вину его обстоятельств» (ст. 1454) [6]. Знаменательным является закрепление признаков, относящихся к субъективной стороне состава преступлений против жизни и здоровья, поскольку это происходит впервые. В частности, к таковым относятся: «Когда убийство учинено для получения наследства, или вообще для завладения какою-либо собственностью его или другого лица» (ч. 4 ст. 1453) [6]; «с намерением нанести вред, причинить кому-либо расстройство в умственных способностях» (1487); «цель принудить угрожаемого к какому-либо противоправному деянию» (1548) [6]. Суть первого указанного признака заключается в наличии корыстного побуждения у лица совершившего преступления. Второй и третий предусматривают специальную цель преступления. Используемые формулировки обозначенных признаков отличаются громоздкостью.

Уголовное уложение 1903 г. стало последним кодифицированным уголовно-правовым актом Императорской России, призванным заменить чрезмерно объем-

ное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Действительно, Уложение 1903 г. является более удобным и логичным нормативно-правовым актом. Это первый уголовный закон, закрепивший основной состав убийства раньше квалифицированного. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья установлена в главах 22, 23 и 25 (деления на разделы Уложение не предусматривало). В результате анализа указанных глав было выявлено два квалифицирующих признака, характеризующих субъективную сторону преступления: «с корыстной целью» (п. 12 ст. 455) и «с целью облегчить учинение другого тяжкого преступления» (п. 13 ст. 455) [7]. Первый квалифицирующий признак прослеживался и в ранее действующих законах, однако впервые он излагается в такой удачной конструкции. Законодатель раскрывает корысть не через субъект или объективную сторону состава преступления, а через цель. Ныне действующее уголовное законодательство также предусматривает обозначенные признаки, однако в иной формулировке: не как корыстная цель, а как корыстное побуждение; цель облегчить совершение другого преступления не привязана к определенной категории преступления.

Третий этап берет свое начало от революции 1917 г. и оканчивается распадом СССР в 1991 г. и, как следствие, принятием нового Уголовного кодекса в 1996 г.

В УК РСФСР 1922 г. в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» было закреплено 19 статей, посвященных преступлениям против жизни и здоровья. Из них 8 (42%) предусматривали квалифицирующие признаки [8]. В УК РСФСР в редакции 1926 г. количество статей, посвященных преступлениям против жизни и здоровья, сокращается до 14. Но процент статей, содержащих квалифицирующие признаки, остается на прежнем уровне – 42,8% (6 статей).

УК РСФСР 1922 и 1926 гг. закрепили 21 и 20 квалифицирующих признаков соответственно. Из них 23,8% в редакции 1922 г. и 25% – 1926 г. составляли признаки, относящиеся к субъективной стороне преступлений. В обоих Кодексах они были одинаковые: «из корысти», «из ревности», «другие низменные побуждения», «с целью облегчить другое тяжкое преступление», «с целью скрыть другое тяжкое преступление».

Нельзя не согласиться с Т. А. Лесниевски-Костаревой, по мнению которой уголовное законодательство советского пе-

риода многое заимствовало из предшествующего. В частности, квалифицирующие признаки, содержащиеся в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., имеют аналоги в Уголовном уложении 1903 г., правда, с небольшими видоизменениями. Так, признак «из корысти» был закреплен ранее как «с корыстной целью» – законодатель отказался от использования данного понятия и предпочел более широкий термин. Квалифицирующий признак «с целью облегчить другое тяжкое преступление» также был перенят из Уложения 1903 г. с исключением слова «учинение». На основе данного признака был образован схожий признак, также учитывающий категорию преступлений, – «с целью скрыть другое тяжкое преступление».

К новым квалифицирующим признакам относятся признаки «из ревности», в современном законодательстве образующий основной состав убийства, и «другие низменные побуждения», выделение которого является неудачным решением, поскольку открытый перечень побуждений способствует многообразному толкованию и несоблюдению единства в правоприменительной деятельности.

Что касается расположения квалифицирующих признаков в нормах, то здесь прослеживается явное несовершенство законодательства. При рассмотрении УК РСФСР 1922 г. можно наблюдать наличие данных признаков как в санкции статьи без выделения ее в отдельную часть, так и вовсе в отдельной норме (ст. 142). При этом квалифицированные составы могли излагаться раньше основного (ст. 141 и ст. 142). Отсутствуют нумерация частей и выделение пунктов. Квалифицированный состав, как правило, отделяется исключительно абзацем и начинается со слов: «Если означенные в сей статье действия, совершаются». Стоит отметить, что указанная формулировка является не единственной. Все это свидетельствует об отсутствии структурированного изложения квалифицирующих признаков. В УК РСФСР 1926 г. перечисленные ранее недочеты были проявлены менее ярко, но тем не менее также имелись.

В УК РСФСР 1960 г. наблюдается увеличение статей, закрепляющих ответственность за преступления против жизни и здоровья, и составляет 19 [9]. В связи с чем процент норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, сократился до 31,6% (6 статей). Что касается квалифицирующих признаков, то наметилось увеличение их числа до двадцати шести. Из них 6 (23%) характеризуют субъективную сторону преступлений (так

же, как и ранее). Если в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. рассматриваемые признаки различий не имели вообще, то в УК РСФСР 1960 г. их коснулись значительные преобразования. Оправдано исключены такие квалифицирующие признаки, как «из ревности», «другие низменные побуждения». Изменилась формулировка признака «из корысти» и закрепились в своем современном звучании – «из корыстных побуждений». Аналогичные преобразования произошли с признаками «с целью скрыть другое преступление» и «с целью облегчить совершение другого преступления» – за счет исключения указания тяжкого преступления. Законодатель в Кодексе 1960 г. закрепил новые признаки: «из хулиганских побуждений», «на почве кровной мести», а позже «совершенное на почве национальной или расовой вражды, или розни».

Расположение квалифицирующих признаков в уголовно-правовых нормах в сравнении с предыдущими уголовными кодексами стало удобнее: появилось выделение признаков в отдельные пункты, квалифицированные составы начинаются, как правило, со слов «те же деяния (то же действие)». Но все же встречается статья, описывающая квалифицированный состав раньше основного и в отдельной норме (ст. 102, 103).

Четвертый этап является итогом распада СССР и началом становления современного уголовного законодательства. Данный этап знаменуется принятием в 1996 г. нового Уголовного кодекса. В первичной редакции УК РФ в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» увеличивается количество статей, предусматривающих квалифицирующие признаки, до 11 (52,3%) из 21. Та же тенденция наблюдается в отношении квалифицирующих признаков: их насчитывалось 39. Из них, характеризующих субъективную сторону состава преступлений, – 8 (20,5%). «Из корыстных побуждений», «из хулиганских побуждений», «с целью скрыть другое преступление», «с целью облегчить совершение другого преступления» – сохранились без изменений. Были сформулированы новые признаки: «в целях ис-

пользования органов или тканей потерпевшего», «по найму». Термин «на почве» был заменен на побуждения, в результате чего квалифицирующий признак «на почве кровной мести» был закреплён в новой редакции: «по мотиву кровной мести». Квалифицирующий признак «совершенное на почве национальной или расовой вражды, или розни» (п. «м» ст. 102 УК РСФСР) в результате расширения содержания в первичной редакции УК РФ звучит как «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Способ закрепления квалифицирующих признаков в статьях является наиболее совершенной из всех рассмотренных ранее. Квалифицированные составы представлены в той же статье, что и основной, но после него. Присутствует нумерация квалифицированных и особо квалифицированных составов. Наиболее удачными являются конструкции следующего вида: «те же деяния, совершенные». Присутствует прием описания квалифицированного состава путем воспроизведения наименования основного состава и затем указание на сам квалифицирующий признак, например, ч. 2 ст. 105 УК РФ «убийство». Описывая особо квалифицированный состав, законодатель также применяет следующую формулу: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй (частью второй) настоящей статьи...» (ч. 3 ст. 111 УК РФ). Хотя представляется, что в большинстве случаев достаточно ссылка на основной состав преступления, так как все его признаки включены в квалифицированный состав.

Таким образом, выделяются четыре этапа развития исследуемых признаков: древнерусский, имперский, советский и постсоветский. Становление и наиболее интенсивное развитие квалифицирующих признаков наблюдалось в имперском периоде. В советском этапе, перенявшем опыт уголовного законодательства предшествующих периодов, изначально намечилось ухудшение конструкций квалифицирующих признаков с последующим улучшением. Указанная тенденция продолжилась и в постсоветском периоде.

Литература

1. Русская Правда. XI–XIII в. URL: <http://музейреформ.пф/node/13621>
2. Судебник 1497 г. URL: <http://музейреформ.пф/node/13625#ref-49>
3. Соборное Уложение 1649 г. URL: <http://музейреформ.пф/node/13632>
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
5. Артикул воинский 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh->

- izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-19-14-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#page/370/mode/inspect/zoom/5
7. Уголовное уложение 1903 г. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf>
 8. Уголовный кодекс 1922 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810>
 9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13887>

References

1. Russkaja Pravda. XI–XIII v. URL: <http://музейреформ.рф/node/13621>
2. Sudebnik 1497 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49>
3. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632>
4. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciacija ugolovnoj otvetstvennosti: Teorija i zakonodatel'naja praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2000.
5. Artikel voinskij 1715 g. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/articul.htm>
6. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/17827-t-15-ch-1-ulozhenie-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-izdanie-1885-goda-so-vklyucheniem-statey-po-prodolzheniyam-1912-1913-i-19-14-godov-ch-2-ugolovnoe-ulozhenie-1916#page/370/mode/inspect/zoom/5>
7. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf>
8. Ugolovnyj kodeks 1922 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810>
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 g. URL: <http://музейреформ.рф/node/13887>

ГОСТЬКОВА Динара Жолаушобаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: bulikeevadz@mail.ru

GOSTKOVA Dinara Zholaushobaevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: bulikeevadz@mail.ru

Костюк М.Ф.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ИХ ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Kostyuk M.F.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF THE ECONOMY AND THEIR LEGAL ASSESSMENT

Анализируется понятие цифровых технологий, их внедрение и развитие в экономической сфере, рассмотрены особенности правового регулирования. Отражена взаимосвязь информационных технологий и цифровой экономики. Представлена криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере экономики, преобладающую часть которых составляют хищения чужого имущества, в том числе преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: цифровые технологии, угроза, экономика, информационное общество, информационно-телекоммуникационные технологии, преступность, мошенничество.

The concept of digital technologies, introduction and development in the economic sphere is analyzed, the features of their legal regulation are considered. The interrelation of information technologies and the digital economy is reflected. Criminological characteristics of crimes committed in the sphere of economy are presented, the predominant part of which is theft of other people's property, including crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information.

Keywords: digital technologies, threat, economy, information society, information and telecommunication technologies, crime, fraud.

Цифровые технологии являются основой социально-экономического развития общества, его технологического прогресса, сотрудничества, внешнеэкономической и межгосударственной деятельности. Этому способствуют компьютерные технологии, информатизация и цифровизация, благодаря которым виртуальный мир является реальностью настоящего времени, активно внедряется и развивается в различных сферах экономической деятельности. Внедрение цифровых технологий способствует взаимодействию участников экономической деятельности, в том числе по удаленной оплате платежей, декларированию товаров, выявлению и управлению рисками и т.п. Количественное и качественное развитие технологий актуализирует проблему низкого качества пользования программными инструментами и инфраструктурой, неprovорного доступа к базам данным, «утечки» информации, ее

защищенности. Значимость преобразований и их беспрецедентная динамика, по мнению исследователей, изменяют характер угроз имуществу, жизни и здоровью человека, работе организаций, социуму и государству [1, с. 5].

Модернизация цифровых технологий повышает их защищенность, а правовые нормы призваны совершенствовать правовое регулирование их функционирования, в том числе путем усиления ответственности за преступления, совершаемые с использованием таких технологий.

Преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий, образуют относительно новый вид экономической преступности, отличающийся своей модификацией. При этом правовой механизм противодействия им не всегда своевременно реагирует на такие изменения. Законодатель должен прогнозировать негативные тенденции в сфере эко-

номики, учитывать положительный опыт законодательства зарубежных стран и предлагать упреждающие меры противодействия. Для этого целесообразно не только проводить научные исследования, но и оперативно их внедрять при положительной апробации, иначе «отставание» норм права от совершаемых общественно опасных деяний будет настолько критичным, что не сможет эффективно выполнять свои задачи и функции по предупреждению правонарушений.

Цифровыми являются технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. [2, с. 2]. Это сложный технологический процесс, применение которого предполагает наличие соответствующих знаний и умений. Наряду с этим законодатель использует понятие «информационные технологии» - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [3]. Данные технологии являются, с одной стороны, основой цифровой экономики, получающие одобрение и развитие, а с другой – используются при совершении противоправных деяний в указанной сфере. Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде [4, с. 4]. Современное общество является информационным, изменившим условия жизни, воздействует на все сферы деятельности человека. «Информационное общество» оказывает влияние на все сферы его развития, спланирует людей вокруг определенных идей, способствует разрешению возникающих противоречий, или, наоборот, может содержать в себе разрушительный потенциал. Поэтому создаваемые технологии должны иметь прочную правовую основу и соответствующий механизм контроля и реагирования. Развитие данного процесса улучшает инвестиционный климат, конкурентоспособность выпускаемой продукции и оказываемых услуг. При этом возрастают и риски противоправных деяний, где цифровые технологии рассматриваются как средство совершения преступлений в сфере экономики. Основу таких технологий составляет информация, используемая при дистанционном заключении гражданско-правовых и иных сделок, которая свободно передается в виртуальном пространстве, становится предметом преступных посягательств. Использо-

вание информации актуализирует проблему защиты персональных данных граждан, совершаемых ими сделок.

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере экономики, анализируется с учетом общей зарегистрированной преступности в Российской Федерации и особенностей ее развития. В январе - декабре 2021 года зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений (2 004 404), что на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Ущерб от преступлений составил 834,5 млрд. руб., это на 62,7% больше сопоставимого показателя прошлого года. Данный анализ отражает возросшую опасность выявленных преступлений. При этом 55,3% составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 733,1 тыс. (-2,4%), мошенничества – 339,6 тыс. (+1,2%), грабежа – 31,5 тыс. (-18,1%), разбоя – 4,4 тыс. (-16,0%). За этот период зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+1,4%). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0%.

Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс. (+7,7%)), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет» (351,5 тыс. (+17,0%)), почти половина (42,0%) – средств мобильной связи (217,6 тыс. (-0,5%)). Более чем три четверти таких преступлений (78,4%) совершается путем кражи или мошенничества: 406,0 тыс. (-1,1%).

На 11,6% увеличилось число преступлений экономической направленности, выявлено 117,7 тыс. преступлений данного вида, удельный вес которых составил 5,9%. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 641,9 млрд. руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8% [5].

Правовым реагированием на рост преступлений в сфере экономики с использованием информационных технологий явились изменения в уголовном законодательстве. Федеральным законом от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5] предусмотрена ответственность за преступления против собственности, совершаемых с использованием цифровых технологий. В их числе п. «г» части 3 ст. 158 УК РФ, предусматрива-

ющий ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Статья 159.3 УК РФ изложена как «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Часть 1 данной статьи предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Специфика совершаемых преступлений определяется не только способом их совершения в виде обмана или злоупотребления доверием, но и предметом преступления, определяющим особенности квалификации. Им являются безналичные денежные средства, в том числе электронные. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. По законодательной конструкции данный состав преступления является формальным

Местом окончания мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета [6].

Изменения произошли в п. «в» ч.3 ст. 159.6 УК РФ, предусматривающим ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. В отличие от других видов мошенничества, законодатель не называет в качестве способа его совершения обман или злоупотребление доверием, при этом указывает на вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей.

По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры) [7]. Такое вмешательство позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Отличительной особенностью объективной стороны данных преступлений является дистанционный способ их совершения, при котором отсутствует непосредственный контакт между потерпевшим и виновным в совершении преступления. Этим определяется высокая латентность совершаемых преступлений.

Литература

1. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка: монография / отв. ред. Ю. В. Грачева. — Москва: Проспект, 2022. — 272 с.
2. ГОСТ Р 33.505-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 29.07.2003 N 255-ст). М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
4. Отчет МВД России о состоянии преступности в России за январь-февраль 2021 года. [Электронный ресурс]/URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» //Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 290
6. Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ», 30.04.2018, N 18, ст. 2581
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2018.

References

1. Riski tsifrovizatsii: vidy, kharakteristika, ugodovno-pravovaya otsenka: monografiya / otv. red. YU. V. Gracheva. — Moskva: Prospekt, 2022. — 272 s.
2. GOST R 33.505-2003. Gosudarstvennyy standart Rossiyskoy Federatsii. Yedinyy rossiyskiy strakhovoy fond dokumentatsii. Poryadok sozdaniya strakhovogo

fonda dokumentatsii, yavlyayushcheysya natsional'nym nauchnym, kul'turnym i istoricheskim naslediyem (prinyat i vveden v deystviye Postanovleniyem Gosstandarta Rossii ot 29.07.2003 N 255-st). M.: IPK Izdatel'stvo standartov, 2003.

3. Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" //Sobraniye zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3448.

4. Otchet MVD Rossii o sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'-fevral' 2021 goda. [Elektronnyy resurs]/URL: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/\(data obrashcheniya: 20.09 2022\)](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/(data obrashcheniya: 20.09 2022)).

5. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 - 2030 gody"//Sobraniye zakonodatel'stva RF", 15.05.2017, N 20, st. 290.

6. Federal'nyy zakon ot 23.04.2018 N 111-FZ "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii" //Sobraniye zakonodatel'stva RF", 30.04.2018, N 18, st. 2581.

7. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 N 48 (red. ot 29.06.2021) "O sudebnoy praktike po delam o moshennichestve, prisvoyenii i rastrate" // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF", N 2, fevral', 2018.

КОСТЮК Михаил Федорович, профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. 19992, г. Москва, ул. Воробьевы горы, МГУ. E-mail: kost-mf@yandex.ru

KOSTYUK Mikhail Fedorovich, Professor of the Department of Economic and financial investigations of the Graduate School of State Audit of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Professor. 19992, Moscow, st. Sparrow Hills, Moscow State University. E-mail: kost-mf@yandex.ru

Штефан А.В.

ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Stefan A.V.

FEATURES OF MEASURES FOR THE PREVENTION OF MURDERS BY THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD

Данная статья посвящена изучению общесоциального предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка. В целом, предупреждение преступности напрямую связано с её детерминацией, так как оказывает в отношении неё комплекс противодействия в виде системы мер, предпринимаемых органами государственной власти, общественными организациями. Предупреждение преступности ставит своей целью предотвратить совершение новых преступлений и приспособить потенциальных преступных элементов к правильной жизни в обществе.

Предупреждение преступности является наиболее правильным и эффективным способом борьбы с преступностью, так как проще предотвратить совершение преступления и не допустить нанесения материального, экономического ущерба. Также предупреждение способствует уменьшению затрат со стороны государства при высоком уровне преступности и оставляет шансы вернуть криминально настроенного человека в нормальную жизнь.

Ключевые слова: предупреждение убийства ребенка, убийство новорожденных, общесоциальное предупреждение, меры предупреждения, меры профилактики убийства детей.

This article is devoted to the study of the general social prevention of murders by the mother of a newborn child. In general, crime prevention is directly related to its determination, as it provides a set of countermeasures against it in the form of a system of measures taken by state authorities and public organizations. Crime prevention aims to prevent the commission of new crimes and to adapt potential criminal elements to a proper life in society.

Crime prevention is the most correct and effective way to combat crime, since it is easier to prevent the commission of a crime and prevent material and economic damage. Also, the warning helps to reduce costs on the part of the state with a high level of crime and leaves chances to return a criminally minded person to a normal life.

Keywords: prevention of the murder of a child, murder of newborns, general social warning, preventive measures, measures to prevent the murder of children.

В науке можно встретить несколько синонимичных и похожих понятий такие как, «профилактика преступности», «предотвращение преступности», «пресечение преступлений». Многие учёные выделяют особой разницу между этими понятиями и «предупреждением преступности», однако стоит отметить, что есть некие отличия между предупреждением преступности и данных понятий. Профи-

лактика преступности в широком смысле понимается как однородное понятие с предупреждением, в узком же смысле, профилактика — это меры выявления и противодействия детерминантам преступлений, установлению потенциальных преступных личностей, которые способны вовремя отреагировать на потенциальное преступление и предупредить воздействовать на лица, желаю-

щих совершить преступное деяние. Поэтому в данном смысле профилактика – это лишь часть предупреждения. Предотвращение преступления – это пресечение замысла, планирования совершения преступления, приостановление действий преступника на начальном этапе преступной деятельности, когда она ещё не является уголовно-наказуемой. Пресечение преступления – это прекращение совершения преступления на стадии приготовления, покушения на него или прекращение уголовно-наказуемого посягательства до достижения преступником своей цели, нанесения вреда.

То есть, предупреждение преступности включает в себя все вышеизложенные понятия, так как является наиболее комплексным понятием, включающим и профилактику, и предотвращение, и пресечение.

По мнению Л.Д. Ларичева, «общесоциальное предупреждение преступлений заключается в «осуществлении таких мероприятий, которые обеспечивают позитивное воздействие на социальные процессы. Эти меры являются необходимым элементом социально-экономической деятельности устранения недостатков в политической, социальной, нравственно-психологической и духовной сферах общества. Они, как правило, связаны с улучшением материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, а также с другими позитивными изменениями в обществе» [1, С. 2].

Общесоциальное предупреждение включает создание условий при которых происходит полная реализация гражданами их политических и личных прав, свобод и законных интересов. Бесспорно, что в ситуациях, когда преобладает неудовлетворенность потребностей и желаний граждан, создается условия, препятствующие установлению атмосферы стабильности и порядка в обществе, политической активности населения и доверия к власти, готовности поддержать существующую государственную власть. Все это приводит к увеличению числа преступлений насильственного характера, к которым относится и убийство [2, С. 110]. Необходимо формировать и осуществлять программы, восстанавливающие доверие населения к правоохранительным органам. Многие граждане, нуждаясь в законной защитой своих прав и интересов, личной и имущественной безопасности обращаются к криминальным структурам, в итоге общество может иметь место совершение убийства, организованного преступными формированиями.

К общесоциальным мерам, оказывающим общепредупредительный эффект, относятся также мероприятия, устремленные на поддержание, развитие и введение новшеств в сферу образования и культуры, сохранение духовно-нравственного наследия, воспитание в соответствии с нормами морали подрастающего поколения. [3]. С уверенностью можно утверждать, что образовательный и культурный уровень людей, уровень воспитанности, духовности, приверженности к традиционным ценностям, степень образованности в области права и политики не только являются сдерживающими факторами от совершения убийств, но и представляют собой способность большей части населения противостоять негативному влиянию СМИ, пропагандирующих вседозволенность, часто агрессию, жестокость, культуру бездуховного потребительства и наличие безнаказанности за совершение противоправных деяний. Можно сказать, что современная Россия переживает нравственный кризис, который разными способами преодолевается, но этот процесс пока еще далек от завершения.

Немаловажно уделять внимание межнациональным и межэтническим отношениям в связи с существующей напряженностью в международной обстановке для предотвращения убийств на почве расовой, национальной и религиозной ненависти. Таким образом, справедливое разрешение возникших в обществе социальных конфликтов, исключение противостояния между отдельными социальными, национальными или конфессиональными группами действует эффективно, как мера предупреждения насильственной преступности, проявляющейся в том числе в виде убийства. Общесоциальные меры предупреждения должны быть направлены на восстановление утраченных значительной частью населения России признанных идеалов в сфере социального общежития, снижения этнической и религиозной нетерпимости и вражды.

Общесоциальные меры по предупреждению убийств охватывают экономические меры, направленные на снижение уровня безработицы, оказание помощи в трудоустройстве лиц, закончивших обучение в учебных учреждениях, повышение уровня заработной платы и пенсий, обеспечивая тем самым финансовую стабильность у населения. Все перечисленное, в конечном счете, ослабляет напряжение в обществе и сдерживает людей от совершения криминальных действий, оставляя их законопослушными гражданами.

В политической сфере жизни общества имеют место противоречия в организации власти и управления, противоречия, связанные с осуществлением демократии и законности. На общесоциальном уровне предупреждение убийств должно обеспечиваться демократизацией политической жизни, стабилизацией политического режима. Общесоциальное предупреждение включает создание условий при которых происходит полная реализация гражданами их политических и личных прав, свобод и законных интересов. Бесспорно, что в ситуациях, когда преобладает неудовлетворенность потребностей и желаний граждан, создается условия, препятствующие установлению атмосферы стабильности и порядка в обществе, политической активности населения и доверия к власти, готовности поддержать существующую государственную власть. Все это приводит к увеличению числа преступлений насильственного характера, к которым относится и убийство [2, С. 110]. Необходимо формировать и осуществлять программы, восстанавливающие доверие населения к правоохранительным органам. Многие граждане, нуждаясь в законной защите своих прав и интересов, личной и имущественной безопасности обращаются к криминальным структурам, в итоге общество может иметь место совершение убийства, организованного преступными формированиями.

Немаловажно уделять внимание межнациональным и межэтническим отношениям в связи с существующей напряженностью в международной обстановке для предотвращения убийств на почве расовой, национальной и религиозной ненависти.

Основным документом, регламентирующим область профилактики и предупреждения женской преступности, является Указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 (в редакции от 1 сентября 2000 г.) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [4], который гласит о: «Признании осуществления целостной государственной политики по улучшению положения женщин одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства».

Данные задачи, представлены далее:

- обеспечение условий для реального участия женщин в деятельности государственных органов и общественных объединений, формировании и осуществлении государственной политики на всех уровнях;

- создание организационных, экономических и правовых гарантий для реализации права женщин на труд;

- обеспечение конкурентоспособности женщин на рынке труда путем расширения их обучения новым профессиям, предпринимательской деятельности, преодоления отставания женщин-работниц по уровню квалификации и оплаты труда, организации переподготовки и повышения квалификации женщин, имеющих перерывы в работе в связи с рождением детей и уходом за ними;

- поэтапная ликвидация исторически сложившегося отставания в оплате труда в бюджетных отраслях с преимущественной занятостью женщин;

- обеспечение права женщин на охрану труда, защиту их жизни и здоровья с учетом материнской функции;

- предоставление предусмотренных законодательством социальных гарантий для работающих женщин, независимо от формы собственности предприятий;

- организация и развитие социальных услуг, позволяющих родителям совмещать выполнение родительских обязанностей с трудовой и общественной деятельностью, в том числе посредством сохранения и расширения сети учреждений по уходу за детьми.

Основой сдерживающего воздействия на преступность является понимание того, что преступность носит социальный характер. Признание социальной стигмы преступности является целью предотвращения ее изменения условий социальной жизни, социального развития и нравственной структуры личности, реализации реальных возможностей, в том числе повышения ее образовательного воздействия в ближайшей социальной среде [5].

На сегодняшний день в Российской Федерации организовывается специфическая система предупреждения преступности, основополагающие принципы ее построения и функционирования вызывают особый интерес. Система формируется из смежных вопросов и профилактических мер, а также их материально-правового обеспечения. Однако нет сомнений в необходимости дальнейшего развития и совершенствования всей системы профилактики.

Такой кодифицированный нормативно-правовой акты как Уголовный кодекс РФ, содержит нормы, которые закрепляют ответственность за совершенное деяние, предусмотренное статьей 106 УК РФ.

Федеральным законом от 26 мая 2021 г. № 151-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные акты, в том числе в

Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Согласно поправкам с 1 июля 2021 года, вместо единовременного подлежит выплате ежемесячное пособие женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности (до 12 недель). Размер пособия составит 50% величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в регионе по месту жительства (пребывания) или фактического проживания получателя. Кроме того, с 1 сентября 2021 года законом предусмотрена выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере 100% среднего заработка родителя, осуществляющего уход за больным ребенком в возрасте до 8 лет, независимо от страхового стажа [6].

Стоит выделить также Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Профилактика правонарушений осуществляется по многим направлениям, в том числе и в их предупреждении. Данный Закон, как указано в ст. 1, «устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений» [7].

Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; правового регулирования профилактики правонарушений; разработки государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений; совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений; выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни; выявления лиц, склонных к совершению правонарушений; выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и

алкоголизмом, лиц без определенного места жительства); использования видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных настоящим Федеральным законом; применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений; проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений; применения иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Поэтому, помимо законодательной власти, в предупреждении убийств матерью новорожденного ребенка также участвует и исполнительная власть. В предупреждении убийств матерью новорожденного ребенка, немаловажную роль занимают религиозные организации. В советское время данные организации не имели особой значимости в предупреждении преступности, но в наш период религиозные организации способствуют духовному воспитанию людей, нравственному оздоровлению и формированию личности. Но особая роль религиозных организаций заключается в помощи и возвращении к нормальной жизни оступившихся людей, совершивших преступления. Данные организации активно осуществляют свою деятельность с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности за убийства новорожденных детей и помогают в перевоспитании данных лиц.

Кроме того, предупреждение убийств матерью новорожденного ребенка, осуществляется и трудовыми или учебными коллективами. Они оказывают на своих членов воспитательное воздействие и способствуют переориентированию с антиобщественных взглядов лиц внутри коллектива.

Особая роль в общесоциальном предупреждении занимает семья, в которой происходит формирование личности и надлежащего правопослушного поведения в обществе. К сожалению, среди лиц-преступниц данная важная ячейка общества либо отсутствует, либо неблагополучна. Но тем не менее, те преступницы, которые имеют семьи, могут получить от неё поддержку и помощь в возвращении в общество.

Общесоциальные меры предупреждения преступности направлены на предот-

вращение всех негативных явлений и осуществляются в масштабах всего общества, государства, а также всех сферах жизни, таких как экономика, культура, образование, идеология и т.д. Общесоциальное предупреждение способствует развитию законопослушной личности и соблюдению нормам морали и права. Развивая свою экономику, право, политику, идеологию, государство влияет и на преступность, способствуя её понижению [8].

Также среди общесоциальных мер можно выделить самые общие и популярные, такие как борьба с алкоголизмом, пьянством, наркоманией, бедностью, нелегальной миграцией, а также повышение общего уровня жизни граждан, например, введение социальных программ развития и льгот, обеспечение людей рабочими местами и т.д.

Также среди мер экономической направленности можно выделить повышение уровня заработной платы и своевременная её выплата. Данная мера должна опираться на уровень инфляции, так как заработная плата должна либо превышать её, либо хотя бы быть на одном уровне. Кроме того, выплаты пенсий по старости, инвалидности и иные социальные выплаты должны быть на высоком уровне для нормальной и достойной жизнедеятельности. Необходимой мерой является также государственная поддержка семьи, материнства, детства, а также социальное обслуживание семьи. Сюда же можно отнести такую меру как решение жилищных проблем малообеспеченных семей. Ещё среди общесоциальных мер предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка стоит выделить борьбу с безработицей и решение проблем с занятостью населения, а также поддержка безработных необходимыми выплатами.

Нельзя не согласиться с мнением В.А. Черкашина, что «особую роль в предупреждении насильственных преступлений играет жесткий социально-правовой контроль за экономической деятельностью юридических и физических лиц. Это направление в последние годы активно реализуется путем издания федеральных законов, указов президента и постановлений правительства, однако их исполнение остается фрагментарным» [9]. Помимо этого, в органах государственной власти и местного самоуправления, которые ведают государственным регулированием экономикой, способствует общей деградации всей жизненной сферы, в том числе и экономической.

Также, для борьбы с антиобществен-

ной направленностью женщин-преступниц, совершающих насильственные преступления базисным стоит выделить, как отмечают Ф.Р. Хисамутдинов и А.Е. Шалагин, «формирование российской идеологии, основывающейся на патриотизме, исторических и культурных ценностях, повышение доверия к власти, уважение государственных деятелей и принимаемых ими решений» [10].

Следующим что можно выделить - это улучшение сотрудничества между правоохранительными органами и институтами гражданского общества для взаимовыгодного предупреждения преступлений. Женщины-преступницы несут гораздо большую общественную опасность по отношению к окружающим, поэтому их усилия по предупреждению преступлений в перспективе должны быть совместными, поэтому социальный контроль по профилактике правонарушений должен быть повышенным.

Не менее важными являются меры по духовному и нравственному воспитанию и образованию населения, особенно это касается детей и молодёжи.

Итак, меры общесоциального предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка – широкодиапазонная категория, которая воздействует на все детерминанты преступности. Такой вид предупреждения преступности наиболее широко раскрывается именно на общесоциальном уровне. Главным этого вида предупреждения является взаимосвязь экономических, социальных, культурно-воспитательных, правовых и других мер, которые взаимодополняя друг друга способствуют наиболее эффективному противодействию преступности.

Таким образом можно сделать вывод, что мерами общесоциального предупреждения убийств матерью новорожденного ребенка, являются:

1) экономические меры, такие как общее развитие экономики государства с стабильными рыночными отношениями; контроль, грамотное и рациональное использование бюджета страны; контроль и строгая отчётность по реализации средств государства высших должностных лиц и чиновников; поддержка малоимущей, бедствующей части населения, а также неблагополучных семей, детей, оставшихся без попечения; материальная поддержка безработного населения и нетрудовой части населения (инвалиды, пенсионеры);

2) социальные меры, такие как борьба с алкоголизмом, пьянством, наркоманией, способствующих совершению престу-

плений; решение проблем занятости населения и уменьшение показателей безработицы; реализация социальных программ развития населения; контроль за незаконной миграцией и преступной активностью мигрантов; государственная поддержка семьи, материнства, детства; борьба с коррупцией на всех уровнях власти; тесное сотрудничество правоохранительных органов и общественности;

3) духовно-нравственные меры (идеология патриотизма, приверженность традиционным и культурным ценностям; повышение уровня доверия власти и уважения к должностным лицам и государственным деятелям и принимаемым ими решениям; духовно и нравственное воспитание населения, в особенности детей и молодёжи).

Для более эффективного предупреждения предлагаются общесоциальные

меры предупреждения преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка:

1) на законодательном уровне создать Федеральный закон «О защите материнства», направленный на осуществление эффективных мер по защите интересов семьи, матерей-одиночек, оставшихся без кормильца, несовершеннолетних матерей и инвалидов, а также многодетных; оказание психологической помощи матерям в родильных домах, в больницах, где беременные состоят на учете, со стороны органов опеки и попечительства, органов местного самоуправления;

2) принять нормативно-правовой акт, регулирующий улучшение социальных гарантий по поддержке семей и одиноких женщин, беременных женщин и матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 2.
2. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2017. С. 110.
3. Крайнева О.Л. Социально-экономические и духовно-нравственные причины насильственной преступности в России на современном этапе развития / О.Л. Крайнева // Правовая культура. 2011. № 1. С. 79-85.
4. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента Российской Федерации от 01.09.1993. № 337 (ред. от 01.09.2000) // Собрание законодательства РФ. 1993. № 337.
5. Самсонов С.Е. Преступность женского пола как объект изучения: статья / М.: Плутон, 2017. С. 13-16.
6. Принят закон о дополнительных мерах социальной поддержки неполных семей с детьми и беременных женщин, находящихся в трудной материальной ситуации – URL : <https://zelao.mos.ru/the-rule-of-law/the-prosecutor-explains/detail/10064962.html> (дата обращения 24.09.2022).
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.
8. Варыгин А.Н. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 137.
9. Черкашин В.А. Общесоциальные меры предупреждения корыстно-насильственных преступлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 5.
10. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и её предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 36.

References

1. Larichev V.D. Obshchesotsial'noye preduprezhdeniye prestupnosti. Chto eto, vid kriminologicheskogo preduprezhdeniya prestupnosti ili prosto postupatel'noye razvitiye obshchestva? (postanovka voprosa) // Obshchestvo i pravo. 2011. № 1 (33). S. 2.
2. Dolgova A.I. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov. 4-ye izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2017. S. 110.
3. Krayneva O.L. Sotsial'no-ekonomicheskiye i dukhovno-nravstvennyye prichiny nasil'stennoy prestupnosti v Rossii na sovremennom etape razvitiya / O.L. Krayneva // Pravovaya kul'tura. 2011. № 1. S. 79-85.
4. O pervoocherednykh zadachakh gosudarstvennoy politiki v otnoshenii zhenshchin: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.09.1993. № 337 (red. ot 01.09.2000) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 1993. № 337.
5. Samsonov S.Ye. Prestupnost' zhenskogo pola kak ob'yekt izucheniya: stat'ya / M.: Pluton, 2017. S. 13-16.

6. Prinyat zakon o dopolnitel'nykh merakh sotsial'noy podderzhki nepolnykh semey s det'mi i beremennykh zhenshchin, nakhodyashchikhsya v trudnoy material'noy situatsii – URL: <https://zelao.mos.ru/the-rule-of-law/the-prosecutor-explains/detail/10064962.html> (data obrashcheniya 24.09.2022).
7. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2016. № 26. St. 3851.
8. Varygin A.N. Kriminologiya i preduprezhdeniye prestupleniy: uchebnoye posobiye. 2-ye izd. – Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2021. S. 137.
9. Cherkashin V.A. Obshchesotsial'nyye mery preduprezhdeniya korystno-nasil'stvennykh prestupleniy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 15. S. 5.
10. Khisamutdinov F.R., Shalagin A.Ye. Retsidivnaya prestupnost' i yeyo preduprezhdeniye // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 3 (21). S. 36.

ШТЕФАН Алёна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Челябинский государственный университет. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: al.schtefan2011@yandex.ru

STEFAN Alyona Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Chelyabinsk State University. 129 Kashirin Brothers str., Chelyabinsk, 454001. E-mail: al.schtefan2011@yandex.ru

Кунц Е.В., Голубовский В.Ю.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Kunts E.V., Golubovsky V.Yu.

SOME ISSUES OF IMPROVEMENT OF PREVENTION MEASURES OF ROUGH CRIME

Одной из серьезных опасностей для современного общества в условиях роста научных технологий, является неосторожность, которая охватывает широкий спектр сфер. Следует отметить, что действующий уголовный закон направлен на гуманизацию уголовного законодательства, это касается и некоторых преступлений, совершенных по неосторожности, что не теряет актуальность проблемы совершенствования мер предупреждения неосторожной преступности. Вышеизложенное и предопределило содержание научной статьи.

Ключевые слова: предупреждение, меры, неосторожная преступность, преступление, профилактика.

One of the serious dangers for modern society in the context of the growth of scientific technologies is negligence, which covers a wide range of areas. It should be noted that the current criminal law is aimed at humanizing the criminal law, this also applies to some crimes committed through negligence, which does not lose the relevance of the problem of improving measures to prevent careless crime. The foregoing predetermined the content of the scientific article.

Keywords: prevention, measures, careless crime, crime, prevention.

В отечественном уголовном законе декриминализировано причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести, речь идет не только об основном составе этого деяния, которое ранее считалось преступным (ч. 3-4 ст. 118 УК РФ), но и в специальных составах, связанных с нарушениями различных правил безопасности (нарушение правил охраны труда — ч. 1 ст. 143 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ ч. 1 ст. 216 УК РФ, нарушение правил пожарной безопасности — ч. 1 ст. 219 УК РФ, нарушение правил безопасности движения

и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта — ч. 1 ст. 263 УК РФ, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 264 УК РФ).

Вместе с тем, обобщение следственной и судебной практики подтверждает, что предупреждение неосторожных преступлений осуществляется с целью защиты личности, общества и государства от вреда и других общественно опасных по-

следствий противоправной неосторожности. Предупреждение неосторожной преступности направлено на противодействие, сдерживание и сокращение общей преступности в Российской Федерации.

Своевременные меры предупреждения неосторожной преступности, реализуемые на общесоциальном уровне, связаны с устранением недочетов и нарушений в сфере технологий, соблюдения техники и правил безопасности на производстве и опасных работах, работах, связанных с повышенным риском, совершенствование мер планирования, управления и организации контроля, подготовки и подбора кадров. В своей совокупности данные меры противодействуют процессам криминогенной деформации личности, позволяют устранять детерминанты неосторожных преступлений, ослабляют напряженность и снижают криминогенный потенциал распространенных факторов неосторожной преступности.

Для нейтрализации детерминант неосторожной преступности необходимо совершенствование системы профессио-

нального отбора кадров, оценка психофизиологических свойств личности работников, обучение их навыкам работы в экстремальных условиях, систематический контроль за состоянием здоровья и работоспособностью лиц, которые по роду занятий имеют дело с источниками повышенной опасности.

Существенная роль отводится в предупреждении неосторожных преступлений мерам индивидуального предупреждения (профилактики). К таким мерам следует отнести: воспитательную работу с лицами, склонными к неосмотрительному поведению в быту и в общественных местах, допускающих нарушения правил безопасности; индивидуальные профилактические беседы с такими лицами; вынесение официальных предостережений о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, лицам; меры воспитательного воздействия, реализуемые при применении мер наказания к лицам, осужденным за совершение неосторожных преступлений, постпенитенциарную работу с ними; меры виктимологической профилактики и контроля процессов виктимизации населения; организацию индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, их родителями или иными законными представителями.

Показателем будет пример из судебной практики.

Приговором Псковского городского суда признан виновным мужчина в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). В судебном заседании установлено, что мужчина, ранее судимый за преступления против собственности, в феврале 2022 года в помещении одной из квартир многоэтажного дома в г. Пскове в ходе совместного распития спиртных напитков поссорился со своим знакомым и, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес последнему 3 удара в голову, а также по одному удару в живот и грудную клетку. В результате от данных повреждений потерпевший скончался. С учетом позиции государственного обвинителя суд назначил злоумышленнику наказание в виде 6 лет лишения свободы [1]¹.

¹ Шесть лет лишения свободы в колонии строгого режима проведет молодой пскович за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/mass-media/news?item=76886095 (дата обращения: 22.09.2022).

Обеспечение общего, специального-криминологического и индивидуального превентивного воздействия на лиц из группы повышенного риска совершения неосторожных преступлений возлагается на широкий круг субъектов предупредительной (профилактической) работы.

Особая роль при этом отводится органам внутренних дел (ГИБДД, подразделениям по делам несовершеннолетних) и прокуратуре, органам пожарного надзора и другим.

Меры предупреждения неосторожной преступности реализуются по нескольким направлениям. К числу определяющих направлений предупреждения неосторожной преступности следует отнести: устранение криминогенных ситуаций высокого уровня сложности, сведение их к минимуму; ведение систематической работы по повышению квалификации, проведение профессиональных тренингов работников и служащих; воспитательная и психолого-коррекционная работа, направленная на профилактику нарушений техники безопасности; применение юридических мер ответственности лиц, совершающих неосторожные преступления и правонарушения с последствиями, причиненными или наступившими по неосторожности.

Отмечает значительное число неосторожных преступлений, совершаемых на транспорте. Общий вред от таких преступлений превалирует над вредом, который наступает при совершении умышленных преступлений.

Меры предупреждения неосторожной преступности на транспорте подразделяются на три группы по объекту их целевого действия: меры воздействия, реализуемые в отношении лиц, управляющих транспортным средством, и других участников дорожного движения; меры повышения технической безопасности транспортных средств и транспортной инфраструктуры; меры, обеспечивающие безопасную эксплуатацию, порядок и условия использования транспортных средств и других источников повышенной опасности [2, с. 214].²

Так, жителя Нового Уренгоя осудили за причинение смерти по неосторожности. Обвиняемый признал свою вину и ходатайствовал о проведении особого порядка судебного разбирательства. Мужчина признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности). Двое мужчин зашли в го-

² Эминов В.Е. Криминология. М.: Проспект, 2020. С. 214.

сти к своему приятелю, который владел СТО. Они решили ему помочь и перегнать в ремонтный бокс фронтальный погрузчик марки «MITSUBER — ML333N», у которого были сломаны тормоза. Один из гостей, владеющий правами сел за руль, а другой пошел впереди автотранспорта, чтобы указать путь. По дороге мужчина оступился и упал под колеса движущего погрузчика. В результате наезда 27-летний потерпевший получил травмы, не совместимые с жизнью. Приговором суда осужденному назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 10 месяцев [3]³.

Повышению уровня безопасности технического состояния и эксплуатации транспортных средств в реальных условиях дорожного движения способствуют мониторинг и экспертные оценки аварийности, причин и условий совершения неосторожных преступлений на транспорте. К таким мерам можно отнести: анализ типичных и наиболее распространенных ошибок и нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, их технического состояния; выявление узлов и механизмов, наиболее уязвимых с точки зрения факторов аварийности.

К мерам предупреждения неосторожной преступности на транспорте относятся такие, как улучшение качества и состояния дорог; устранение дефектов дорожного покрытия, разделение полос встречного движения.

В целях предупреждения и профилактики неосторожной транспортной преступности необходимо отдельно выделить меры по улучшению уровня и качества технического обслуживания и ремонта автомобилей, развитие сети автомобильных дорог и транспортной инфраструктуры.

Улучшение подготовки специалистов, усиление мер контроля за соблюдением правил и норм безопасности, а также мер

ответственности за их нарушение, обеспечение неотвратимости ответственности за нарушения требуют меньше затрат, эти меры могут быть реализованы в более сжатые сроки.

К мерам, обеспечивающим безопасную эксплуатацию источников повышенной опасности, следует отнести меры по совершенствованию разрешительной системы, пожарной безопасности, по контролю за соблюдением установленного порядка и условий приобретения, хранения и использования различного вида оружия. Меры предупреждения неосторожных преступлений, совершаемых при нарушении правил безопасности использования и хранения оружия, предусматриваются ст. 28 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [4].⁴

Необходимо повсеместно использование средств фотовидеофиксации в качестве мер профилактики неосторожных преступлений, распространение социальных роликов, а также проведение профилактической работы со студентами и школьниками старших классов на предмет формирования активной жизненной позиции.

По сфере совершения неосторожных преступления классифицируются на бытовые преступления, преступления на производстве, в сфере исполнения должностных обязанностей и полномочий. Неосторожную преступность дополнительно характеризует высокий уровень латентности и виктимности потерпевших, которая обусловлена тем, что правоохранительные органы не владеют всей полнотой информации о таких преступлениях, достаточно часто о них становится известно из средств массовой информации.

Выбор специально-криминологических и индивидуальных мер предупреждения зависит от сферы совершения неосторожных преступлений, а также от личностных особенностей потенциального правонарушителя.

Литература

1. Шесть лет лишения свободы в колонии строгого режима проведет молодой пскович за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/mass-media/news?item=76886095 (дата обращения: 22.09.2022).
2. Эминов В. Е. Криминология. М.: Проспект, 2020. 368 с.
3. Житель Нового Уренгоя убил друга по неосторожности. URL: <https://ura.news/news/1052553531> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 15.05.2022).

³ Житель Нового Уренгоя убил друга по неосторожности. URL: <https://ura.news/news/1052553531> (дата обращения: 20.09.2022).

⁴ Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (последняя редакция) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 15.05.2022)

References

1. Shest' let lisheniya svobody v kolonii strogogo rezhima provedet molodoy pskovich za soversheniye umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu, povlekshogo po neostorozhnosti smert' cheloveka. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/mass-media/news?item=76886095(data obrashcheniya: 22.09.2022).
2. Eminov V.Ye. Kriminologiya. M.: Prospekt, 2020. 368 s.
3. Zhitel' Novogo Urengoya ubil druga po neostorozhnosti. URL: <https://ura.news/news/1052553531>(data obrashcheniya: 20.09.2022).
4. Ob oruzhii: Federal'nyy zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ (poslednyaya redaktsiya). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (data obrashcheniya 15.05.2022).

КУНЦ Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Leading Researcher, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

Мустафаев Р.К.

ПРИНЦИПЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Mustafaev R.K.

PRINCIPLES OF TREATMENT OF PERSONS WHO COMMITTED A CRIME IN PERSONAL INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Согласно действующего уголовного закона наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Достижение этих целей невозможно без учета специфики лица, совершившего преступление в учреждениях УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Восстановление социальной справедливости возможно на основе учета общественной опасности личности преступника, то исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений предполагают личность преступника в более широком контексте.

Ключевые слова: принципы, преступление, учреждения, уголовно-исполнительная система, личность преступника.

According to the current criminal law, punishment is applied in order to restore social justice, as well as to correct the convict and prevent the commission of new crimes. Achieving these goals is impossible without taking into account the specifics of the person who committed the crime in the institutions of the penal system in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances

The restoration of social justice is possible on the basis of taking into account the social danger of the personality of the offender, then the correction of the convict and the prevention of the commission of new crimes suggest the identity of the offender in a broader context.

Keywords: principles, crime, institutions, penitentiary system, offender's personality.

Рассматривая преступление в учреждениях УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, как результат конфликтного взаимодействия индивида и сложившейся социальной ситуации, не следует забывать об активности самой личности, об ее субъективной оценке отношения к этой ситуации. Объективное содержание социальной ситуации может не соответствовать ее субъективному значению, личностному смыслу для индивида. Но

поступать и действовать он будет в конкретной ситуации в соответствии с ее личностным смыслом, в соответствии с ее субъективной оценкой. При выявлении движущей силы преступного поведения лица, совершившего преступление в учреждениях УИС важно установить принадлежность подобной формы его поведения к определенной системе ценностей, норм и социальных установок, что и определяет субъективизм в восприятии и оценке, им данной ситуации и отношения

к ней. Вышеизложенное и определяет особенности индивидуального поведения личности в соответствии с принятыми субъектом групповыми нормами и ценностями, а также системой социальных ожиданий.

Обращение с преступником предполагает применение мер уголовно-правового характера. Особая роль здесь отводится социальной детерминации поведения лица, отбывающего наказание.

Так, социальная среда (макросреда) как высший уровень социальной детерминации личности. Именно общество формулирует и пропагандирует желательный для него эталон личности, гражданина, нормы его поведения, образы полезной для него деятельности, а преступник уже сам определяет, будет ли он следовать пропагандируемым образцам, будет ли формировать у себя качества эталона-гражданина и будет ли следовать одобряемым обществом нормам поведения и принципам деятельности. В указанном процессе главное принадлежит активности самой личности.

Микросреда как средний уровень детерминации личности преступника, которая выступает в качестве своеобразного ретранслятора, усиливающего или ослабляющего и нейтрализующего позитивное влияние общества на сознание и поведение преступника, включенного в ту или иную микросреду. Асоциальные малые группы практически полностью нейтрализуют положительное воздействие общества на своих членов, изолируя их от общества, ограничивая сферу их общения криминальной субкультуры.

Внутренний духовный мир личности как низший, но не второстепенный, а наиболее действенный уровень детерминации поведения личности. Личность относительно свободна в выборе альтернатив своего поведения, а этот выбор зависит от его внутреннего духовного мира.

Следовательно, между влиянием общества на сознание и поведение личности действуют опосредствующие звенья. Таким действенным опосредствующим звеном и является микросреда личности,

Микросреда - это объективная реальность, представляющая совокупность материальных, духовных и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью в процессе ее жизни и практической деятельности. Микросреда представляет собой специфическое проявление макросреды, включающая в себя все ее основные компоненты, но в так или иначе преобразованной форме. Основным струк-

турным элементом микросреды личности является социальная группа.

Находясь в исправительных учреждениях УИС личность, усваивает и интериоризирует социальный опыт человечества главным образом в различных социальных группах, в которые он оказывается включенным, а значит и по силе их влияния на сознание и поведение своих членов.

Для того чтобы преступника исправить, добиться несовершения в будущем правонарушений, необходимо найти в нем основу, которая пролила бы свет не только на его прошлое, но и будущее. Как ни существенно само, но себе то или иное проявление личности, в том числе и совершенное преступление, правильно судить о ней возможно лишь на основе системы социальных свойств и их проявлений.

В отечественном уголовном законе предусмотрены пять принципов: это принцип законности (ст. 3), принцип равенства граждан перед законом (ст. 4), принцип вины (ст. 5), принцип справедливости (ст. 6), принцип гуманизма (ст. 7). Благодаря им создана основа обращения с преступником. Каждый из этих принципов получил четкую законодательную формулировку, нельзя определенно сказать, в какой мере их содержание относится именно к личности преступника.

Не все их вышеперечисленных имеют прямое отношение к лицу, совершившему преступление в учреждениях УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Принцип справедливости устанавливает связь между правом, с одной стороны, и личностью человека, и его поступками — с другой. Эта связь выражается в равенстве правонарушителей перед законом: за одинаково содеянное должна наступить и равная мера ответственности, воплощенная в конкретной правовой форме. С позиции криминологической оценки возможных последствий, как справедливо замечает проф. Я.И. Гилинский, «это создает мощную социальную базу для дальнейшей эскалации негативных девиаций» [1, с. 243]. Поэтому принцип справедливости в обозримом будущем будет иметь важное значение в практике обращения с преступником.

Когда речь идет о цели исправления преступника, необходимо учитывать принцип исправимости, который прямо не предусмотрен в российском уголовном законодательстве, в тоже время в завуалированном виде он закреплен в ст. 60 УК РФ. На целесообразность и важность

принципа исправимости указывают отечественные ученые, чаще всего, его называя, как принцип целесообразности.

Для доставки наркотических средств, в исправительное учреждение осужденные привлекают своих родственников, адвокатов, которые применяют ухищренные способы проноса наркотических веществ.

Подтверждением служит следующий пример. Во время проверки грузового автотранспорта, заезжавшего в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю, кинолог в ходе досмотра кузова машины обнаружил в барсетке, принадлежащей 48-летнему жителю Петропавловска-Камчатского, свёрток с веществом растительного происхождения. Служебная собака обозначила, что в найденном полимерном пакете может храниться наркотическое средство. Прибывшим на место происшествия сотрудникам оперативно-го отдела колонии мужчина, ранее судимый за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, рассказал, что хранил запрещенное вещество для личного потребления. Изъятое вещество является «гашишем», общей массой более 2,5 граммов. В отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств), психотропных веществ или их аналогов...[2].

Внутренние угрозы исходят от специального контингента, пытающегося организовать каналы доставки наркотических средств и психотропных веществ в учреждения, а внешние — со стороны преступных сообществ, рассматривающих учреждения УИС как устойчивый рынок сбыта наркотиков. Значительное число фактов выявления наркотических средств происходит при личном досмотре.

Так, находясь под стражей, подозреваемый Е. для производства следственных действий конвойной службой отдела внутренних дел на служебном автомобиле был доставлен в районный отдел полиции. Находясь в здании отдела внутренних дел, Е., отпросился в туалет, где нашел спрятанные неуставленным лицом свертки с героином, которые взял себе для последующего личного потребления и разместил во внутренней полости своего организма. После того, как Е. был доставлен в следственный изолятор, в ходе личного досмотра наркотическое средство было обнаружено. Суд содеянное квалифицировал по ч. 2 ст. 228 УК РФ - незаконные приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта [3].

На обеспечение учета интересов сторон направлен принцип эффективности. В научной литературе этот принцип называют принципом экономии судебной репрессии [4, с. 11]¹.

Важное значение при обращении с преступником отводится принципу гуманизма. Еще А.Ф. Кони писал, что принцип гуманизма предписывает судебному деятелю «никогда не забывать, что объектом действия этого деятеля является, прежде всего, человек, имеющий неотъемлемые права на уважение к своему человеческому достоинству» [5, с. 51].²

С учетом проведенного анализа, следует отметить, что требует научного осмысления и законодательного закрепления принцип исправимости и принцип эффективности, поскольку именно эти принципы являются ключевыми при обращении с лицом, совершившим преступление в учреждениях УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. Гилинский Я.И. *Griminology Today* // Криминология: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2001. №1 (1). С. 242-252.
2. Сотрудники исправительной колонии общего режима пресекли доставку наркотиков в учреждение. URL:http://fkurf.ru/news/82653/Sotrudniki_ispravitelnoj_kolonii_obshhego_rezhima_presekli_dostavku_narkotikov_v_uchrezhdenie.html(дата обращения: 14.09. 2022).
3. Арх. Калинин. район. суда г. Челябинска за 2012г. Уголов. дело № 1-516/2012.
4. Васильев Н.В. *Принципы советского уголовного права*: Учеб. пос. М., 1983. 60 с.
5. Кони А.Ф. *Собр. соч.* М., 1964. Т. 4. 637 с.

¹ Васильев Н.В. *Принципы советского уголовного права*: Учеб. пос. М., 1983. С. 11.

² Кони А.Ф. *Собр. соч.* М., 1964. Т. 4. С. 51.

References

1. Gilinskiy YA.I. Griminology Today // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. SPb., 2001. №1 (1). S. 242-252.
2. Sotrudniki ispravitel'noy kolonii obshchego rezhima presekli dostavku narkotikov v uchrezhdeniye. URL:http://fkurf.ru/news/82653/Sotrudniki_ispravitelnoj_kolonii_obshchego_rezhima_presekli_dostavku_narkotikov_v_uchrezhdenie.html(data obrashcheniya: 14.09. 2022).
3. Arkh. Kalin. rayon. suda g. Chelyabinska za 2012g. Ugolov. delo № 1-516/2012.
4. Vasil'yev N.V. Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava: Ucheb. pos. M., 1983. 60 s.
5. Koni A.F. Sobr. soch. M., 1964. T. 4. 637 s.

МУСТАФАЕВ Рашад Камалович, заместитель начальника курса факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России им. В.Я. Кикоть, подполковник полиции, соискатель ФКУ НИИ ФСИН России. 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. E-mail: rashad-85@mail.ru

MUSTAFAEV Rashad Kamalovich, Deputy head of the course of the faculty for training foreign specialists, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after M.V. V.Ya. Kikot, police lieutenant colonel, applicant for FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 117997, Moscow, st. Academician Volgina, 12. E-mail: rashad-85@mail.ru

Каблуков И. В.

РОЛЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НЕ ОБЛАДАЮЩИХ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТАТОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Kablukov I. V.

THE ROLE OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHO DO NOT HAVE AUTHORITY IN PROVIDING A SUFFICIENT BODY OF EVIDENCE

В статье отмечается, что право принимать участие в доказывании принадлежит широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Часть участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя) так и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика не являются профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Так же иными участниками уголовного судопроизводства в соответствии с Главой 8 УПК РФ являются: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой. Сделан вывод о том, что рассмотренные участники уголовного судопроизводства, несмотря на то, что не обладают властными полномочиями, тем не менее играют либо основную, либо вспомогательную роль в обеспечении достаточной совокупности доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: достаточность доказательств, роль участников уголовного судопроизводства, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, понятой, эксперт, специалист, переводчик.

The article notes that the right to take part in proving belongs to a wide range of participants in criminal proceedings. Part of the participants in criminal proceedings as on the part of the prosecution (the victim, the private prosecutor, the civil plaintiff, the representative of the victim of the civil plaintiff and the private prosecutor) so on the part of the defense (the suspect, the accused, the legal representatives of the minor suspect and the accused, the civil defendant, the representative of the civil defendant are not professional participants in criminal proceedings. Also, other participants in criminal proceedings in accordance with Chapter 8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are: a witness; a person against whom a criminal case has been separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him; an expert, specialist, translator, understood. It is concluded that the considered participants in criminal proceedings, despite the fact that they do not have authority, nevertheless play either a primary or an auxiliary role in ensuring a sufficient body of evidence in a criminal case.

Keywords: sufficiency of evidence, role of participants in criminal proceedings, suspect, accused, victim, victim's representative, witness, understood, expert, specialist, translator.

Право принимать участие в доказывании принадлежит широкому кругу участников уголовного судопроизводства. Часть участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя) так и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика не являются профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Так же иными участниками уголовного судопроизводства в соответствии с Главой 8 УПК РФ являются: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Мы считаем, что, даже не являясь профессиональными участниками уголовного судопроизводства со сторон обвинения и стороны защиты, не имея властных полномочий, перечисленные выше участники наделены правами (обязанностями) и способны влиять на обеспечение достаточной совокупности доказательств, с помощью правовых средств. Используя понятие «правовые средства» мы присоединяемся к мнению О.И. Даровских, которая рассматривая подходы ученых к формулированию данного понятия считает, «что под правовыми средствами, следует понимать такую соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям применяемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме и обеспечивающих эффективную уголовно-процессуальную деятельность» [3, с. 125]. Этих участников можно классифицировать на тех, которые выполняют в доказывании основную роль (сторона защиты или сторона обвинения, свидетель, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве) и тех, которые выполняют вспомогательную роль, а именно вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для получения доказательственной информации и являются не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами, на которых возлагается обязанность по точному и не-

уклонному осуществлению возложенных на них функций (эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и предоставлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В ходе производства по уголовному делу эти участники принимают для себя решения: дать согласие или отказаться (если это конечно возможно) от дачи показаний или от проведения экспертиз, обжаловать или нет решения властных субъектов в производстве которых находится уголовное дело, заявлять или нет отводы, подавать или нет ходатайства (о проведении определенных следственных действий, назначении экспертиз и т.д.). Волеизъявления в рамках закона указанных лиц влияет на то, появиться ли определенное доказательство с участием данных лиц или нет. Т.е. показания указанных лиц, протоколы следственных и судебных действий с их участием, вещественные доказательства и иные документы являются источниками доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ и могут использоваться лицами, в производстве которых находится уголовное дело.

Свидетель, который по смыслу ст. 56 УПК РФ, вызывается лишь для дачи показаний, (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 56 УПК РФ), потому что ему могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, наделен правами и может либо давать показания, либо отказаться свидетельствовать против указанного в законе круга лиц, за исключением определенных случаев, он не может быть подвергнут принудительно судебной экспертизе и освидетельствованию, а также имеет право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействия) лиц в производстве которых находится уголовное дело. Свидетель может привлекаться к участию в производстве других следственных действий. Например, свидетель участвует в очной ставке, которая в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ проводится следовательно для устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц по поводу устанавливаемых обстоятельств по уголовному делу. В соответствии со ст. 194 УПК РФ свидетель должен участвовать также в проверке его показаний на месте. В соответствии со ст.

193 УПК РФ следователь может предъявить ему для опознания лицо, предмет или труп. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК, может быть произведено освидетельствование свидетеля для обнаружения на его теле особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления иных свойств и признаков и т.д. Однако следует учитывать, что свидетель может являться заинтересованной стороной в силу родственных либо дружеских, либо иных отношений с другими участниками по уголовному делу и эта заинтересованность повлияет на то, как воспользуется своими правами указанное лицо (в интересах следствия или нет), а так как он сам является источником доказательственной информации его роль является основной в обеспечении достаточности доказательств.

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве имеет свой интерес, направленный на выполнение условий досудебного соглашения, которое в свою очередь поможет смягчить ему наказание и играет также основную роль в обеспечении достаточности доказательств.

Вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения для получения доказательственной информации эксперт, специалист, переводчик, понятой являются не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами и на них возлагается обязанность по точному и неуклонному осуществлению возложенных на них функций.

В ч. 1 ст. 60 УПК РФ так и сказано, что понятой является не заинтересованным в исходе уголовного дела лицом, привлекаемым дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Согласно ст. 16 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 основной обязанностью эксперта при производстве экспертизы является обязанность провести полное исследование предоставленных ему объектов и материалов дела и дать обоснованное и объективное заключение, но поставленным перед ним вопросам [5, с. 94]. Эксперт освобожден от обязанности собирания необходимой для экспертного исследования информации и исследует только предоставленные ему материалы.

Так же, например, в ходе досудебного

производства по уголовному делу следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Показания эксперта в соответствии с п.3 ч.2 ст. 74 УПК допускаются по уголовному делу в качестве доказательств и представляют собой сведения, сообщенные им на допросе. Такие показания являются, в определенной мере, продолжением экспертного заключения и даются в целях разъяснения его наиболее сложных для понимания следователем или спорных вопросов.

Согласно словарю русского языка, термин «специальный» используется в двух вариантах: предназначенный для кого-, чего-либо; относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства [9, с. 221-222].

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ указано, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Существуют различные мнения по поводу того являются ли заключение и показания специалиста доказательствами. С. А. Шейфер отмечал, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости [10, с. 44-51]. В.М. Быков, напротив, считает, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста – это ещё одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве» [2, с. 21]. Е. Р. Россинская выражает свое мнение, «что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч.3 ст. 80 УПК)» [8, с.14]. Верховный суд обращает внимание судов на то, что заключение и показания специалиста

даются на основе использования специальных знаний и, так же как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство [6].

Показания и заключение специалиста исходя из смысла ч. 1 ст. 158 УПК РФ могут быть даны при содействии в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, при постановке вопросов эксперту, а также при разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В соответствии с действующим законом в случае, когда в производстве следственного действия участвует специалист, используются общие правила производства следственных действий, где на основании ч. 5 ст. 164 УПК РФ, специалист предупреждается об ответственности, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно об ответственности за заведомо ложные показания специалиста. Соблюдение требований допустимости заключения специалиста закреплены в общих правилах производства следственных действий в УПК РФ, а на практике об ответственности предусмотренной УК РФ за заведомо ложные показания специалиста предупреждают под роспись в протоколе хотя бы одного следственного действия с его участием на этапе предварительного следствия и в рамках судебного разбирательства специалист дает подписку. Следовательно, по нашему мнению, доводы о том, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания без соблюдения требований допустимости, являются не состоятельными. Специалист играет вспомогательную роль, в обеспечении достаточной совокупности доказательств и его могут привлекать в уголовно-процессуальные отношения (в отличие от экспер-

та) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Участие и полномочия переводчика на стадии предварительного следствия необходимо для правильного установления обстоятельств по уголовному делу и обеспечения достаточной совокупности доказательств. Так переводчик может и должен быть предоставлен не только подозреваемому или обвиняемому, но и другим участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям, свидетелю), если они не владеют языком уголовного судопроизводства [4, с. 97-102]. В научной литературе отмечают, что «переводчик обладает специальными лингвистическими познаниями... данное основание персонифицирует его среди других лиц, обладающих специальными познаниями» [1, с. 4]. Переводчик приобретает свой процессуальный статус с момента вынесения следователем постановления, а судом – определения о назначении переводчиком в соответствии с ч. 2 ст. 58 УПК РФ. Хотим отметить, что переводчик выполняет письменные и устные переводы в интересах не только обвиняемого, но и следователя, а так же осуществляет переводы изъятых документов на иностранных языках, аудиозаписей разговоров лиц, и т.д. Выполнение возложенной на него обязанности по точному и неуклонному осуществлению возложенных на него функций напрямую влияет на обеспечение достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, в противном случае участники уголовного судопроизводства будут ограничены либо дезориентированы в восприятии информации имеющей значение по уголовному делу. Поэтому присутствие переводчика должно быть обеспечено при производстве всех без исключения следственных действий с участием лица, не владеющего языком судопроизводства.

Примером может служить уголовное дело из личной адвокатской практики автора данной статьи, по которому Мировой судья г. Магнитогорска постановлением от 20.08.2019, уголовное дело в отношении И. возвратил прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, поскольку в судебном заседании при рассмотрении дела было установлено, что подсудимая плохо владеет русским языком, нуждается в услугах переводчика, при этом в ходе предварительного расследования она тоже заявляла, что плохо владеет русским языком, переводчик ей предоставлен не был.

В апелляционном представлении прокурор просил постановление мирового судьи г. Магнитогорска от 20.08.2019 отменить. В обоснование представления прокурором указано, что подсудимая И. является гражданской Российской Федерации с 2013 года. Кроме того, судом при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно не приняты во внимание сведения заместителя начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Челябинской области из материалов о приобретении гражданства РФ в отношении И., а именно её заявление, где указано, что И. владеет русским языком, что подтверждается аттестатом о среднем образовании об обучении русскому языку в средней школе. Исходя из изложенных обстоятельств, прокурор полагал, что уровень владения И. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации ею её прав и обязанностей по настоящему уголовному делу. Правобережный районный суд г. Магнитогорска Челябинской области 20 декабря 2019 года рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционное представление помощника прокурора Правобережного района г. Магнитогорска вынес апелляционное определение в котором указал, что В судебном заседании установлено, что И. проживает в Российской Федерации, паспорт гражданки Российской Федерации получила, получила среднее образование в школе, наличие в аттестате о среднем образовании сведений о том, что по русскому языку ей выставлена оценка «удовлетворительно», не свидетельствует о том, что она владеет русским языком в объеме, достаточном для того, чтобы понимать уголовное судопроизводство. При этом как и суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции непосредственно общаясь с И. в судебном заседании, приходит к выводу,

что она плохо владеет русским языком и нуждается и нуждалась в переводчике во время производства с ней следственных действий, а также все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, должно было производиться с участием переводчика, обвинительный акт ей также должен быть переведен на язык, которым она владеет, что не было сделано и таким образом были существенно нарушены требования уголовного процессуального закона, повлекшие нарушение конституционного права И. на пользование родным языком, а также право обвиняемой на защиту, которое является фундаментальным. Допущенные нарушения не могут быть устранены в судебном заседании, в связи с чем, мировой судья обоснованно пришла к выводу о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, по существу [7].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что участники уголовного судопроизводства, несмотря на то, что не обладают властными полномочиями, тем не менее играют либо основную, либо вспомогательную роль в обеспечении достаточной совокупности доказательств по уголовному делу. Одни участники сами являются источниками доказательственной информации, поэтому, по нашему мнению, играют основную роль в обеспечении достаточности доказательств, а другие участники вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для того, чтобы помочь лицу, в производстве которого находится уголовное дело, получить доказательственную информацию, которая поможет ему сформировать достаточную совокупность доказательств для решения задач уголовного судопроизводства.

Литература

1. Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16. С. 4.
2. Быков В.М. Заключение специалиста // законность. 2004. № 9 –С. 21.
3. Даровских О.И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права №2(76)/2020 Челябинск С. 125.
4. Жороев Н.Н. Особенности участия переводчика в досудебной производстве // Вестник Московского университета МВД России №8 2016 С.97-102.
5. Мишин А. В Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учебное пособие Казанский федеральный университет 2017 с. 94.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» п. 20.
7. Правобережный районный суд г. Магнитогорска Апелляционное постановление от 20 декабря 2019 года Дело №10-35/2019 УИД №74MS0124-01-2019-002477-82 адрес ссылки: https://magprav-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=116570212&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М. 2005. - С. 14.
9. Словарь русского языка. 4-е издание, стереотипное. М. 1999. Том. 4 - С.221-222.
10. Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства/ С.А. Шейфер – Текст: непосредственный// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Издательство Томского университета. – 2006. – Ч. 29. С. 44-51.

References

1. Bunova I.I. Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy perevodchikom v уголовном судопроизводстве // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. № 16. С. 4.
2. Bykov V.M. Zaklyucheniye spetsialista // zakonnost'. 2004. № 9 –С. 21.
3. Darovskikh O.I. K voprosu o ponyatii «pravovyye sredstva» v уголовном судопроизводстве // Problemy prava №2(76)/2020 Chelyabinsk S. 125.
4. Zhoroyev N.N. Osobennosti uchastiya perevodchika v dosudebnoi proizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii №8 2016 S.97-102.
5. Mishin A. V Sudebnaya ekspertiza v dosudebnom proizvodstve po уголовному delu. Uchebnoye posobiye Kazanskiy federal'nyy universitet 2017 s. 94.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2010 g. N 28 g. Moskva "O sudebnoy ekspertize po уголовным delam" p. 20.
7. Pravoberezhnyy rayonnyy sud g. Magnitogorska Apellyatsionnoye postanovleniye ot 20 dekabrya 2019 goda Delo №10-35/2019 UID №74MS0124-01-2019-002477-82 adres ssylki: https://magprav-shel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=116570212&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
8. Rossinskaya Ye.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i уголовном protsesse. - М. 2005. - С. 14.
9. Slovar' russkogo yazyka. 4-ye izdaniye, stereotipnoye. М. 1999. Том. 4 - С.221-222.
10. Sheyfer S.A. Puti razvitiya rossiyskogo sudoproizvodstva/ S.A. Sheyfer – Текст: непосредственный// Правовые проблемы укрепления российской государственности. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. – 2006. – Ч. 29. С. 44-51.

КАБЛУКОВ Илья Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; адвокат Адвокатской палаты Челябинской области. 455000, Челябинская область г. Магнитогорск, пер. Саткинский, 6А. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

KABLUKOV Ilya Viktorovich, Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, st. Brothers Kashirin, 129; lawyer of the Chelyabinsk Region Chamber of Advocates. 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, lane. Satkinsky, 6A. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник».
Адрес издателя и редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 01.10.2022. Дата выхода в свет 30.09.2022.
Формат 70×108^{1/16}. Усл. печ. л. 13,48. Тираж 50 экз.
Заказ 00/000.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Фотохудожник».
ул. Свободы, 155, Челябинск, Челябинская обл., 454091

